

Я. Г. Солодкин

«ЕРМАКОВО ВЗЯТИЕ» СИБИРИ

**ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ**

Монография

**Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2015**

ББК 63.3(2)43-69
С 60

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных
работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин филиала Южно-Уральского
государственного университета (Научно-исследовательского
университета) в г.Нижевартовске *В. В. Митрофанов*;

доктор исторических наук, профессор, директор
института гуманитарных исследований Тюменского
государственного университета *А. П. Ярков*

Солодкин Я. Г.

С 60 **«Ермаково взятие» Сибири: дискуссионные проблемы исто-**
рии и источниковедения : монография / Я. Г. Солодкин. — Ниж-
невартовск: Изд-во Нижеварт. гос. ун-та, 2015. — 234 с.

ISBN 978–5–00047–261–3

В монографии предложены новые интерпретации показаний источников, главным образом летописных, сохранивших сведения о «зауральской эпопее» 1580-х гг. и обоснованы во многом иные, чем прежде, решения издавна дискутирующихся в историографии вопросов «Ермакова взятия» Сибири, в частности, о численности и составе казачьей «дружины», разгромившей «Кучумово царство», происхождении и обстоятельствах гибели ее предводителя, судьбах его ближайших сподвижников, походах казаков на Тавду и в Югорскую землю, ближайших последствиях и исторической роли знаменитой экспедиции, положившей начало образованию Азиатской России.

Для ученых, аспирантов, студентов, краеведов.

ББК 63.3(2)43-69

ISBN 978–5–00047–261–3

© Солодкин Я. Г., 2015
© Издательство НВГУ, 2015

ВВЕДЕНИЕ

К ИСТОРИОГРАФИИ «СИБИРСКОГО ВЗЯТИЯ»: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ДИНАМИКА

Интерес к перипетиям зауральского похода Ермака, насколько известно, возник в начале 1620-х гг., когда по инициативе первого тобольского архиепископа Киприана был составлен синодик атаманов и казаков, павших в боях с «погаными». (Считается, что в то время появилось и «житие Ермака»¹. Так нередко определяли ЕЛ, созданную, однако, в 1636 г. К тому же приведенную оценку вслед за Е. К. Ромодановской затруднительно признать обоснованной). О «Сибири и о сибирском взятии» красочно рассказывалось и в многочисленных разновидностях «гистории» Саввы Есипова, затем в РЛ (петровской эпохи), а также в КО (протограф которого сложился до 1630 г.) и хронографической повести «О победе на бисерменского сибирского царя Кучюма Муртозелеева и о взятии Сибирскаго царства».

Несколько лет тому назад Е. В. Пчелов, отметив, что с походом Ермака «в историографии традиционно связывается» начало присоединения Сибири к России (впрочем, по заключению З. Я. Бояршиновой, этот процесс шел с конца XV в.), напомнил о появлении компонента «Сибирская земля» в царском титуле в июне 1555 г., спустя четыре месяца после обращения к Ивану IV Едигера с просьбой взять его ханство «под ... руку» московского государя, и именовании русских самодержцев сибирскими царями с 1599 г., вслед за разгромом Кучума тарскими служилыми людьми. Исследователь пришел к выводу, что в восприятии современников, стало быть, не экспедиция Ермака, а именно события 1555 и 1598 гг. явились важнейшими этапами «установления власти Московского царя над Сибирью»². Однако даже Василий Шуйский и (вначале) Михаил Федорович подобно многим своим предшественникам на российском престоле продолжали именоваться повелителями

Сибирской земли и всей Северной страны³. В посольской документации конца XVI в. и многих нарративных сочинениях первой трети следующего столетия «взятие» Сибири нередко приписывалось Ивану III или его «гордояростному» внуку, а покорение ханства Кучума объявлялось результатом похода государевых казаков либо воевод⁴. Савва Есипов не писал о подчинении Грозному Едигера и Бекбулата — или по незнанию, или в силу того, что в представлении владычного дьяка «юрт» «бесерменского султана» был завоеван казачьей «дружиной». Вероятно, автор ЕЛ не располагал официальными московскими летописями, где повествуется о признании Едигером и Бекбулатом зависимости от Ивана Грозного, да и ничего не сообщает об отношениях России и Сибирского ханства до «пошествия» Ермака Тимофеевича. Согласно ЕЛ, казаки предприняли поход за Урал по собственной инициативе, а «взятие» этого ханства явилось для царя полной неожиданностью. Даже создатель ПЛ (вторичного относительно «истории» Есипова), ссылавшийся на «московские летописцы», не упоминает о подчинении Грозному сибирских правителей. Томичи в середине XVII в. были убеждены в том, что «изначала после Ермакова взятия Сибирь (русской. — Я. С.) стала»⁵. Уже в послесловии к Триоди цветной издания 1591 г. Сибирь наравне в Казанью и Астраханью называлась «новопросвещенной землей»⁶. Заключение Е. В. Пчелова, следовательно, по меньшей мере односторонне.

Недавно Г. И. Баязитова посчитала, что обстоятельства дерзкой казачьей экспедиции, уже в начале которой Кучум был разгромлен и бежал из своей главной ставки, привлекли внимание ученых в XIX в., в 80—90-х гг. прошлого века оно заметно усилилось, а пика достигло в первые годы нашего столетия⁷. Даже если бы исследовательница обратилась к весьма неполным историографическим обзорам В. Г. Мирзоева, А. А. Преображенского, Л. М. Горюшкина и Н. А. Миненко, она могла бы узнать, что и до 1980-х гг. историков часто волновали обстоятельства «Сибирского взятия»⁸. Г. И. Баязитова, очевидно, забывает об основополагающих для изучения «покорения Сибири» трудах Г. Ф. Миллера. Следом, напомним, появились ЧЛ и «История Российская» князя М. М. Щербатова. В XIX в. заметными вехами исследования «Ермакова взятия» ханства Кучума (в том числе в источниковедческом ключе), помимо классических трудов Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева,

стали книги и статьи П. И. Небольсина, И. В. Щеглова, А. А. Дмитриева, С. А. Адрианова, в первой половине — середине следующего столетия — работы С. Ф. Платонова, С. В. Бахрушина, А. И. Андреева, С. А. Токарева, Г. Красинского, А. А. Введенского, П. П. Сахарова⁹, П. П. Мухина. Позднее, особенно в конце 70-х — начале 80-х гг., в связи с 400-летием беспримерной экспедиции (хотя дата выступления «ермаковых казаков» за Урал оставалась предметом острых споров) вышли в свет монографии, статьи, научно-популярные очерки В. И. Сергеева, Д. Н. Фиалкова, Н. А. Лапина, В. Д. Назарова, А. А. Преображенского, Д. И. Копылова, А. Д. Колесникова, А. Г. Сутормина, Е. К. Ромодановской, Д. Я. Резуна, А. П. Окладникова, Р. Г. Скрынникова, Ю. Б. Серикова, М. И. Бузукашвили, В. А. Оборина. На рубеже XX—XXI вв. ряд аспектов не устаревающей темы получил оригинальную, хотя подчас и не бесспорную, трактовку в исследованиях А. Т. Шашкова, Н. А. Миненко, Н. И. Никитина, В. М. Кружинова, З. Н. Соковой, А. В. Матвеева, Г. П. Головчанского, А. Ф. Мельничука, Е. Н. Шумилова, Н. А. Березикова, А. С. Зуева. (Недавно лаконичный, но емкий очерк «Сибирского взятия» был написан Е. Е. Рычаловским и И. Р. Соколовским. Но утверждения этих историков, будто овладев Кашлыком, «казаки (которых вначале якобы было 500. — Я. С.) стали править именем царя», летом 1583 г. снарядили посольство в Москву, а их предводитель погиб в 1585 г. на перекопи — острове, образованном искусственной протокой¹⁰, следует признать сомнительными или же явно ошибочными. Небесспорны и суждения А. П. Яркова о составе и численности «дружины» Ермака и дате его смерти¹¹. Не выходящие же за уровень любительских работы В. И. Степанченко изобилуют фактическими ошибками). Впрочем, считать, что на последние полтора десятилетия приходится кульминация в изучении разгрома юрта Кучума «русским полком», едва ли стоит. Тогда были выдвинуты «новые версии» крушения Сибирского «царства», однако все же в русле подходов, аргументированных примерно двумя десятилетиями ранее, главным образом в многочисленных работах Р. Г. Скрынникова, решения которого и разделялись¹², и оспаривались, причем иногда отклонялись без должных оснований, в частности, относительно хронологии знаменитого похода¹³. Историки продолжали полемизировать и по вопросам о том, кому — самим казакам,

крупнейшим прикамским солепромышленникам Строгановым либо Ивану IV с его окружением — принадлежала инициатива экспедиции, обесмертившей ее предводителя и его сподвижников, о численности и составе «дружины» Ермака, значении того или иного события (например, сражения у Абалака, истребления Карачей отряда Ивана Кольцо) в ходе «Сибирского взятия», роли, сыгранной при этом ратью князя С. Д. Болховского и И. В. Глухова, направленной из Москвы в помощь казачьей вольнице, о причинах, побудивших ее после гибели «наставника» оставить «Закаменскую страну», ближайших последствий тех ощутимых ударов (включая победу на Чувашевом мысу и занятие Кашлыка), которые атаманы и казаки сумели нанести сибирскому «салтану»¹⁴. Рассмотрение этих вопросов с привлечением новых источников, с углубленным анализом давно (порой еще «отцом сибирской истории») введенных в научный оборот материалов входит в круг задач дальнейших исследований начального этапа вхождения сибирских земель в состав Московского государства, в том числе настоящей книги, во многом дополняющей предыдущую монографию на ту же тему и другие работы автора¹⁵.

Примечания

¹ Селин А. А. Что говорил архимандрит Киприан в Выборге в 1613 г. // Минские чтения: Сб. науч. тр. по истории Восточной Европы в XI—XVII вв. Нижний Новгород, 2011. С. 91.

² Пчелов Е. В. Объектный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Мат-лы XX Международ. науч. конф. М., 2008. Ч. 1. С. 124, и др.

³ Каштанов С. М. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI—XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 19; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. Курган, 2011. С. 97, и др.

⁴ См.: Солодкин Я. Г. О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окруж. научно-практ. конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. Сургут, 2003. С. 28.

⁵ Покровский Н. Н. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 169, 317.

⁶ См.: Новосадский И. В. Возникновение печатной книги в России в XVI в. // Иван Федоров первопечатник. М.; Л., 1935. С. 46.

⁷ Баязитова Г. И. Поход Ермака в Сибирь как исторический факт и феномен исторической памяти // Сулеймановские чтения (четырнадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар» (Тюмень, 13—14 мая 2011 г.): Мат-лы и докл. Тюмень, 2011. С. 20, 21.

⁸ См.: Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVI века. М., 1960; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984; Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // ИСССР. 1984. № 1. С. 101—118; Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 62—65.

⁹ См.: Мининков Н. А. Неизвестная страница... С. 56—66. Утверждение, что С. Ф. Платонов в общем курсе российской истории игнорировал присоединение Сибири к Московскому государству (Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: Учеб. пособие. Новосибирск, 2007. С. 50. Примеч. 4), должно считаться ошибочным. См., напр.: Митрофанов В. В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. С. 148, 149.

¹⁰ Сибирь: Атлас Азиатской России. М.; Новосибирск, 2007. С. 352. Недавно место боя, в котором погиб Ермак, попытался уточнить А. В. Матвеев, прибегая, в частности, к археологическим данным. См.: Матвеев А. В. В поисках места гибели атамана Ермака // КР. Омск, 2011. С. 127—144; Он же. В поисках Ермаковой перекопи // Альманах Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2012. № 18: 425 лет Тобольску. С. 526—545, и др.

¹¹ Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпорита в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 26—29, 46—47.

¹² См.: Пронштейн А. П. Рец.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака // ИСССР. 1984. № 1. С. 195—197; Тюменцев И. О., Ананьев В. Г. «Россия его материк»: к 75-летию Руслана Григорьевича Скрынникова // «В кратких словах многой разум заключающе»: Сб. науч. тр. в честь 75-летия Руслана Григорьевича Скрынникова. СПб., 2008. С. 10.

¹³ Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 106, 109; Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 121, 136—137, 166—167.

¹⁴ Миненко Н. А. Урал и Сибирь конца XVI — первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: Мат-лы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25—26 ноября 1997 г., г. Тобольск). Тобольск, 1997. С. 26; Матвеева Н. П., Аношко О. М. Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения // ПСР. Тюмень, 2014. С. 16—26, и др.

¹⁵ См.: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010; Он же. Ермак и «взятие» Сибири: Легенды, мифы, гипотезы. Саарбрюкен, 2012; Он же. «1000 миль за полтора года»? (Кем было начато присоединение Сибири к России) // Клио. 2012. № 7 (67). С. 126—129; Он же. Был

ли Черкас Александров соратником Ермака? (К истории сибирского летописания XVII в.) // Там же. 2013. № 9 (81). С. 118—120; Он же. Зауральская эпопея Ермака: несколько спорных вопросов // СР. 2012. № 1—2 (25—26). С. 211—217; Он же. О некоторых дискуссионных вопросах «Ермакова взятия» Сибири // Преподавание истории в школе. 2013. № 2. С. 26—29; Он же. Чем закончилась Сибирская экспедиция Ермака // ВИ. 2013. № 8. С. 150—152; Он же. Поход князя С. Д. Болховского и экспедиция И. А. Мансурова: о некоторых спорных трактовках (к ранней истории правительственной колонизации Сибири) // ОФР. М.; СПб., 2013. Вып. 17. С. 133—144; Он же. О двух спорных вопросах «Ермакова взятия» Сибири // Вестн. Альянс — Архео. М.; СПб., 2014. Вып. 4. С. 25—35; Он же. Пелымский поход Ермака: легенда или реальность // Мир Севера. 2014. № 3. С. 26—29; ИИАСИ. Нижневартовск, 2014. Ч. 9. С. 16—38; Он же. К первоначальной истории присоединения Сибири к России (о некоторых спорных интерпретациях «Ермакова взятия» «Кучумова царства») // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 510—518; Он же. Являлся ли Матвей Мещеряк «последним атаманом» «дружины» Ермака? // ПСР. С. 188—193, и др.

Глава 1

«ЗАУРАЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ» ЕРМАКА: НЕСКОЛЬКО СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ХРОНОЛОГИИ ЭКСПЕДИЦИИ

Многие проблемы «Сибирского взятия», несмотря на постоянный исследовательский интерес, остаются предметом острых дискуссий, что объясняется главным образом малочисленностью сохранившихся свидетельств о походе Ермака. Впрочем, утверждение, что за последние 250 лет «корпус письменных источников (по истории знаменитой казачьей экспедиции. — Я. С.) перестал пополняться»¹, не отличается точностью. Вспомним хотя бы про открытие в начале XIX в. СтЛ, публикацию ПЛ, введение в научный оборот Н. А. Дворецкой, Е. И. Дергачевой-Скоп и Е. К. Ромодановской ряда других летописных памятников, обнаружение Е. К. Ромодановской одной из ранних редакций С, выявление А. А. Преображенским довольно широкого круга посольской документации середины 1580—90-х гг., а совсем недавно — грамоты накануне вступившего на престол Василия Ивановича в Пермь Великую.

Неоднозначно раскрывается в историографии вопрос об этническом составе «дружины» Ермака. Так, высказано мнение об участии казахов в разгроме Сибирского ханства, поскольку, о чем сказано в ЕЛ, посланцы Карачи, ранее входившего в ближайшее окружение властителя этого юрта, «просиша людей их (ермаковцев. — Я. С.) от Казачьи орды»². По сообщению С, которое повторил Савва Есипов, однако, «Карачи послы ... просиша оборонити их от Казачьи орды»³. Первый известный нам по имени тобольский летописец, возможно, встречавшийся с ветеранами знаменитой экспедиции, как и «слогатель» С, подразумевал, что бывший ханский «везирь» надеялся получить у легендарного атамана помощь в борьбе с казахами. По решению круга в стан Карачи двинулся отряд Ивана Кольцо, следом поголовно, хотя и неясно, каким образом, вероломно истребленный.

Первый казачий поход за Урал, который подчас считается неудачным в отличие от третьего, состоявшегося в 1582 г., А. А. Куратов датировал 1578 г., хотя приглашение Ермака Строгановыми

отнес к следующему году⁴. Эти суждения, отчасти восходящие к поздним летописям и работам В. И. Сергеева, следует отклонить, за исключением вывода (обоснованного, в частности, Р. Г. Скрынниковым и А. Т. Шашковым) о «взятии» «Сибирской земли» в 1582 г.

Битва, решившая участь главной ставки Кучума, произошла на Чувашевом мысу. Как представляется В. Ю. Софронову, для этого сражения Ермак, «специально выждав время», избрал день Димитрия Солунского. К тому же дню (26 октября) битву, в которой казаки разгромили основные силы Кучума, приурочивают Н. А. Миненко, В. Г. Карелин, В. А. Шулдяков, В. В. Трепавлов и ряд других историков⁵. Такая дата имеется в ранней редакции С, в другой же, заключающей ЕЛ, самой этой «Повести о Сибири и о сибирском взятии» (1636 г.) и ее вторичных разновидностях сражение близ ханской ставки отнесено к 23 октября⁶; три дня спустя, если верить Савве Есипову (редакторы его «сложения» повторили это сообщение), не встретив сопротивления со стороны «поганных», «дружина» Ермака вступила в Кашлык (Искер)⁷. Большинство исследователей повторяет эти летописные свидетельства⁸. Обычно в историографии «Сибирское взятие» датируется 26 октября⁹. Г. Л. Файзрахманов, повторяя версию созданной уже в петровскую эпоху РЛ, утверждал, что сражение, определившее исход казачьего похода во владения Кучума, завязалось 23 октября, в течение двух следующих дней хана покинули остяки и вогулы, а в ночь с 25 на 26 октября он бежал в степь¹⁰. (Мнение Н. М. Пугачевой, что битва неподалеку от города Сибири началась 21 октября, а 25 «салтан» был разбит¹¹, безосновательно). Как резонно заметил Р. Г. Скрынников, если 23 октября ермаковцам удалось одолеть войско Кучума, почему они два дня медлили с занятием ханской «столицы». Скорее всего, разбив «сибирцев» на Чувашевом мысу, казаки в тот же день вступили в «царскую» резиденцию¹², где затем провели около двух с половиной лет.

Р. Г. Скрынникову думалось, что о занятии Кашлыка 26 октября, в день памяти Димитрия Солунского, речь шла в показаниях ветеранов дерзкой экспедиции за «Камень»¹³, надо полагать, в Н, ставшем источником С. Это мнение легко оспорить: согласно ЕЛ, тобольский «первопрестольник» Киприан заинтересовался перипетиями «Сибирского взятия», но не его хронологией¹⁴.

Отнеся занятие «православными воями» Кашлыка к 26 октября, когда отмечалась память Димитрия Солунского, русские книжники, скорее всего, пытались придать «Сибирскому взятию» символический смысл¹⁵. Примечательно, что в «Повести о победах Московского государства» (так анонимный публицист определил бедствия, недавно пережитые Россией), возникшей в начале второй четверти XVII в., говорится об освобождении ополченцами столицы 26 октября — на память святого, считавшегося покровителем воинов-христиан. Точнее, это случилось день спустя¹⁶. Таким образом, можно поставить под сомнение взгляд В. И. Сергеева, считавшего, что у сибирских летописцев, «надо полагать, не было оснований указывать произвольные даты, особенно чисел и месяцев»¹⁷.

В представлении Н. И. Никитина, А. Т. Шашкова и Н. А. Миненко, следующий после «подчювашской брани» многочасовой кровопролитный бой произошел под Абалаком, когда ермаковцы отомстили за гибель неподалеку своих товарищей царевичу Маметкулу. Названных историков ввело в заблуждение сообщение ЕЛ, лишь повторяющее традиционную стилистическую формулировку¹⁸. (Д. Я. Резун вообще сомневался в том, что завоевание Сибири казачьим отрядом сопровождалось жестокими и кровопролитными столкновениями¹⁹).

По утверждению Г. Л. Файзрахманова, во время нападения кучумлян на ермаковцев у Абалацкого озера из двадцати русских лишь одному удалось избежать гибели²⁰. Повторять известие поздней РЛ нам, в отличие от известного казанского историка, кажется опрометчивым, ибо в С ранних редакций перечислены восемь сподвижников «ратоборного» атамана «с их дружиною», павших от рук «нечестивых» вскоре после бегства сибирского «царя» из Кашлыка²¹.

Следуя показаниям нескольких нарративных источников²², многие ученые писали о том, что заняв Кашлык, Ермак «с товарищи» привели сибирских «иноземцев» к шерти на государево имя либо к присяге на верность Москве²³. На взгляд Р. Г. Скрынникова, Е. Е. Рычаловского и И. Р. Соколовского, «казаки стали править именем царя», объявив его владением завоеванный край²⁴. Эти суждения затруднительно признать основательными. Неясно, кому и в какой форме ермаковцы объявили сибирские

«землицы» «государевой вотчиной». Ясак казаки, очевидно, поначалу собирали в свою пользу, главным образом продовольствием (недаром князь С. Д. Болховский и подавляющее большинство его соратников погибли от голода в первую же сибирскую зиму 1584—1585 гг.). Соответствующий нормам литературного этикета и делопроизводственным штампам рассказ о приведении Ермаком «с товарищи» к шерти на имя царя Ивана коренных жителей Сибири и приезде к его двору посланцев «велеумного» атамана должен считаться вымышленным — или Есиповым, или его анонимным предшественником²⁵. (Кстати, согласно ЕЛ, плененному казаками Маметкулу Ермак «поведает ... царское великое жалованье»²⁶, причем еще до прибытия в город Сибирь воевод князя С. Болховского и И. Глухова. Это еще одно «вымышленное обстоятельство», если следовать классификации Е. К. Ромодановской, из самой популярной «исторической повести» о «взятии» атаманами и их «товарством» «бусурманского» юрта). К тому же (недавно вслед за Н. Н. Фирсовым, А. Г. Нестеровым и И. Л. Измайловым это обстоятельство подчеркнул В. В. Трепавлов), «Ермак после изгнания Кучума рассматривал себя как бека стольного города Искера, в таком качестве его признавали представители ряда тюркских и угорских княжеств Западной Сибири»²⁷. Учтем также, что к шерти приводили по Корану или шертовальным записям (по крайней мере татар)²⁸, которыми вольных казаки и их атаманы, очевидно, не располагали. Поэтому следует отказаться от мысли, будто отправив «посольство» в Москву «с челобитьем о приобретении» нового «татарского юрта», т.е. «Сибирской земли», ермаковцы «признали над собой юрисдикцию верховной, царской власти»²⁹. Она сумела утвердиться в недавних владениях Кучума только после гибели самого, пожалуй, известного среди атаманов во второй половине 1580—90-х гг. Историографическим мифом можно признать и взгляд, будто вольные, в том числе «воровские» казаки, Сибирью «били челом» Ивану IV. (Вопреки утверждению С. К. Росовецкого, об этом не говорится в Пинежском летописце середины XVII в., там лишь читаем, что десять ермаковцев были посланы из «взятой» накануне Сибири в Москву с «повинной отпиской»³⁰). Тем самым казаки, разгромившие ханство Кучума, приобрели якобы статус государевых, иначе говоря, находящихся на правительственной службе³¹. Наверняка известно лишь о том,

что ермаковцы (вскоре большей частью вернувшиеся за Урал в составе рати воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного) доставили к «царскому порогу», но уже при «освятованном» Федоре Ивановиче, близкого родственника сибирского хана — его лучшего военачальника Маметкула (Мохаммад-Кули).

Р. Г. Скрынников, в виде исключения отдавая предпочтение не ранним источникам, а поздним (ИС, КЛ), полагает, что овладев Кашлыком, Ермак вернулся на Карачино озеро — и в целях безопасности, и поскольку там могли разместиться пять сотен казаков³². Но едва ли казаки вернулись из этого города — столицы Кучума, хотя бы потому, чтобы удержать ее за собой (напомним, что когда в 1585 г. русские оставили Кашлык, его тотчас заняли Али или Алей, затем Сейдяк. ЕЛ не оставляет сомнений в том, что вступив в город Сибирь, казачья «дружина» там и находилась до ухода оттуда под началом головы И. Глухова: в Кашлык вернулся Ермак, разгромив Маметкула у Абалака, туда пришел Сенбахта, известив Ермака о местонахождении Маметкула, и возвратились казаки из похода по Иртышу и Оби, в этот город, где умерли от голода многие соратники прославленного атамана, князь Болховский и его стрельцы, вскоре остяки и татары принесли многие запасы продовольствия, там Ермак с «товарством» узнал об истреблении отряда Ивана Кольцо, Кашлык, куда доставили плененного царевича — «сына» Кучума, безуспешно осаждал Карача, в бывшей ханской резиденции ермаковцы узнали о гибели своего «наставника»³³.

Хотя вскоре после гибели своего предводителя ермаковцы были вынуждены покинуть Кашлык³⁴, удар по Сибирскому юрту, нанесенный малочисленным «русским полком», предопределил успех последующих действий государевых воевод и голов в «Закаменской стране», положив начало ее присоединению к России.

Примечания

¹ Матвеев А. В. В поисках места гибели атамана Ермака // КР. Омск, 2011. С. 127.

² Окладников А. П., Вилков О. Н. Присоединение Западной Сибири к России и развитие экономических связей с Казахстаном в конце XVI — первой четверти XVIII в. // Изв. АН Казахской ССР: Сер. обществ. наук. 1982. № 3. С. 19.

³ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 61, 380. См. также: С. 34, 40, 71, 86, 90, 95, 113, 117, 124, 128, 134, 184, 188, и др.; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 561.

⁴ Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 398, 399; Градостроительство Сибири. СПб., 2011. С. 61, 62.

⁵ История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1989. С. 155; Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1996. С. 11, 12; Карелин В. Г. «Недопетая песнь» С. Ремезова (к истории Дмитриевской башни) // Культурное наследие Азиатской России: Мат-лы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (26—27 ноября 1997 г., г. Тобольск). Тобольск, 1997. С. 40; Софронов В. Ю. Аспекты генезиса православия среди русского населения Сибири в XVI—XVII веках // Русские старожилы: Мат-лы III Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 205; Шулдяков В. Знамя Ермака. Две тайны бесценной реликвии Сибирского казачьего войска // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2008. № 10: Триста лет учреждения Тобольской губернии. С. 151; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. Курган, 2011. С. 95; Он же. «Казачество» Кучумовичей: жизнь в скитаниях // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2011. Вып. 3. С. 141, и др. Трудно сказать, на каком основании битва «у Подчешаш» однажды была отнесена к 21 июля (Возрожденный народ. Омск, 1941. С. 7).

⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39, 53, 71, 83, 90, 92, 380, и др. Л. С. Соболева, приведя обе эти даты, их несоответствие оставила без внимания. См.: Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 303, 311.

⁷ СЛ. Рязань, 2008. С. 23, 25; ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39, 56, 84, 93, 111, и др. Ср.: С. 42, 72, 138, 189.

⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 484; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 127, 130, 133, 218. Примеч. 53; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 41; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 16; Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска: Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 137, и др. А. Д. Колесников почему-то датирует сражение под Кашлыком и занятие ермаковцами этого ханского «стольного града» 25 сентября и следующим днем (Колесников А. Д. Землепроходческие подвиги сибирских казаков // Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы Межрегион. научно-практ. конф. Омск, 2003. С. 36).

⁹ См., напр.: Красинский Г. Покорение Сибири и Иван Грозный // ВИ. 1947. № 3. С. 96; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 153; История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1989. С. 155; Кызласов Л. Р. Письменные известия о древних городах Сибири: Спецкурс. М., 1992. С. 48; Шашков А. Т. Ермак // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 200; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 12; Ремнев А. В. Ермак в исторической памяти, имперских и национальных сценариях и нарративах // КР. С. 162—164; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 656.

¹⁰ Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 197, 198. Иногда битва, решившая участь столицы Кучума, приурочивается к 23—25 октября (Могильников В. А. Археологические памятники сибирских татар XIV—XVI вв. в Тобольском Прииртышье // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 79; Он же. К истории знакомства русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 140). Некоторые исследователи датировали сражение под Кашлыком 20-ми числами октября (История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 28; История Сибири: Учеб. пособие. Томск, 1987. С. 100).

¹¹ Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 82.

¹² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 216, 217; Югорск: от легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997. С. 48. По мнению Д. Н. Верхотурова, атаманы и казаки вступили в Искер в тот же день (26 октября), когда в битве одолели кучумлян (Верхотуров Д. Покорение Сибири: Мифы и реальность. М., 2005. С. 37—38, 109).

¹³ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 168. Е. К. Ромодановская убеждена в том, что никто из участников легендарной экспедиции не забыл, что «столица» Кучума пала 26 октября (Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // СО. 1981. № 12. С. 141).

¹⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 70.

¹⁵ Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 44—45, и др.

¹⁶ Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Собр. и редак. С. Б. Веселовский. М., 1911. С. 97; Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 34, 35.

¹⁷ Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 121.

¹⁸ Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири... С. 52—54. См. также: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 107.

На взгляд В. В. Трепавлова, «первую зиму после поражения» близ «Чувашева» Кучум «провел в 20 верстах южнее Искера, в малом городке на Абалакском мысу Иртыша»; «именно у Абалацкого городка (куда, согласно «Описанию Сибири» конца XVII в., разгромленный возле своей столицы «салтан» отправил семью. — Я. С.) казаки в жестоком бою вторично разбили хана» (СЛ. С. 372, 374—375; Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 15. Ср.: С. 33). Сомнительно, однако, чтобы Кучум, не рискуя оборонять «начальный град», укрылся поблизости от него. Заметим, что в половине списков ЕЛ и части ее вторичных редакций подобно С место сражения у Абалака не обозначено (ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39, 57, 71, 123, 132, 380), в других же таких разновидностях вслед за многими рукописями «гистории» Есипова утверждается, будто ермаковцы разбили Маметкула «близ поля», куда, по официальной версии, бежал «сбитый с куреня» хан (Там же. С. 57. Примеч. 94; С. 84, 93, 111, 183, 244, 308, 361; Трепавлов В. В. Сибирский юрт... С. 11, 38. Ср.: С. 10, 14). Согласно РЛ, бежавший из Кашлыка сибирский «царь» покинул и «град» Абалак, а Маметкул, перебивший казаков на Абалакском озере,

был достигнут Ермаком «в урочище Шаншинском» (СЛ. С. 332, 336, 423, 427, 525, 538). Во времена Г. Ф. Миллера это была прииртышская деревня Шамшинские юрты. Кстати, «отец сибирской истории» подверг сомнению приведенное сообщение «Описания...», известное ему по сочинению Н. Витзена, и констатировал, что Абалак не настолько был укреплен, «как тогда Сибирь» (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 227, 229, 254. Ср.: С. 468). Абалакским городком, кстати, владел не Кучум, а местный князь, по имени которого это поселение и получило название. См.: Тычинских З. А. Становление татарского служилого землевладения в Сибири в XVII в. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы II Всерос. науч. конф. (г. Курган, 17—18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 124.

¹⁹ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 18.

²⁰ Файзрахманов Г. История сибирских татар... С. 198.

²¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380; ПЛДР. Кн. 2. С. 559. Ср.: С. 568.

²² См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 57—58, 73, 74, 78; ПЛДР. Кн. 2. С. 560; Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 408, и др.

²³ См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 46, 228; Очерки истории Тюменской области. С. 42; Миненко Н. А. По старому Московскому тракту... С. 12; Файзрахманов Г. История сибирских татар... С. 199; Конев А. Ю. Шертоприводные записи и присяги сибирских иноземцев конца XVI—XVIII вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 173. Ср.: С. 175.

²⁴ Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385; Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 352.

²⁵ Солодкин Я. Г. «Шертовали» ли сибирские «иноземцы» московскому государю в начале похода Ермака? (об одном спорном вопросе «зауральской эпопеи») // Актуальные вопросы истории Сибири: Восьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2011. С. 44—47, и др.

²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 59.

²⁷ Трепавлов В. В. «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. М., 2007. С. 90—91. По словам Г. Л. Файзрахманова, в Сибири Ермак «вел себя, как владетель государства» (Файзрахманов Г. История сибирских татар... С. 199).

²⁸ См.: СГГД. М., 1822. Ч. 3. С. 420; Посольство Амвросия Лодыженского и подьячего Петра Данилова в Крым в 1613 году (К 300-летию юбилею Царствующего Дома Романовых) / Сообщ. А. Сергеев // Изв. Таврич. уч. архив. комиссии. Симферополь, 1913. № 50. С. 15, 31; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 65; Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 42; ПСРЛ. Т. 34. С. 268; Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 257; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 257, 258; Трепавлов В. В. Сибирский юрт... С. 136, 188, и др.

²⁹ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 78, 79.

³⁰ См.: Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79—80; Росовецкий С. К. Устная проза XVI—XVII вв. об Иване Грозном — правителе // Русский фольклор. Л., 1981. Вып. 20. С. 89.

³¹ См., напр.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 77, 79; Степанченко В. И. Освоение казаками Сибири // Сибирское казачество... С. 72; Толмачев С. М. Казачество через века // Казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 36.

³² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 241. Ср.: С. 244. Другие ученые это мнение не разделяют. См., напр.: Копылов Д. И. Ермак. С. 139; Могильников В. А. Археологические памятники... С. 80; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 15—16.

³³ ПСРЛ. Т. 36. С. 56—64. О Карачином улусе, захваченном ермаковцами по пути к Кашлыку, в ЕЛ лишь упомянуто (Там же. С. 52).

³⁴ Утверждение А. И. Долгих, будто казаки, оставшись без своего «наставника», покинули не территорию Сибири, а только Искер (Долгих А. И. Из истории сибирского казачества // Вопросы истории и философии. Омск, 1970. С. 164. Примеч. 5 (Науч. тр. Омск. высшей школы милиции. Вып. 4). Ср.: Резун Д. Я. Куда и с кем... С. 18—20), следует отнести к домыслам.

Глава 2

ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЕРМАК СИБИРСКИМ ТАТАРИНОМ?

Обстоятельства «Ермакова взятия» Сибири, положившего начало присоединению этой бескрайней страны к Российскому государству, вызывают пристальный интерес исследователей уже без малого четыре столетия — со времен «отца сибирской истории» академика Г. Ф. Миллера. Ученые не обходят вниманием и происхождение «ратоборного» атамана, хотя из-за отсутствия достоверных свидетельств вынуждены ограничиваться гипотезами и догадками.

Одна из них появилась в конце прошлого века, когда тобольский историк и писатель В. Ю. Софронов счел, что Ермак — это «кличка-прозвище», обозначающая в тюркских наречиях жернов, прорыв, прорву, а предводитель казачьей «дружины», овладевшей «за саблю» «юртом» Кучума, был выходцем из среды сибирских князей — противников хана-узурпатора¹. Позднее Ю. А. Зуев и А. Ш. Кадырбаев привели новые доводы в пользу этой версии (которую известная екатеринбургская исследовательница Н. А. Миненко признала фантастической, а тюменский историк А. П. Ярков — экзотической²). Историки пришли к заключению, что Ермак по происхождению являлся тюрком, точнее, ногаем. Его имя (об «отчестве» — Тимофеев сын, несомненно, славянском, при этом забывалось) в тюркских говорах — синоним забавы, развлечения, соперничества. (Как видим, такая этимология расходится с той, которой следует В. Ю. Софронов). Тюркскими в представлении Ю. А. Зуева и А. Ш. Кадырбаева являются и прозвища Ермака — Таган (то есть большой котел) и Токмак (колотушка)³. Но с первым из них «храбрый смлада» атаман упоминается только в позднем и явно баснословном рассказе, Токмаком же «наставник» казаков в зауральском походе мог прослыть в их кругу оттого, что был слугой (холопом) князя, носившего такое прозвище, либо Токмакова, представлявшего одну из ветвей многочисленного рода князей Звенигородских⁴. Примечательно, что такое же прозвище в 1625 г. носил живший в Поморье крестьянин Ермола Гаврилов, а среди поместных атаманов в 1618 г. числился Юрий Токмаков⁵.

Имена «Ермак», «Ермачко» и производные от них географические названия, к примеру, Ермаково, Ермакова, встречаются в сотнях русских документов XV—XVI вв., относящихся едва ли не ко всем уездам Московского государства⁶, что заставляет расстаться с сомнением А. Ш. Кадырбаева, будто самый, пожалуй, известный атаман времен Ивана Грозного и его преемника — «освятованного» Федора — был православным, ибо в отличие от своего соратника Черкаса Александрова не сменил имени. К тому же Черкас — вовсе не выходец из черкесов, так в позднесредневековой России называли запорожских казаков, а то и украинцев вообще, сотни которых несли службу московским государям и в Сибири. (Черкас же или Иван Александров, как выяснили Н. И. Никитин и В. В. Трепавлов, служил на востоке своей новой родины не в течение полувека, а вдвое меньше, командуя тремя сотнями тобольских конных татар). Ю. А. Зуев и А. Ш. Кадырбаев напоминают и о том, что Ермак, возможно, появился на свет в деревне Борок, «Барак» же опять-таки у тюрков — обозначение собаки с длинной шерстью⁷. Исследователи упускают из вида, что эта деревня располагалась в Подвинье, неподалеку от побережья Белого моря, то есть слишком далеко от тюркских владений, да и считать ее родиной Ермака, пусть с оговорками, опрометчиво.

Сторонники новой версии происхождения атамана, «полк» которого одолел «салтана» Кучума, ссылаются и на использование «старейшиной» казаков в переписке с царем Иваном тюркской лексики, точнее, выражения «сеунч» — хорошая или победная весть, подарок (вознаграждение) за нее. Но о сеунче (так называли и донесение об успешном сражении) многие русские книжники писали задолго до экспедиции Ермака, например, сообщая о взятии Казани, Полоцка, разгроме крымских татар при Молодях⁸. Кроме того, в послании казачьей «дружины» в Москву, о котором повествуют сибирские летописцы, начиная с Саввы Есипова, о сеунче не упоминается. Кстати, говорить о таком послании стоит сугубо предположительно, скорее всего (пользуясь определением видной исследовательницы сибирской книжности XVII в. Е. К. Ромодановской), это «вымышленное обстоятельство» знаменитого похода за «Камень». В ИС С. У. Ремезова — тобольского сына боярского, являвшегося и летописцем, и географом, и картографом, и художником, и зодчим, утверждается, что Ермак был

«плосколиц, чёрн брадою и власы»⁹, иначе говоря, имел «внешность степняка», как думается Ю. А. Зуеву с А. Ш. Кадырбаевым¹⁰. Они, однако, не учитывают, что Ремезов являлся современником Петра Великого, то есть приведенное уникальное описание облика атамана сделано спустя век с лишним после гибели Ермака Тимофеевича в устье Вагая¹¹. В этом описании вовсе не обязательно усматривать черты степняка. В новгородских кабальных книгах рубежа XVI—XVII вв., по наблюдениям известного историка середины прошлого столетия И. И. Полосина, сказано о «плосколицых» Захарии Степанове — сыне посадского человека (рядового горожанина) — и холопе князя Ногтева Агафонке, по прозвищу Смирном. В тех же документах читаем о смуглолицых невольниках явно русского происхождения, как и Григорий Иванов сын по прозвищу Бык, который, оказывается, был «рожаем чермен» (чёрн)¹².

Благодаря ПЛ, сохранившему немало оригинальных сведений о предыстории бессмертной казачьей эпопеи и «Сибирском взятии», мы узнаем о том, что экспедиция Ермака началась на берегах Яика, долина которого, подчеркивают Ю. А. Зуев и А. Ш. Кадырбаев, служила одним из центров ногайских владений. Но на Яике издавна обосновались и казаки, а в 1595 г. там была даже сооружена русская крепость.

В одной царской грамоте Кучуму говорится, что от него «отстали» ногаи. Эта грамота, однако, относится ко времени, когда Ермака уже свыше десятилетия не было в живых, то есть запечатлела ситуацию (если, разумеется, доверять официальному сообщению), сложившуюся накануне окончательного разгрома русскими отрядами престарелого хана, отказавшегося сделаться вассалом московского царя.

Не более убедительно допущение Ю. А. Зуева и А. Ш. Кадырбаева, что гибель Кучума в Ногайской Орде — это месть за убийство Ермака. Предпочтительнее объяснение Саввы Есипова и его ближайших последователей: ногаи расправились с бессильным ханом, опасаясь, что по его следам в татарских кочевьях появятся русские служилые люди.

Наконец, историки, отстаивающие версию о тюркских «корнях» Ермака Тимофеевича, указывают на то, что согласно одной рукописи Строгановской летописи, приближенный Кучума Карача

просил у атамана защиты не от «Казачьей», то есть Казахской, Орды (о чем сказано в других летописях вслед за С), а ногайских татар; стало быть, «в глазах Шибанидов (к которым принадлежал Кучум и его родственники) Ермак ассоциировался с ногаями»¹³. Этот вывод должен считаться произвольным, не говоря уже о том, что один из переписчиков летописи, созданной по заказу «именитых людей» Строгановых, вряд ли мог выражать интересы династии, примерно два десятилетия правившей «Сибирским юртом». Скорее этот анонимный книжник назвал хорошо ему известную Ногайскую Орду взамен непонятной «Казачьей», откуда, оказывается, явился в Сибирь Кучум. При этом в копии СтЛ подразумевается не влияние, благодаря которому Ермак мог удержать ногаев от нападения на «улус» Карачи, а военная помощь, и, как уверяют сибирские книжники, по решению всего «товарства» (а не одного непобедимого ратоборца) на выручку бывшему вельможе Кучума отправились четыре десятка казаков атамана Ивана Кольцо.

Видеть в Ермаке, подобно Ю. А. Зуеву и А. Ш. Кадырбаеву, «наглядное подтверждение» того, что Сибирь была завоевана «в значительной степени тюркскими руками»¹⁴, следовательно, преждевременно.

Мнение этих ученых о происхождении атамана, «дружина» которого сумела «сбить с куреня», казалось бы, могущественного хана, повторенное алматинской исследовательницей И. В. Ерофеевой (добавившей, что имя «Ермак» восходит к другому — «Ермек»¹⁵), разделял и московский историк Л. Р. Кызласов, с той лишь разницей, что предлагал считать предводителя зауральского похода 1582—1585 г. не ногаем, а прирожденным сибирским татаринном. Как думал видный историк, прославленный атаман был «знатным уроженцем» Сибирского государства, но юношей попал на Яик или Волгу, не исключено, очутившись в неволе у ордынцев, и в поисках свободы влился «в извечно интернациональную среду» казачьей вольницы. Л. Р. Кызласов тоже полагал, что нарисованный Ремезовым словесный портрет Ермака «вполне соответствует сибирско-татарскому смягченно-монголоидному типу внешности, а отнюдь не славяно-русскому»; это присуще и «парсуне» начала XVII в.¹⁶ (точнее, она написана спустя столетие). Авторы ранних «изображений» легендарного атамана не были, однако, его современниками, почему указанное «доказательство»

едва ли возможно принимать всерьез. Заметим, что в РЛ казаки, покорившие «Кучумово царство», названы русскими, Ермак — русским воином, носившим имя Герман (Ерман), а в переданной ее создателем речи «абызов» (мусульманских священнослужителей) — русским князем. Калмыцкий же правитель Аблай, воспоминания которого о «Сибирском взятии» приведены в этой иллюстрированной летописи, в обращении к отцу Семена Ремезова Ульяну дважды объявляет Ермака «вашим». Историки, убежденные в его тюркском происхождении, почему-то не цитируют сообщения той же летописи, что со знаменитым атаманом («христианским воином») сражались «поганые», «бусурманы», татары (о чем говорится еще в «Повести» Саввы Есипова), что на погребении Ермака присутствовали Кучум с мурзами, тогда же пояс и саблю казачьего «вождя» взял Карача, «абызы и мурзы ... запретиша всем от мала и до велика поминать имя Ермаково, да задлится (то есть забудется) честь и слава, и могила его не явлена будет». По свидетельству Ремезова, Аблай-тайша рассказал, «как татара смертной завет положиша, что про» Ермака «русакам не вещати», а когда первый тобольский архиепископ Киприан стал расспрашивать об атамане, имя которого обессмертила зауральская экспедиция, «бусурманы по курану (Корану) своему потаиша»¹⁷. Уже Г. Ф. Миллеру был знаком документ 1630 г., показывающий, что сибирские татары осуждали Ермака как завоевателя¹⁸. Хорошо известно, что в течение почти целого столетия после гибели прославленного атамана наследники Кучума добивались восстановления его ханства, и нередко пользовались широкой поддержкой коренных жителей Сибири¹⁹. Так, в начале XVII столетия они «умыслили, чтобы им быти себе государством, как было при Кучуме царе»²⁰.

Вспомним также, что самое раннее документальное сообщение о Ермаке, известное исследователям, — это жалоба на угон атаманом в Поволжье 60 лошадей, с которой ногайский мурза Урмагмет обратился не к правителю Орды (бию Урусу), а в Москву.

Наконец, в С, основу которого составило Н, их предводитель, якобы избранный Богом для завоевания «бесерменского царства», назван выходцем не из «славных муж», а «от простых людей». (Савва Есипов, возможно, беседовавший со сподвижниками «храбросердного» атамана, повторил это свидетельство).

Стало быть, высказанное недавно суждение о принадлежности «покорителя» «Кучумова юрта» к тюркам — ногаям или сибирским татарам — как видно, пока не может считаться сколько-нибудь убедительным.

Примечания

¹ Софронов В. Кто же ты, Ермак Аленин? // Родина. 1994. № 8. С. 34—38; Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. Вып. 3. С. 158—168.

² Миненко Н. А. Урал и Сибирь конца XVI — первой половины XIX в. новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: Мат-лы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 26; Ярков А. П. О роли Ермака и Кучума в смене темпоритма региональной истории // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. (28—29 октября 2010 г.). Тюмень, 2010. С. 217—218; Он же. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 23. Ср.: С. 30, и др.

³ Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестн. Евразии. 2000. № 3 (10). С. 53; Кызласов Л. Р. Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных исканий эпохи // Вестн. Моск. ун-та. 2005. Сер. 2: История. № 2. С. 62—63; Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие» Сибири: тюркский аспект // ИЭК. Курган, 2011. С. 85. О неславянском происхождении Ермака писал и Н. И. Никитин (Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 83—84).

⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. С. 348; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 273; Он же. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 40, 150, 255; Буланин Д. М. Токмаков Георгий Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 431—432.

⁵ Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII вв. М., 1994. С. 12, 13; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 84, 353 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. Т. 8).

⁶ См., напр.: Лихачев Н. Грамоты рода Осоргиных // Изв. имп. Рус. генеалог. общества. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. 3. С. 26; Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. С. 30; Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVI вв. / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2009. С. 29, 100, 200. Ср.: С. 28; Солодкин Я. Г. К спорам о происхождении Ермака (новые ономастические и топонимические материалы) // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2003. С. 17—19; Он же. О некоторых спорных проблемах сибирского похода «дружин» Ермака // Шатиловские чтения: Мат-лы XIII краевед. конф. Нижневартовск, 2010. С. 21—22; Кром М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в

России 30—40-х годов XVI века. М., 2010. С. 730; Сазонова Т. В. Кирилло-Ново-езерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI—XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 377 (по указателю).

⁷ Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака... С. 53.

⁸ Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. М.; Л., 1950. Вып. 5. С. 9; Буганов В. И. «Взятие Полоцкое Литовские земли» — описание похода 1563 г. в разрядной книге Музейного собрания // Зап. Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1969. Вып. 31. С. 222; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 188, 225.

⁹ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 562.

¹⁰ Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака... С. 53. В достоверности ремезовского описания внешности Ермака не сомневались и З. Я. Бояршинова с Д. И. Копыловым. См.: История Сибири: Учеб. пособие. Томск, 1987. С. 98—99; Копылов Д. И. Легенды и историческая действительность // Галазимов Б. Легенды сегоднего Иртыша. Свердловск, 1987. С. 170.

¹¹ Как заметила Н. А. Миненко, о внешности Ермака С. У. Ремезов писал по преданиям, бытовавшим в сибирской служилой среде (Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области / Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1990. С. 8).

¹² Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в.: Сб. ст. М., 1963. С. 251, 252, 254—260.

¹³ Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака... С. 54, 58; Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие» Сибири... С. 86, 87.

¹⁴ Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака... С. 57.

¹⁵ История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Алматы, 2005. Т. 2. С. 379.

¹⁶ Кызласов Л. Р. Ранний этап присоединения Сибири к России ... С. 63.

¹⁷ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 553—559, 561, 562, 564, 565, 568, 577, 581. Ср.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 52—64, 71—72.

¹⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 426.

¹⁹ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 146; Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. С. 106—108.

²⁰ АИ. СПб., 1841. Т. 3. С. 1.

Глава 3

К СПОРАМ О РОЛИ СТРОГАНОВЫХ В ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА

В ранней истории присоединения к России сибирских земель многое еще остается неясным. Пожалуй, самой дискуссионной проблемой является хронология «Ермакова взятия» «Кучумова царства», которая определяется в весьма широком диапазоне конца 70-х — начала 80-х гг. XVI в.

Обоснованная Р. Г. Скрынниковым и А. Т. Шашковым датировка выступления казачьей «дружины» в зауральский поход и падения столицы Сибирского ханства — датировка, оспариваемая многими учеными¹, — подтверждается давно опубликованной, но ускользнувшей от внимания исследователей царской грамотой в Пермь воеводе князю С. Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову от 11 июля 1606 г. (по мнению издателей, недавно повторенному², об устройстве Соликамского яма). В грамоте, которая упоминалась В. Н. Шишонко, хотя с ошибочной ссылкой на «Акты исторические», П. П. Смирновым и В. А. Обориным³, воспроизведено содержание челобитной, вероятно, еще Лжедмитрию I, пермичей Ивана Могильникова и Михаила Ванкова, согласно которой с «Сибирского взятия» 7091 (1582/83) г. цари Иван Васильевич и Федор Иванович пожаловали жителей Перми Великой — им передали «для сибирских отпусков» местные денежные доходы, «дань и оброк, и присудные и кабацкие денги, а они деи теми доходы отпускали всякие сибирские отпуски» — как следом поясняется, «запасы и под казну и служивых людей». Но в 108 (1599/1600) г. царь Борис приказал эти деньги собирать в казну, хотя поныне (до 114, т.е. 1605/06 г.) пермичи «сибирские отпуски» осуществляли по-прежнему, «гоняя» в дальние места (от Кайгородка до Верхотурья — 500 верст, от Перми до Ужги — 405, от Перми до Вятки — 500, от Перми до Соли Вычегодской — 1000). Из-за тяжести «сибирских отпусков» пермичи, оказывается, разбредлись по «московским и сибирским городам». В ответ на челобитную И. Могильникова и М. Ванкова (по-видимому, ответственных за «сибирские отпуски» либо участвовавших в их организации)

новый царь Василий повелел устроить ямы с сох или из пермских денежных доходов⁴. (Интересующую нас царскую грамоту, как и еще одну, 8 сентября 1606 г. привез в Пермь местный староста И. Могильников. М. Ванков, тоже чердынский посадский человек, пять лет спустя доставил оттуда отписку в Москву. Как выяснил Г. А. Бординских, Могильниковы являлись потомками пермского княжеского рода. Примечательно, что, по наблюдению В. И. Корецкого, Лжедмитрию I били челом и кайгородцы о розыске, произведенном у них с участием И. Могильникова и М. Ванкова, в 1602 г., иначе говоря, при царе Борисе⁵).

Судя по одной из первых грамот самодержца из Суздальского княжеского дома, пермичи собирали запасы для действовавших в Сибири русских уже с 1582/83 г., т.е. в период экспедиции Ермака. Возможно, именно тогда в Москве узнали о завоевании казаками «Кучумова юрта» и предписали пермским властям приступить к «отпускам» за Урал. Примечательно, что в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г. говорится о предстоящем походе князя С. Д. Болховского из Перми в Сибирь «с запасом». В этом походе, как узнаем из ПЛ, участвовали и пермские стрельцы⁶. О сборе хлеба в Пермской земле мы узнаем и из наказов воеводам князьям П. И. Горчакову и А. В. Елецкому, основавшим в 1593 и 1594 гг. соответственно Пелым и Тару (кстати, при участии пермичей, которые были и в числе первостроителей Березова⁷), что тоже косвенно подкрепляет рассматриваемое свидетельство о начале практики «сибирских отпусков» в Чердыни с округой. Возможно, это свидетельство имеет документальную основу, тем более что пермские торговые люди сообщили об отмене распоряжения Бориса Годунова на этот счет в 1599/1600 г. (Напомним, что по официальной версии Сибирь взяли волжские казаки, посланные царем из Перми⁸, а редкие документы хранились в «чердынской архиве» еще во времена В. Н. Татищева). Если следовать царской грамоте пермским администраторам от 11 июля 1606 г., в 1582/83 г., узнав о «Сибирском взятии», Грозный тотчас приказал осуществлять «отпуски» за «Камень» из Пермской земли, что на прежних основаниях практиковалось и при «освятованном» Федоре Ивановиче. К началу XVII в. эти «отпуски» — сбор и доставка хлеба в Верхотурье — оставались важнейшей из «служб» жителей Верхнего Прикамья⁹.

О выступлении ермаковцев в поход против Кучума в Москве вначале стало известно по отписке чердынского воеводы В. И. Лобанова-Пелепелицына. Быть может, о том, что 1 сентября 1582 г. волжские казаки отправились «воевать» «сибирские места», Пелепелицын узнал от Строгановых. Тем самым они давали понять, что не имели сил для помощи главному центру Перми Великой во время нападения ханского наследника Алея и пелымского князя Аблегирима. Чердынский же наместник, не исключено, сообщил царю Ивану о разгроме «сибирцев» казачьей вольницей и занятии ею Кашлыка, узнав об этом от Строгановых, что должно было загладить вину прикамских вотчинников (о которой речь идет в «опальной» грамоте) в глазах московских властей. По допущению А. А. Введенского, сведения о походе, открывшем России дорогу «на простор», Строгановы получали от своих дворовых людей, влившихся в отряд Ермака¹⁰. Но в обстановке завершения Ливонской войны и нового «черемисского» бунта русское правительство, которому о падении столицы Кучума стало известно едва ли ранее начала декабря 1582 г.¹¹, на первых порах не сумело выделить сил для закрепления неожиданного успеха. Зато Грозный издал «указ» о «сибирских отпусках». Этот документ, на который и сослались челобитчики в 1606 г., мог отложиться в архиве пермской приказной избы. (Мнение, будто, как следует из царской грамоты Строгановым от 7 января 1584 г., «в Москве стало известно о взятии Ермаком Кашлыка ... во второй половине» предыдущего года¹², не представляется нам убедительным, это могло случиться и ранее).

Со временем при дворе «яроствиваго» государя, а затем его наследника Федора о перипетиях разгрома еще одного татарского ханства, не исключено, рассказали посланцы богатейших прикамских солепромышленников и, наконец, сами ермаковцы, которые вначале доставили к «царскому порогу» Маметкула (считающегося чаще всего племянником Кучума), а затем вернулись из Сибири после гибели своего предводителя.

В. И. Корецкий предположительно возводил к показаниям Строгановых две начальные («сибирские») главы Нового летописца, с чем, однако, нельзя согласиться. Кроме того, известный историк заблуждался, утверждая, что осенью 1581 г. «М. Я. Строганов помогал Ермаку готовить поход в Сибирь», а казачье «посольство...

привезшее царевича Маметкула», находилось в Москве уже зимой 1583/84 г.¹³ Е. И. Дергачева-Скоп полагает, думается, произвольно, что СтЛ зависит от воспоминаний казаков, запечатленного сочинением, которое в 1586 г. раздобыл в Москве М. Я. Строганов. Последний, как допускает Л. С. Соболева, именно там узнал о знаменитой экспедиции («что сказалось при создании группы Строгановских летописей») от ермаковцев либо (это, заметим, явное недоразумение) иноков, приехавших тогда из Сибири в Чудов монастырь¹⁴ (куда многие соратники «велеумного» атамана дали вклады перед новым походом за «Камень»). Но почему крупнейшим предпринимателям не могли стать известны обстоятельства «покорения Сибири» уже в Прикамье?

Рассмотренная грамота царя Василия наряду с рядом кратких летописцев, припиской, встречающейся в одной поздней рукописи Безнинского летописца¹⁵, и знаменитой «опальной» грамотой Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г. позволяет приурочить начало дерзкой казачьей экспедиции против «кучумлян» к этому же году, отклонив другие, как правило, поздние, датировки «Сибирского взятия». Немаловажно и указание на существование «сибирских отпусков» уже с первых шагов русской колонизации Зауралья.

Мнение Р. Г. Скрынникова, что «согласно летописям XVII века, Ермак покорил Сибирь в 1581 году»¹⁶, не отличается точностью. Последнюю дату мы встречаем лишь у строгановского «историографа» и (в результате не вполне верного перевода привычного хронологического определения на современное летосчисление) в двух поздних разновидностях «Повести» Есипова¹⁷. Ошибочно и представление, будто в С и ЕЛ начало казачьей экспедиции отнесено к 1 сентября 1581 г.¹⁸, там указан 7089 г. как время завоевания «русским полком» Кучумова «царства». Вопреки мнению А. Т. Шашкова¹⁹, в С сказано не о выступлении тогда «православных воев» в поход против кучумлян, а о сражении «под Чювашею» близ ханской столицы. В ЕЛ же прямо говорится о том же событии (которое приурочено к 26 октября), а не вторжении ермаковцев осенью 1580 г. во владения Кучума, как представляется некоторым исследователям²⁰. Судя по ЕЛ, «храбросердый» атаман двинулся в Сибирь в 1580 г., но не из Перми²¹, а с Волги. Вряд ли стоит и утверждать²², что создатель ПЛ придерживается аналогичных царским

грамотам 1581—1582 гг. последовательности и даже хронологии событий того времени.

Тюменский конный казак Г. Иванов, сообщая в челобитной 1622/23 г. о своей 42-летней службе в Сибири, скорее всего (что, по данным Н. И. Никитина, не было редкостью), зависил этот «стаж», но едва ли под влиянием С, как думалось Р. Г. Скрынникову²³.

В царской грамоте от 31 марта 1607 г. на основании челобитной 115 (1606/07) г. верхотурского атамана П. Степанова утверждается, что он служил во всех сибирских городах 24 года (иначе говоря, с 7091 или 1582/83 г.), «а ныне ... от службы отставлен». (Если верить государевой грамоте от 4 сентября 1598 г., вследствие которой П. Степанова перевели из Тобольска «на Верхотурье», в городе, вскоре ставшем «начальным» в «новом царстве» московских самодержцев, этот атаман нес «всякие службы» 12 лет²⁴, т.е., выходит, с 1586 г. Однако тогда был «поставлен» первый русский город в Сибири — Тюмень, Тобольск же возник год спустя). Вероятно, будучи уже «слеп и увечен», П. Степанов, которого Р. Г. Скрынников, А. Т. Шашков и порой Н. И. Никитин причисляли к ермаковцам, смог вспомнить, когда появился за «Камнем».

Впрочем, убеждение Р. Г. Скрынникова в том, что поход, обесмертивший Ермака, начался 1 сентября, не вполне основательно²⁵. Г. П. Головчанский и А. Ф. Мельничук, разделяющие эту датировку, подобно Р. Г. Скрынникову считают, что в Сибирь «ратоборный» атаман отправился вслед за подписанием Ям-Запольского перемирия, «завершившего Ливонскую войну». Но они сами отмечают, что казачья «дружина», одолевшая «бесерменского царя», формировалась на Яике и Волге²⁶. (В ПЛ читаем: «Приход Ермаков с товарищи в Сибирскую землю с Еика ... по Иргизу», затем по Волге и Каме²⁷). В таком случае полгода для перехода казаков из северо-западных уездов России на ее восточные окраины, пребывание ермаковцев на Яике, их движение оттуда в чувовские городки оказывается слишком небольшим сроком. К тому же Ливонская война продолжалась после заключения Ям-Запольского перемирия еще целых полтора года, до подписания Плюсского соглашения. Учтем также, что первое и, кстати, единственное «документированное известие о деятельности Ермака на Волге» — это «запрос Урмагмет-мирзы, поступивший в Москву

8 июля 1581 г.» из Ногайской Орды («наперед сего Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей моих»)²⁸. (Е. К. Ромодановская со ссылкой на статью В. И. Сергеева почему-то утверждает, что последнее «известное нам упоминание Ермака на Волге относится к 1579 г.»²⁹).

В начале августа 1581 г. в Поволжье действовали атаманы Иван Кольцов (Кольцо) и Никита Пан — будущие соратники Ермака в сибирском походе. Возможно, они присоединились к его предводителю уже в следующем году, накануне экспедиции за «Камень». В таком случае справедлив тезис В. И. Сергеева про «двучастность и одновременность выступления волжских казаков»³⁰, но не в Сибирь, как полагал исследователь, а в чувовские городки.

А. Т. Шашкову думалось, что боевые действия (с участием Ермака Тимофеевича) возле Могилева и Орши прекратились к августу 1581 г., и в том же месяце прослышавший «непобедимым «ратоборцем» атаман очутился на волжской переправе у Соснового острова. Непонятно, однако, как в считанные дни казачья «дружина» попала из Среднего Поднепровья на восточные рубежи России? Трудно согласиться и с принимаемой А. Т. Шашковым версией, скорее всего, позднего КЛ, запечатлевшего уже фольклорную традицию, о зимовке ермаковцев на Сылве³¹. В ПЛ, который ученый не без оснований рассматривал как самый надежный источник, отразивший перипетии «Сибирского взятия», читаем о походе казачих сотен в Кучумово «царство» с берегов Чусовой. (Считать автора КЛ близким к канцелярии Строгановых, выходцем из вотчин одного из них — Максима Яковлева сына³², думается, опрометчиво).

Согласно «опальной» грамоте царя Ивана Строгановым, «Ермак с товарищи» должны были «оберегать» Пермскую землю и строгановские остроги, «покрывая» свои прежние «воровские» «вины», что тоже противоречит мнению Г. П. Головчанского и А. Ф. Мельничука, будто «наставник» «православных воев» с театра Ливонской войны отправился в Приуралье, дабы совершить следом сибирский поход. (Те же исследователи, кстати, привели дополнительные соображения³³ относительно недостоверности скопированной генеалогом В. В. Голубцовым надписи на стволе исчезнувшей впоследствии затинной пищали, якобы подаренной

М. Я. Строгановым Ермаку в 7090 (1581/82) г., сочтя ее новоделом).

В «опальной» грамоте, опубликованной еще Г. Ф. Миллером, И. Глухов упоминается как государев «посланник», которому вместе с В. Оничковым (Аничковым) поручалось возглавить поход казаков, пермичей и «вятчан» на пелымского князя. Возможно, Глухов оставался в «Пермии» вплоть до выступления с С. Д. Болховским в зауральский поход и был причастен к организации «сибирских отпусков».

Не представляется возможным и полагать (как поступил В. И. Сергеев), что «опальная» грамота Строгановым «дает противоречивые сведения о дате начала похода казаков в Сибирь»³⁴. В этом документе дважды сказано, что 1 сентября 1582 г. «Ермак с товарищи пошли воевать вогуличи» или также «вотяки ... и пелымские и сибирские места», и предписывается по возвращении волжских казаков «из войны» отправить их «пермских мест ... оберегати»³⁵. Последние вскоре, как мы видели, оказались тесно связанными с новой «государевой вотчиной» посредством весьма обременительных «отпусков».

А. Т. Шашков находил, что ермаковцы прибыли в чусовские городки 28 июня, о чем повествуется в СтЛ, а запасы и оружие в Нижнечусовском городке забирали у его владельца 12 или 13 июня. Очевидно, что известный сибиревед не избежал противоречия. Но его заключение, что отразив нападение Алея и Аблегирима, казаки выступили в поход не позднее середины августа 1582 г.³⁶, представляется вполне вероятным.

Некоторые ученые думают, что ермаковцы были направлены за Урал Строгановыми³⁷. Больше оснований подобно Д. И. Копылову и А. Т. Шашкову считать, что казаки двинулись туда по собственной воле.

В Вычегодско-Вымской (Мисаило-Евтихиевской) летописи говорится о «посылке» атаманов в Сибирь Максимом и Григорием Строгановыми³⁸. (В последнем из них, принимая во внимание «опальную» грамоту, можно видеть Никиту Григорьева сына). Приведенное известие нетрудно сопоставить с упоминанием в СтЛ (а следом в РмЛ³⁹) о трехстах немцах, литовцах и татарах, которые по воле Строгановых присоединились к «ермаковым казакам». Впрочем, как давно отмечалось (к примеру, А. А. Дмитриевым),

это сообщение сольвычегодского летописца маловероятно. Недаром в С, причем нескольких разновидностей, среди павших в боях с «погаными» названы лишь атаманы и казаки.

Утверждение, будто Строгановы и ермаковцы договорились, что последние инициативу зауральского похода возьмут на себя⁴⁰, тоже представляется неоправданным.

Примечания

¹ См., напр.: Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990. С. 106, 109; Миненко Н. А. Урал и Сибирь конца XVI — первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: Мат-лы I Урало-Сибирского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 26; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 358 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10); Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 121, 137, 166.

² Рыбалко Н. В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 294—295.

³ Пермская летопись с 1263—1881 г.: Первый период / Сост. В. Шишонко. Пермь, 1881. С. 174; Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 184. Примеч. 1; Оборин В. А. Пермские посадские люди в XVI—XVIII вв. (к вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII—XVIII вв. М., 1983. С. 30—31.

⁴ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 123—124.

⁵ Там же. С. 98—99, 116, 117, 124, 125, 330; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 205; Бординских Г. А. Судьбы местных знатных княжеских родов после присоединения Верхнего Прикамья к Русскому государству // Пермское Прикамье в истории Урала и России: Мат-лы Всерос. науч. конф. Березники, 2000. С. 145, 146. См. также: ВГ. М., 1982. Вып. 1. С. 139—140; История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Под ред. А. А. Преображенского. М., 1989. С. 172, 197.

⁶ Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 136; ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 133, 135.

⁷ Описание ... Кн. 1. С. 181, 184, 185, 213, 214; Доронин П. Документы по истории Коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 267; ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 369; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 74 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).

⁸ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 341; ПДТС. СПб., 1890. Т. 1. С. 94, 119, 364; Сб. имп. Рус. ист. общества. СПб., 1910. Т. 129. С. 414—415, 508.

⁹ История Урала... С. 157; Семенов О. В. К вопросу о позиции Перми Великой в годы Смуты // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижний Новгород, 2005. С. 37—38. См. также: Описание ... Кн. 1. С. 265—266, 282, 284, 286; ААЭ. Т. 1. С. 161, 163, 178, 198—199, 260—261, 265—266; РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 127, 128, и др.

¹⁰ Введенский А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII в. // Север. Кн. 3—4. Вологда, 1923. С. 100.

¹¹ Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 53.

¹² Скрынников Р. Г. Хронология первой сибирской экспедиции // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 10, и др.

¹³ Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь ... Вып. 1. С. 12, 13; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 28. Ср.: С. 245—248, 250, 251.

¹⁴ Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 30. Ср.: С. 88; Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 307; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII в.: Коллективная монография / Отв ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 98.

¹⁵ Солодкин Я. Г. Хронология «Сибирского взятия» в русском летописании конца XVI—XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 52—57, и др.

¹⁶ Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: история и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 92, 181. Примеч. 87; С. 182. Примеч. 30. Ср.: С. 138.

¹⁸ Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 33.

¹⁹ Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. УрГУ. 1997. № 7. С. 35 (Гуманитарные науки. Вып. 1).

²⁰ Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 22.

²¹ Дмитриев А. Пермская старина: Сб. исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1894. Вып. 5. С. 140.

²² См.: Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака ... С. 44.

²³ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 82, и др.

²⁴ Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 71—72.

²⁵ Копылов Д. И. Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // Обл. научно-практ. конф. «История, краеведение, музееведение Западной Сибири», посвященной 110-летию Тюмен. обл. краевед. музея (ноябрь 1989 г.): Тез. докл. Тюмень, 1989. С. 27—28; Шашков А. Т. Погодинский

летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 137.

²⁶ Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы ... С. 22.

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 130.

²⁸ Сергеев В. И. Источники и пути исследования ... С. 29, 30.

²⁹ ЛП. С. 358.

³⁰ Сергеев В. И. Источники пути исследования ... С. 31—32, 38—40. Ср.: ЛП. С. 359—360.

³¹ Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака ... С. 46—47.

³² Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 59; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 698.

³³ Ср.: Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 35—36, 57—58.

³⁴ Сергеев В. И. Источники пути исследования ... С. 18. Ср.: С. 20. См. также: Белич И. В. Размышления о проблеме начала сибирского похода Ермака // ПСР. Тюмень, 2014. С. 56—64.

³⁵ Описание ... Кн. 1. С. 117, 118.

³⁶ Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака ... С. 48.

³⁷ Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы ... С. 25; Шумилов Е. Н. Строгановы и русская колонизация, или Почему Ермак Тимофеевич не пошел в Сибирь «московским трактом» // Вопросы истории и культуры ... С. 75, 76.

³⁸ Доронин П. Документы ... С. 267.

³⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец ... С. 110, 111. Ср.: Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 150.

⁴⁰ Миненко Н. А. Поход Ермака в контексте восточной политики Московского государства // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: Мат-лы науч. конф., посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 110.

Глава 4

У ИСТОКОВ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА (О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА)

Источники заметно расходятся в определении численности «русского полка», сумевшего на удивление быстро разгромить «Кучумово царство». По свидетельству Саввы Есипова, Ермак повел за «Камень» 540 «православных воев». Эта цифра, которую большинство ученых находит вполне достоверной, в созданной почти синхронно с «Повестью о Сибири и о сибирском взятии» тобольского владычного дьяка СтЛ увеличивается на три сотни литовцев, немцев и татар (или литовцев, татар и русских), выделенных «храброму смлада» атаману прикамскими солепромышленниками¹. Многие историки, начиная с Н. М. Карамзина, доверяли последнему сообщению². Так склонен был поступать и М. П. Алексеев. А. А. Введенский не исключал, что Строгановы отправили 300 своих «людей» в сибирский поход, а по предположению Д. Я. Резуна, немцы входили в число соратников Ермака³. Чаще всего считается, что поляки, литовцы и немцы, выступившие из строгановских городков за Урал, очутились в русском плену в годы Ливонской войны и были выкуплены приуральскими «магнатами». Татар, а заодно и русских, пополнивших их «вотчинную армию», с точки зрения А. Г. Гасникова, Строгановы приобрели у ногаев. Л. С. Соболева же на основании РмЛ вида А (не замечая, что его источником послужила СтЛ) утверждает, будто «казакам было придано (неясно, кем — Строгановыми или московским правительством. — Я. С.) хорошо экипированное войско наемников» из немцев и «литвы»⁴. В представлении А. Ю. Борисенко и Ю. С. Худякова численность «европейских воинов» в организованной «уральскими купцами» экспедиции против «кучумлян» могла простираться от одной десятой части до половины всего казачьего отряда⁵. Как отмечают эти исследователи, на многих иллюстрациях РЛ изображены ратники в латах и шлемах, обычных для Западной Европы, к примеру, на рисунке, отражающем бой за Карачин городок, а «дружину», сокрушившую Сибирское

ханство, возглавлял Герман, который, судя по имени, «происходил из группы «немцев», включенных в состав воинства Ермака купцами Строгановыми»⁶. Но если верить С. У. Ремезову, Германом (Ерманом) вначале звали самого Ермака, а «фряжскими» доспехами на миниатюрах ИС наделены не отдельные, а все сподвижники легендарного атамана⁷.

Еще в конце XIX в. С. А. Адрианов отвергал интересующее нас известие СтЛ, указывая на малочисленность населения прикамских городков. Р. Г. Скрынников с должными основаниями признавал это известие баснословным, относил его к наивным вымыслам⁸. Примечательно, что в знаменитой «опальной» грамоте Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г. и весьма обширной дипломатической документации рубежа XVI—XVII вв. (отчасти введенной в научный оборот А. А. Преображенским) не сказано о том, что наряду с казачьей вольницей в поход против сибирского «салтана» двинулось и несколько сот западноевропейских выходцев. О немцах и «литве», павших в боях с «погаными», умалчивается и в С⁹, и в КО, и в «гистории» Есипова, в том числе ее вторичных разновидностях. Говоря об участии этих иноземцев, да и татар, в «покорении Сибири», анонимный «списатель» СтЛ, очевидно, лишний раз старался подчеркнуть заслуги Строгановых в присоединении к Московскому государству «бусурманского юрта», не располагая при этом какими-нибудь документальными данными. Кстати, 300 служилыми людьми, судя по царской грамоте С. А., М. Я. и Н. Г. Строгановым от 7 января 1584 г., предводительствовали воевода князь С. Д. Болховский, головы И. С. Киреев и И. В. Глухов¹⁰, весной того же года выступившие из Чердыни на помощь Ермаку и прибывшие в Кашлык вскоре после гибели «непобедимого ратоборца». Сообщение о том, что в Прикамье к казачьей «дружине» присоединилось такое же количество местных «воев», не исключено, появилось в СтЛ под влиянием едва ли не последней грамоты «яростиваго» самодержца в строгановские городки.

Несмотря на постоянный интерес ученых многих поколений, начиная с «отца сибирской истории» Г. Ф. Миллера, к проблемам «Ермакова взятия» «Кучумова царства», едва ли не большинство из них пока далеко от убедительного решения, прежде всего в силу малочисленности и фрагментарности сохранившихся источников,

особенно документальных, и произвольности ряда исследовательских трактовок.

К их числу, в частности, относится версия (в оценке А. П. Яркова экзотическая¹¹) о тюркском происхождении «ратоборного» атамана, высказанная Л. Р. Кызласовым, Ю. А. Зуевым и А. Ш. Кадырбаевым. О том, что Ермак не являлся славянином, ссылаясь на показания С. У. Ремезова, писал и видный исследователь ранней истории сибирского казачества Н. И. Никитин¹². Однако, как справедливо заметила Н. А. Миненко, о внешности прославленного атамана (кстати, его первоначальное имя, если верить тобольскому книжнику петровской эпохи, — Герман или Ерман¹³, т.е., безусловно, не тюркское) Ремезов знал по преданиям, бытовавшим среди служилых людей восточных уездов России¹⁴, так что соответствующее известие «Истории Сибирской», подобно десяткам других (указанных, например, С. В. Бахрушиным и Е. К. Ромодановской), не заслуживает доверия. Вспомним также, что имя «Ермак» в Московской Руси отнюдь не было редкостью¹⁵.

Из нескольких летописных свидетельств о численности казачьей «дружины», «збившей» «с куреня» «сибирского салтана», предпочтительнее других сообщение Саввы Есипова, успевшего застать в живых ветеранов «взятия» «за саблю» татарского ханства. Указание дьяка трех кряду тобольских владык на 540 участников «зауральской эпопеи» 1582—1585 гг. косвенно подтверждается тем, что царской грамотой С. А., М. Я. и Н. Г. Строгановым приказывалось «изготовить» для экспедиции князя С. Д. Болховского, отправленной из Москвы, дабы помочь вольным казакам, 15 «стругов добрых со всем струговым запасом» из расчета одно судно на 20 ратников, и если только у ермаковцев имелись такие же струги (как находил Н. А. Лапин¹⁶), получается, 27, то, оказывается, «православных воев», двинувшихся во владения Кучума, было именно столько, сколько назвал автор широко известной повести «О Сибири и о сибирском взятии». (Вопреки утверждению А. П. Яркова, Строгановы отнюдь не обязывались выставить в помощь Болховскому 300 казаков¹⁷, столько ратников, точнее, стрельцов, имелось в распоряжении самого воеводы). Можно думать, что по 5 стругов занимала каждая из сотен или станиц¹⁸ (ими предводительствовали сам Ермак, атаманы Никита Пан, Матвей Мещеряк, Иван Гроза, Яков Михайлов¹⁹), а 2 — отряд

Ивана Кольцо (согласно КЛ, сложившемуся, очевидно, в казачьей среде²⁰, «сверсника» главного атамана), насчитывавший, как читаем в С, 40 «мужей»²¹. (А. Ш. Кадырбаев безосновательно включает в число «четырех главных соратников Ермака в сибирском походе» Черкаса Александрова и Савву Болдырю²²). Кстати, в ЕЛ подчеркнуто, что «немногими вои таково царство (Сибирское. — Я. С.) взяша», «не от многих вои такова победа (над Кучумом. — Я. С.) бысть»²³. Близкое к ЕЛ сообщение о 650 ермаковцах, разгромивших «бусурманский» юрт, мы находим в КО и вторичном относительно его протографа НЛ старшей редакции²⁴.

На взгляд А. Ш. Кадырбаева, соратниками атамана, «вооруженного славою и ратоборством», являлись выходцы из тюркских, кавказских, финно-угорских народов. А. П. Ярков не сомневается в том, что в составе «дружины» Ермака были казанские татары, коми, чуваша и башкиры²⁵. О татарах, которые наряду с другими военными слугами Строгановых — немцами и «литвой» (в которых обычно усматривают пленных, очутившихся в России в результате боевых действий с Речью Посполитой и Швецией) — существенно, на 300 «воев», пополнивших «русский полк», двинувшийся за «Камень», сообщается в СтЛ²⁶. Это известие, однако, вслед за С. А. Адриановым и Р. Г. Скрынниковым есть веские основания признать недостоверным. О других же перечисленных А. П. Ярковым «иноземцах» даже не упоминается в источниках (хотя, разумеется, следует считаться с их односторонностью), так что приведенный вывод едва ли состоятелен. Заметим, что в ЕЛ подобно С «дружина» Ермака представлена «русским полком», отрядом «русских воин», «товарством» христиан, православным воинством²⁷, и если среди казаков, «согнавших» Кучума с юрта, и были, скажем, тюрки по происхождению, то, видимо, лишь единицы.

В оценке Д. Я. Резуна, эта «дружина» объединяла собственно «ермаковых», «воровских» и строгановских казаков. Знаменитая «опальная» грамота царя Ивана прикамским «магнатам» от 16 ноября 1582 г., С и летописные сочинения этот вывод не подтверждают.

Недавно А. П. Ярков вслед за Г. Ф. Миллером констатировал, что на пути к Кашлыку «Ермак с боем овладел Цимги-Турой — бывшей столицей Тюменского ханства»²⁸. («Отец сибирской истории», впрочем, полагал, что казаки при этом не встретили «особых затруднений»). Версия о пребывании Ермака в Тюмени,

восходящая к РЛ и почти синхронному ей Описанию Сибири, как отмечал С. В. Бахрушин, едва ли достоверна, ибо к концу XVI в. Цимги (Чимги)-Тура лежала в развалинах²⁹, являясь, согласно НЛ, городищем³⁰. Р. Г. Скрынников отвергал эту версию ввиду скоротечности казачьего похода, завершившегося в октябре 1582 г. падением столицы Сибирского ханства. Мнение В. И. Сергеева о том, что воеводе И. А. Мансурову, отправившемуся в 1585 г. за «Камень», предписывалось вместе с ермаковцами закрепиться в Тюмени и Искере, названный воевода и следовал к Кашлыку через «городок», прежде служивший центром Тюменского ханства³¹, осталось необоснованным.

Центральным событием казачьей экспедиции против «кучумляня» явилось состоявшееся на Чувашевом мысу сражение, вслед за которым ермаковцы без боя вступили в Кашлык (Искер), как зачастую считается, 26 октября, в день памяти Димитрия Солунского³², которого признавали покровителем воинов и дома московских государей. Возможно, однако, Есипов и другие летописцы, остающиеся анонимными, намеренно отнесли занятие ермаковцами главной ханской резиденции к Дмитриеву дню, который входил в круг основных церковных праздников, и тем самым вводили «подвиг казаков в патриотическую парадигму христианской и русской истории»³³. К тому же в С, созданном через четыре десятилетия после «Сибирского взятия», к 26 октября приурочен «первый бой» «православного воинства» с «нечестивыми»³⁴, а «слогатель» ЕЛ (по наблюдению Р. Г. Скрынникова) не сумел объяснить, где Ермак и его «товарство», разгромив «поганых» 23 октября, провели два дня перед вступлением в Кашлык³⁵. Учтем также, что к аналогичным праздникам тобольские и сольвычегодские книжники XVII в. «привязали» даты и боя у Абалака, и гибели «старейшины» казаков³⁶.

А. П. Ярков, повторяя версию РЛ, указывает, что после решающего сражения на Чувашевом мысу Кучума 24 октября 1582 г. оставили ханты, а на следующий день — манси. В ЕЛ и ПЛ, однако, говорится, причем без хронологических определений, что побежденного хана покинули остяцкие князья, хотя, по свидетельству дьяка Софийского дома, узнав о «пришествии» русских в Сибирь, Кучум призвал в свое войско, дабы удержать Кашлык, «множество тотар и остяков, и вогулич, и прочая языцы»³⁷.

Дожившие до нашего времени представления, будто, овладев Кашлыком, Ермак в 1582 г. просил Ивана IV принять в состав России «Сибирское царство», им же Иван Кольцо тогда (6 декабря, когда, кстати, по С и летописям, лучший ханский военачальник Маметкул истребил казачью станицу на Абалаке и следом был разгромлен «прехрабрым» атаманом «с товарищи») «бил челом» «гордояростному» самодержцу³⁸, надо причислить к историкографическим мифам, тем более что в Москве о «Сибирском взятии», скорее всего, узнали от Строгановых в последующие месяцы (правда, не летом 1583 г.³⁹, а, видимо, зимой 1582—1583 гг.), Кольцо явно не мог возглавлять «посольство» к Грозному как «воровской» атаман, который едва ли бы добрался до «царствующего града», да и версия о таком «посольстве» представляется сомнительной. Редакции шерстной грамоты «сибирцев», приурочиваемые ко времени похода Ермака⁴⁰, наверняка созданы позднее, имеющиеся в этом документе формулировки представляют собой довольно распространенные литературные штампы (клише)⁴¹. Примечательно, что выражение «зла не мыслити (мыслить)» налицо и в изложении Есиповым содержания «шерти», и в его рассказе о «посольстве» Карачи к Ермаку⁴². Следовательно, отнюдь не бесспорно мнение, что политическая цель казачьего похода заключалась в «пленении» татарского ханства и приведении его «под высокую руку» Ивана Васильевича. Ермаковцы признали «над собой» юрисдикцию верховной власти не «челобитьем» о приобретении нового «царства»⁴³, а перейдя под начало воеводы князя С. Д. Болховского и головы И. В. Глухова уже после гибели своего предводителя.

Весной 1583 г., по мнению большинства исследователей, казаки совершили поход в Югорскую землю (кульминацией которого сибирские книжники XVII в. считали захват Назымского городка); согласно СтЛ, тогда погиб Никита Пан. Утверждения, будто названный городок являлся «столицей Самары», Ермак на берегах Оби поставил пограничный столб Русского государства⁴⁴, следует отнести к домыслам. (Резиденцией Самара служил Самаров городок или Самар-вош на землях Белогорского княжества).

На взгляд Х. М. Лопарева, «ермаковы казаки» предприняли два похода в Югру: вначале Богдан Брызга, разгромив Самара, подчинил территорию вплоть до района заложенного позднее Березова,

передав управление ею кодскому князю Алачу, а в следующем году — сам «храбрый смлада» атаман, спустившись вниз по Иртышу и Оби⁴⁵. Приведенное заключение, восходящее к свидетельствам С. У. Ремезова и включенного в его «Историю» КЛ, данными созданных гораздо раньше С и ЕЛ не подтверждается⁴⁶.

А. П. Ярков, несомненно, заблуждается, утверждая, что в поход, оказавшийся для него последним, Ермак отправился, дабы освободить взятых Кучумом в плен бухарских купцов. Согласно КО, С и сибирским летописям, в этот поход атаман, прославивший «непобедимым ратоборцем», выступил, чтобы, разбив ханские отряды, дать возможность среднеазиатским «торговым людям» добраться до Кашлыка и соседних с ним городков⁴⁷.

По словам А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова, «боевая тактика ермаковского войска заключалась в том, чтобы отсиживаться за стенами острога (вероятно, Кашлыка. — Я. С.) и наносить внезапные удары»⁴⁸. Известия о походе казаков в Обь-Иртышье, да и о выступлении атамана, являвшегося «душой сибирской экспедиции»⁴⁹, согласно версии С и ЕЛ, навстречу бухарскому каравану (летом 1584 г.), противоречат такому суждению.

Примечательно, что после истребления Карачей отряда Ивана Кольцо Ермак (не в пример тому, что случилось, когда в Кашлыке узнали об умерщвлении Маметкулом станицы казаков, рыбачивших на Абалацком озере) — либо осознавая сказывавшуюся все острее ограниченность своих сил, либо из-за наступившей зимы, в условиях которой активные действия прекращались, — тотчас не попытался отомстить бывшему везиру, возможно, даже беспрепятственно осадившему город Сибирь.

В ПЛ, который А. Т. Шашков справедливо рассматривал как самый надежный источник по истории отчаянно-дерзкой казачьей экспедиции в ханство Кучума, говорится про 90 «воев», которые, пережив зиму 1584—1585 гг., уже под началом головы И. В. Глухова по Оби, Соби и через «Камень» вернулись на «Русь». (Мнение, что о таком количестве ветеранов «Сибирского взятия», лишившихся своего «наставника», сказано в С и летописях⁵⁰, не отличается точностью). Относить к числу ермаковцев Глухова, другого голову — И. С. Киреева (который, о чем известно опять-таки благодаря ПЛ, вместе с пленным казаками Маметкулом быстро выехал в Москву), наконец, стрельцов князя С. Д. Болховского⁵¹,

умерших от голода в первую же зимовку в Сибири, разумеется, не приходится. В С, кстати, о молодом воеводе и служилых людях, которых он привел в Кашлык, умалчивается.

Представление, будто из участников знаменитой экспедиции выжило не менее 50 стрельцов, входивших в состав рати князя С. Д. Болховского, и около 200 казаков⁵², осталось без аргументации. А. П. Янков, опять-таки следуя РЛ, находит, что из «русского полка», овладевшего Сибирским ханством, уцелело 150 казаков. Но, как читаем в ПЛ, уникальные сведения которого имеют, скорее всего, документальную основу, «все присылные (Болховского. — Я. С.) люди, казанские и свияжские стрельцы и пермские и вяцкие люди, померли в Старой Сибири з голоду»; далее же подобно ЕЛ утверждается, что зимой 1584—1585 гг. «от скудости хлебные» скончались не все, а многие служилые, накануне появившиеся за «Камнем», а также сподвижники славного атамана, прозванного казаками Токмаком⁵³.

Экспедиция С. Д. Болховского готовилась и была предпринята тогда, когда в Среднем Поволжье уже не первый год шла «Черемисская война» — восстание местных народов против русского владычества. Крупные силы с целью подавления этого мятежа направлялись из Москвы еще с весны 1581 г. В последующие месяцы в охваченный восстанием Казанский край были двинуты полки под началом воевод князей И. М. Елецкого, И. М. Воротынского, Д. И. Хворостинина, И. А. Ногтева. Зимой 1583—1584 гг. (т.е. еще при жизни Ермака) в соответствии с боярским приговором русские отряды выступили в уезды, где продолжался мятеж, из Нижнего Новгорода и Мурома; в июле и ноябре 1584 г. правительственные войска вновь действовали на территории бывшего Казанского ханства⁵⁴. По-видимому, узнав о «Сибирском взятии», Иван IV и его окружение рассчитывали на скорое подавление «Черемисского бунта» и бросили для этого главные силы в Среднее Поволжье. Русские власти, скорее всего, не имели возможности направить в Сибирь даже три сотни ратников, тем более что Плюсское перемирие со Швецией было заключено только в августе 1583 г.; в Москве, видимо, думали, что С. Д. Болховский по пути за Урал сумеет набрать войско, достаточное для того, чтобы совместно с казачьей «дружиной» полностью разгромить «кучумлян».

С точки зрения Г. Ю. Колевой, вернувшись в Сибирь в составе рати воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, ермаковцы стали владеть там деревнями как участники «самых важных военных операций»; к примеру, деревня Савина принадлежала Савве Болдырю, а в наименовании «Панин бугор» запечатлелось прозвище Никиты Пана — самого влиятельного из атаманов. Савву Болдыря, однако, нет веских оснований включать в число соратников Ермака, да и Г. Ю. Колева производит название деревни Савина от имени Савина или Савватия Клепикова, свыше трех десятилетий являвшегося подьячим тобольской приказной избы⁵⁵. Никита Пан же погиб еще в 1583 г. Трактовку, аналогичную предложенной Г. Ю. Колевой, мы встречаем у В. Ю. Софронова. Он объявил Никиту Пана героем сражения на Чувашевом мысу 26 октября 1582 г., что С. Г. Филь оценил, и вполне оправданно, как предание фольклорного происхождения⁵⁶. Наиболее влиятельным из атаманов, которые повели казачьи сотни в Сибирь, был, конечно, Ермак, а не кто-то из его «товарыщей». Участники разгрома татарского ханства приобретали земли в окрестностях Тобольска (что отмечалось Н. И. Никитиным), а вовсе не были пожалованы за свои подвиги в годы беспримерной экспедиции, явившейся началом и «поистине грандиозной эпопеи заселения русским народом всей северной половины азиатского континента», и формирования сибирского служилого населения⁵⁷, включая казачье «войско».

Примечания

¹ СЛ. Рязань, 2008. С. 10. Ср.: С. 29, 58—59, 75, 94, 98; ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 78. Ср.: С. 120. В СтЛ по Толстовскому списку утверждается, что «русский полк», разгромивший «Кучумово царство», насчитывал 540 «воев», в том числе 330 ермаковцев и 210 «домашних и приборных наемных» Семена, Максима и Никиты Строгановых (СЛ. С. 94—95). Две последние из этих цифр кажутся произвольными.

Указание СтЛ на численность казачьей «дружины» повторено в зависимом от нее РмЛ обоих видов (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 110). Во вторичном, по наблюдению Р. Г. Скрынникова, относительно той же исторической повести, созданной по заказу Строгановым, Сольвычегодском летописце, дошедшем до нас в рукописи конца XVII в., сказано об усиливших «дружину» Ермака 330 ратниках из владений пользовавшихся благоволением Ивана Грозного промышленников (Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 245 (Избр. труды)). Быть может, переписчик этого

провинциального летописца допустил ошибку или же его «слогатель» пользовался иным, чем уцелевшие, списком СтЛ.

² См., напр.: Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. СПб., 1842. Т. 5. С. 241—242; Замысловский Е. Занятие русскими Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. 1882. № 10. Отд. 2. С. 233; Введенский А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII в. // Север. 1923. Кн. 3—4. С. 100; Токарев С. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства // Исторический журнал. 1939. № 1. С. 97; Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976. С. 72; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 143—144. Ср.: С. 101; Никитин Н. И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане в России XVII — первой половине XIX в. М., 1991. С. 48; Богуславский В. В., Бурминов В. В. Русь: Рюриковичи: Илл. ист. словарь. М., 2000. С. 198; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 191; Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 240, 241; Он же. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. Курган, 2011. С. 105; Он же. Привлечение сибирских татар на российскую службу в конце XVI в. // ПСР. Тюмень, 2014. С. 216; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: Проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2003. С. 20; Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 25, 166; Филь С. Г. Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы Международ. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 186—187; Евсеев В. Н. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. (28—29 октября 2010 г.). Тюмень, 2010. С. 72; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI — начале XVII вв. // «Aus Sibirien — 2011»: научно-информ. сб. (к 75-летию А. В. Христея). Тюмень, 2011. С. 44; Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 26; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII—XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. С. 548; Ислам на территории Тюменской области: Коллективная монография. Тюмень, 2013. С. 28. Ср.: Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 114; Пузанов В. Д. Служилые люди города Тобольска // СР. 2010. № 1 (21). С. 59; Он же. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011. С. 59; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 23. С точки зрения Н. А. Лапина, 300 строгановских ратников дополнили казачий отряд не в начале прославленной экспедиции, а перед битвой у Искера, их привел на помощь ермаковцам атаман Иван Кольцо, посланный с этой целью к прикамским солепромышленникам (Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 43).

³ Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: Введ., тексты и комментарий: XIII—XVII вв. 3-е изд. Новосибирск,

2006. С. LIX (СО РАН: Избр. труды); Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962. С. 99. Ср.: С. 108; Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 130; Он же. Люди на сибирском фронтире в XVII—XIX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII—XX вв.: Сб. мат-лов Всерос. конф. «Сибирское общество в контексте модернизации XVIII—XX вв.». Новосибирск, 2003. С. 16. Н. А. Миненко полагает, что насчитывавшее 840 казаков войско Ермака включало и строгановских «охочих людей» (Миненко Н. А. Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 32).

В статье О. В. Скобелкина «Западноевропейцы в русском войске XVI века» (Исторические записки: Науч. тр. ист. факультета. Воронеж, 2002. Вып. 8. С. 49—63) интересующий нас вопрос не затрагивается.

⁴ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 309.

⁵ Ранее Ю. С. Худяков писал, что Ермак располагал 5000 казаков (о чем говорится в позднем КЛ), а также 300 немцев и литовцев (Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака ... С. 240, 243).

⁶ Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейские военные специалисты ... С. 44, 45. Новосибирские исследователи обращают внимание на то, что в отряде тарского письменного головы А. М. Воейкова, нанесшем Кучуму в 1598 г. окончательное поражение, тоже были немцы, вероятно, опять-таки «из числа военнопленных с Ливонской войны». Но в документах, где подробно определяется состав этого отряда, о немцах не упомянуто (АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 1, 3). Вспомним, что Ливонская война закончилась в 1583 г., а в следующем году новое московское правительство отпустило на родину 900 пленных литовцев (Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 121). О немцах на русской службе в Сибири конца XVI в., однако, известно документально. См.: ПДТС. СПб., 1890. Т. 1. С. 265. Ср.: ВГ. М., 1982. Вып. 1. С. 31—32, 109, 114, 115, 117.

⁷ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 550, 555, 556; Алексеев В. Н. Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова (Проблемы атрибуции) // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 190; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермакова, как Сибирь взал ...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции ... С. 136. Примеч. 7.

⁸ Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 172; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд, испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 137, и др. См. также: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 12, 25. Н. И. Никитин в более поздних работах, чем указанная, пишет об участии в прославленной экспедиции 540 или около 600 человек (Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 51; /Он же/ Ермак // Исторический лексикон: XIV—XVI века. М., 2001. Кн. 1. С. 485; Он же. Присоединение Сибири // Российская империя: от истоков до начала XIX века: Очерки социально-политической

и экономической истории. М., 2011. С. 116), т.е. не включает в их число строгановских «людей».

Г. П. Головчанский и А. Ф. Мельничук сводят «роль Строгановых в организации экспедиции Ермака в Сибирь» только к «финансовой и экономической» поддержке казачьего похода (Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф. Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 25).

⁹См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380, 381. Исключение составляет Никита Пан, однако примерно за год до «пошествия» в Сибирь он наряду с другими «воровскими» атаманами действовал в Поволжье (Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 31—32, 38), а не состоял на службе у Строгановых.

Утверждение, что в обесмертившей ее предводителя зауральской экспедиции отряд строгановских «охочих казаков» возглавлял Черкас (Иван) Александров (Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 18), следует отнести к домыслам. К тому же этот казак, дослужившийся до чина тобольского татарского головы, быть может, и не являлся соратником Ермака, а очутился в Сибири вместе со стрельцами князя С. Д. Болховского.

¹⁰ Это известие находит аналогию в ПЛ. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 133.

Попутно заметим, что 300 ратных людей участвовало в 1593 г. в основании Березова, а согласно «Тобольскому летописцу» С. У. Ремезова (полагаться на сведения которого, впрочем, безоговорочно не приходится), — и в возведении Тюмени. См.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 566. Ср.: С. 567, 568, 575, и др.

¹¹ Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 23. Ср.: С. 30.

¹² Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 83—84.

¹³ СЛ. С. 312, 325, 403, 416.

¹⁴ Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1990. С. 8.

¹⁵ См., напр.: Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. С. 30; Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV—XVII вв. / Публ. подг. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин: Сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009. С. 29, 100, 200. Ср.: С. 28; Елецкий уезд в начале XVII века: елецкие десятины и платежные книги. М., 2011. С. 65. Ср.: С. 33, 90, 150; Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI—XVII вв. М.; СПб., 2011. С. 377 (по указателю).

¹⁶ Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 38.

¹⁷ Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 28. На основании РЛ исследователь определяет численность рати Болховского в 500 служилых людей.

¹⁸ Возглавляемая атаманом станица насчитывала не 500 казаков (Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 229), а сотню. См., напр.: Никитин Н. И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования

по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. М., 2012. С. 226, 229, 230, 231.

¹⁹ Богдана Брязгу следует считать не младшим атаманом (Лопарев Хр. Покорение Югорской земли // Подорожник: Краеведческий альманах. Тюмень, 2012. Вып. 13. С. 13), а есаулом. См.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 132.

²⁰ См.: История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 90, 92, 281; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 96, 98, 143, и др. Следуя КЛ, насыщенному, как отмечал Р. Г. Скрынников, фантастическими сведениями, Ю. С. Худяков всерьез считает, что в «войске» Ермака было 5 тысяч казаков (Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 240, 243).

²¹ 40 служилых людей нередко составляли самостоятельный отряд. См., напр.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 389. Ср.: С. 439; Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 331, 346; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 114; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 107 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7); Седов П. В. Уникальные сведения о крестьянских повинностях в Смуту // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века: К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П. П. Ляпунова: Сб. тр. Всерос. науч. конф. Рязань, 2011. С. 187.

²² Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие Сибири: тюркский контекст // ИЭК. Курган, 2011. С. 85. В представлении А. Ш. Кадырбаева «после русского завоевания Сибири» Черкас прослужил там полвека, став тобольским атаманом. Точнее, Иван (Черкас) Александров в конце жизни являлся головой служилых татар сибирской столицы, а последнее упоминание о нем относится приблизительно к 1608 г. (Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // Там же. С. 99), т.е. «карьеря» этого, как нередко считается, выходца из полоцкой шляхты на востоке России продолжалась немногим более двух десятилетий.

²³ ПСРЛ. Т. 36. С. 55, 56, 58. Ср.: С. 51, 53, 71, 132, 178, 380.

²⁴ СЛ. С. 308; ПСРЛ. Т. 14. С. 34.

²⁵ Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 50; Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 46, 49; Кадырбаев А. Ш. Ермак ... С. 87.

²⁶ СЛ. С. 10, 58—59, 98.

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 52—54, 57, 59, 60, 71. Ср.: С. 51, 58, 70, 129—132, 177, 380. См. также: СЛ. С. 19—21, 37, 66, 67.

²⁸ Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 26. Ср.: По следам князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 118.

²⁹ Это признается и А. П. Ярковым (Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 47).

³⁰ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 477, 484. О Тюменском городе мы читаем и в КО, а также в наказе приставам у польско-литовского посла М. Б. Гарабурды Е. Ржевскому и Г. Васильчикову за февраль 1586 г. (СЛ. С. 310; ПСРЛ. Т. 36. С. 74. Ср.: С. 73, 78; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI—начале XVIII века. М., 1972. С. 49). Это, между прочим, ставит под сомнение мысль В. В. Полищука, что город, основанный при впадении

в Туру Тюменки, был назван «первопроходцами» во главе с воеводами В. Б. Сукиным и И. Н. Мясным (Полищук В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения — 2006»: Мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. (г. Тюмень, 18—19 мая 2006 г.). Тюмень, 2006. С. 86, и др.).

³¹ Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 23, 24.

³² См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 168, 217; Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 324; Он же. «Казачество» Кучумовичей: жизнь в скитаниях // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань, 2011. С. 141; Могильников В. А. К истории знакомства русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 140; Ремнев А. В. Ермак в исторической памяти, имперских и национальных сценариях и нарративах // КР. Омск, 2011. С. 162—164. Порой сражение «под Чювашею» приурочивается к 25 или 26 октября, а к следующему дню — занятие ермаковцами Кашлыка (Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 82; Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 114; Колесников А. Д. Землепроходческие подвиги сибирских казаков // Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы Межрегион. научно-практ. конф. Омск, 2003. С. 36; История войн России от Киевской Руси до наших дней. Минск, 2007. С. 43).

³³ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 304.

³⁴ В. Н. Евсеев, стало быть, заблуждается, полагая, что Есипов неуклонно следовал С (Евсеев В. Н. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2010. С. 75).

³⁵ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 216.

³⁶ Соболева Л. С. «Государев атаман» ... С. 304, 305. См. также: СЛ. С. 23, 37, 69; ПСРЛ. Т. 36. С. 93, 96, 131.

³⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 54, 131—132. Ср.: С. 93, 122; Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 27.

³⁸ Степанченко В. И. Освоение казаками Сибири // Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее ... С. 72; Ульянова А. Е. Сургутское казачество в конце XVI — начале XVIII вв. // СР. 2004. № 1 (9). С. 47; Толмачев С. М. Казачество через века // Сибирское казачество: история и современность: Сб. науч. ст. Омск, 2011. С. 36. Н. А. Березиков почему-то относит бой у Абалака к весне — лету 1583 г., а А. И. Голомянов датирует поездку ермаковцев (причем во главе с Иваном Кольцо) в Москву к январю того же года (Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113; Голомянов А. И. Народные представления о Ермаке и сибиряках-«чалдонах» // Там же. С. 221).

³⁹ Бахтин А. Г. Марийский край в XIII—XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. С. 552.

⁴⁰ Конец А. Ю. Шертоприводные грамоты и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI—XVIII вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 173, 175—176.

⁴¹ См., напр.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 363, 373, 389, 390, 405, 413, 414, 418, 436, 438; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 275; Т. 14. С. 57; М., 1978. Т. 34. С. 24; М., 2004. Т. 43. С. 231; Антонов А. В. К начальной истории нижегородского ополчения // РД. М., 2000. Вып. 6. С. 220.

⁴² ПСРЛ. Т. 36. С. 57, 61. Кстати, в ЕЛ сообщение ермаковцев о «Сибирском взятии», адресованное царю Ивану, называется отпиской. Последняя, однако, часто представляла собой донесение воеводы, нередко «с товарищи», в Москву, так что уместнее было бы вести речь о «скаске».

⁴³ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 77, 78.

⁴⁴ Ичёв А. Живое казачество Сибири. Оно есть и будет // Международная жизнь. 1993. № 4. С. 97.

⁴⁵ Лопарев Хр. Покорение ... С. 13, 15. Примеч. 2. В более поздней работе Х. М. Лопарев писал только об экспедиции Брызги до Белогорья (Он же. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 2, 3, 5). На взгляд ряда историков, к примеру, А. Т. Шашкова и С. В. Горшкова, этот поход «бесстрашных воев» возглавлял Никита Пан.

⁴⁶ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 380. Ср.: С. 134.

⁴⁷ Там же. С. 62—63, 72, 74, 134, 185, 381, и др.; СЛ. С. 341, 432; Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 45; Ярков А. П., Капитонов С. А. Кучум и Ермак: «осевое время» Сибири // ИЭК. С. 90.

⁴⁸ Матвеев А. В., Тагауров С. Ф. Сибирское ханство в 1584—1598 гг. // Исторический ежегодник. Омск, 2008. Вып. 1: Отечественная история. С. 7.

⁴⁹ Никитин Н. И. «За други своя». С. 87.

⁵⁰ Колева Г. Ю. Судьбы владельческих деревень близ Тобольска (XVII—XIX вв.) // ХМАО — Югра: исторические вызовы и ответы: Мат-лы Всерос. науч. конф. Сургут, 2013. С. 26. Н. И. Никитин склонен увеличивать приведенную цифру до сотни, Д. Я. Резун не исключал, что «велеумного» атамана пережило 150 его соратников.

⁵¹ Колева Г. Ю. Судьбы владельческих деревень ... С. 25, 26. По-видимому, ермаковцы известили Строгановых, а те — московские власти о пленении Маметкула, и Кирееву было предписано, прибыв в Кашлык, вместе с царевичем спешно отправляться к государеву двору.

⁵² Миненко Н. Хождение за «Камень». Начало Азиатской России: новая версия // Родина. 2000. № 5. С. 69.

⁵³ ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 130, 133, 135. Ср.: С. 138; Ярков А. П. Кучум и Ермак ... С. 46. Вопреки утверждению тюменского историка, отряд И. Глухова вернулся не к Строгановым, а на «Русь», вернее, в Москву, через Пустозерск (ПСРЛ. Т. 36. С. 74, 133—135, 138, 189, 258, и др.).

⁵⁴ См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 79, 84, 97, 128, 139; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 5—7, 10, 25; Анхимюк Ю. В. Росписи казанского

зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q. IV. 53 // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 180, 183—188, и др. Утверждение, что волнения марийцев начались после экспедиции Ермака (Буканова Р. Г. Город Уфа в контексте сибирской истории // «Тобольск научный — 2012»: IX Всерос. (с международным участием) научно-практ. конф. Тобольск, 2012. С. 261), неверно.

⁵⁵ Колева Г. Ю. Судьбы владельческих деревень ... С. 26—28. О С. Клепикове см., напр.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 115, 132—133, 154.

⁵⁶ Филь С. Г. Панин бугор (Новый взгляд на этимологию оронима) // Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея: 2000. Тюмень, 2001. С. 320, 323. Кстати, известны имена Паня, Панька (Кистерев С. Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // РД. Вып. 6. С. 101—103. Ср.: Тимошина Л. А. Приходная книга Приказа книжного печатного дела 1649/50—1652/53 гг. // ОФР. М., 2004. Вып. 8. С. 225, 258), а известия о Панином бугре, вопреки заключению С. Г. Филья, встречаются в РД отнюдь не впервые. См., напр.: Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 6, 7, 17, 18, 20, 45.

⁵⁷ Покшишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки) / Под ред. В. А. Кротова. Иркутск, 1951. С. 24; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 75.

Глава 5

СОРАТНИКИ ЕРМАКА В ЗАУРАЛЬСКОМ ПОХОДЕ (О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ МИФАХ)

Немало проблем ранней истории присоединения Сибири к Московскому государству остается предметом споров. Дискутируется, в частности, вопрос о том, сколько атаманов и какие именно наряду с «ратоборным» Ермаком предводительствовали казачьей «дружиной» в походе против «кучумлян», вероятнее всего, состоявшемся в 1582—1585 гг.

В первых разновидностях С, положившего начало сибирской книжной традиции, кроме возглавлявшего экспедицию «храброго смлада» «христианского воина» (в оценке С. У. Ремезова) названы атаманы Никита и Иван Кольцо¹. Последний (иногда ошибочно именуемый Иваном Юрьевым сыном) упоминается и в «сложении» Саввы Есипова «О Сибири и о сибирском взятии», а в СтЛ перечислены также Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов². Из повести, автор которой подчеркивал заслуги Строгановых в «покорении Сибири», эти сведения попали в некоторые сибирские летописи³. Согласно Сольвычегодскому летописцу, дошедшему до нас в рукописи последней четверти XVII в., сподвижниками Ермака во время «пошествия» за Урал были Иван Кольцо, Иван Булдыр, Иван Кривой, Федор Пан и Михаил Мещеряк. По наблюдению Р. Г. Скрынникова, этот перечень вторичен относительно СтЛ. Как заметила Е. К. Ромодановская, имена Пана и Мещеряка летописцем переданы неверно, скорее всего, понаслышке. Исследовательница предположила, что Булдыр и Кривой остались на Ермаковом городище в начале похода⁴. Но в Сольвычегодском летописце эти атаманы представлены участниками «Сибирского взятия». Иван Кривой, не исключено, — это Гроза, а в Иване Булдыре Р. Г. Скрынников предположительно усматривает Савву Болдырю, уцелевшие свидетельства о котором будут рассмотрены в дальнейшем.

В КЛ, фрагментарно сохранившем ремезовской «Историей Сибирской», и «Описании Новья земли, сиречь Сибирскаго царства,

и Московского государства» идет речь и об атамане Иване Гроза (Грозе Ивановиче, Грозе Иванове)⁵.

В С среди погибших с Ермаком на перекопи «близ Вагайского устья» первым значится Яков, хотя к атаманам он не отнесен⁶. Если верить СтЛ, Яков Михайлов погиб раньше, следом за Иваном Кольцо (Кольцовым).

Трудно сказать, на каком основании Е. И. Дергачева-Скоп включает в число атаманов, вместе с прослывшимся Поволским и Токмаком «наставником» казаков, разгромивших «Кучумово царство», Якова Роголенкова⁷. Возможно, следует говорить о Михайлове. Его и Никиту Пана А. Г. Сутормин называет есаулами⁸, что противоречит показаниям С и летописей.

Те же источники, в том числе ПЛ, благодаря которому мы располагаем уникальными сведениями о «взятии» казачьей вольницей ханства Кучума, заставляют подобно Е. К. Ромодановской отклонить утверждения, будто атаманами «русского полка» в зауральском походе являлись также Богдан Брязга (Брюзга), о чем упоминал Р. Г. Скрынников, и Черкас Александров (таково мнение С. Г. Пархимовича)⁹.

Чаще всего считается, что ближайшими соратниками Ермака в этом походе, с которого началось образование Азиатской России, являлись Иван Кольцо, Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов¹⁰ либо также Иван Гроза¹¹.

Известно, что в начале августа 1581 г. на Волге (у реки Самары), «на перевозех» возле Соснового острова, Иван Кольцо, Богдан Барбоша, Никита Пан и Савва Болдыря «с товарищи» «громили и переграбили» ногайских послов и детей боярских из свиты русского дипломата В. И. Пелепелицына¹². Эти атаманы, кроме Барбоши, оказавшись вскоре на Яике, с точки зрения А. Т. Шашкова, во избежание репрессивных мер со стороны московского правительства в конце того же месяца решили уйти в Приуралье¹³. (Кстати, по версии известного сибиреведа, когда в начале августа 1581 г. на верхнем Днепре, где с поляками и «литвой» сражался отряд Ермака, «военные действия ... в основном закончились», вероятно, русские власти сочли целесообразным направить «храбросердого» атамана против ногайцев, и в середине этого месяца ермаковцы вышли к Сосновому острову, где напали на татар, возвращавшихся с добычей из-под Темникова

и Алатыря; соединившись с «ватагой», накануне перебившей ногайское посольство и свиту русского посла, казаки разгромили ногайцев и, преследуя их, достигли Яика. Получается, что Ермак «с товарищи» всего за полмесяца добрался из Приднепровья в Поволжье, Иван Кольцо со своими сподвижниками ожидал будущего предводителя сибирской экспедиции у Соснового острова, а на Яике казаки очутились лишь потому, что до его берегов преследовали ногайцев. Попутно заметим, что в ПЛ, который А. Т. Шашков справедливо признавал самым надежным из летописных источников, отразивших перипетии крушения «Кучумова царства», упоминается про «приход Ермаков с товарищи в Сибирскую землю с Еика»¹⁴).

На взгляд А. Т. Шашкова, ближайшими сподвижниками Ермака в пору экспедиции, обесмертившей его имя, были Иван Кольцо, Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов, Гроза Иванов (который вместе со стрелецким либо письменным головой И. С. Киреевым доставил в Москву плененного казаками лучшего полководца Кучума царевича Маметкула) и Савва Болдыря, с другим стрелецким или письменным головой, И. В. Глуховым (из рати князя С. Д. Болховского, прибывшей в Сибирь на помощь ермаковцам), вернувшийся на Русь с уцелевшими «товарищами» прославленного атамана, узнав о его гибели. Впрочем, в некоторых работах А. Т. Шашкова утверждается, что в Москву ханского родственника Маметкула доставил Иван Гроза¹⁵. Отметим, что в СтЛ предводителем казачьего отряда, который покинул «Закаменскую страну», назван Мещеряк, и это свидетельство может считаться достоверным¹⁶.

Р. Г. Скрынников тоже причисляет Болдырю к главным соратникам Ермака. С. Г. Пархимович и А. С. Зувев находят, что вместе с Черкасом Александровым Болдырь возглавлял группу сеунчиков, направленных Ермаком в Москву вскоре после занятия казаками основной ставки Кучума города Сибири (Кашлыка, Искера)¹⁷. Однако помимо документа, сообщающего о разгроме «воровскими» казаками русской дипломатической миссии в Ногайскую орду и ответного посольства в Москву летом 1581 г., Болдыря упоминается только в приходе-расходных книгах Чудова монастыря¹⁸. Из этих «хозяйственных» книг мы узнаем, что «сибирский атаман» Савва Сазонов сын Болдыря вместе с другим

«сибирским атаманом» Иваном Александровым по прозвищу Черкас в феврале 1586 г. (т.е. накануне выступления за Урал рати воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного) дали вклады в кремлевскую обитель¹⁹. Ни одним прямым свидетельством об участии Саввы Болдыри в «Ермаковом взятъе» «Сибирской страны» мы не располагаем. В Москву он, в отличие от Черкаса Александра (о котором как сподвижнике едва ли не самого знаменитого из предводителей казачьих станиц известно благодаря ПЛ), мог попасть не из-за «Камня», а с волжских берегов, сопровождая через несколько лет после «воровского» нападения у Соснового острова очередное ногайское посольство или же пленных татар²⁰. Сибирским же атаманом чудовские монахи, не исключено, назвали Болдырю потому, что он вместе с Черкасом получил от московских властей²¹ (вероятно, в Разрядном приказе) назначение в поход, во время которого русские служилые люди, включая и бывших «ермаковых казаков», «срубили» «Тюменский город». Возможно также, что как и Ермак (в канун появления во владениях Кучума), Болдыря возглавлял отряд наемных казаков в пермских «вотчинах» Строгановых, а зимой 1585/86 г. был послан ими в Москву с вестями о ходе экспедиции воеводы И. А. Мансурова.

Следуя ЕЛ, численность «дружины», одолевшей «салтана» Кучума, многие исследователи с должными основаниями определяют в 540 «воев». 40 из них, о чем известно по С, находились под началом Ивана Кольцо, который тем не менее (как, возможно, и в Поволжье) являлся атаманом, а не есаулом (пятидесятником). (По данным А. Л. Станиславского, станицы нередко состояли меньше чем из сотни казаков²²). Остальных 500 (видимо, приблизительно) «воев», надо думать, возглавляли «большой» атаман Ермак («дружина» которого накануне действовала на Поле, затем в Приднепровье), Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов, Иван Гроза, хотя известно, что атаманы могли предводительствовать отрядами, насчитывавшими значительно больше, нежели сотня казаков²³. Свидетельство РМЛ о том, что в сибирском походе 9 атаманов приходилось на 540 казаков²⁴, противоречащее известиям и ЕЛ, и СтЛ, — явное заблуждение. Первая из этих цифр, быть может, появилась в результате ошибки переписчика.

Таким образом, причислять Савву Болдырю к участникам легендарной «зауральской эпопеи» не стоит. В пору, когда Ермак

и его «удалые молотцы» сражались с кучумлянами, Болдыря, видимо, оставался в Поволжье или на Яике, если не в строгановских «городках».

Несмотря на постоянный исследовательский интерес к «покорению Сибири», его ранняя история остается во многом загадочной, прежде всего, из-за малочисленности дошедших до нас источников и возможности их различной интерпретации. Однако расхождения между учеными по различным вопросам «зауральской эпопеи» часто объясняются и произвольными трактовками, а то и явным игнорированием уцелевших свидетельств о разгроме «Кучумова царства» казачьей «дружиной». Примером тому служит определение рядом историков статуса ближайших сподвижников Ермака Тимофеевича в навсегда обессмертившей его имя экспедиции в «Сибирскую страну».

В запечатлевшем казачьи «сказы» КЛ, сложившемся, скорее всего, во второй половине XVII в., утверждается, что «было у Ермака два (скорее три, как основательно допускал В. В. Блажес²⁵. — Я. С.) сверсника: Иван Кольцевъ, Иван Гроза; Богдан Брязга и выборных есаулов 4 человека»²⁶. Этими есаулами Р. Г. Скрынников посчитал Черкаса Александра, Матвея Мещеряка, атаманов Савву Болдырю и Никиту Пана. Кроме последнего и Мещеряка, А. Г. Сутормин причислил к есаулам казачьего отряда, разгромившего «царство» Кучума, и Якова Михайлова²⁷. Но сибирские летописцы называют Матвея Мещеряка, Никиту Пана и Якова Михайлова атаманами.

Следуя приведенному сообщению КЛ, многие историки считают Ивана Кольцо главным помощником прославившего Токмаком «ратоборного» предводителя экспедиции, одним из двух «наставников» «русских воев» в походе за «Камень»²⁸, а Ивана Гроза (или, как выяснил Н. И. Никитин, Грозу Иванова) — атаманом, который мог возглавлять «посольство» овладевшей Кашлыком «дружины» в Москву либо сопровождать туда пленного царевича Маметкула²⁹. Р. Г. Скрынников же понял процитированное известие КЛ таким образом, что «сверсником» Ермака, его ближайшим соратником наряду с Иваном Кольцо являлся атаман Богдан Брязга³⁰. (Кстати, некоторые исследователи именуют Кольцо Иваном Юрьевым сыном³¹, путая предводителя истребленного Карачей отряда с казаком Иваном Юрьевым, казненным за участие в нападениях

на ногаев еще в канун «пошествия» ермаковцев во владения сибирского «салтана»³²). К атаманам «Ермакова войска» Брязгу причислили также Л. Р. Кызласов и Н. А. Миненко³³. М. И. Ципоруха представил Брязгу и атаманом, и есаулом³⁴.

Но в синодике казаков, павших в боях с «кучумлянами», и ПЛ, сохранившем немало уникальных данных о предыстории и перипетиях «Сибирского взятия», Брязга назван есаулом или пятидесятником, причем согласно одному раннему «помяннику» участников завоевания «бусурманского юрта» Богдан погиб то у Чувашева мыса, то на Абалаке³⁵. Во всяком случае утверждения Р. Г. Скрынникова, будто Брязга долго служил Ивану Грозному и был убит татарами во время зимней рыбалки, видимо, в дни страшного голода, когда в Кашлыке поголовно вымерли стрельцы князя С. Д. Болховского и скончался их молодой воевода³⁶, — явные заблуждения.

Помимо Ивана Кольцо, Ивана Гроза, Матвея Мещеряка, Никиты Пана, Якова Михайлова³⁷, атаманом «русского полка», «взявшего» «за саблю» Сибирское ханство, иногда объявляется Черкас Александров³⁸. Однако, по наблюдению Е. К. Ромодановской, атаманом Черкас стал не ранее начала 1586 г., перед новым походом в Сибирь, причем уже в составе правительственных войск; прежде же этот соратник Ермака, которому некоторые ученые атрибутировали (думается, опрометчиво) ПЛ или его протограф, являлся рядовым казаком³⁹. Утверждение Р. Г. Скрынникова, что Черкас вернулся за Урал в чине головы, неверно, головой юртовских татар (однако, разумеется, не письменным, как представляется С. Г. Филью) участник похода, который привел к крушению Сибирского ханства, сделался не ранее самых последних лет XVI в., а служил в Тобольске как минимум до 1608 г.⁴⁰ Нет оснований и полагать, что Черкас был любимцем Ермака, являлся черкесом по происхождению, в крещении получил имя Ивана, в экспедиции же против «кучумлян» возглавлял отряд строгановских «охочих» казаков⁴¹.

С. Г. Филь считает Никиту Пана поляком, павшим при покорении Кодского княжества (в районе Березова)⁴². Скорее этот атаман был выходцем из польских или украинских земель⁴³. (Кстати, за 1586 г. известен донец Алексей Пан⁴⁴). Согласно С, смерть подстерегла Никиту во время похода по Иртышу и Оби, а в СтЛ поясняется, что это случилось у какого-то назимского городка. Мнение, что Никита Пан погиб тогда, когда «православные вои»

пытались подчинить Пелымское княжество⁴⁵, — очевидное заблуждение.

Недавно к числу атаманов, вместе с Ермаком «сбивших» «с куреня», казалось бы, могущественного хана, был отнесен и Богдан Барбоша⁴⁶. Но документально известно, что этот предводитель «воровских» казаков в пору, когда многие его прежние «товарыщи» сражались с «кучумлянами», действовал на Яике и в Поволжье⁴⁷.

К числу ближайших сподвижников Ермака в СтЛ помимо Ивана Кольцо, Никиты Пана и Якова Михайлова относится Матвей Мещеряк. Именно они, как утверждает в этом сочинении «О взятии Сибирская земли», были приглашены Строгановыми в прикамские городки⁴⁸ и затем двинулись против «кучумлян».

В Распространенной редакции СтЛ и С из ЧЛ середины XVIII в. мы читаем о четырех, кроме Ермака, атаманах казачьего «войска», разгромившего «сибирцев». В РмЛ, зависимом от произведения строгановского «историографа», упоминается о девяти волжских атаманах, «взявших» «за саблю» ханство Кучума⁴⁹. Не считая Ермака, их было, как можно думать, пять: Иван Кольцо, Никита Пан, Яков Михайлов, Матвей Мещеряк и Иван Гроза. Трое первых из них погибли ко времени осады Карачей города Сибири⁵⁰. (В С, известном в нескольких редакциях, умалчивается о гибели, кстати, едва ли в стычке с Карачей⁵¹, атамана Якова Михайлова вслед за убийством «в плену», про которое сообщается в СтЛ, Ивана Кольцо с четырьмя десятками «человек товариства», если только это не Яков, названный первым среди сподвижников Ермака, павших вместе с ним «близ Вагайского устья на перекопи»⁵²). Сообщение ряда поздних летописцев, будто сибирским походом предводительствовали Ермак и Аргун (Арган, Яргак) Тимофеев (Андриев)⁵³, под которым, как допускает Е. В. Вершинин, могли подразумевать березовского атамана Савву (Истому) Аргунова⁵⁴, несомненно, отразило какую-то местную легенду.

Когда бывший ханский «везирь» уже в течение трех месяцев безуспешно пытался овладеть «градом» Сибирью, казаки, согласно СтЛ, во главе с Матвеем Мещеряком предприняли удачную вылазку, перебив многих татар, включая двух сыновей Карачи. В Основной редакции той же летописи (про что в других источниках опять-таки умалчивается) говорится о плаче оставшихся в Кашлыке Мещеряка «с товарищи» по «начальному атаману» Ермаку,

павшему у «Вагайской перекопи», скором уходе этого атамана с казаками на Русь, его возвращении в Сибирь с встреченным на Туре отрядом воеводы И. Мансурова (а не В. Сукина и И. Мясного, как писали некоторые историки⁵⁵), совместном пребывании в Обском городке, наконец, гибели в бою с Сейдяком у стен Тобольска. Данные сообщения повторены в Распространенной редакции СтЛ, только уточняется, что Мещеряк вернулся из «Закаменской страны» к Строгановым⁵⁶.

Сведения СтЛ об участии Мещеряка в «зауральской эпопее» и его возвращении на Русь мы находим и в РмЛ вида А, ЛЛ, Сольвычегодском летописце (где этот атаман именуется Михаилом)⁵⁷. Кстати, в XVII в. в березовском гарнизоне было немало Мещеряковых, а многие служилые носили прозвище Мещеряк. Казаки Мещеряковы из Березова считали себя потомками одного из соратников Ермака, как и Михайловы, Пановы⁵⁸.

Ни об одном атамане, кроме, разумеется, самого Ермака, столь часто, как о Мещеряке, в СтЛ не повествуется. Про его приглашение в строгановские городки наряду с другими волжскими атаманами летописцу, видимо, было известно по материалам вотчинного архива прикамских солепромышленников. О последующей же судьбе Матвея (которого он представил одним из главных героев «пленения» казачьей «дружиной» «Кучумова царства») анонимный книжник, выполнявший задание Строгановых, скорее всего, сообщил понаслышке. Ведь большинство сведений об интересующем нас соратнике Ермака (встрече Мещеряка на Туре с Мансуровым, их прибытии в Сибирь, гибели атамана возле Тобольска), вопреки представлению ряда ученых⁵⁹, легендарно, что ставит под сомнение и летописное указание на Матвея как предводителя казаков, вылазка которых привела к разгрому Карачи под Кашлыком.

Примечательно, что об атамане, считающемся выходцем из Мещерского края⁶⁰, умалчивается в рассказе про осаду «погаными» города Сибири, насыщенном в отличие от большинства глав ЕЛ конкретными данными. Так, софийский дьяк определяет хронологию этой осады (в СтЛ уточняется, что она продолжалась с марта по 12 июня), сообщает, что татары «облегоша град Сибирь обозами и табары поставиша», а Карача расположился в Саускане, за «три поприща» «от града», во время ночного нападения казаков,

заставшего «нечестивых» врасплох, были убиты два сына Карачи, которому в числе немногих удалось спастись бегством за озеро; когда же татары возвратились в Саускан, «казаки ... в кустех крыяшеса от них и на выласку ходяше», после же отступления врагов ермаковцы вернулись «во град»⁶¹. Создатель СтЛ, возможно, добавил упоминание о Мещеряке в протограф данного рассказа. Заметим, что в Лихачевской разновидности сочинения Есипова, вторичной относительно «сложения» строгановского «историографа», глава об осаде города Сибири подверглась существенному редактированию, причем утверждается, что казаками, напавшими на «станы Карачины», предводительствовал сам Ермак⁶².

Из сообщений СтЛ о Мещеряке вполне достоверным может считаться лишь известие о возвращении этого волжского атамана на Русь после гибели предводителя экспедиции за «Камень» (впервые привлечшее внимание Н. М. Карамзина⁶³). Сохранились сведения о том, что в 1585 г. наряду с атаманом Богданом Барбошей Матвей воевал в Поволжье с ногами, затем действовал на Яике, а в марте 1587 г. был казнен по распоряжению самарского воеводы князя Г. О. Засекина, за полгода до этого пригласившего Мещеряка на государеву службу⁶⁴. Мнение, что Мещеряк вернулся на Русь вместе с И. Глуховым⁶⁵, следует отклонить, тем более что в ПЛ дважды говорится об уходе 90 «ермаковых казаков» под началом Глухова из города Сибири, однако об атамане умалчивается⁶⁶. На взгляд А. Т. Шашкова, из Искера в русские земли казаков привели упомянутый только что стрелецкий голова и Савва Болдыря. Но последнего вообще не приходится включать в число участников знаменитой экспедиции «войска» Ермака против «кучумлян»⁶⁷. Скорее всего, ко времени возвращения из Сибири «христианские вои», ранее сражавшиеся с «гордым царем», остались без атамана. Известие же ряда нарративных сочинений о бегстве атаманов вместе с Глуховым из недавнего «стольного града» Кучума⁶⁸, вероятнее всего, ошибочно.

Утверждения, что атаман, порой принимаемый за есаула⁶⁹, покинул Сибирь печорским путем, по Иртышу и Соби, причем отправился в «строгановские земли»⁷⁰, неверны.

В представлении А. Т. Шашкова, после гибели Ермака одни из его соратников во главе с Мещеряком решили вернуться на Русь и уже в конце лета 1584 г. выступили из Кашлыка, другие же

предпочли остаться там в ожидании московских служилых людей. Не сумев преодолеть сопротивление пелымских вогулов, чтобы выйти в бассейны Лозьвы и Вишеры, «мещеряковцы», полагал А. Т. Шашков, возвратились на Тобол (по которому накануне проследовали в Кашлык стрельцы воеводы князя С. Д. Болховского, голов И. В. Глухова и И. С. Киреева), где разделились: часть зимовала на Карачином острове в устье этой реки, отказавшись соединиться с казаками, находившимися в Искере, часть же под началом Мещеряка прежним, «чрезкаменным», путем ушла на Русь и к весне 1585 г. добралась до волжских берегов, влившись в ряды «понизовой» вольницы. Как пояснял видный сибиревед, «эпизоды об уходе на Русь казаков Матвея Мещеряка и о возвращении некоторых из них на Карачин остров реконструируются на основании данных Строгановской и Кунгурской летописей, восходящих к рассказам очевидцев»⁷¹. (Ранее Д. Я. Резуну думалось, что раскол в казачьей среде произошел с появлением в Кашлыке стрельцов: одни из сподвижников Ермака согласились поступить на государеву службу, другие, желавшие сохранить волю, могли уйти в Березов или Мангазею, принять сторону какого-либо татарского мурзы, если не Сейдяка⁷². Но Березова и Мангазеи тогда еще не существовало, и не проще ли было соратникам Ермака вернуться в Поволжье, Подонье, к берегам Яика?).

Вопреки представлению А. Т. Шашкова, в СтЛ умалчивается о боях отряда Мещеряка на Тавде и зимовке части казаков на Карачином острове. Согласно же КЛ, ермаковцы изгнали Карачу с этого острова перед походом в Пелымскую землю, а вернувшись оттуда, «храбрый смлада» атаман провел зимние месяцы на упомянутом острове. (В РЛ читаем о расположенном на острове Карачином зимовье, городке или «граде» Карачи)⁷³. (В ПЛ, который А. Т. Шашков справедливо признавал самым надежным источником по истории «Сибирского взятия», о разделении казачьей «дружины» с гибелью ее предводителя и возвращении на Русь отряда Мещеряка не сказано).

В оценке А. Т. Шашкова, летописный рассказ о встрече Мещеряка (входившего в окружение Ермака еще в канун сибирской экспедиции) с Мансуровым и участии их в основании Тобольска вместе с Чулковым, «несмотря на некоторые фактические и хронологические неточности, ... заслуживает внимания»⁷⁴. С таким

суждением вряд ли можно согласиться уже хотя бы потому, что Мансуров появился в «Сибирской земле» в конце лета — начале осени 1585 г., а Мещеряк в то время «казаковал» на волжских берегах.

Видимо, однако, после смерти Ермака часть его «товарства», возглавляемая Мещеряком, действительно отказалась проводить еще одну зиму в Кашлыке, дожидаясь служилых людей, надежда на появление которых могла казаться призрачной, а решила уйти из Сибири, пока еще реки не покрылись льдом, «чрезкаменным» путем в Прикамье и Поволжье. Но едва ли стоит предполагать, что «мещеряковцы» двинулись обратно по Тавде, а потерпев неудачу, вернулись на Тобол и оттуда направились «в Русь».

Сопровождая в Москву плененного ермаковцами царевича Маметкула, вместе с И. Киреевым Кашлык покинул (вероятно, осенью 1584 г.) атаман Иван Гроза (Гроза Иванов)⁷⁵. Мещеряк же, не собираясь подчиняться князю С. Д. Болховскому или не веря в скорое прибытие в Сибирь служилых людей, как и думалось А. Т. Шашкову, оставил прежнюю ханскую столицу еще раньше. Стало быть, последним из переживших Ермака атаманов его «войска» являлся не Мещеряк⁷⁶ или Савва Болдырь⁷⁷, а умерший в 1634/35 г. Гроза Иванов, который дослужился до чина головы тобольских конных казаков⁷⁸.

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 78, 380.

² СЛ. Рязань, 2008. С. 8, и др.

³ ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 120, 124; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 86, 110.

⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 172; Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 245, 263 (Избр. труды).

⁵ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 577; Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 395—397, 408—413, и др.

⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 381.

⁷ ЛС. Новосибирск, 1991. С. 29; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 701.

⁸ Сутормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 65, 68, 69, 80, 88.

⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 152. Ср.: С. 186, 220, 226; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 359; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 359 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

¹⁰ Токарев С. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства // Исторический журнал. 1939. № 1. С. 97, и др.

¹¹ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882. Сургут, 1993. С. 30, 32, и др.

¹² Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 31—32. Ср.: С. 38.

¹³ Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. УрГУ. 1997. № 1. С. 46, и др. (Гуманитарные науки. Вып. 1).

¹⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 130.

¹⁵ Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, 26; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 30, 35, 38, 39; Он же. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 8; ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 111, 116, 119, и др.

¹⁶ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 262.

¹⁷ Скрынников Р. Г. Хронология первой сибирской экспедиции // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 8, 9; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 167; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 359; Зуев А. С. Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 1. С. 357, и др.

¹⁸ Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь ... Вып. 1. С. 11, и др.

¹⁹ Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подг. текста С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 39, 46, 48.

²⁰ Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 33, 34; Он же. Атаманы — сподвижники Ермака в походе за «Камень» // ВИЖ. 2011. № 1. С. 32.

²¹ Ср.: ЛП. С. 360.

²² См.: Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 15, 31, 95, 97, 134, 168, 175, 187, 196.

²³ См.: Там же. С. 73, 124, 135, 139, 168, 169, 171, 175, 180—181, 186, 187, 195, 196.

²⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 38.

²⁵ Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 41—42; Он же. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. С. 20, 100.

²⁶ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 577.

²⁷ Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 171; Сугормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 65, 68, 69, 80, 88.

²⁸ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 186; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 9.

²⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 213; Щеглов И. В. Хронологический перечень ... С. 30, 32; Шашков А. Пути за «Камень» ... С. 17; Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 38, 39; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 81—82; Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4... С. 53—58; Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 408—413; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / Пер. с голл. В. Г. Трисман. Амстердам, 2010. Т. 2. С. 923—925, и др.

³⁰ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 171, 173, 182; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 152. Ср.: С. 186, 220, 226.

³¹ Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск, 1975. С. 6; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 40, 56; Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 60.

³² Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 663; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода вожжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 32.

³³ Кызласов Л. Р. Письменные известия о древнейших городах Сибири: Спецкурс. М., 1992. С. 49; Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области / Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1996. С. 10; Она же. Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 32. См. также: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 131, 134.

³⁴ Ципоруха М. И. Покорение Сибири: От Ермака до Беринга. М., 2004. С. 116, 121.

³⁵ ЛП. Новосибирск, 2001. С. 356, 358 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10); Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 57, 191 (Избр. труды).

³⁶ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 182, 189.

³⁷ См.: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 29—41; Он же. Атаманы — соратники Ермака в походе за «Камень» // ВИЖ. 2011. № 1. С. 30—35.

³⁸ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 179, 180, 185, 192; Он же. Иван Грозный: Борис Годунов: Василий Шуйский. М., 2005. С. 563; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 13; Комм. 15.

³⁹ ЛП. С. 360; Ромодановская Е. К. Черкас Александров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 228.

⁴⁰ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 179, 180, 185, 192; Он же. Иван Грозный ... С. 563; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 267; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. С. 13; Комм. 15; Филь С. Г. Казаки «литовского списка» //

Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы Междунаро. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 189; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. Курган, 2001. С. 99.

⁴¹ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. Вып. 3. № 11. С. 18; Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестн. Евразии. 2000. № 3 (10). С. 48, 49; Ципоруха М. И. Покорение Сибири ... С. 123; Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие» Сибири: тюркский аспект // ИЭК. С. 85; Рябина Е. А. Внешняя политика Кучум-ха в 1582—1598 гг. // Там же. С. 91.

⁴² Филь С. Г. Казаки «литовского списка». С. 189; Он же. Гуманитарные арабски о польском и русском наследии. Тюмень, 2010. С. 9.

⁴³ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 186.

⁴⁴ См.: Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подг. текста С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 39.

⁴⁵ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 186.

⁴⁶ Сибирское взятие: Ермак и освоение Зауралья в XVI—XVII вв. М.; Ханты-Мансийск, 2007. С. 20, 21, 28.

⁴⁷ См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 146—147, 183, 223. Ср.: С. 167; Мининков Н. А. Неизвестная страница ... С. 60. Н. Н. Покровскому представлялось, что в Сибири были знамениты «военачальники Ермака» (Покровский Н. Н. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 169). Там, однако, судя по летописям, помнили разве что Ивана Кольцо.

⁴⁸ СЛ. Рязань, 2008. С. 8, 55, 98.

⁴⁹ Там же. С. 57; ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 32, 38; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1883 гг. Сургут, 1993. С. 36. Примеч. 17.

⁵⁰ СЛ. С. 29, 34, 74, 79, 81.

⁵¹ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 42.

⁵² ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380, 381.

⁵³ Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79; Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 197 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71).

⁵⁴ Вершинин Е. В. Русские старожилы Березова (XVII—XVIII вв.) // Русские старожилы: Мат-лы III-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11—13 декабря 2000 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 272.

⁵⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 15; Очерки истории Тюменской области. С. 45.

⁵⁶ СЛ. С. 35, 38—40, 43, 81, 83—88, 90. Ср.: С. 102—103. А. Р. Ивонин явно заблуждался, утверждая, что казаки Мещеряка пленили Сеид-хана (еще в 1578 г.). См.: Ивонин А. Р. Славяно-тюркское взаимодействие в Северной Евразии (XI—XX вв.). Историческо-философские заметки // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2003. Вып. 3. С. 37.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 120, 125; Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 245, 263 (Избр. труды).

⁵⁸ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 82; Русское старожильческое население Югры в конце XVI — середине XIX вв.: Исследовательские материалы и документы. М., 2007. С. 74, 77—79, 353, 355, 357, 433; Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 85—87. Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 240.

⁵⁹ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 16; Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск, 1975. С. 5, 6; История Сибири: Учеб. пособие. Томск, 1987. С. 101; Акишин М. «Благородные мужи» Чулковы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 43.

⁶⁰ См.: Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI — XVII вв.: Очерки истории. Самара, 2002. С. 93 (Юго-Восток Европейской России. Ч. 1), и др.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 62. Ср.: С. 134; СЛ. С. 35—36, 80 — 81. Ср.: С. 101—102.

⁶² ПСРЛ. Т. 36. С. 125.

⁶³ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 242.

⁶⁴ Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 26; Он же. Лудейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 10; ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 134. Примеч. 37; Русское старожильческое население ... С. 37. Примеч. 99. Ср.: Дубман Э. Л. Поволжский фронт ... С. 95.

⁶⁵ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 262. Р. Г. Скрынников, отмечавший, что летом 1585 г. Мещеряк действовал на Яике, а в октябре 1586 г. явился в Самару, где вскоре был брошен в тюрьму и казнен, вместе с тем писал об участии атамана в сибирском походе В. Б. Сукина и И. Н. Мясного (Там же. С. 144, 147, 264). В СтЛ, кстати, говорится об объединении Мещеряка с Мансуровым и Чулковым.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 133—136.

⁶⁷ Солодкин Я. Г. Являлся ли атаман Савва Болдыря участником «Сибирского взятия»? // История и краеведение Западной Сибири: Проблемы и перспективы изучения: Сб. мат-лов IV Регион. научно-практ. конф. с международ. участием в ИГПИ им. П. П. Ершова (7—8 ноября 2012 г.). Ишим, 2013. С. 28—30.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 73, 74, 78, 138; СЛ. С. 310, и др.

⁶⁹ Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 171; Сугормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 65, 88.

⁷⁰ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 703; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заочн. науч. конф. СПб., 2003. С. 23.

⁷¹ Шашков А. Пути за «Камень» ... С. 26; Он же. Лудейный город. С. 10; ОИЮ. С. 118—119, 133—134. Примеч. 36; Русское старожильческое население ... С. 28, 37. Примеч. 98.

⁷² Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 17—20.

⁷³ СЛ. С. 325—327, 416—419.

⁷⁴ Русское старожильческое население ... С. 23, 30.

⁷⁵ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 81; Русское старожильческое население ... С. 29, 41.

⁷⁶ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 16; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 703; Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 60. Утверждение Э. Л. Дубмана, что после гибели Ермака уцелевшие казаки избрали Мещеряка «великим атаманом Сибири» (Дубман Э. Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара, 1995. С. 55), безосновательно.

⁷⁷ Русское старожильческое население ... С. 28, 29.

⁷⁸ См.: Там же. С. 41—43.

Глава 6

БЫЛ ЛИ ЧЕРКАС АЛЕКСАНДРОВ СОРАТНИКОМ ЕРМАКА? (К ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ XVII ВЕКА)

Среди многочисленных памятников сибирского летописания с последней четверти прошлого века исследователи стали уделять особое внимание ПЛ. Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков пришли к выводу, что произведение, ранее почти единодушно считавшееся вторичной разновидностью ЕЛ, лежит у истоков традиции повременных записей, весьма интенсивно развивавшейся в Азиатской России до середины XVIII столетия. Этим исследователям представляется, что к созданию близкой к казачьему «написанию», составленному в пору «святительства» в Тобольске «первопрестольника» Киприана ветеранами экспедиции Ермака, «Повести летописной», «откуда начаяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеся Сибирь, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны»¹, или же протографа самого надежного источника о «зауральской эпопее»² был причастен Черкас (Иван) Александров — казак, затем атаман, наконец, голова тобольских служилых татар³. Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков ссылались на то, что ПЛ, в отличие от всех других нарративных и документальных памятников, сообщает о Черкасе как одном из сеунчиков Ермака, ездившем к Ивану Грозному, потом бежавшем из Сибири в отряде И. В. Глухова и вернувшемся туда уже в составе рати воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного⁴. Если два последних свидетельства косвенно подтверждаются приходо-расходной книгой Чудова монастыря, где упоминается о сделанном 12 февраля 1586 г. вкладе сибирского атамана Ивана Александрова сына по прозвищу Черкас⁵, то первое не находит в сохранившихся источниках и отдаленных параллелей. Согласно этому известию, «тут же послан (со станицей ермаковцев в Москву. — Я. С.) был казак Черькас Александров потому ... немалой, всего 25 человек». Несколько слов в данной фразе, напоминающей следующее интересующее нас сообщение⁶, — «тута ж (в отряде И. Глухова. — Я. С.) казак Черкас Александров» — в рукописи

утрачено. По мнению Е. К. Ромодановской, речь шла «о составе посольства (ермаковцев. — Я. С.) к царю». А. Т. Шашков предлагал заполнить указанную лакуну следующим образом: «что татарского языка (Черкас. — Я. С.) умел, в дружи[не малой]» или «ж пути через Камень»⁷. Предпочтительнее по аналогии с другими летописями⁸ выглядит такая конъюнктура: «что ясак с ними послан».

Следуя ПЛ, А. Т. Шашков думал, что Черкас, как и другие сеунчики Ермака, вернулся за «Камень» с отрядом князя С. Д. Болховского⁹. Но в «Повести летописной ...» об этом не говорится, зато сказано, что в распоряжении прибывших туда первого государева воеводы, а также голов И. В. Глухова и И. С. Киреева находились «казанских и свия[ж]ских стрелцов сто человек, да пермичь и вятчан сто ж человек, и иных ратных людей 100 человек»¹⁰. Примечательно, что царской грамотой от 7 января 1584 г. Строгановым было велено подготовить «15 стругов со всем судовым запасом» для трехсот служилых воеводы Болховского¹¹. Сеунчикам, если их насчитывалось двадцать пять, требовался бы еще один струг¹².

В изображении Саввы Есипова казаки, сообщившие царю Ивану о разгроме «юрта» Кучума (по-видимому, в 7089 г.), вернулись обратно до выступления за Урал в 7091 г. рати Болховского, тогда как согласно ПЛ этот воевода со своим отрядом оказался там вскоре после гибели Ермака, датированной подобно «сложению» владычного дьяка 5 августа 7092 г.¹³ Читающийся в «Повести о Сибири и о сибирском взятии»¹⁴ рассказ о приеме и награждении сеунчиков Грозным¹⁵ анонимный создатель ПЛ подверг существенной правке. Так, редактор опустил указание на то, что атаманы и казаки получили жалованье «многое за их к нему, государю, службу и за пролитие их крови», однако упомянул о наделении Ермака «с товарищи» сукнами и золотыми¹⁶. В ЕЛ не говорится и о том, что «с ними же (сеунчиками. — Я. С.) государь (Иван IV. — Я. С.) послал воевод своих князя Семена Волконского¹⁷ да голов Ивана Киреева да Ивана Васильева сына Глухова». Это замечание нетрудно сблизить с сообщением КО: «а с ними (казаками, которые привезли в Москву весть о разгроме Кучума. — Я. С.) послал (царь Иван. — Я. С.) воевод своих князя Семена Болховского да Ивана Глухова»¹⁸. Возникшее, думается, в Москве в связи с учреждением Тобольской

епархии¹⁹, это сочинение послужило источником ЕЛ²⁰ и, как теперь выясняется, ПЛ²¹. В таком случае основа «Повести летописной...» не могла сложиться в самом начале XVII в.²²

Упоминания о Черкасе в ПЛ А. Т. Шашков счел вставками и приписал их одному из сыновей этого тобольского татарского головы²³. Не исключено также, что данные упоминания внесены в текст «Повести летописной...» каким-то сослуживцем Черкаса либо восходят к документам²⁴.

По-видимому, включив его в число сеунчиков Ермака, редактор ЕЛ допустил ошибку. Возможно, Черкас, оставивший Сибирь в отряде И. В. Глухова в 1585 г. «на лето, как вода вскрылась»²⁵, впервые прибыл туда лишь осенью предыдущего года, т.е. уже после гибели Ермака, в составе той сотни ратников, прежнее место службы которой в ПЛ не определяется²⁶. Стало быть, считать Ивана Александрова сына, имевшего прозвище Корсок, сподвижником «храброго смлада» атамана не приходится²⁷, что лишний раз заставляет вслед за Р. Г. Скрынниковым отклонить атрибуцию ПЛ казаку, дослужившемуся до чина татарского головы²⁸.

По наблюдению А. Т. Шашкова, хотя в ПЛ дважды сказано о возвращении из-за Урала на «Русь» отряда И. В. Глухова, о Черкасе при этом идет речь лишь во втором случае²⁹. Как заметил тот же исследователь, вставкой, причем сделанной явно не к месту, служит и летописное указание на «поимание» в «городе» воеводой Федором (точнее, Петром) Горчаковым пелымского князя Аблегирима³⁰. Таково и известие ПЛ, достоверность которого ранее являлась общепризнанной, о поездке Черкаса Александрова с сеунчем в Москву (где, скорее всего, о «взятии» «Сибирская земли» узнали не от ермаковцев, а от Строгановых, после чего начали снаряжать туда рать князя Болховского).

Видимо, сведения о Черкасе попали в ПЛ благодаря анонимному «писателю», оставившему безыскусные ремарки («О убиении Ермакове речеся после сих», «А как Ермак был жив еще в Старой Сибири до убиения своего», «...как еще Ермак жив бысть», «впреди рекохом», «выше сего то рекохом же»), позволяющие иначе, чем на основании ЕЛ, представить последовательность событий 1584 г. Вместе с тем правка есиповского сложения обнаруживает руку опытного книжника, искушенного в духовной литературе: «...сотворитель наш! Да поможет нам, созданию своему ...

прослави свое великолепое имя святое, где было безбожие!»³¹; «молитву сотворше ко всещедрому создателю своему Богу ... славяще Бога и пречисту[ю] его Богоматерь»³². Это обстоятельство подтверждает мысль А. Т. Шашкова о том, что дошедший до нас список «Повести летописной...» сохранил следы неоднократного редактирования протографа ПЛ.

Примечания

¹ Таково название ПЛ. См.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 129.

² Так оценивается ПЛ в работах А. Т. Шашкова. См.: Шашков А. Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 7. С. 44 (Гуманитарные науки. Вып. 1); Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 27, и др.

³ См. о нем: Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 62—68; Солодкин Я. Г. Голова тобольских служилых татар Черкас Александров и «Повесть летописная о Сибирском взятии...» // Сулеймановские чтения (десятые): Всерос. научно-практ. конф.: Мат-лы и докл. Тюмень, 2007. С. 90—91. Утверждения, будто Черкас, иногда принимаемый за первого историка прославленной казачьей экспедиции (Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири. С. 35, и др.), являлся черкесом по происхождению и сделался письменным головой юртовских татар (Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестн. Евразии. 2000. № 3 (10). С. 48; Филь С. Г. Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы междунаrod. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 189, и др.), разумеется, неверны.

⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 132, 135, 136.

⁵ Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подг. текста С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 39, 48. На эти сведения впервые обратил внимание Р. Г. Скрынников (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 97; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 36, 186).

⁶ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002 (Избр. тр.). С. 68.

⁷ Там же. С. 204—205; Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 133.

Как читаем в ПЛ, под началом В. Б. Сукина и И. Н. Мясного состояли «многие русские люди и ермаковы казаки, Черкас Александров с товарищи». В представлении А. Ш. Кадырбаева это выражение свидетельствует о том, что в глазах летописца русскими казаки не являлись (Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие Сибири»:

тюркский аспект // ИЭК. Курган, 2011. С. 85). Но ведь в ПЛ подчеркнуто, что Сибирь «взята бысть православными хрестьяны», вольные казаки названы русскими воинами (подобно ЕЛ), русскими людьми (ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 52, 129, 131, 132, 134; Ср.: С. 65). Вслед за А. Т. Шашковым можно думать, что указание на Ермака «с товарищи» в процитированной фразе дополняет предшествующий текст.

⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 39, 57. Примеч. ь—э; С. 123, 245, 308, 362. См. также: СЛ. СПб., 1907. С. 208, 299, 300, 337, 375, 428; Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 83, 86.

⁹ Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 117, 152. См. также: ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 92; Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 174, 175; Он же. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, и др.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 133. Ср.: С. 135.

¹¹ Вопреки утверждению Е. К. Ромодановской, в этой грамоте умалчивается об отправке войска Болховского «с казаками, возвращавшимися из посольства к царю», и их прибытии «в Сибирь после гибели Ермака» (ЛП. Новосибирск, 2001. С. 366, 367 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10)). См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 336—337.

¹² Утверждение, что «посольство» Черкаса размещалось на двух стругах (Сибирское взятие: Ермак и освоение Зауралья XVI—XVII вв. М.; Ханты-Мансийск, 2007. С. 28), — явный домысел.

¹³ ПСРЛ. Т. 36. С. 58, 60, 62, 63, 134, 135. По версии ПЛ, голова И. Киреев с пленными ермаковцами царевичем Маметкулом «пришел к Москве [в] 92-м году» (о чем сказано и в РмЛ вида А) (Там же. С. 34, 135). Но так как рать Болховского очутилась в Сибири вслед за гибелью Ермака, появление знатного невольника при дворе Федора Ивановича относится, очевидно, к 7093 г. На взгляд А. Т. Шашкова, Маметкул прибыл в Москву к зиме 1585 г. Документально известно, что близкий родственник Кучума попал туда не позднее 3 февраля этого года. См.: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. Стлб. 198; Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина (далее — Тобольск). С. 7.

В одной из компиляций и «присылка» Болховского в Сибирь, и его кончина приурочена к 7090 (Архив СПб. Ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 42) вместо 7093 г.

¹⁴ Таково одно из авторских названий ЕЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 42).

¹⁵ Летописная версия о сеунчиках Ермака, как нам представляется, легендарна (Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 60—72; Он же. Существовала ли «шертоприводная запись» сибирских «иноземцев» московскому государю в начале похода Ермака? // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Мат-лы XXIV Международ. науч. конф. М., 2012. С. 487—492).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 58, 133. Ранее в обоих сочинениях говорится о пожаловании атаманов и казаков сукнами и деньгами. О награждении Ермака и его соратников

золотыми сказано также в некоторых разновидностях СЛС (Там же. С. 245. Примеч. 88—89; 362; СЛ. С. 209).

¹⁷ Так представлен Болховский во многих источниках. См.: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 142; ПСРЛ. Т. 36. С. 60. Примеч. 8—9; С. 73, 113.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 74; СЛ. С. 309. Е. К. Ромодановская, стало быть, заблуждается, считая известие ПЛ об отправке раги Болховского в сопровождении сеунчиков оригинальным (Ромодановская Е. К. Сибирь и литература ... С. 204—205).

¹⁹ Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные историко-ведческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 74, 117. См. также: Воина-Лебедева В. Г. Новый летописец и раннее сибирское летописание // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2011. С. 166, 168.

²⁰ Солодкин Я. Г. Становление ... С. 72—74; Он же. Об одном нарративном источнике Есиповской летописи // Древняя Русь: Вопросы медиевистики (далее — ДР). 2010. № 1 (39). С. 107—111.

²¹ В КО и ПЛ сообщается и о грабеже Ермаком на Волге государственной казны (ПСРЛ. Т. 36. С. 130; СЛ. С. 307. Ср.: С. 296, 367).

²² К этому времени протограф ПЛ относил А. Т. Шашков (Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 152, 153; Он же. Гибель «Кучумова царства»: Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Тропою стран полуночных. С. 70, и др.).

Исследователь, в частности, ссылался на то, что в ПЛ десять раз говорится о Старой Сибири, которая в ЕЛ не упоминается, т.к. ко времени ее создания это название ханской столицы сделалось архаизмом (Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 124). Оно употреблялось, однако, и в последующие десятилетия. См., напр.: Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — начале XVIII в.: Сб. архивных источников. Тюмень, 2001. С. 33, 36, 42. Ср.: Никитин Н. И. Заселение русскими Тобольского уезда в первой четверти XVII века // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 282.

²³ Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 151. С точки зрения Е. И. Дергачевой-Скоп, в текст ПЛ сведения о Черкасе были внесены его потомками (Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 36. Ср.: С. 35).

²⁴ Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: историко-ведческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 20; Он же. Становление ... С. 134, 146; Он же. Об источниках оригинальных известий Погодинского летописца (к истории книжной культуры Сибири XVII в.) // ДР. 2010. № 3 (41). С. 69, 73.

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 133. Это произошло с наступлением лета (ОИК. С. 92; ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 119, и др.) или несколько ранее (ср.: Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 489, 532).

²⁶ Известно, что в 1583 г. черкасы несли службу в Коломне, Туле, Калуге, Рязани. См.: Анхимюк Ю. В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ Q. IV. 53 // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 183, 185—187.

²⁷ Утверждения, будто Черкас являлся ближайшим соратником Ермака, даже его любимцем (Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 83; Ципоруха М. И. Покорение Сибири: От Ермака до Беринга. М., 2004. С. 123; Скрынников Р. Ермак. М., 2008. С. 41), безосновательны.

²⁸ См. также: Солодкин Я. Г. Погодинский летописец и его автор. К спорам о зарождении сибирского летописания // ЗС. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 20; Он же. О некоторых спорных проблемах возникновения сибирского летописания // Культурологические исследования в Сибири. 2002. № 1 (7). С. 87—88, и др.

²⁹ Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 125. В ПЛ дважды сообщается и об истреблении Карачей отряда Ивана Кольцо, захвате Сейдяком Старой Сибири и его пленении, а о «присылке» за Урал князя Болховского, составе рати этого воеводы и приезде И. Киреева в Москву с царевичем Маметкулом — даже трижды (ПСРЛ. Т. 36. С. 133—137).

³⁰ Шашков А. Т. Погодинский летописец ... С. 129, 151. О том, что некоторые известия ПЛ попали не на место, писала и Е. К. Ромодановская (Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Тобольск. С. 46).

³¹ В главе «О бою под Човашевым у засеки» редактор ЕЛ добавил, что 23 октября — это день памяти Святого апостола Иакова, о чем читаем и в СтЛ (СЛ. С. 23, 69). В ПЛ трижды сказано и о «безбожных» (ПСРЛ. Т. 36. С. 132, 134, 136). Обратим внимание и на то, что в есиповской «гистории» отсутствуют выражения «не чайл, а чайху», «чаяше», «чающе» (Там же. С. 130, 132, 135).

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 53, 55, 56, 131—135, 137.

Глава 7

ЛЕТОПИСНАЯ ВЕРСИЯ ПЕЛЫМСКОГО ПОХОДА ЕРМАКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ

Одним из главных событий «зауральской эпопеи» 1582—1585 гг. со времен Г. Ф. Миллера нередко считается поход казаков, овладевших ханской столицей, на Тавду¹. Исследователи расходятся лишь в датировке этого похода и определении его целей. Некоторые историки подобно Г. Ф. Миллеру думали, что ермаковцы побывали на Тавде в 1583 г.², другие — в следующем³. При этом, как думалось Н. А. Лапину, казаки хотели получить передышку накануне решающих боев за Искер. По летописным свидетельствам, однако, «Сибирское взятие» предшествовало походу на Тавду. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, казаки двинулись туда, чтобы вернуться в Россию и установить удобный путь от Пелыма до Кашлыка; Ермак, имевший и без того малочисленный отряд, не рискнул штурмовать укрепленное городище пелымского князя Аблегирима и вернулся в Искер. Позднее видный историк усомнился в том, что по Тавде русские собирались уйти на Русь, это можно было сделать привычным путем через Печору; в действительности «товарство» намеревалось покорить Пелымское княжество, но казаков постигла неудача⁴. Как представлялось Д. И. Копылову, ермаковцы отправились на Тавду летом 1584 г., дабы разведать пути, которыми можно было возвратиться в русские земли⁵. По словам Н. И. Никитина, «заждавшихся помощи казаков неудержимо тянуло на Русь», почему они и двинулись вверх по Тавде против Пелымского княжества; но «от уральских предгорий» ермаковцам пришлось повернуть «обратно в Сибирь»⁶. (Граница Сибирского ханства на северо-западе проходила по среднему течению Тавды⁷). С точки зрения А. Т. Шашкова, излагавшего версию КЛ, летом 1583 г. (получается, что после «Сибирского взятия» и успешного похода в Обь-Иртыше) «Ермак предпринял попытку вывести свой поредевший отряд «вспять на Русь» через владения пелымского князя Аблегирима и его союзников, но, потерпев неудачу, вернулся в октябре назад». А. Т. Шашков же находил, что после гибели своего предводителя одни ермаковцы

решили вернуться обратно, а другие продолжали оставаться в Искере, дожидаясь помощи из Москвы; не сумев преодолеть сопротивления пельымских вогулов, чтобы пробиться в бассейны Лозьвы и Вишеры, казаки атамана Матвея Мещеряка возвратились на Тобол, где разделились: часть зазимовала на Карачином острове в устье этой реки, отказавшись соединиться с «сидевшими» в Кашлыке, а «мещеряковцы» прежним, «чрезкаменным», путем ушли на Русь и к весне 1585 г. достигли волжских берегов, влившись здесь в ряды местной казачьей вольницы. По заключению А. Т. Шашкова, когда в Искере водворился Сейдяк, одолев наследника Кучума Али (Алея), «православные вои», расположившиеся на Карачином острове, по Тоболу тоже отправились в русские земли. Как пояснял видный сибиревед, «эпизоды об уходе на Русь казаков Матвея Мещеряка и о водворении некоторых из них на Карачин остров реконструируются на основании данных Строгановской и Кунгурской летописей, восходящих к рассказам очевидцев»⁸. Но в первой из них говорится лишь о том, что Мещеряк, отправившийся на Русь после гибели Ермака, вскоре вернулся в город Сибирь. Согласно КЛ, русские согнали Карачу с острова на Карачином озере в канун нового похода, а возвратившись с Тавды, «начальный атаман» и зазимовал на этом острове⁹.

Заметим, что в ПЛ, который А. Т. Шашков справедливо признавал самым надежным источником по истории «Сибирского взятия», о расколе казачьей «дружины» с гибелью ее предводителя не сказано¹⁰, как и об уходе на Русь отряда Мещеряка. Возможно, однако, что оставшись без своего «наставника», часть ермаковцев во главе с Матвеем Мещеряком действительно решила не проводить третью подряд зиму в Кашлыке в ожидании служилых людей, надежда на появление которых могла считаться призрачной, а отступить, пока еще реки не покрылись льдом, в Прикамье и Поволжье. Но едва ли стоит предполагать, что «мещеряковцы» двинулись обратно по Тавде, а потерпев неудачу, вернулись на Тобол и оттуда направились «в Русь». Лишена оснований и мысль о том, что часть ермаковцев, не последовавшая за Мещеряком, отказалась присоединиться к своим соратникам, находящимся в Искере, и зазимовала на Карачином острове, а затем самостоятельно покинула Сибирь (почти одновременно это сделали и ратники стрелецкого головы И. В. Глухова).

Не исключено, что Мещеряк оставил город Сибирь еще до того, как стрелецкий голова И. С. Киреев с атаманом Иваном Гроза повезли царевича Маметкула в Москву. (А. Т. Шашков считал, что Мещеряк покинул Сибирь в конце лета 1584 г. и воевал на Тавде, когда по Тоболу проплывали стрельцы князя С. Д. Болховского, направлявшиеся в Кашлык¹¹). В таком случае выдавать Матвея Мещеряка за последнего атамана «войска» Ермака¹² не приходится.

В челобитной (1653 г.) головы тобольских конных казаков Гаврилы Грозина утверждается, что его отец Иван «взял Сибирь» вместе с Ермаком, «ставил» Тобольск, Тару, Томск, «поймал» и доставил в Москву сыновей Кучума¹³. Видимо, в челобитной подразумевается Маметкул, которого вместе со стрельцами И. С. Киреева сопровождал в «царствующий град» Иван Гроза (Гроза Иванов). Казаки же, очутившиеся под началом Глухова, видимо, вскоре остались без атамана. Возможно, Матвей Мещеряк, не желая с прибытием в Кашлык отряда воеводы князя С. Д. Болховского (быстро умершего) и головы Глухова находиться у них в подчинении, как и думалось А. Т. Шашкову, покинул Сибирь¹⁴ и вскоре оказался на Яике и в Поволжье.

Примечательно, что в С нескольких редакций и возникших примерно полтора десятилетия спустя, в середине 1630-х гг., ЕЛ и СЛ¹⁵, а также вторичных разновидностях последних¹⁶ говорится о походах «храброго русского полка» (вслед за падением Кашлыка) по Иртышу, Оби и Вагаю, но о боях «единодушной дружины» с пелымцами не сообщается. Об этих боях умалчивается и в ПЛ, сохранившем оригинальные сведения про Аблегирима¹⁷. О «повоевании» ермаковцами бассейна Тавды не сказано и в одной челобитной, где упоминается о предыстории «Пелымского города»¹⁸.

Отсутствие даже глухих указаний на тавдинскую экспедицию казаков в С, восходящем к «написанию» соратников бесстрашного атамана, и Повести о Сибири и о сибирском взятии (вышедшей из-под пера Саввы Есипова) ранее объяснялось тем, что ко времени создания этих произведений никого из участников похода против «пелымских людей» не осталось в живых¹⁹. Получается, что о нем не помнил ни один из ветеранов (вместе со своими соратниками «сбивших» «с куреня» сибирского «салтана»), участвовавших в составлении «написания» или свидетельства которых использовали тобольские и сольвычегодские летописцы, хотя им

было известно о Тавде (в устье этой реки, оказывается, ермаковцы пленили придворного Кучума татарина Таузака, рассказавшего им о Сибирском ханстве²⁰).

Есиповская и Строгановская летописи запечатлели такие события начала знаменитой экспедиции, про которые мы не прочтем в С, как «брань велия» возле урочища Бобасан, взятие улуса Карачи и городка мурзы Аттика, сражение с «погаными» на берегу Иртыша, сооружение «кучумлянами» засеки у Чувашевой горы, на которой расположился «беззаконный царь». В тех же летописях отразились мелкие обстоятельства «пошествия» «крестоносного» атамана с «товарством» во владения Кучума (татары безуспешно обстреливали казаков из-за горы, когда те плыли по Тоболу, захватив улус Карачи, русские «царева меду в струги своя снесоша», вскоре после занятия ермаковцами города Сибири туда с дарами и запасами явился остяцкий князь Бояр, во время экспедиции по Иртышу и Оби казаки взяли Назымский городок, «нечестивые», узнав об истреблении Карачей отряда Ивана Кольцо, стали убивать ермаковцев «по волостем и улусом»; определяется местопребывание Карачи, оставившего хана²¹), однако поход, ставший в глазах многих ученых значительным эпизодом «покорения Сибири», в названных сочинениях не нашел отражения.

Об этом походе сказано только в РЛ, появившейся на рубеже XVII—XVIII вв., и включенной в ее состав КЛ, которая подчас датируется первыми годами после «Ермакова взятия» «Кучумова царства», но чаще всего следующим веком, нередко его второй половиной, и считается²² вышедшим из казачьей среды, отразившим казачий фольклор либо близким к нему.

Как повествуется в РЛ, в 7088 (1579/80) г., еще до вторжения в Сибирь, вогулы «покоршася (русским. — Я. С.) до Тавды; и воеваша во всю землю Пельинские уезды до весны»²³. Через три года, в 7091 (1582/83), Ермак, по свидетельствам С. У. Ремезова, захватил в низовьях Иртыша «все городки Кодские и Назымский городок», вернувшись из похода 20 июня, а уже 1 июля «ездили (казаки. — Я. С.) воевать по Тавде, взял (их предводитель. — Я. С.) Лабутинской городок, князца Лабуту с богатством, и Паченку», где «бой велий бе, яко Поганое озеро наполнил (атаман. — Я. С.) трупами; тожь и Кошуки, Кондырбай (по допущению Г. Ф. Миллера, Чандыр. — Я. С.) и Табары». В С из РЛ (на основании

«помянника» тобольского Софийского собора^{23а}) под июнем — июлем 7089 (1581) г. читаем о «войне» ермаковцев в низовьях Иртыша, по Оби и Тавде, когда были заняты Назымские, Кодские и Лабутинские городки». Согласно же КЛ, еще до «Сибирского взятия», 1 августа 7087 (1579) г., казаки согнали мурзу Карачу с острова на Карачинском озере «и восхотеша возвратитися въспять в Русь, и погребоша вверх по Тавде реке, воюя с устья вверх обои Красноярскую и Калымскую волости и Лабутана со княжцы, и со всеми безотъступно бишася и безвозвратно до Паченки», и «татаръ прибиша до единаго, и Печенег княжца убиша, и наполниша трупом озеро, и то слово и до ныне Банное Поганое»; отсюда 6 августа²⁴ «погребоша вверх по Тавде ... в Кошуки». Вскоре, как узнаем из КЛ, ермаковцы достигли владений пельымского князца Патлика²⁵, а узнав, что нет пути «за Камень в Русь», вернулись вниз по Тавде 4 октября (получается, 7088 или 1579 г.), собирая «хлеб въ ясак»²⁶. 8 ноября, продолжает летописец, казаки приехали на Карачино озеро, откуда 5 марта Ермак отправил пятидесятника Богдана Брызгу «все Назымские волости пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно»²⁷.

Несмотря на расхождения в датировках (в РЛ события, о которых идет речь, приурочены к 7091 и 7089 гг., в КЛ — к 7087 г.), близость приведенных рассказов очевидна. В них упоминается о взятии Лабутанского городка (Лабутанских городков) и пленении Лабуты (РЛ), «войне» с последним (КЛ), сражении в Паченке, где озеро, прославившее Поганым (Банным Поганым)²⁸, Ермак наполнил трупами, боях в Кошуках. Если верить ИС С. У. Ремезова, сражения с вогулами происходили также в Кондырбае и Табарах; в КЛ перечислены другие волости — Красноярская и Калымская, названы в отличие от РЛ княжцы Печенег и Патлик, говорится о сборе хлеба «въ ясак» на Тавде. Кроме того, в поход по этой реке, как утверждал С. У. Ремезов, ермаковцы двинулись 1 июля, согласно же КЛ — ровно месяц спустя. Видимо (он поступал так и в других случаях), создатель ИС заимствовал из явно более содержательной КЛ и сведения о «войне» в Паченке²⁹.

Как писал однажды С. В. Бахрушин, в 1582 г. «находившиеся на службе у Строгановых казаки воевали «Пельымские уезды»»³⁰, но по примеру Г. Ф. Миллера позднее об этом умолчал, хотя полагал, что экспедиция Ермака должна была преследовать отчасти

карательные цели», т.е. связана с набегом 1581 г. пелымских мансеев на земли Прикамья³¹.

В оценке Р. Г. Скрынникова, в ремезовском повествовании (включая КЛ) о тавдинском походе достоверные сведения затруднительно отделить от легендарных³². Обратим внимание на то, что к 1 августа в КЛ отнесено изгнание ермаковцами Карачи с острова на Карачином озере. В РЛ же к этому числу приурочены взятие казаками Тюмени, их выступление «на город Карачинь», прибытие к Ермаку вестников «из степи», сражение на озере Чиликуле между «кучумлянами» и служилыми людьми князя В. В. Кольцова-Мосальского³³. 6 августа же, когда, по сообщению «слогателя» КЛ, казаки «погребоса вверх по Тавде ... в Кошуки», — это день гибели «храброго смлада» атамана.

Таким образом, КЛ (как не раз отмечалось в историографии, запечатлевший устную традицию, бытовавшую в казачьей среде на протяжении многих десятилетий), вероятно, стал одним из источников повествования С. У. Ремезова о пребывании «дружины» Ермака в верховьях Тавды³⁴ — повествования, которое анахронично и не находит параллелей в куда более ранних летописных сочинениях и С старших редакций. Поэтому, думается, пелымский поход «русского полка» следует причислить, согласно классификации Е. К. Ромодановской, к вымышленным событиям (одним из них может считаться поездка казаков с сеунчем ко двору Ивана IV, о которой поведал еще Савва Есипов). Возможно, летописная версия этого похода сложилась под влиянием воспоминаний о враждебных действиях Аблегирима против русских нахане «Сибирского взятия» (в «опальной» грамоте первого московского царя Строгановым даже говорится о «посылке» ими волжских атаманов и казаков «воевати ... пелымские ... места», «вогуличи»)³⁵.

Примечания

¹ См., напр.: Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. Российской академии. 1842. Т. 5. С. 248; Дмитриев А. Пермская старина: Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1894. Вып. 5. С. 178, 183; Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ.

1959. № 1. С. 126, 127; История Урала: В 2 т. 2-е изд. Пермь, 1976. Т. 1. С. 51; Кружинов В. М. Ермак // Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1. С. 431; Кружинов В. М., Сокова З. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники и исследования // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2007. № 1. С. 149; Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 505; Коблова Е. Ю. Пелымское княжество, Сибирский юрт, Русское государство: военно-политические контакты во второй половине XV — конце XVI в. // Нижнетавдинский район: история и перспективы развития: Регион. научно-практ. конф. Тюмень, 2008. С. 79; Полищук В. В. По следам экспедиции Ермака: Паченка — Тюмень транзит ... // Там же. С. 101; Никитин Н. И. Присоединение Сибири // Российская империя: от истоков до начала XIX века: Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 117.

² Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 40; Югорск: от легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997. С. 49; Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. (21 декабря 2008 г., г. Новосибирск). Новосибирск, 2009. С. 113, и др. По утверждению Н. А. Березикова, одновременно ермаковцы разбили татарское войско у Абалака, но сражение там произошло в начале декабря 1582 г.

³ История казачества Азиатской России: В 3 т. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 25; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 200—201; Зуев А. С. Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 536; Солодкин Я. Г. О двух спорных проблемах «Сибирского взятия» // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут, 2010. С. 7; Он же. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 97. Весной — в начале лета 1584 г. Кашлык осаждался Карачей, а следом Ермак выступил в поход, ставший для «ратоборного» атамана последним. Предыдущий год отмечен пленением казаками царевича Маметкула и их экспедицией до Белогорья, поэтому если поход ермаковцев в Пелымскую землю и состоялся, то, скорее всего, в 1583 г.

⁴ Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 43; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 242—244, 246; Он же. Ермак. М., 2008. С. 133—135, 176.

⁵ Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 125, 156, 161.

⁶ Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 86; /Он же/ Ермак // Исторический лексикон: XIV—XVI века. М., 2001. Кн. 1. С. 487.

⁷ См.: Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // ИЭК. Курган, 2011. С. 73—75. Ср.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 143; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 468—469.

⁸ ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 91; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 26; Он же. Гибель Кучумова «царства». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Тропой стран полуночных. С. 77; ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 118—119, 133—134. Примеч. 36; Русское старожильческое население Югры в конце XVI — середине XIX вв.: Исследовательские

материалы и документы. М., 2007. С. 28, 37. Примеч. 98. С точки зрения А. Т. Шашкова, ермаковцы собирались в поход против пельымского князя в конце лета — начале осени 1582 г., но затем решили двинуться во владения Кучума.

Подчас считается, что отряд Матвея Мещеряка вернулся на Русь по Иртышу и Соби либо «в строгановские земли печорским путем». См.: ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 703; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: Проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2003. С. 23.

⁹СЛ. Рязань, 2008. С. 38, 39, 83—86, 102—103, 416, 417. Как читаем в РЛ, Карачино зимовье располагалось на острове. В этой «Истории» сказано и о городке (граде) Карачи (Там же. С. 327, 328, 418, 419).

¹⁰Д. Я. Резун полагал, что появление в Кашлыке стрельцов привело к расколу в казачьей среде: одни согласились поступить на государеву службу, другие же желали сохранить волю; последние могли отойти в Березов и Мангазею, принять сторону какого-либо татарского мурзы или Сейдяка (Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 19, 20). Но Березов и Мангазея возникли значительно позднее. Не проще ли казакам было вернуться на Волгу, Яик или Дон?

¹¹ОИЮ. С. 118—119; Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 10. О приглашении Строгановыми в свои городки Мещеряка наряду с другими волжскими атаманами — Ермаком, Никитой Паном, Иваном Кольцо, Яковом Михайловым — «слогателю» СтЛ, видимо, было известно по материалам вотчинного архива прикамских солепромышленников. О последующей же судьбе Мещеряка представивший его одним из главных героев «одоления Сибирской земли» строгановский «историограф», скорее всего, сообщил понаслышке.

¹²Так вслед за Н. М. Карамзиным поступил Н. А. Мининков, забывая про пережившего своего «наставника» Ивана Гроза. См.: Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 60.

¹³См.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 81.

¹⁴Считать, что позднее, в 1585 г., вместе с Глуховым Сибирь покинул атаман Савва Болдыря, не приходится. См.: Солодкин Я. Г. Являлся ли атаман Савва Болдыря участником «Сибирского взятия»? // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения: Сб. мат-лов IV Регион. научно-практ. конф. с международным участием в ИГПИ им. П. П. Ершова 7—8 ноября 2012 г. Ишим, 2013. С. 28—30.

¹⁵См.: СЛ. С. 28—29; ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 60, 63, 71, 72, 380, 381. Ср.: С. 78.

¹⁶См.: СЛ. С. 74; ПСРЛ. Т. 36. С. 34, 39, 40, 86, 87, 94, 95, 112—114, 124, 125, 134, 138, 184, 185, 189, и др.

¹⁷См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 130, 136. Вопреки утверждению Р. Г. Скрынникова, атаман Никита Пан погиб не тогда, когда ермаковцы пытались подчинить Пельымское княжество (Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 186), а в походе,

кульминацией которого явилось взятие Назимского городка. Кстати, в ранних редакциях С умалчивается о гибели атамана Якова Михайлова (вслед за убийством «в плену» Ивана Кольцо с четырьмя десятками «человек товариства»), про которого сообщается в СтЛ, если только это не Яков, названный первым среди сподвижников Ермака, павших вместе с ним «близ Вагайского устья на перекопи» (ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380, 381).

¹⁸ См.: Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти чл.-кор. АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 39.

¹⁹ Солодкин Я. Г. О двух спорных проблемах ... С. 6; Он же. «Ермаково взятие» Сибири ... С. 96.

²⁰ СЛ. С. 16, 64, 99; ПСРЛ. Т. 36. С. 51. Ср.: С. 131.

²¹ См.: СЛ. С. 19—21, 28, 34, 66, 67, 73, 79, 99—100; ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 53, 56, 60—62.

²² См.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 41; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 414; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 90, 92, 281; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 98, 143. Ср.: С. 121; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь конца XVI — начала XVIII века. М., 1972. С. 48; Он же. «Веков связующая нить»: Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 87; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 65, и др. Иногда, хотя, думается, без веских оснований, КЛ принимается за сочинение, сложившееся в кругу ермаковцев (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы ... С. 77, 96; Она же. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск, 1971. С. 59; Алексеев В. Н. Кунгурская летопись в составе «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 80. Ср.: С. 83; Он же. «История Сибирская» С. У. Ремезова в литературном процессе второй половины XVII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1988. С. 12. Ср.: С. 4; ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 98. Ср.: С. 74, 75; Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // ИСССР. 1984. № 1. С. 109; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. «Философии разных наук употребляющий ...»: Семен Ремезов — тобольский просветитель XVII века // Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2004. № 1. С. 168. Ср.: Мирзоев В. Г. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 17). Считается также, что КЛ полностью основан на «устной летописи» (Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. С. 428, и др.).

Подробнее об оценках КЛ см.: ИИАСИ. Нижневартовск, 2007. Ч. 2. С. 88—95.

²³ В Лихачевском виде ЕЛ сообщается, что ермаковцы в «Пельинскую землю пришли», направляясь в «царство» Кучума, ее князь со своими людьми «нача казаков переимати на приметных местех», и атаманы «с товарищи» «пельинцов всех побиша и много у пельинцов соболиной казны взяша»; упомянутый князь

известил хана о появлении казаков. (Возможно, это предание возникло в Среднем Поволжье). Следом «пелымцы» названы среди подвластных Кучуму «языков», о чем в сочинении Есипова не говорится См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 120, 121, 123.

Мнение, что второе из приведенных свидетельств о пелымском князе заимствовано из СтЛ (/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // Там же. С. 18), неверно.

^{23a} Возможно, С. У. Ремезов был причастен к созданию данного С.

²⁴ Эта дата вызвала сомнения уже у Г. Ф. Миллера, считавшего, что повествование о казачьем походе на Тавду, читающееся в КЛ, вообще анахронистично, скорее всего, ввиду его позднего происхождения.

²⁵ В других источниках Печенег и Патлик среди пелымских князцов не значатся. См.: Шашков А. Т. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 174.

²⁶ С. В. Бахрушину последнее замечание казалось достоверным, хотя иногда он сомневался в том, что ермаковцы побывали на Тавде (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 94, 146; Ч. 2. С. 98. Ср.: С. 147; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 644). Д. Я. Резун и Р. С. Васильевский убежденно пишут о сборе прославленным атаманом хлеба «в ясак» (Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 16).

²⁷ СЛ. С. 317, 323, 325—327, 339, 353, 407, 416—418, 430, 444. Указание на изображение в КЛ похода Брязги в «Пелымские волости» (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 698; Киянова О. Н. Поздние летописи в истории русского литературного языка: Конец XVI — начало XVII веков. СПб., 2010. С. 246) неверно.

Заметим, что свидетельство ремезовского С о гибели ста семи ермаковцев «под Чюваши от Кучума» явно противоречит известию тобольского «списателя» про «первое убиение казаком в Сибири» на Абалацком озере (Там же. С. 559, 568, и др. Ср.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 241). Кстати, по словам С. У. Ремезова, привезенных в Москву Сейдяка, Салтана и Карачу «повеле ... государь (Федор Иванович. — Я. С.) крестити» (Там же. С. 566, и др.). Но они носили прежние имена и после того, как очутились в «царствующем граде» (см., напр.: Беляков А. В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: Тр. науч. конф. Нижний Новгород, 2007. С. 31—33, 60; Он же. Как звали большого сибирского Карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы II Всерос. науч. конф. (г. Курган, 17—18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 63), так что данное сообщение ИС ошибочно.

²⁸ Н. А. Березикову же представляется, что оно так называлось уже в пору экспедиции Ермака.

²⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 60—61.

³⁰ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 143.

³¹ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 484.

³² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 243. Ср.: С. 205. Еще Н. М. Карамзин находил, что «известие (КЛ. — Я. С.) о сем походе не весьма достоверно» (Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 236).

Р. Г. Скрынников признавал явно ошибочными «точные даты», которыми насыщены РЛ и КЛ (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 71, 151, 241, и др.). Подробнее об анахронизмах в ИС см.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 172—191.

Кстати, принимать ее за официальную летопись (Киянова О. Н. Поздние летописи ... С. 245) неправомерно.

³³ См.: Солодкин Я. Г. Из наблюдений над хронологией «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Тобольск, 2005. С. 125, 126, и др.

³⁴ Вывод о том, что С. У. Ремезов располагал протографом КЛ (Шашков А. Проезжая через Самарово: Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45), остался без обоснования.

³⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 335, 336, 475—476, 484. См. также: ПСРЛ. Т. 36. С. 130.

Глава 8

К ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ НАЧАЛА 1580-х гг. В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ

Вскоре после «Ермакова взятия» Сибири — занятия «русским полком» главной ханской резиденции — казачья «дружина» направилась и в Обь-Иртыше¹. Когда состоялся этот поход, кто им предводительствовал и была ли экспедиция «православных воев» к северным рубежам «Кучумова царства»² единственной, историки выясняют уже не одно столетие ввиду малочисленности и противоречивости показаний источников, сохранивших сведения о судьбах Югорской земли в годы «зауральской эпопеи».

Согласно найденной Е. К. Ромодановской редакции самого раннего из этих источников — С, возникшего в начале 1620-х гг. на основе Н, «во второе же лето Сибирскаго взятья (которое приурочено к 7089 г., стало быть, в следующем, 7090 г. — Я. С.) Божию помощью еще храбрѣествовавши Ермаку своєю дружиною и обнаживше мечи на нечестивыя, воеваше по Иртышу и по великой Оби, их нечестивыя улусы и городки татарския и остяцкия до Назима воеваше, и Назим, городок остяцкой, взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша и в плен поимаша. И на тех делех в хождении Ермаковым товарищем» (далее сказано об атамане Никите и перечислены имена пятнадцати казаков. — Я. С.) «и прочей дружине их пострадавшим и избиенным и всячески нужно скончавшимся от нечестивых веч[ная память] с[редняя]»³. В другой редакции С, сохранившейся среди рукописей Г. Ф. Миллера, вслед за указанием «Ходиша и городки имаша» названы пятнадцать ермаковцев во главе с атаманом Никитой; сравнительно с С, введенным в научный оборот без малого полвека тому назад, при этом пропущено имя Тимофея, упомянутого сразу после Никиты⁴. В С из заключительной главы ЕЛ в отличие от обнаруженного Е. К. Ромодановской нет слов «их нечестивыя улусы ... до Назима воеваше», «Ермаковым товарищем ... от нечестивых» (таким образом, и перечня этих «товарищей»), читаем не «пострадавшим и избиенным и всячески нужно скончавшимся от нечестивых», а «убиенным», говорится о большой вместо средней

«памяти». В С, приводимом во вторичных редакциях ЕЛ, читаем и о средней⁵, и о большой⁶, а однажды вечной «памяти»⁷, порой опускается известие о Назимском городке⁸.

Как думалось Р. Г. Скрынникову, в С известие о Никите Пане является припиской и преувеличиваются размеры потерь, понесенных ермаковцами во время походов по Иртышу и Оби⁹. Но на полях рукописи «помянника», найденной Е. К. Ромодановской, вставлено лишь имя атамана, в том же фрагменте добавлены также фразы «помощию еще», «великой» (Оби. — Я. С.), а в сообщении об истреблении отряда Ивана Кольцо — выражения «своих» (послов. — Я. С.), «руки нечестивых»¹⁰. Кроме упоминаний об атамане Никите и помощи (Божией), про это сказано и в других разновидностях С¹¹, что, между прочим, не позволяет присоединиться к оценке Е. К. Ромодановской найденной ею редакции самого раннего памятника сибирской книжности как первоначальной. Действительно, нельзя исключать, что ко времени создания С в Тобольске уже не осталось участников похода по Иртышу и Оби, и к числу погибших тогда в «написании» ветеранов знаменитой экспедиции были отнесены и казаки, павшие от рук «кучумлян» и прежде, и позднее. Однако этот поход оказался продолжительным, среди составителей переданной на владычный двор «скаски» о «Сибирском взятии» могли быть сподвижники тех, кто не вернулся в Кашлык, и поэтому утверждать, что при «покорении» Обь-Иртышья было убито меньше, чем шестнадцать ермаковцев, думается, не стоит.

К С явно восходит глава ЕЛ «О взятии городков и улусов». «Архиепископль» дьяк счел нужным сообщить, что «храбровавшу Ермаку з дружиною по всей Сибирстей земли ... Повоева же многия городки и улусы по реке Иртышу и по великой Оби, и Назимьской городок взяша со князем их и со всем богатством. Возврати же ся во град Сибирь с радостию великою и корыстию»¹². Не определяя, когда это случилось, Савва Есипов сравнительно с процитированными строками анонимного С указывает на захват ермаковцами «всего богатства» в Назимском городке и (что в более раннем сочинении, возникшем по инициативе архиепископа Киприана, было излишне) возвращение казачьего отряда во «град», ставший с недавнего времени центром русских владений

в «Закаменской стране». Представление, будто автор ЕЛ неуклонно следовал С¹³, стало быть, нуждается в ограничении.

Целиком¹⁴ или в сокращении¹⁵ интересующий нас рассказ повторен в некоторых вторичных разновидностях ЕЛ. В Абрамовском летописце говорится о пленении казаками князей Назымского большого «славного» городка, которых привезли в город Сибирь. Из Головинской редакции СЛС узнаем о «взятии» ермаковцами остяцких князцов, из Нарышкинской — о походе «христианских воев» в низовья Иртыша и по Оби. Согласно Томскому виду последней из этих редакций, казаки овладели Назимом «за великим боем»¹⁶. В ПЛ, где Назим помещается на Иртыше, сказано о пленении князя этого городка «со всем улусом»¹⁷. Следуя данной локализации, Р. Г. Скрынников полагает, что речь идет о самом первом хантыйском поселении на пути из Кашлыка на Обь¹⁸. Но согласно С из тобольской рукописи Чина православия, ермаковцы «до Назима воеваше»¹⁹, т.е., достигнув этого городка, очевидно, сильно удаленного от недавней ставки Кучума (о чем свидетельствуют и РЛ, КЛ), повернули назад. Возможно, представляющееся сомнительным замечание о местоположении Назима принадлежит редактору, а не создателю ПЛ. Там, кстати, сравнительно с ЕЛ перечислены реки, на которых были «поставлены» Верхотурье, Туринский острог и Тюмень, отмечено, что Тобольск возвели в устье Тобола, а Саускан находится в 3-х верстах от Старой Сибири по Иртышу, которым Брызга «с товарищи» добрались из бывшего «стольного града» Кучума до Абалака²⁰.

В ЛЛ читаем о гибели «в том же хождении» атамана Никиты Пана²¹. Это известие, несомненно, почерпнуто из СтЛ. Там говорится об убийстве Никиты Пана «нечестивыми» во время осады их крепостей, когда Ермак воевал по Тоболу и Оби. В ремезовской ИС рубежа XVII—XVIII вв., подобно ЕЛ, идет речь о взятии предводителем зауральской экспедиции Назымского городка с его князем и богатством, а вдобавок сообщается о завоевании Ермаком в 7091 г. (поход закончился 20 июня) в низовьях Иртыша всех кодских городков и пленении тогда «с богатствомъ» князей Алачевых, получении ясака²². В С же из РЛ упоминается о том, что в июне — июле 1581 г. казаки сражались «вниз Иртыша по Обе, по Тавде, взяша Назымские и Кодские, и Лабутинские городки»²³. В КЛ, фрагментарно включенном в ИС, повествуется об отправке

Ермаком в демьянские и назымские волости пятидесятника Богдана Брязги с полусотней казаков «пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно»²⁴.

Многие исследователи считали КЛ казачьим, возникшим «в кругу Ермакова казачьего войска», среди ближайших соратников «храброго смлада» атамана, очевидцев или участников знаменитого похода²⁵, сочинением, отразившим казачий фольклор или к нему близким²⁶. Интересующий же нас рассказ часто атрибутируется либо казаку, принимавшему участие в походе Богдана Брязги к Назыму и Самарову городкам, либо писавшему со слов сподвижника этого есаула²⁷, который в КЛ наряду с Иваном Кольцо и Иваном Гроза включен в немногочисленное окружение Ермака²⁸.

В. И. Сергеев относил КЛ к ранним источникам по истории экспедиции, которая привела к быстрому крушению «Кучумова царства», датировал это произведение 1592—1593 гг.²⁹ По заключению В. Н. Алексеева, КЛ в основном возник в устной форме среди ермаковцев во время или вскоре после их легендарного похода³⁰. Ошибки, допущенные «слогатедем», о сочинении которого мы можем судить лишь на основании ИС³¹, заставляют скептически отнестись к такой датировке. Например, в КЛ утверждается, будто «сквозь ... дна» судов, брошенных атаманами и казаками на Серебрянке, «деревя проросли». Если верить анонимному книжнику, сбор Ермаком хлеба «въ ясак» — «первой ясачной хлеб в Тоболску»³². Но ведь последний был заложен в 1587 г., и вопреки мнению В. И. Сергеева нельзя думать, что вначале ясак платился «иноземцами» в этот город, в самом конце XVI в. ставший столицей «русской» Сибири. Маловероятны и сообщения, будто «доныне хлеб и денги и куны те — в месте Ермакова прибору», прежде всего относительно денег, и что Брязга отправился «в демьянские и назымские городки и волости» для сбора ясака «розкладом поголовно», причем до «города» князца Демьяна в устье Демьянки ермаковцы «доехали конми»³³. (Ранее сказано, что атаманы и казаки в Сибирь плыли на стругах³⁴, о чем сообщается и в других источниках³⁵). Сомнительны и свидетельства КЛ, будто ермаковцы изъяли у местных жителей запасы хлеба, Брязга «велелъ верно целовати за государя царя, чтоб имъ служить и ясак платить по вся годы, а не изменить»³⁶ (в начале экспедиции казаки вряд ли действовали именем московского самодержца), в то

время погиб Самар «с родом его»³⁷ (но остался жив сын Самара Таир, сохранились и сведения о внуке белогорского князя Байбалаке³⁸). В КЛ сообщается, что Брязга «поставиша князя большого Алачея болшим, яко богата суща»³⁹. Считать на основании этого сообщения, что в начале 1580-х гг. (или в 1583 г.) Алач сменил Самара в Белогорском княжестве как глава «тамошних остяков», причем «уже в качестве верного подданного и наместника Москвы»⁴⁰, он признал ее власть⁴¹, и даже заявлять, будто Алач прибыл для переговоров к ермаковцам, одолевшим Самара в бою в устье Иртыша, и с князем остяков, живших в низовьях Оби, казаки заключили «дружественный союз», передав «кодскому властелину управление над всей округой»⁴², думается, опрометчиво. К тому же, по свидетельству С. У. Ремезова, повторим, Ермак захватил кодские городки и взял в плен Алачевых⁴². Далее, анонимный книжник уверяет, что на пути из Белогорья в город Сибирь «приемщики (ясака. — Я. С.) вси в наряде — в цветном платье, чтуще честь, царскаго величества славу»⁴³.

Известию о том, что Брязга предводительствовал походом в низовья Иртыша, противоречат сообщения С и ПЛ о гибели этого есаула на Абалаке 5 декабря, вскоре после «Сибирского взятия»⁴⁴. Р. Г. Скрынников вначале считал, что «разведать пути на Обь, откуда шла давно известная русским дорога на Печору и Пермь», дабы «отыскать возможные пути отступления и укрепиться на них», казачий круг поручил отряду Брязги. Следом, отдавая предпочтение С и ПЛ, видный историк уже писал, что, скорее всего, экспедицией, наиболее подробно описанной в КЛ, руководил не пятидесятник, видимо, близкий к Ермаку⁴⁵. На взгляд же А. В. Матвеева, «точно не известно», в какое из свидетельств о Брязге «вкралась ошибка»⁴⁶.

По мнению Г. Ф. Миллера, который ввел в научный оборот ИС, в том числе КЛ, в 1582 г. Брязга совершил поход в демьянские и назимские волости, а в следующем году кодские городки покорил сам Ермак⁴⁷. Открывший СЛ Н. М. Карамзин считал, что экспедиция (из которой не вернулся Брязга) к северным границам Сибирского ханства была предпринята под началом атамана, прослывшего среди казаков Токмаком⁴⁸. Такая версия казалась знаменитому «историографу» предпочтительнее «сказания» «баснословного дополнителя» РЛ, пусть и сохранившего «некоторые любопытные

подробности», возможно, «справедливые»⁴⁹. И. В. Щеглов, А. А. Дунин-Горкавич, М. Б. Шатилов и Х. Атласи, как и Г. Ф. Миллер, писали о походах Брязги к устью Иртыша в 1582 г. и Ермака по Оби в следующем году⁵⁰. В. В. Мухин находил, что в Прииртышье действовал Брязга, по следу которого туда и на Обь отправился главный предводитель казачьего войска вместе с Никитой Паном, погибшим при штурме Казымского городка в устье Казыма⁵¹. С точки зрения Г. Л. Файзрахманова, весной 1584 г. «Ермак организовал поход вниз по Иртышу и на берега Оби», а также в бассейн Тавды; одновременно в низовья «великого» Иртыша двинулся Брязга, вернувшийся из этой экспедиции только через год⁵². Д. И. Копылов склонялся к мнению о том, что во главе казаков, выступивших в низовья Оби, находился атаман, имя которого обессмертило «Сибирское взятие»⁵³. Предводителем же похода, закончившегося на Белогорье, называется то Богдан Брязга⁵⁴, то Ермак⁵⁵, то Никита Пан⁵⁶. (Последнего С. Г. Филь, ссылаясь на Р. Г. Скрынникова, называет поляком, которого убили при покорении Кодского княжества, в районе выстроенного в 1583 г. Березова⁵⁷. Но видный ученый недавнего времени считал Никиту Пана не поляком, а выходцем из украинских или польских земель⁵⁸. Березов же был основан в 1593 г.⁵⁹).

Напомним, что во всех разновидностях С, ЕЛ, СтЛ и ИС говорится об одной казачьей экспедиции по Иртышу и Оби, как предполагается, под началом Ермака. Эту экспедицию следует датировать 1583 г. (ранее «русскому полку» удалось овладеть городом Сибирью, а в 1584 г. после истребления Карачей отряда Ивана Кольцо и неудачной осады бывшим ханским визирем Кашлыка погиб предводитель «дружины», разгром которой «царства» Кучума открыл новую эпоху в истории Северной Азии). О походе Брязги, завоевавшего княжество Самара, мы узнаем только из относительно позднего КЛ, запечатлевшего устные предания⁶⁰. (Более достоверные источники позволяют думать, что есаул, принадлежавший к числу ближайших соратников Ермака, был убит «погаными» в конце 1582 г.). Скорее всего, казаками, достигшими в этом «ясачном» походе места слияния Иртыша и Оби, предводительствовал сам «ратоборный» атаман. Погибший же тогда Никита Пан, как и прежде, являлся помощником Ермака.

Н. А. Балюк, следуя КЛ, экспедицию ермаковцев под началом есаула или пятидесятника Богдана Брязги относит к 1582 г.⁶¹ (Считать эту дату официальной⁶² не приходится уже потому, что КЛ сложился в казачьей среде, скорее всего, в последних десятилетиях XVII в.). Приведенную версию мы встречаем еще у Х. М. Лопарева, который, однако, указывал (вслед за Н. М. Карамзиным и И. Шульгиным), что в 1583 г. сам Ермак спустился вниз по Иртышу и Оби⁶³. Зачем понадобился второй поход в Югорскую землю, при этом не разъясняется. Утверждать, подобно А. В. Матвееву, будто экспедиция Брязги состоялась «как минимум годом раньше» похода Никиты Пана, если эти события разновременны⁶⁴, конечно, не приходится.

Согласно РЛ, Ермак в 7091 (1582/83) г., вернувшись оттуда 20 июня, «князей Алачевых с богатствомъ взять и все городки Кодские и Назымский городокъ ... взять, и ясак с них собрали»; в С из этой летописи указанный поход приурочен к 7089 (1580/81) г. В КЛ, известном С. У. Ремезову, мы читаем об отправке «начальным» атаманом полусотни соратников во главе со своим «сверсником» пятидесятником Богданом Брязгой «все Назымские волости пленить и привести к вере, и собрать ясак вдоволь розкладом поголовно». (Ранее Брязга, наряду с Иваном Кольцовым и Иваном Гроза, упомянут в числе «сверсников» Ермака, перед выборными есаулами, сотниками и пятидесятниками). 9 мая⁶⁵, оказывается, русские «поплыша до Колпухова городка, беруше ясакъ з боем и без бою», а 20 мая «доплыша до Самара княжца, и ту в сборе 8 княжцовъ⁶⁶, ждуще побити силою». Следом сказано, что Богдан «с товарищи, моляся Богу, в день неделный приплыша протокою под самой Самарь», где застали многих остяков «на карауле спящих⁶⁷ твердо без опасения», а «на стоящих (вероятно, наготове. — Я. С.) из ружья и убиша княжца Самару и с родом его»⁶⁸, другие бежали «по своим жильям», а немногие оставшиеся «принесоша ясакъ с поклоном и шертоваша ту». Проведя здесь неделю, Брязга «поставиша князя болшого Алачея болшим, яко богата суца»⁶⁹, и двинулся на Белогорье, где у остяков было «молбище болшее богыне древней», и она, «егда же вниде имъ в слухъ приездъ Богдана, велела спрятатися и всем бежати». Брязга оставался там три дня и вернулся в город Сибирь 29 мая «в радости ... с есакомъ»⁷⁰.

По наблюдениям Р. Г. Скрынникова, С. У. Ремезов подверг редактированию текст КЛ⁷¹. Следы этого редактирования есть и в интересующем нас фрагменте этого сочинения. Так, в ИС встречаются выражения «по жильям», «без опасения спящим»⁷², «доплыв (доплыша, доплывше)», упоминается про «ружье», караул⁷³.

Нетрудно подсчитать, что если не ранее 20 мая ермаковцы достигли Самарова городка⁷⁴ и пробыли там неделю, а на Белогорье — три дня, то с учетом времени, затраченного в дороге, казаки никак не могли попасть в Кашлык, «на низ пловучи», 29 мая. (Позднее водный путь от Тобольска до Самаровского яма занимал от 10 до 14 дней⁷⁵). Поэтому, между прочим, можно усомниться в том, что сохраненное КЛ повествование об экспедиции Брязги принадлежит ее участнику или же записано с его слов⁷⁶. Кстати, как читаем в ИС, ермаковцы «стояше неделю» в устье Тавды, размышляя, не вернуться ли им «чрез Камень вогуличами», и три дня «бишась» у Караульного яра и Чувашевой горы⁷⁷. К тому же к 29 числам всех летних месяцев С. У. Ремезов отнес немало из описанных событий⁷⁸. Скептического отношения, как нам представляется в отличие от ряда историков⁷⁹, требует и летописное сообщение, будто у Самарова городка ермаковцы застали врасплох всех восемь князцов с их «силою», тем более что известны потомки его владельца (в КЛ же, напомним, говорится об истреблении казаками рода Самара)⁸⁰. Маловероятны и известия о том, что в Аремзянской волости Брязга «велел верно целовати за государя царя», а когда «приносящее ясакъ, и приемъщики все в наряде — в цветном платье, чтуше честь, царского величества славу»⁸¹, ибо зауральский поход был предпринят по решению казачьего круга, а вовсе не правительственной инициативе.

Обратим внимание на то, что, судя по КЛ, 20 мая казаки достигли владений Самара, и «в день неделный приплыша протокою под самой Самар», иначе говоря, ермаковцы могли появиться там не обязательно 20 мая, как представлялось тюменским ученым, предложившим вести «отсчет истории» Ханты-Мансийска с конца весны 1582 г.⁸²

Кстати, в одном из изданий КЛ предлагается следующее, думается, едва ли приемлемое, чтение интересующего нас фрагмента из описания похода Брязги (разрывающего повествование Ремезова о гибели казаков на Абалацком озере и поражении, которое

Маметкул потерпел «в урочище Шаншинском» от преследователей): «Богданъ же съ товарищи моляся Богу в день неделный, приплыша протокою подь самой Самарь»⁸³. Ранее же сказано, что в граде Карачи ермаковцы «2 недели Господина поста» «пробываше зелне в посте и в молитвах, со всеусердием моляшесь Богу», «во всегдашнем посте» провели там 40 дней⁸⁴.

Примечательно, что, как сообщил летописец накануне, 9 мая «поплыша вниз до Колпуховой волости ... И того числа поплыша до Колпухова городка»⁸⁵.

А. В. Матвеев в подтверждение того, что через год, 20 мая 1583 г., «казаки Ермака, скорее всего, не вели боев с остяками у подножия Самаровских гор», ссылаясь на умолчание в КЛ о празднике Святого Духа, отмечавшемся в тот день, тогда как «в сибирских летописях упоминания церковных праздников в связи с теми или иными событиями похода Ермака встречаются довольно часто»⁸⁶. Заметим, однако, что хотя в КЛ даты приводятся нередко (возможно, не его создателем, а С. У. Ремезовым), однако без указаний на такие праздники, например, Николин день весенний (9 мая)⁸⁷ или (как в Абрамовском виде ЕЛ и СтЛ Основной редакции) Преображение Господне (6 августа)⁸⁸.

Обратим внимание на то, что в ИС, включая КЛ, часто говорится о трех днях⁸⁹ (это традиционное эпическое определение), а Брязга, напомним, по кунгурским «сказам», столько же времени провел у Белогорья.

Согласно КЛ, во время похода против остяцких княжеств, когда Брязге «с товарищи» удалось, в частности, овладеть городком Самара, «вои убитыхъ нетъ, а раненыхъ — каждой (каждой) многаши (многаши)», тогда как в ранних редакциях С утверждается, что в этом походе пали от рук «поганыхъ» атаман Никита и четырнадцать или пятнадцать казаков⁹⁰ — почти столько же, сколько было убито во всех других боях «единомысленной дружины» с «кучумлянами», не считая истребления Карачей отряда Ивана Кольцо⁹¹. (Любопытно, что в одной из таких редакций, найденной Е. К. Ромодановской, перечислены не только «избиенные», но и «всячески нужно» скончавшиеся «от нечестивыхъ», когда ермаковцы «воеваше по Иртишу и по великой Оби ... до Назима». Видимо, из Н или припоминаний соратников атамана, «вооруженного» «славою и ратоборством и волностию», «слогатель» С узнал

об отдельных подробностях этой экспедиции, которые, скорее всего, оказались неуместными в тексте «помянника»).

Н. А. Балюк, призывавшая «выяснить причину ... активного противостояния князя Самара казакам»⁹², указывала, что, «судя по летописным материалам, его родовой клан», возможно, находившийся в вассальной зависимости от Сибирского ханства, соперничал «с родом коренных кодских князей Алачевых»⁹³. Но среди остяцких воинов, призванных, согласно повестям Саввы Есипова и анонимного строгановского «историографа», Кучумом для обороны Кашлыка, не исключено, были и кодичи, вскоре покоренные Ермаком (как свидетельствует С. У. Ремезов), а «от Сибирского взятыя» несшие «всякие ... службы» в пользу московских государей, проливая кровь и складывая «головы свои»⁹⁴.

Как рассказывается в КЛ, после недельного пребывания в Самаровом городке ермаковцы отправились на Белогорье. Многие же ученые отождествляют этот городок (Самар-вош, Тунг-пох-вош, крепость святого сына либо «Божьего сына городок») с центром Белогорского княжества, занимавшего территорию от устья Иртыша вверх по Оби⁹⁵. Городок, в конце XVI в. давший название одной из первых волостей Сургутского уезда⁹⁶, не упоминается и в летописных сообщениях о сооружении воеводой И. А. Мансуровым острога у слияния Иртыша и Оби — сообщениях, в которых подчас речь идет о Белогорье⁹⁷. Последнее и Самаров городок, стало быть, необходимо различать, отказавшись и от представления, что владение князя, в 1583 г. (эта дата вероятнее других) погибшего в столкновении с ермаковцами, достались Алачу. (А. В. Матвеев и С. Ф. Татауров включают район Самарова городка в пределы Сибирского ханства, а Белогорскую волость располагают на границе с ним⁹⁸). Известно, что Колпуковская (Белогорская) волость, располагавшаяся в нижнем течении Иртыша, была пожалована кодскому князю Игичею и его двоюродному брату Онже Юрьеву царем Федором Ивановичем 18 февраля 1594 г. за участие в походе (около 1592 г.) в Пегую орду⁹⁹. По-видимому, эта волость, где тогда проживали всего три ясачных человека, занимала небольшую часть прежних владений Самара, остальная же, надо думать, оказалась в «присуде» сургутских воевод и голов. Мнение, что с основанием Сургута территория

бывшей Белогорской конфедерации отошла «в его ведение»¹⁰⁰, таким образом, нуждается в уточнении.

Примечательно, что в более ранних источниках, чем КЛ, о казачьем походе до Самарова городка и Белогорья мы не прочтем. В одной из старших редакций С, восходящей к показаниям ветеранов «зауральской эпопеи», сказано, что «во второе лето Сибирскаго взятья» Ермак с «дружиной» «до Назима воеваше, и Назим, городок остяцкой, взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша и в плен поимаша»¹⁰¹. В протографе ЕЛ и СтЛ приведенные строки подверглись сильному сокращению. В главе «О взятии городков и улусов» первой из них утверждается, что Ермак «з дружиною» «Назимьской городок»¹⁰² взяша со князем их и со всем богатством». Благодаря СтЛ, где это поселение иногда называется Казымским¹⁰³, известно об убийстве «погаными» при штурме их городков атамана Никиты Пана, о чем упоминается также в Лихачевской разновидности «Повести о Сибири и о сибирском взятии». Очевидно, сообщение СтЛ о гибели Пана зависит от С, ведь анонимный книжник, выполнявший задание «именитых людей» Прикамья, не смог указать, возле какого именно остяцкого городка погиб атаман¹⁰⁴, считающийся выходцем из украинских или польских земель. В других, помимо Лихачевской, вторичных разновидностях ЕЛ в интересующее нас сообщение ее «слогателя» порой тоже вносились изменения. В ПЛ поясняется, что «Назимской ... городок» находился на Иртыше, а местный князь был подчинен «со всем улусом»; в открывающем эту «Повесть летописную», «откуда начаяся царство бисерменское в Сибири, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны» географическом очерке встречается упоминание об «урочище» Самаровых гор, ниже которого Иртыш впадает в Обь «единым плесом». В Абрамовском летописце добавлено, что в этом городке — «большом» и славном — Ермак пленил князей и с ними оттуда вернулся «во град Сибирь». Сходное известие налицо в главе «О повоевании городков и о взятии Назимского городка» Головинской редакции СЛС: казаки овладели «Назимским ... остяцким» городком «со князцами их (остяков. — Я. С.)». В Нарышкинской и Академической редакциях обширного свода, который велся в Тобольске, говорится о плененном во время этого «хождения» ермаковцев князе¹⁰⁵. (Г. Ф. Миллером показано, что речь

должна идти о Назиме, а не Казыме на одноименной реке — правом притоке Оби¹⁰⁶). Стало быть, многие летописцы XVII в. считали кульминацией похода по Иртышу и Оби (причем возглавленного не Брязгой, а Ермаком) взятие Назимского или Назымского городка, даже умалчивая про Самаров и появление казаков на Белогорье. В ИС, напомним, повествуется то о захвате казаками Назымского городка и его князя, а также получении там ясака, то о завоевании «русским полком» назымских городков, «пленить» которые, согласно КЛ, отправился Брязга, сумевший якобы по пути к владениям Самара проплыть до «Нарымского городка».

Как видно, летописные известия о походе казачьего отряда по Иртышу и Оби вторичны относительно С. Умолчание там о появлении ермаковцев в Самаровом городке и на Белогорье допустимо объяснять тем, что ко времени составления «помянника», запечатлевшего основные события «Сибирского взятия», никого из участников этого похода не осталось в живых. Получается, однако, что о нем забыли и их соратники (передавшие тобольскому «первопрестольнику» Киприану «написание» о том, как «сбили с куреня» «бурсурманского» хана), которым врезался в память куда менее значимый эпизод «покорения» «Кучумова царства» — гибель станицы, рыбачившей у Абалака. Поэтому читающийся в КЛ рассказ о «хождении» Богдана Брязги в Обь-Иртышье мы склонны отнести, следуя классификации Е. К. Ромодановской, к «вымышленным событиям», хотя некоторые известия «списателя», вероятно, принадлежавшего к казачьей среде, вполне достоверны.

Отметим, что в С поход храброй «дружины» по Иртышу и Оби приурочен ко «второму лету» (наступившему 1 сентября 1581 г.¹⁰⁷) после «Сибирского взятия», т.е. к тому же, когда Брязга, согласно «вставным листам» ИС, побывал в низовьях Иртыша¹⁰⁸.

В различных редакциях и видах ЕЛ «повоевание» многих городков и улусов на берегах Иртыша и Оби не датировано, но накануне там говорится о событиях, которые «списатель» мог отнести, как и «Сибирское взятие», гибель казаков у Абалака и поражение, нанесенное поблизости «кучумлянам» Ермаком, к 7089 г., а следом — о «посылке» царем Иваном за «Камень» в 7091 г. воевод князя С. Болховского и И. Глухова. Не исключено, что указание на 7090 г. под влиянием ЕЛ или С, открытого Е. К. Ромодановской, было вставлено в КЛ Ремезовым. (Повествованию об

экспедиции Брязги в остяцкие «городки и волости» предшествует рассказ о событиях августа 7087 г. и октября — ноября следующего года, т.е. 1579).

Примечания

¹ См.: ИИАСИ. Нижневартовск, 2009. Ч. 4. С. 4—18; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 73—91.

² См. о них: Матвеев А. В., Тагауров С. Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // ИЭК. Курган, 2011. С. 74—76.

До похода «единомысленной дружины» Ермака ханты Нижнего Приобья платили дань Кучуму (Они же. К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // Там же. С. 35).

³ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 380.

Считать принесших Киприану Н первыми историографами «Зауральского края» (Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII—XIX вв.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 120. Ср.: Она же. Задачи изучения истории казачества восточных регионов России на современном этапе // Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 14), думается, не стоит.

⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 78.

⁵ Там же. С. 90, 188, 257, 367.

⁶ Там же. С. 117, 128.

⁷ Там же. С. 314. В С из РЛ в этой связи говорится о «вечной памяти средней». См.: СЛ. Рязань, 2008. С. 353, 444; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 568.

Утверждать, что С — это летопись, КЛ служит кратким вариантом ЕЛ, последняя стала источником либо легла в основу КЛ (Фролов Н. К. Сибирские летописи как исторический памятник ономастики XVII века // Письменность и книгопечатание: Мат-лы науч. конф. к 1100-летию создания славянского алфавита и 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 26, 27; Он же. У истоков русского духовного наследия в Западной Сибири // Аспекты развития духовной культуры в Западной Сибири. Тюмень, 1994. С. 116; Он же. Избр. работы по языкознанию. Тюмень, 2005. Т. 1. С. 279, 456, и др.), не приходится.

⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 257, 314, 367.

⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 225, 226.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 310. Примеч. м—м., н.

¹¹ Там же. С. 71. Примеч. 54; С. 72. Примеч. 77.

¹² Там же. С. 60. В Абрамовском летописце в отличие от других разновидностей ЕЛ, да и С, говорится о том, что в Назиме ермаковцы взяли в плен не князя («князка», князца или князцов), а князей, и из похода их с собой «привезоша» (Там же. С. 34, 39, 60, 71, 86, 90, 94, 112, 117, 124, 134, 184, 188, 247, и др.; ср.: С. 59, 67, 68, 138, 142, 150, 190, 191. Примеч. 20—23, и др.), вероятно, как аманатов. Последнее сообщение может не восходить к какому-то источнику, а являться результатом осмысления свидетельства Есипова. Известие Пискаревского

летописца, будто Ермак «с товарищи ... князей сибирских многих ... к государю (Федору Ивановичу. — Я. С.) привели» (Там же. Т. 34. М., 1978. С. 195), остальные источники не подтверждают.

¹³ Евсеев В. Н. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2010. С. 75; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 112.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 86, 112, 363.

¹⁵ Там же. С. 34, 40.

¹⁶ Там же. С. 94, 184, 247, 309.

¹⁷ Там же. С. 134. Ср.: ЛС. Новосибирск, 1991. С. 43. В Академической редакции СЛС говорится про Нарымский городок. Ср.: СЛ. С. 335, 426; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 580.

¹⁸ См. также: Дворецкая Н. А., Медведев П. А. Новый список сибирской летописи Абрамовского вида // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 73.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 380.

²⁰ Там же. С. 62, 65, 66, 128, 132, 134, 136. См. также: С. 115, 126, 139, 190, 252.

²¹ Там же. С. 124. Ср.: С. 120. Во многих источниках XVII в. упоминается бывшая резиденция Кучума Старая Сибирь (см., напр.: Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 5, 12, 53; Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — начале XVIII в.: Сб. архивных источников. Тюмень, 2001. С. 33, 36, 42; Хорографическая чертежная книга Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск, 2011. С. 45). Между прочим, это не позволяет, как поступил А. Т. Шашков, считать, что известия о ней в ПЛ свидетельствуют о раннем, во всяком случае, до 1636 г., происхождении памятника.

²² ЛС. С. 147, 149. По наблюдению С. В. Бахрушина, ЕЛ и СтЛ близки в сообщении о походе «ермаковых казаков» в низовья Иртыша и на Обь (Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 27).

Кстати, самый факт этого похода, не говоря уже об оказавшемся для «ратоборного» атамана последним, опровергает вывод (см.: Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство в 1584—1598 гг. // Исторический ежегодник. Омск, 2008. Вып. 1: Отечественная история. С. 7), будто боевая тактика «русского полка» во владениях Кучума заключалась в «отсиживании» за стенами острога, т.е. города Сибири или Кашлыка, и нанесении внезапных ударов.

²³ СЛ. С. 339, 353, 430, 444; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561, 568. Считать, что С. У. Ремезов воспользовался С в «есиповской» редакции (Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 64 (Избр. труды)), стало быть, неверно.

По сведениям С. У. Ремезова, Назым располагался и на Иртыше, и на Оби (Хорографическая чертежная книга ... С. 91, 133). На недавно составленной карте Сибири Назым помещается и поблизости от Кашлыка, и у северных рубежей ханства Кучума. См.: Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Границы ... С. 74.

²⁴ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 578. Утверждение, будто отряд Брязги совершил поход «в Пельмские волости» (Там же. С. 698), ошибочно.

Р. Г. Скрынникову казалось, что Ремезов описал казачью экспедицию до Назима по КЛ (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 62). Но в нем руководителем этой экспедиции считается Брязга, а в ИС — Ермак; в последней, в отличие от РЛ, сказано о подчинении тогда кодских городков.

Вряд ли можно согласиться и с представлением, будто ИС утверждала «казачью версию похода Ермака в Сибирь» и являлась произведением казачьей литературы, а в ПЛ декларируются казачьи идеалы (Алексеев В. Н. «История Сибирская» С. У. Ремезова в литературном процессе второй половине XVII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1988. С. 4, 18).

²⁵ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 77, 96, 98, 143; Она же. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 59; ОРЛС. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 98. Ср.: С. 74, 75; Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // ИСССР. 1984. № 1. С. 109; ЛС. С. 247, 269; Демин М. А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995. С. 135, и др.

Об истории изучения КЛ см.: Гольденберг Л. А. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII — начала XVIII в.: Дис. ... д-ра ист. наук. 1967 г. // Хорографическая чертежная книга... С. 340, 358, 359, 365, 507. Примеч. 4; ИИАСИ. Нижневартовск, 2007. Ч. 2. С. 88—95 (автор главы А. М. Яковлева).

²⁶ См., напр.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 48; Он же. «Веков связующая нить ...»: Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 87; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 65; Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. С. 5, 16—25, 43, 96, 182.

²⁷ Лихачев Д. С. Рец.: Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939 // СО. 1941. № 2. С. 141; Он же. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 415; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы ... С. 97—98; Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 130, 166; Казаки Тюменского региона ... С. 14—16.

²⁸ СЛ. С. 316, 406; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 577.

²⁹ Сергеев В. И. Сибирские летописи // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стлб. 823; Он же. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 57—59; Он же. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 18. Ср.: С. 41.

³⁰ Алексеев В. Н. Кунгурская летопись в составе «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Становление системы библиотечного обслуживания в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 80; Он же. «История Сибирская» С. У. Ремезова ... С. 12.

³¹ См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 205, 241. По заключению В. В. Блажеса, КЛ запечатлел предания о походе казаков вниз по

Иртышу (Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири... С. 47; Он же. Фольклор Урала ... С. 24).

³² ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 576, 578.

³³ Там же. С. 578, 579. Некоторые исследователи ошибочно называют Богдана Брязгу не есаулом (пятидесятником), а атаманом. См.: Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 171, 173, 182; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 152; Кызласов Л. Р. Письменные известия о древних городах Сибири: Спецкурс. М., 1992. С. 49; Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1996. С. 10; Она же. Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 32.

М. И. Ципоруха же представил Брязгу и атаманом, и есаулом (Ципоруха М. И. Покорение Сибири: От Ермака до Беринга. М., 2004. С. 116, 121).

³⁴ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 575, 576. См. также: С. 551, 554, 555, 557, 563.

³⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 51, 52, 63, 64, 73, 130—131, 133—134.

³⁶ Ср.: Там же. С. 57—58, 74, 132—133; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 560, 568; Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 225, 226, 278, 304, 329, 332, 336, 344, 347, 353—357, 359, 363; РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 839; СПб., 1884. Т. 8. Стлб. 618; Полевой Б. П. Находка челобитья первооткрывателей Колымы // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 287—289 (Сибирь периода феодализма. Вып. 2); Покровский Н. Н. Томск: 1648—1649: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 169, 317.

³⁷ СЛ. С. 335, 426; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 579, 580.

³⁸ См.: Шашков А. Т. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 176; Со времен князя Самара ... С. 155—161, 164.

³⁹ СЛ. С. 336, 426; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 580.

Мысль, что КЛ был известен Ю. Крижаничу в годы его тобольской ссылки (1661—1676) (Александров В. А. Юрий Крижанич о Сибири (проблема источников) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 52—54; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Ремезовская летопись: История Сибирская: Летопись Сибирская Краткая Кунгурская: Исследование: Текст и перевод: Научно-справочный аппарат: Факсимильное издание рукописи Библиотеки Российской Академии наук [Санкт-Петербург]. Тобольск, 2006. С. 46, и др.), представляется весьма уязвимой.

⁴⁰ Балюк Н. А. Крепость святого сына // СИЖ. 2004. № 1. С. 33, 37.

⁴¹ ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 143; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 10. Ср.: Очерки истории Тюменской области. С. 44.

⁴² ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 91; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17. Ср.: Лопарев Х. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания, материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 3; Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 184, 186; Он же.

Сибирская экспедиция Ермака. С. 233; Нягань: Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995. С. 49.

⁴² ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561, 568. Считать, будто Назымские городки принадлежали Игичею Алачеву (Там же. С. 704), не стоит.

Согласно РЛ, Алачу, который «во всех городах славен», достался один из панцирей Ермака, вначале переданный «в приклад белогорскому шайтану» (Там же. С. 564).

⁴³ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 580—581. Известие о «цветном платье» ясатчиков могло быть навеяно впечатлениями от церемонии приема «иноземцев» новыми воеводами. См., напр.: Описание ... Кн. 1. С. 278, 304; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 39 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7); Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 148.

⁴⁴ Следом неподалеку от Абалацкого озера казаки разгромили отряд царевича Маметкула. Н. А. Березиков ошибочно полагает, что татарское войско было разбито там остававшимися в Искере ермаковцами весной — летом 1583 г., когда их «товарищи» предприняли экспедицию по Оби, Иртышу и Тавде (Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 113).

⁴⁵ Скрынников Р. Сибирская одиссея. С. 173, 182—185; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 70, 226. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, согласно КЛ, поход к устью Иртыша продолжался до 29 мая, после чего «ермаковы казаки» вернулись в город Сибирь (Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 71. Ср.: С. 234). Точнее, в тот день, если следовать КЛ, Брызга и его «товарищи» возвратились в бывшую ханскую столицу.

По мнению Р. Г. Скрынникова, Брызгу убили татары «на зимней рыбалке, видимо, в дни голода», когда поголовно вымерли стрельцы князя С. Д. Болховского, скончался и сам молодой воевода (Он же. Сибирская одиссея. С. 189). С и ПЛ эту версию не подтверждают.

⁴⁶ Со времен князя Самара ... С. 127. Примеч. 26.

⁴⁷ Описание ... Кн. 1. С. 122—135, Л. 1 об. Как пояснял Г. Ф. Миллер, Назымский (а не Казымский, стоявший вдали от устья Казыма, впадающего в Обь «против города Березова с восточной стороны») городок или Янг-Ваш, т.е. Клинь-городок, названный так по местонахождению «на высокой острой горе», располагался в устье Назима (Мозима), который впадает в Иртыш с севера, и был подчинен ермаковцами или по пути к Коде, или же при возвращении оттуда, «в верх по Оби идучи».

⁴⁸ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 130.

⁴⁹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 233; Примеч. 694, 698.

⁵⁰ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 38, 40; Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев. М., 1996. Т. 3. С. 12, 13; Шатилов М. Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Пархимовича.

Тюмень, 2000. С. 34, 35; Атласи Х. История Сибири: Неизвестное о покорении края. Казань, 2005. С. 68. В отличие от Г. Ф. Миллера, И. В. Щеглов и М. Б. Шатилов указывали на взятие Ермаком остяцкой крепости в устье реки Казыма.

Как пишет М. И. Бузукашвили, поход в низовья Иртыша и на Обь возглавлял Брязга. Весной 1584 г., если следовать карте из книги историка, поход от Белогорья до Казыма через территорию Коды предпринял и Ермак. См.: Бузукашвили М. И. Ермак. М., 1989. С. 95—99.

⁵¹ Мухин В. В. Ермак. Пермь, 1957. С. 30. Версия о нескольких ясных походах ермаковцев по Иртышу и Оби встречается и в альбоме «Сибирское взятие: Ермак и освоение Зауралья: XVI—XVII вв.» (М.; Ханты-Мансийск, 2007. С. 20, 21, 28).

В. Л. Снегирев почему-то утверждал, что Назымский и Казымский городки выстроили русские в 1585 г. (Снегирев В. Л. Русские на Севере: Борьба за освоение северных морей и рек. М.; Л., 1945. С. 29).

⁵² Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 200—201.

⁵³ Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 150, 154.

⁵⁴ Лопарев Х. Самарово ... С. 2, 3, 5; Сербина К. Н. Замечания к историко-географической карте Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 568; Возрожденный народ. Омск, 1941. С. 7; Токарев С. А. Поход Ермака в Сибирь // За родную землю: XIV—XVII века. М., 1949. С. 108, 110, 111; Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 129; История Сибири: Учеб. пособие. Томск, 1987. С. 101; Кулаков Ф. Женщины Коды // Югра. 2000. № 1. С. 67; Балюк Н. А. Крепость ... С. 33, 37; Могильников В. А. Археологические памятники сибирских татар XIV—XVI вв. в Тобольском Прииртышье // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 79; Анкушева К. А. Брязга Богдан // Большая Тюменская Энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1. С. 200—201; Малолетко А. М. Южная Россия и первая русская колония в Сибири // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Сб. науч. тр. IV Международ. науч. конф. Белгород, 2006. Т. 1. С. 22; Костанов А. И. Документальная история Сибири: XVII — середина XIX вв. Владивосток, 2007. С. 26, и др.

⁵⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 55. Ср.: С. 113, 140—141; Снегирев В. Л. Русские на Севере ... С. 24, 25; Ципоруха М. И. Покорение Сибири ... С. 125; Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 352.

⁵⁶ Белобородов С. А. Столица Северного края: Очерки истории Самарова — Остяко-Вогульска — Ханты-Мансийска. М., 1997. С. 30; История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века: Хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 55. Примеч. 4; ОИЮ. С. 117, 139; Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 36, 49. Примеч. 96; Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. С. 36; Она же. «Белый царь» в угорско-самодийской традиции // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века). Новосибирск, 2008. С. 160. Порой считается, что в конце лета 1583 г. Ермак повел отряд вверх по Тавде, а 12 марта следующего года атаман, вернувшийся в Кашлык, был осажден там Карачей (Югорск: от легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997. С. 49).

⁵⁷Филь С. Г. Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы междунаrod. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 189; Он же. Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. Тюмень, 2010. С. 9.

⁵⁸Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 188. Версия о гибели Никиты Пана во время экспедиции на Пелым (Он же. Сибирская одиссея. С. 186) явно противоречит известиям С и СЛ.

⁵⁹Утверждение, будто Березов построен в 1587 г. (так думали А. И. Андреев и Н. А. Миненко), а через шесть лет перенесен на новое место (Бродников А. А. К вопросу о церковном строительстве в Сибири в XVII веке // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2011. С. 200), не подкреплено какими-либо доводами.

⁶⁰Демин М. А. Коренные народы Сибири ... С. 121, 122.

⁶¹Балюк Н. А. Формирование селитебной системы Приобья по материалам Самарова городка (историография проблемы) // Угры: Мат-лы VI-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря 2003 г., г. Тобольск). Тобольск, 2003. С. 185, 189, 191.

⁶²Балюк Н. А. Крепость святого сына // СИЖ. 2004. № 1. С. 31.

⁶³Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 236; Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. Российской Академии. СПб., 1842. Т. 5. С. 248; Лопарев Хр. Покорение Югорской земли // Подорожник: Краеведческий альманах. Тюмень, 2012. Вып. 13. С. 13, 15. Примеч. 2. Читать Брязгу младшим атаманом, как поступил Х. М. Лопарев, не стоит.

⁶⁴Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 135.

⁶⁵К 9 мая (Николину дню весеннему) в ремезовском повествовании, включая КЛ, отнесено немало событий. См.: Солодкин Я. Г. Из наблюдений над хронологией «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Тобольск, 2005. С. 125, 126; Он же. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 178, 179, 182, и др. В РЛ события нередко приурочиваются и к 1 августа, когда отмечался праздник Спаса и Богоматери (СЛ. С. 356—358, 446—448), введенный на Руси Андреем Боголюбским по примеру византийского императора Мануила Комнина. См.: Филипповский Г. Ю. Андрей Юрьевич Боголюбский // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). С. 37, 38; Он же. Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа // Там же. С. 411—412, и др.

⁶⁶Они, с точки зрения С. В. Бахрушина и Е. П. Мартыновой, создали племенное объединение или военно-политический союз на время боевых действий (Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 113; История и культура хантов. Томск, 1995. С. 79. Ср.: С. 82). По словам А. Т. Шашкова, «сборный князь» Самар возглавлял «белогорскую конфедерацию», распавшуюся вслед за его гибелью (Шашков А. Т. Княжеские династии обских угров в XV—XVII вв. //

Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб. тез. к Всерос. науч. конф. (ноябрь 2000 г., Ханты-Мансийск — Сургут). Сургут, 2000. С. 9; Он же. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 176).

⁶⁷ В одном из изданий КЛ предлагается читать не «стоящих», а «спящих». См.: СЛ. С. 335. Ср.: С. 323, 324, 350, 415, 421, 426, 441.

⁶⁸ В переводе Е. И. Дергачевой-Скоп, которым пользовались тюменские исследователи предыстории Ханты-Мансийска, вместо многих (спящих) сказано про большинство и казаков, выстреливших по караульным.

КЛ не подтверждает заключения, что «храбрый остяцкий князь» Самар пал «во время сражения» (Шатилов М. Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень, 2000. С. 34. Ср.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 140; ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 91). Судя по этому летописцу, фрагментарно включенному в состав ИС, Самар с родственниками были убиты, обстрелянные казаками.

⁶⁹ В оценке Н. А. Балюк, Брязга назначил Алачу — сына Игичея — наместником Москвы в покоренном крае (Балюк Н. А. Формирование ... С. 189; Она же. Крепость ... С. 33. Ср.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 111; Со времен князя Самара ... С. 103, 151). Приведенное суждение должно считаться произвольным. К тому же Алач (Алачей) доводился Игичею отцом и являлся сыном не Пыткея, а его наследника Певгея.

⁷⁰ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 561, 568, 577, 579, 580; СЛ. С. 335—336, 426.

Г. Ф. Миллер, передавая содержание КЛ, замечал, что всех караульных на берегу порубили, а Самар, который «от шуму пробудился, ... при первом выстреле убит пулею, от чего достальные так испугались, что все обратились в бег, и только малое число подлых людей осталось в деревне» (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 130. Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 241—242; Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 233). Как нетрудно видеть, это изложение летописного рассказа не отличается точностью.

⁷¹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 60—62, 66, 68, 71. Ср.: С. 226, 241.

⁷² Аналогичное выражение налицо и в ЕЛ. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 63. Ср.: С. 56.

⁷³ См.: СЛ. С. 314, 315, 317, 322—324, 327, 328, 333, 349, 405—407, 414, 415, 418—420, 424, 440.

⁷⁴ Утверждение, что о городках этого остяцкого князя сведений нет (История и культура ... С. 82), получается, не совсем точно.

⁷⁵ См.: СЛ. С. 377; ПСРЛ. Т. 36. С. 77.

⁷⁶ Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 15—16, и др.

⁷⁷ См.: СЛ. С. 322—323, 330, 414, 421.

⁷⁸ Там же. С. 313, 322, 349, 404, 414, 440.

⁷⁹ См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 233; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 154; Со времен князя Самара ... С. 133.

⁸⁰ Н. А. Балюк представляет, что «значимую роль в судьбе князя Самара» сыграл Обский городок (Балюк Н. А. Крепость ... С. 34). Это явное недоразумение, ведь последний был заложен осенью 1585 г., когда Самара уже не было в живых.

⁸¹ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 578, 580. Ср.: СЛ. С. 326, 336, 418, 427. В переводе Е. И. Дергачевой-Скоп неверно сказано, что в «цветном» платье были приносившие ясак. Как находил Д. И. Копылов, в таком (лучшем) платье ермаковцы возвращались из Белогорья в Кашлык (Копылов Д. И. Ермак. С. 155). Напомним, что в «цветное платье» по торжественным случаям одевались служилые люди, начиная с воевод и голов. См., напр.: Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собр. и редакт. А. М. Гневушев. М., 1914. С. 364; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 372, 374, 389; М., 2000. Т. 2. С. 205; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1959. Т. 4. С. 164; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 39 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).

Кстати, по сообщению С. У. Ремезова, ермаковцы, пленив в Тарханском городке ханского дворецкого Кутугая, подарили ему «русское платье цветное» (СЛ. С. 321—322, 412—413; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 553—554. Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 51).

⁸² Балок Н. А. Крепость ... С. 36; Со времен князя Самара ... С. 135—137, 141, 166, 168.

⁸³ СЛ. С. 426.

⁸⁴ Там же. С. 327, 328, 418—420. Ср.: С. 314, 324, 332, 340, 404, 415, 423, 431.

⁸⁵ Ср.: Там же. С. 330, 331, 335, 421, 422, 426

⁸⁶ Со времен князя Самара ... С. 137. Возводить КЛ к Н («принесенному»), по свидетельству С. У. Ремезова, ветеранами «Сибирского взятия» первому тобольскому архиепископу Киприану) или отождествлять их (см.: Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 601. Ср.: С. 589; Устюгов Н. В. Научное наследие. М., 1974. С. 105; Гольденберг Л. А. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII — начала XVIII в.: Дис. ... д-ра ист. наук: 1967 г. // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск, 2011. С. 507) нет веских оснований.

⁸⁷ См.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 574—578, 580, 581. Ср.: С. 555, 562, 568.

⁸⁸ См.: СЛ. С. 37; ПСРЛ. Т. 36. С. 96.

⁸⁹ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 551, 554, 556, 558, 579, 580, и др.

⁹⁰ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 69—70. Ср.: С. 218. Популярный ученый скептически отнесся к этим данным С, ибо, если следовать КЛ, никто из казаков не погиб в походе по Иртышу и Оби, на берегах которых поселения встречались изредка. Р. Г. Скрынников предполагал, что соответствующее известие С появилось в ходе редактирования дяками тобольского архиепископа Киприана показаний ветеранов знаменитой экспедиции: в перечень погибших с Никитой Паном произвольно включили тех, кто не был убит ранее или позднее (Там же. С. 225). Это заключение представляется малоубедительным. Видный историк не учел, что С восходит к Н, где, вероятно, были перечислены имена атаманов и их «товарищей», павших в отдельных сражениях и походах, а также упоминалось о гибели отряда Ивана Кольцо, призванного якобы на помощь Карачей. Р. Г. Скрынников к тому же приуменьшил и количество населения в раскинувшихся по берегам Иртыша и Оби «городках и улусах», и (судя по ИС) упорство сопротивления, оказанного там русским. Кроме того, если бы численность ясачных людей в этих волостях была невелика, стоило ли ермаковцам

предпринимать поход до Белогорья? Р. Г. Скрынников не учел и того, что в известиях редакции С, зачастую считающейся старшей, об атаманах и казаках, павших и в «первом бою» «на берегу (Иртыша. — Я. С.) под Чювашею», и возле Абалака, и в походе «до Назима», и, наконец, «у Вагайского устья», говорится также о «дружине» («прочей дружине») этих «бесстрашных воинов»; точная цифра погибших — «40 человек» — названа лишь однажды — в сообщении об истреблении Карачей Ивана Кольцо и его «товарства», из которого перечислены трое. (В скопированном по заказу Г. Ф. Миллера С (он не является сокращением ставшего известным в 1970 г., так, здесь читаем о «побитых» «на Абалацком озере», причем без выделения убитых на рыбной ловле и в бою; о гибели Ермака с соратниками сказано в самом начале о «дружине» умалчивается). К тому же данные С о количестве погибших ермаковцев не отличаются полнотой. Так, в этом «помяннике» в отличие от ЕЛ мы не прочтем о том, что вслед за истреблением Ивана Кольцо с «товарищи» «начаша во многих местех казаков («нечестивые». — Я. С.) побивати ... по волостем и по улусом» (ПСРЛ. Т. 36. С. 61—62). Вспомним также, что в редакции С, найденной Е. К. Ромодановской, дважды упомянуты одни и те же лица среди павших «под Чювашею» и на Абалацком озере. (Мнение, что здесь идет речь лишь о боях у Абалака (Копылов Д. И. Ермак. С. 220. Примеч. 7), не отличается точностью). Рассказ Есипова об обстоятельствах возникновения С не подтверждает и вывода Д. И. Копылова, будто соратники Ермака называли при этом сотни имен, из которых владычный дьяк механически выбрал тридцать семь (Копылов Д. И. Ермак. С. 137; Он же. Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // Областная научно-практ. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посвященная 110-летию Тюменского областного краеведческого музея (ноябрь 1989 г.): Тез. докл. Тюмень, 1989. С. 28), хотя в «помяннике» из Черепановской летописи названы имена, которые в других синодиках мы не встретим (Савва, Иоаким), а также еще по одному Андрею и Федору, тогда как минимум с десяток нам известных не упомянуто. См.: Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 36. Примеч. 17.

⁹¹ СЛ. С. 336, 427; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 580; ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380, 381. В ремезовском С цифра погибших не названа, но говорится о провозглашении им, как и в некоторых других «помянниках», «вечной памяти средней». См.: СЛ. С. 353, 444; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 568; ПСРЛ. Т. 36. С. 71, 90, 117, 128, 188, 257, 314, 367.

Судя по С, ко времени его создания могло остаться в живых больше участников похода от Кашлыка до Назима, чем предыдущих событий «зауральской эпопеи».

⁹² Как видно, исследовательница не избежала преувеличения.

Кстати, Самаром звали не только князца, убитого при обороне своего городка в 1583 г., но и жившего в начале следующего века брата некоего Аноганка из Черкасовой волости Сургутского уезда. См.: Акты времени междоусобия (1610 г. 17 июля — 1613 г.) / Под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинина. М., 1915. С. 61.

⁹³ Балюк Н. А. Крепость ... С. 33. Вернее было бы говорить об Алаче, забравшем, по сообщению ИС, ручаться за достоверность которого не приходится,

панцирь Ермака, отданный «кучумлянами» «в приклад белогорскому шайтану». Возможно, это случилось после того, как «большого белогорского болвана ... на многие части раздробили» русские во время осады Обского городка. В ЕЛ в данной связи сказано о кумире, который «в земли их (остяков. — Я. С.) слову-тен» (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 564, 565; СЛ. С. 346, 347, 349, 437, 438, 439; ПСРЛ. Т. 36. С. 65. Ср.: С. 35, 40).

На взгляд С. В. Бахрушина, Алачу «по дележу достался один из панцирей Ермака» (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 114). Точнее, если следовать показанию ИС, как замечал и выдающийся историк, кодский князь забрал этот панцирь из белогорского святилища (Там же. С. 140. Примеч. 8; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 486).

⁹⁴ См., напр.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 122—123; ОИК. С. 98—99, 101; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 11. Ср.: С. 27—28. Если верить С. У. Ремезову, «под Чювашею» на стороне Кучума сражались «низовые остяки», которые «первое всех» и покинули его (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 558; СЛ. С. 331, 422). Кстати, утверждение, будто 26 октября 1582 г. Искер обороняла толпа хантов и манси, которая разбежалась с первыми залпами казачьих ружей (Скрынников Р. Борис Годунов. М., 2003. С. 202), — очевидный домысел.

⁹⁵ Балюк Н. А. Крепость ... С. 32, 34, 37; Со времен князя Самара ... С. 104—105, 167. Ср.: С. 110, 168, и др. Еще «отец сибирской истории» на основании КЛ указывал, что от юрт Самара — «главного княжца» «остяков, живших по Иртышу и Оби» — Брязга дошел до Белогорской волости (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 241, 242).

⁹⁶ См.: Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. Прилож. С. 3, 6.

⁹⁷ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 138; Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 198 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71).

А. Т. Шашкову думалось, что с уходом И. А. Мансурова обратно весной 1586 г. основанный им городок «был, по всей видимости, на какое-то время заброшен, но потом, с возникновением Тобольска, его восстановили» (ОИК. С. 93. Ср.: Югорск: От легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997. С. 58; Со времен князя Самара ... С. 148—149). Сохранившиеся источники этот вывод не подтверждают.

⁹⁸ См.: Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // ИЭК. Курган, 2011. С. 75. Ср.: С. 74; Они же. К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // Там же. С. 35.

⁹⁹ Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие... С. 13, 15. Н. А. Балюк и А. В. Матвеев со ссылкой на книгу С. В. Бахрушина отождествили Белогорскую волость и Вас-Пукол (Со времен князя Самара... С. 154). Однако Васпукольскую волость Игичей и Онжа получили в пожизненное владение в феврале 1594 г., скорее всего, как участники похода предыдущим летом до городка Войкара на территории Обдорского княжества. См.: Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие... С. 13. Ср.: ОИК. С. 102.

В представлении А. Т. Шашкова, после разгрома Самара «к ермаковцам явился со своими людьми для переговоров ... Алач», и казаки заключили с ним «дружественный союз, передав ему власть над всей округой» (ОИК. С. 91. Ср.: С. 97; Лопарев Х. М. Самарово: Село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и документы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 3; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 233, 239; Нягань: Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995. С. 49; Кулаков Ф. Женщины Коды. С. 67). Это не более чем предположение, как и вывод (см.: Шашков А. Т. Югорские князья... С. 175; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие... С. 10) о вступлении Алача в вассальную зависимость от московского государя в начале 1580-х гг. На взгляд С. В. Бахрушина, царским данником сделался (уже в начале 1590-х гг.) Игичей. Вместе с тем выдающийся сибиревед упоминал о признании Алача Москвой и сопротивлении, которое он оказал ермаковцам (Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 147; Ч. 2. С. 113, 115).

¹⁰⁰ Балук Н. А. Крепость ... С. 34. В одном раннем описании «Сибирского государства городом и островом (точнее, острогом. — Я. С.), и рекам ...» поясняется, что «от Сомаровых гор до Сургута своею силою бес паруса полтрети недели» (ПСРЛ. Т. 36. С. 77).

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 380. Ср.: С. 71, 78.

¹⁰² В ряде списков ЕЛ этот городок называется Казымским, Назимским, Ноземским (ПСРЛ. Т. 36. С. 60. Примеч. 88; С. 71. Примеч. 33).

¹⁰³ Это чтение вторично и неверно. См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 226—227.

¹⁰⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 226. СтЛ не подтверждает заключения Д. И. Копылова, будто Никита Пан погиб в бою за Назым (Копылов Д. И. Ермак. С. 152).

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 94, 124, 129, 134, 184, 247, 309, 362—363; СЛ. С. 28, 29, 74. Во второй из этих редакций СЛС читаем про Нарымский городок.

¹⁰⁶ Описание ... Кн. 1. С. 134—135; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 245. С. В. Бахрушин же писал о захвате Ермаком то Назымского, то Казымского городка (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 55, 138, 139. Ср.: С. 89, 141).

¹⁰⁷ Точнее, оно началось два года спустя, поскольку ермаковцы вступили в Кашлык в конце октября 1582 г.

¹⁰⁸ Ранее, кстати, о «Сибирском взятии» в С не говорится, вероятно потому, что оно оказалось бескровным.

Глава 9

КОДСКИЕ КНЯЗЬЯ И «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» (К РАННЕЙ ИСТОРИИ «РУССКОЙ» СИБИРИ)

В ИС С. У. Ремезова и включенных в ее состав фрагментах КЛ имеется немало уникальных сведений о «Ермаковом взятии» «Кучумова царства». Таковы, в частности, известия о судьбе Кодского княжества в пору бессмертной «зауральской эпопеи».

Как читаем в ИС, в 7091 (1582/83) г. Ермак в низовьях Иртыша «воевал кодские городки, князей Алачевых с богатством взял и все городки кодские ... и ясак с них собрали ... и возвратился во град свой (Кашлык. — Я. С.) июня в 20 день»¹. О захвате этих городков, но в «лето 7089» (1580/81), говорится и в С из той же летописи². По свидетельству С. У. Ремезова, когда «храбрый смлада» атаман погиб, один принадлежавший ему панцирь «кучумляне» «отдаша в приклад белогорскому шайтану, и той князь Алач взял, той бо во всех городах славен»; об этом панцире «у Алачевых донесь не слышится»³. Согласно КЛ, в мае 1582 г. после гибели «княжца» Самары возле его городка казачий пятидесятник Богдан Брызга (посланный Ермаком «в демьянские и назымские городки и волости») «поживе (там. — Я. С.) неделю и поставиша князя болшого Алача болшим, яко богата суца, и отпустиша со своими честно»⁴. Нетрудно заметить, что сообщения С. У. Ремезова противоречат известию КЛ: ермаковцы то подчинили кодские городки, собрав с них ясак, то наделили Алача функциями властителя, наместника. Тем не менее А. А. Дунин-Горкавич признавал достоверными оба интересующие нас свидетельства⁵, а С. В. Бахрушин упоминал (следуя ремезовской «гистории») и о назначении Брызгой Алача наместником в Нижнем Приобье, и о сопротивлении, оказанном кодским князем ермаковцам (впрочем, прямо об этом в открытой Г. Ф. Миллером летописи не сказано), и о признании его Москвой⁶. Последнее указание, разумеется, неточно, как и замечания, что Алачу, представленному Ремезовым influential союзником Кучума, «по дележу достался один из панцирей Ермака»⁷. (С. В. Бахрушин сам писал, что Алач забрал панцирь «ратоборного» атамана из белогорского святилища⁸).

На основании ИС многие исследователи полагают, что Брязга или Ермак передал Алачу управление покоренным краем⁹, этот кодский князь в начале 1580-х гг. (либо 1583 г.) признал власть московского царя¹⁰, стал вассалом и союзником, верным подданным и главным, если не единственным, наместником России в Приобье¹¹.

По мнению С. Ф. Кокшарова и А. П. Зыкова, Алач, встретив русских, заверил их в своей лояльности, и в 1583 г. пропустил через Коду станицу направлявшегося с сеунчем в Москву Ивана (Черкаса) Александрова; тем же путем на Русь затем проследовали отряд стрелецкого головы И. Киреева, сопровождавший пленного ермаковцами царевича Маметкула, и остатки казачьей дружины, покинувшие Кашлык¹². С точки зрения А. Т. Шашкова, после разгрома Самара к соратникам «начального» атамана «явился со своими людьми для переговоров ... Алач», и с ним казаки заключили «дружественный союз, передав ему власть над всей округой»¹³. Ряд историков находит, что Алач сделался союзником Ермака, стал верно служить русским¹⁴.

Оценивая суждения историков о взаимоотношениях Алача с прославленным атаманом и его сподвижниками, следует помнить, что РЛ сложилась на рубеже XVII—XVIII вв., а КЛ возник, скорее всего, накануне, причем в казачьей среде, запечатлев (в том числе в рассказе о «пошествии» «единомысленной дружины» вниз по Иртышу¹⁵) фольклорную традицию. Предводитель экспедиции «русского полка» до Белогорья (вероятно, не Брязга, а Ермак¹⁶) едва ли мог «поставить» кодского князя московским наместником, ведь она (как и поход, который привел к «Сибирскому взятию») была предпринята по решению отнюдь не правительства царя Ивана, а «войскового» круга¹⁷. Вывод о переговорах «ермаковых казаков» с Алачем¹⁸ и заключении между ними «дружественного союза» опять-таки не вытекает из сообщений КЛ — единственного источника, в котором говорится о превращении «большого князя» во властителя обширного края по воле покорившей его «дружины». Произвольно и утверждение, будто Алач, встретив на границе собственного княжества русских «воев», заверил их в своей лояльности. Летописная версия о поездке сеунчиков, включая Черкаса Александрова, в Москву должна считаться вымышленной¹⁹, И. Киреев, сопровождая (очевидно, со служилыми людьми)

царевича Маметкула, надо думать, вернулся на «Русь» тем же путем, которым ермаковцы попали за «Камень», их уцелевшие соратники во главе с И. Глуховым в 1585 г. отправились обратно из Кашлыка по Иртышу, Оби и Соби²⁰, и Алач наверняка был не в состоянии задержать казачью флотилию.

Если верить сибирским летописцам 1630-х гг., остяки сражались на стороне Кучума «под Чювашею»²¹. Возможно, среди этих остяков были и кодичи. Не исключено, что они находились и в числе живших по Иртышу и Оби множества «иноземцев», которые осаждали Мансуровский городок и, как утверждал Савва Есипов, вернулись восвояси после того, как русские пушечным выстрелом вдребезги разбили принесенного остяками «кумира», что «в земли их словутен»²², — по определению Ремезова, «большого белогорского болвана»²³. (Не следом ли Алач мог забрать панцирь Ермака из святилища этого «шайтана»²⁴? Впрочем, версия о двух «бронях», которые защищали «прехраброго атамана» в момент гибели, нам подобно Р. Г. Скрынникову представляется легендарной²⁵. Таким образом, утверждать, что один из этих панцирей был передан в белогорское святилище²⁶, не приходится).

В челобитной 1636 г. кодские остяки подчеркивали, что «как де государю Бог поручил Сибирское царство, и с тое поры деды и отцы их и братья и они давали государева ясаку в Тоболеск и Березов»²⁷, т.е. не ранее 1587 г.

Таким образом, бытующие в историографии представления о том, что Кодское княжество вступило в союз с «ермаковыми казаками» или же еще при жизни их предводителя попало в вассальную зависимость от России, нельзя признать обоснованными, тем более что ИС содержит известия о подчинении «храбрым смлада» атаманом наряду с соседними и нижнеобских городков.

Примечания

¹ СЛ. Рязань, 2008. С. 339, 429; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 561. В ЕЛ, где сказано о казачьем походе по Иртышу и Оби вслед за «взятием» Сибири, о кодских городках умалчивается. См.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 60.

² СЛ. С. 353, 444. В других редакциях С о походе в Кодское княжество не общается. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 71, 78, 380.

³ СЛ. С. 346, 437. Утверждение о том, что «потомки Алача не хотели и слышать о возвращении панциря» (Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники //

ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 241), как видно из процитированного отрывка ИС, должно считаться произвольным.

⁴ СЛ. С. 336, 426. В. Н. Алексеев и Е. И. Дергачева-Скоп ошибочно понимают под кодскими городками кондинские. Вопреки мнению тех же ученых (см.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 702, 704), назымские городки отнюдь не принадлежали Игичею Алачеву (которого видные исследователи ИС именуют Ичигеем Алычевым). См.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 116, 130; История и культура хантов. Томск, 1995. С. 80.

Как узнаем из С, Назим и его князь были «взяты» казачьей «дружиной», которая «воеваше по Иртышу и по великой Оби» (ПСРЛ. Т. 36. С. 380. Ср.: С. 60).

⁵ Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911. Т. 3. С. 13.

⁶ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 111, 113, 115. Р. Г. Скрынников объяснял указанное противоречие тем, что Ремезов исказил известия КЛ (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 62).

Считать Коду на первых порах «мощным очагом сопротивления» Москве (Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. С. 32), разумеется, не приходится.

⁷ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 114. В другой работе С. В. Бахрушин писал об уплате Алачем дани «белому царю» с начала 1590-х гг. (Там же. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 147). Точнее, в то время в Коде правил Игичей, который взамен ясака в пользу Москвы стал нести военную службу. См.: Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 10, 15.

Сохраненное РЛ предание о дележе доспехов погибшего Ермака, скорее всего, легендарно (Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 32, 48).

⁸ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 140. Примеч. 8; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 486. Не принимая это во внимание, Н. А. Балюк указывает, что одну из кольчуг Ермака поместили в мольбище белогорского «шайтана» (Балюк Н. А. Крепость святого сына // СИЖ. 2004. № 1. С. 33). Исследовательница по недоразумению считает Алача сыном Игичея, который якобы жил в XV в. (Там же. С. 30—31. Ср.: Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 98—99, 151).

Как справедливо отмечал А. Т. Шашков, ИС сохранила предание о том, что Алач забрал панцирь атамана, с «единомысленники своими» одолевшего Кучума, из святилища близ Белогорья (ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 97). Кстати, в РЛ изображается передача этого панциря не кодскому князю (см.: Со времен князя Самара ... С. 107), а тайше Аблау.

⁹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 233; Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. 1842. Т. 5. С. 247; Лопарев Хр. Покорение Югорской земли // Подорожник:

Краеведческий альманах. Тюмень, 2012. Вып. 13. С. 13; Шатилов М. Б. Ваховские остяки (Этнографический очерк) / Под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень, 2000. С. 34; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 233, 239; Балюк Н. А. Крепость ... С. 33. По словам Г. Ф. Миллера (что точнее), Алач был поставлен вместо Самара «главным князцом над всеми тамошними остяками» (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 130—131; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 242).

¹⁰ Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 143; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие ... С. 10. Как представлялось А. Т. Шашкову, Алач вступил «в особые вассальные отношения с русской короной» (Шашков А. Т. Княжеские династии обских угров в XV—XVII вв. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб. тез. к Всерос. науч. конф. (ноябрь 2000 г., Ханты-Мансийск — Сургут). Сургут, 2000. С. 9; Он же. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 175). В оценке Е. М. Главацкой, Алач являлся первым кодским князем, признанным Москвой (Главацкая Е. М. Ханты в составе Русского государства в XVII—XX вв. Начало колонизации // Ямал между прошлым и будущим: приоритеты развития: Мат-лы Всерос. науч. конф. «Ямал: история, историография, краеведение» (Салехард, апрель 2005 г.). Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 45). Ср.: Перевалова Е. В. «Белый царь» в угорско-самодийской традиции // Народонаселение Сибири: стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века). Новосибирск, 2008. С. 161.

¹¹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 62; Балюк Н. А. Формирование селитебной системы Приобья по материалам Самарова городка (историография проблемы) // Угры: Мат-лы VI-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря 2003 г., г. Тобольск). Тобольск, 2003. С. 189; Она же. Крепость ... С. 33; Со времен князя Самара ... С. 103. Р. Г. Скрынников даже писал, что ермаковцы образовали вассальное княжество, а Н. А. Балюк и А. В. Матвеев однажды назвали кодским князем Лугуй, в 1586 г. получившего жалованную грамоту Федора Ивановича. Точнее, как писали и упомянутые тюменские исследователи, Лугуй правил в Куноватско-Ляпинском княжестве (Со времен князя Самара ... С. 102, 146. Ср.: Балюк Н. А. Крепость ... С. 34).

Утверждения, будто Лугуй являлся князем или владельцем Вымской земли (Каштанов С. М. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI—XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 14; Симачкова Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII вв.). Тюмень, 2006. С. 76), неверны. На Выми, кстати, Игичей в 1600 г. владел помещьем. См.: РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 153.

¹² Нягань: Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995. С. 49.

¹³ ОИК. С. 91; Шашков А. Пути за «Жамень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17, и др. Ср.: Кулаков Ф. Женщины Коды // Там же. 2000. № 1. С. 67. В последней статье, в отличие от работ А. Т. Шашкова, встреча Алача с ермаковцами датируется концом не весны 1583 г., а предшествовавшей ей зимы.

¹⁴ См., напр.: Скрынников Р. Г. Экспедиция в Сибирь отряда Ермака (В помощь лектору). Л., 1982. С. 27; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 154; Бузукшвили М. И. Ермак. М., 1989. С. 98; Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 86. С. В. Бахрушин считал верным вассалом и союзником русских Игичея Алачева (Бахрушин С. В. Восстание в Западной Сибири в 1662—1665 гг. // Отечественная культура и историческая мысль XVIII—XX веков: Сб. ст. и мат-лов. Брянск, 1999. С. 251).

¹⁵ См.: Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 47, и др.

¹⁶ См.: Пять столетий Югры: Проблемы и решения: Итоги и перспективы. Нижневартовск, 2013. Ч. 3. С. 9—20. Согласно С и СтЛ, во время этого похода был убит атаман Никита Пан. Утверждать, что он погиб в районе будущего Березова при покорении Коды (см.: Филь С. Г. Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы Международ. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 189; Он же. Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. Тюмень, 2010. С. 9), не приходится.

¹⁷ Выводы о том, что в ходе экспедиции Ермака «с товариством» Югорская земля или левобережная часть Нижнего Приобья была окончательно закреплена за Россией, «таежные угорские племена признали власть московских государей и стали платить им дань» (Миненко Н. А. Русское население Нижнего Приобья в XVIII — первой половине XIX в. (источники, динамика, размещение и сословный состав) // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973. С. 247 (Бахрушинские чтения, 1969); Она же. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 33; Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. Курган, 2011. С. 105. Ср.: История Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 42, и др.), представляются нам неверными.

¹⁸ Он являлся наследником не Пыткея (Со времен князя Самара ... С. 103), а его сына Певгея. См.: Шашков А. Т. Югорские князья ... С. 174, 175.

¹⁹ Считалось, что Черкас отбыл на «Русь» весной 1583 г., а именно тогда, по обоснованному заключению А. Т. Шашкова, казаки совершили поход до Белогорья.

²⁰ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 133—135, 137. Ср.: С. 73, 74.

²¹ Там же. С. 52, 54; СЛ. С. 17, 24. Ср.: С. 65, 70. С. У. Ремезов называл их «низовыми» (СЛ. С. 331, 422. Ср.: С. 323, 414), т.е. северными. Быть может, в число этих остяков входили Самар и его воины. См.: Со времен князя Самара ... С. 113, 166.

²² ПСРЛ. Т. 36. С. 60. Ср.: С. 34, 35, 40, 135—136; СЛ. С. 40, 41, 86, 103. Исследователи обычно излагают летописный рассказ, не задаваясь вопросом о том, выходцами из каких городков являлись остяки, пытавшиеся овладеть русским острогом (Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 83; Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987. С. 14; Копылов Д. И. Ермак. С. 175, 176; Очерки истории Югры. С. 120; Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака ... С. 241; Со времен князя Самара ... С. 146; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 17—18, и др.

Ср.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 263). Недавно было указано на осаду Мансуровского городка белозерскими остяками (Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 56). Скорее всего, это опечатка, речь, вероятно, должна идти о белогорских. Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 238, 248.

Утверждать, будто с гибелью Самара Белогорье оказалось под властью Алача (Балюк Н. А. Крепость ... С. 33; Со времен князя Самара ... С. 167. Ср.: С. 150, 159), не приходится. Вслед за А. Т. Шашковым можно полагать, что сын Самара Таир оставался там княжить (Шашков А. Т. Княжеские династии обских угров в XV—XVII вв. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб тез. к Всерос. науч. конф. (ноябрь 2000 г., Ханты-Мансийск — Сургут). Сургут, 2000. С. 9; Он же. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 176). Однако кажется маловероятным, что Таир Самаров возглавлял остяков у стен Мансуровского городка.

²³ СЛ. С. 349, 439.

²⁴ Известно, что в арсенале кодских князей, в частности, воинственных Игичея и Онжи Юрьева, совершивших немало походов на своих ближних и дальних соседей, хранились десятки панцирей (см.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 95, 119, 127. Ср.: С. 103, 130; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие ... С. 10), однако о принадлежавшем Ермаку «доспехе», который достался Алачу, при этом не упоминается.

²⁵ См., напр.: Солодкин Я. Г. Дарил ли Ермаку панцири Иван Грозный? // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2007. Вып. 9. С. 26—33; Он же. О происхождении одного «ермакова» предания Ремезовской летописи // Ното eugasicus в глубинах и пространствах истории: Повзвращается 100-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова: Сб. тр. международ. конф. СПб., 2008. С. 281—286. Утверждать, будто, согласно ИС, один из панцирей Ермака оказался в распоряжении детей Алача, и у них тобольский воевода приказал отобрать кольчугу прославленного атамана (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 235, 236), не приходится.

²⁶ Балюк Н. А. Крепость ... С. 33; Со времен князя Самара ... С. 109, 167.

²⁷ Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие ... С. 27. Предположение об участии кодских остяков (возглавляемых, скорее всего, Алачем или Алачеем) в осаде Мансуровского городка косвенно подтверждается челобитной, поданной на имя Михаила Федоровича в тобольской приказной избе 3 июня 1636 г. «Кодцко-го уезду» «иноземцами». Они утверждали, что сперва платили «по два соболи ясачных с человека на год» в Тобольск и Березов «лет с десять и болши», как можно думать, не с начала 1580-х гг. (Там же. С. 10), а со времени основания Тобольска либо, что кажется более вероятным, вслед за неудачной попыткой овладеть Обским городком поздней осенью или зимой 1585/86 г. (до строительства Сургута летом 1594 г. ясак с «кодичей» мог взиматься служилыми, которые «годовали» в заложенном И. А. Мансуровым остроге, или же возиться остяками в Тобольск, потом Березов). Взгляд, будто с помощью кодских князей годовальщики, служившие в Обском городке со времени основания Тобольска, стали объяснять соседних остяков (Очерки истории Югры. С. 121), — не более чем предположение.

Глава 10

ПЛЕНЕНИЕ ЦАРЕВИЧА МАМЕТКУЛА В ИЗОБРАЖЕНИИ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ

В ЕЛ, «слогатель» которой «распространил» сочинение своего анонимного предшественника, к числу важнейших событий «Сибирского взятия», последовавших за разгромом царевича Маметкула (Мухаммад-Кула б. Атаула, Мухаммад Кули султана) близ Абалацкого озера, отнесено пленение этого родственника Кучума «ермаковыми казаками».

Как рассказывается в «Повести» Саввы Есипова, отчасти со слов ветеранов знаменитой экспедиции, хотя, не исключено, и несшего службу царю Михаилу какого-то потомка татарина Сенбахты, последний (возможно, мурза, тяготившийся зависимостью от хана¹), явившись в занятый русскими город Сибирь, сообщил им, что Маметкул со своим отрядом находится в сотне «поприщ» оттуда — на реке Вагае. Ермак снарядил «резвых» и «искусных ратному делу» «мужей», и те во время внезапного ночного нападения окружили шатер царевича и схватили его, перебив немало «поганых»; те из них, которым удалось спастись, сообщили о случившемся Кучуму, что стало для того новым ударом. Атаман, по свидетельству летописца, радушно встретил доставленного в казачий лагерь Маметкула и пообещал ему милости московского государя. (Впрочем, эта версия может быть «вымышленным обстоятельством», обусловленным стремлением тобольского книжника представить Сибирь уже в ту пору «державой» Ивана Васильевича, а «ермаковых казаков» — исполнителями царской воли). В главе ЕЛ «О пришествии тотарина Сенбахты и о взятии царевича Маметкула» конкретных сведений почти нет. Они либо не представляли интереса для дьяка владычного Дома, либо отсутствовали в распоряжении автора, служившего нескольким кряду тобольским «святителям». Помимо сообщений о том, что Сенбахта известил Ермака, «прииде во град» Сибирь, о месторасположении Маметкула — на реке Вагае, примерно в сотне верст от этого города, да и указаний на «посылку» казаков, истреблении ими многих «поганых» во время ночного нападения, захвате в плен царевича, доставку его

«к Ермаку с товарищи», остальные свидетельства представляют собой литературные штампы, в значительной мере навеянные знакомством «писателя» с Хронографом Русским, например, «юных и искусных ратному делу», «на станы их нападаша» (ср.: 56, 62, 63, 71, 72, 380, 381), «жива яша» царевича «со всем богатством» (ср.: 60), Ермак «поведает же ему (Маметкулу. — Я. С.) царское великое жалованье и ублажает его ласкосердыми словесы»². Попутно заметим, что формула «со всем богатством (богатством)» имеется и в главе «О взятии городков и улусов» (60; ср.: 52, 55, 68).

В частности, автору Повести о Сибири и о сибирском взятии (таково наименование ЕЛ в большинстве списков, см.: 42) не было известно, когда Маметкул попал в руки «ермаковых казаков»; интересующий нас рассказ, которому предшествует глава об отправке сеунчиков в Москву и их возвращении, открывается выражением «по сем»³. Как указывается в ЕЛ, к государю, уже новому — Федору Ивановичу, Маметкула отправили в 7091 г. в сопровождении соратников легендарного атамана, и в Москве знатный приближенный Кучума удостоился «честной» встречи, а эти казаки — щедрых наград (58—59, 61)⁴. Этот рассказ, явно окрашенный книжной риторикой, повторен, иногда в сокращении, во вторичных разновидностях ЕЛ (33, 34, 39, 94—95, 123, 183—184, 245—248, 309—310, 362, 363), порой с некоторыми новыми известиями. К примеру, в Забелинском виде «гистории» софийского дьяка указывается, что отряд, которому удалось пленить Маметкула, возглавлял атаман (не названный по имени), согласно Абрамовскому летописцу, сопровождавшие царевича в Москву служилые люди получили «выход ... довольно», если верить РмЛ вида Б, Маметкула «прислали» туда из Тобольска (заложеного, напомним, в 1587 г.) с безымянным опять-таки атаманом и казаками. В этом летописце не названо имя татарина, известившего «старейшину» русских о местонахождении Маметкула, а его появление в Москве относится то к 7092, то к предыдущему году⁵. В ПЛ сказано, что Вагай, где казаки напали на стан ханского военачальника, располагался «вверх по Иртишу реке», а царевича, причем уже после гибели Ермака, отвез «к государю» голова И. Киреев из отряда князя С. Болховского в 7092 г. В Уваровском списке Нарышкинской редакции СЛС читаем о том, что для захвата Маметкула Ермак «посла атамана полка своего», а доставившие

знатного пленника из Сибири в Москву атаманы и казаки получили золотые, «добрые» сукна, камки и «питие» (40, 95, 112, 133, 135, 137, 246. Примеч. 19—20; 248. Примеч. 35, 39—40).

РЛ сравнительно с ЕЛ сохранила некоторые дополнительные подробности пленения Маметкула: оказывается, что Сенбахта Тагин являлся ближним мурзой ясачным, он «прииде к Ермаку февраля въ 20 день» (7090 г.), казачий отряд, отправленный для пленения царевича, насчитывал 60 или 64 «человекъ ратныхъ», его стан располагался в Куларово, ханского «сын» «с богатством приведоша ... во град» 28 февраля⁶. Как и в других случаях⁷, приведенные С. У. Ремезовым точные цифры вряд ли достоверны. В частности, захват Маметкула, который в ЕЛ не датирован, следует приурочивать не к 1582⁸, а (о чем писали А. Т. Шашков, А. Г. Несетеров и А. П. Ярков) следующему году. Едва ли всего через полтора месяца после боя неподалеку от Абалака, тем более зимой, царевич готовился к новому походу против обосновавшихся в Кашлыке ермаковцев⁹. Как сообщается в главе «Како Кучюмова сына царевича Маметкула взяша жива» СтЛ по списку Спасского, Сенбахта явился в город Сибирь «по водополю», т.е., с точки зрения Н. М. Карамзина, в апреле, что прямо подтверждается Толстовским списком того же памятника (там сказано про 5 апреля)¹⁰. В СтЛ, восходящей к одному протографу (скорее всего, им являлась ранняя тобольская летопись) с ЕЛ, в отличие от нее отмечено, что «нецыи отъ Ермаковы дружины (а не лучшие воины, отобранные атаманом. — Я. С.) поидоша на Вогай», ставка же Кучума в то время располагалась на Ишиме¹¹. Писавший по заказу именитых солепромышленников безвестный «историограф» утверждал, что о пленении Маметкула казаки вначале сообщили Строгановым, а царевича велел «к Москве послати» Иван Грозный. В списке Спасского СтЛ читаем, что знатный пленник был отправлен в русскую столицу «со многими его людми», атаманы же и казаки, сопровождавшие Маметкула, удостоились там «великого жалованья». Из Толстовского списка той же летописи узнаем, что Ивана Васильевича не стало, когда сибирский царевич со станицей ермаковцев находились на полпути к Москве¹².

Р. Г. Скрынников посвященные пленению Маметкула рассказы Есипова и анонимного книжника, писавшего по заданию Строгановых, возводит, как и многие другие сообщения тех же «слогателей»,

к одному протографу¹³. Думается, интересующие нас строки СтЛ точнее передают его текст, нежели соответствующая глава ЕЛ. Так, ее «списатель» превратил часть «дружины», попытавшуюся захватить сибирского царевича, в отобранных атаманом для осуществления дерзкой операции «юных» и «искусных» воинов, и несколько подробнее, хотя без конкретизации, поведал о ней.

По утверждению В. И. Сергеева, Есипов, согласно СтЛ, говорит о выступлении государевых воевод в Сибирь и «посылке» ими в Москву Маметкула, а не наоборот, как в НЛ, — походе воевод за Урал вслед за отправкой родственника Кучума на «Русь»¹⁴. Однако в КО, протограф которого использован в начале НЛ, сказано о возвращении сеунчиков в «восточную страну» вместе с воеводами С. Болховским и И. Глуховым, следом же — о «поимании» Маметкула и «посылке» его в российскую столицу. В НЛ же читаем об отправке Федором Ивановичем своих воевод в Сибирь уже после «взятия» казаками ханских сыновей, а не одного из них (58—60, 73, 74, 77—78)¹⁵.

По авторитетному указанию Г. Ф. Миллера, Куларово размещалось возле озера Кулары неподалеку от Иртыша (где позднее существовала Куларовская слобода), иначе говоря, царевич разбил лагерь гораздо ближе, чем выходило по «объявлению» Сенбахты¹⁶. (И. В. Щеглов же не ставил под сомнение достоверность этого показания¹⁷). Любопытно, что в КЛ, включенном Ремезовым в ИС, Кулары упомянуты как пограничный городок «кучюмовский от калмык» в верховьях Иртыша; в походе, как думалось атаману, навстречу бухарским купцам, Ермак в течение пяти дней не мог овладеть этим городком и решил попытаться взять его на обратном пути к Кашлыку¹⁸. Следовательно, о месте схватки, в результате которой Маметкул очутился в руках казаков, тобольскому «слогателю» рубежа XVII—XVIII вв. могло стать известно понаслышке¹⁹. Мнение «отца сибирской истории», будто «резвые» казаки, направленные Ермаком для пленения царевича, застали его вовсе не там, где указал Сенбахта, а гораздо ближе к бывшей ханской «столице», поскольку Маметкул двигался к этому «граду», «чтоб вновь над казаками учинить неприятельский поиск», как представляется, малоубедительно. Скорее всего, царевич, зачастую считающийся ханским племянником, не располагал значительными силами, если отряд, вероятно, насчитывавший

только несколько десятков казаков, сумел перебить или взять в плен «бусурманских» «воев»²⁰. Известие Есипова, что Кучум «многое время» напрасно ожидал Маметкула, и лишь от вестников узнал о его «поимании» казаками, кстати, ставит под сомнение взгляд, будто царевич намеревался осадить Кашлык либо дать Ермаку новое сражение (получается, не прибегая к содействию кочевавшего, вероятно, неподалеку хана).

По сообщению Ремезова, Ермак показал Маметкулу, доставленному в Кашлык 28 февраля, государево жалованье, но его привез из Москвы атаманам и казакам «слуга царев» 1 марта, т.е. несколькими днями прежде. По меньшей мере одна из этих дат неверна. (О пожаловании Ермака и его сподвижников московским государем сказано и в ЕЛ, но без пояснения, когда это произошло, см.: 58).

Г. Ф. Миллеру казалось, что царский слуга привез награды в Кашлык 1 марта не 7090, а следующего года, т.е. в 1583 г., стало быть, в «Тобольском летописце (как ученый называл РЛ. — Я. С.) ... в сем учинена погрешность опискою». Едва ли, однако, это описка, ведь говорится о привезенных Ермаку «с товарищи» дарах, которые атаман демонстрировал Маметкулу²¹.

Следуя татарскому преданию (а к источникам такого рода, по наблюдениям С. В. Бахрушина, летописец петровской эпохи обращался постоянно), Ремезов, что на сей раз более правдоподобно, поведал и о Сенбахте. Уже Г. Ф. Миллер предполагал, что вопреки РЛ, плененный ермаковцами царевич был отправлен в Москву из города Сибири пусть и 21 ноября, но не в 7091 г., а в следующем, с прибытием на помощь казакам князя Болховского²². Об анахроничности данного ремезовского известия косвенно свидетельствует и то, что Маметкула привезли уже ко двору Федора Ивановича²³.

По словам владычного дьяка, завершившего «летопись Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде» 1 сентября 1636 г., «Ермак же прият сего (Маметкула. — Я. С.), поведае же ему царьское великое жалованье», т.е. рассказывает, сообщает о нем, о чем свидетельствуют и 8, 16—18-я главы есиповских «тетрадей» (51, 58, 59, 72). (Во вторичных разновидностях ЕЛ, кроме РмЛ, где она опущена, процитированная фраза или повторена, или подверглась незначительной правке: читаем не

«поведает», а «скажет», «сказа», речь идет о «милости и великом жалованье». Только в Лихачевском виде сочинения Есипова говорится о жалованье «к себе (Ермаку. — Я. С.) и ко всем казаком», а в ПЛ сообщается: «Ермак поведает ему (царевичу. — Я. С.) про государское величество и рассказывает государево жалованье», см.: 85, 94, 123, 133, 309). Зато Ремезов пишет: «Ермак же приим царевича и показа ему царское жалованье и (о чем в ЕЛ умалчивается. — Я. С.) протчим бусорманом», т.е. показал Маметкулу дары Ивана Васильевича (560, ср.: 553)²⁴.

В БЛ, в отличие от более ранних, говорится, что при «взятии» царевича казаки татар перебили «без остатку», а в Москве Маметкула встретили как посла, а не пленника, щедро наградив при этом ермаковцев²⁵.

Заметим, что судя по ЕЛ, в 1583 г. — следующем после утраты Кашлыка (Искера) — Кучум не предпринимал каких-либо активных действий, а кочевал в «Поле». Лучший ханский военачальник (по допущению В. В. Трепавлова, бекляребек, т.е. главнокомандующий армией²⁶), укрывшись на Вагае, возможно, готовился возобновить боевые действия, ожидая прибытия из подвластных или союзных Кучуму улусов новых отрядов. Лишившись Маметкула, благодаря которому военные планы татар могли стать известны Ермаку, хан, по-видимому, не рискнул наступать на Кашлык, тем более что вряд ли собрал такое войско, как осенью 1582 г., и вскоре инициативу в борьбе с «православным полком» уступил Караче. Только после неудачной осады своим бывшим везирем города Сибири Кучум решил устроить засаду, в которую и попал внушавший страх врагам атаман, считающийся первым русским землепроходцем «Закаменской страны»²⁷.

Примечания

¹ Возможно, одержав победу над Маметкулом близ Абалака, Ермак какое-то время не знал о месторасположении царевича, едва спасшегося «под Чювашею», и его отряда.

Считается, что «ясашный» мурза Сенбахта Тагин испытывал неприязнь к Маметкулу (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 238) или самому Кучуму (Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 85). В сибирских летописях Сенбахта выступает и под именами Анбахты, Бахты, Исенбахты, Симбахты, Сембохты, Синбалты,

Сенбукты, Селбохты, Сейбукты, Сейбахты, Сембагты, Сенбукты. См.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 58. Примеч. 97; XIX. Примеч. 9; С. 85, 94, 183. Примеч. 51; С. 233. Примеч. 3; С. 246, 362.

Далее ссылки на это издание памятников «группы» ЕЛ приводятся в тексте главы.

² Выражения «искусны ратному делу», «жива яша» есть и в других нарративных сочинениях (Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 400; ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 252; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 328, 446, 560. Ср.: С. 430; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 206). Первое из них в ПЛ заменено указанием на «резвых». Кстати, о «резвых людях» читаем в сохраненной т. н. Московским летописцем повести, отражающей перипетию Молодинской битвы, «разрядах» и одном статейном списке (133; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. Стлб. 1264; Разрядная книга 1550—1636 гг. (далее — РК). М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 82, 83; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 225; см. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 384; Т. 2. М., 2000. С. 227, 243; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986. С. 59).

В оценке Н. А. Дворецкой, «весьма абстрагированно» Есипов повествует и о разгроме Кучума в 1598 г., что объясняется отношением тобольского летописца к источникам: документальный материал перерабатывается «в духе книжной риторики» (Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 64). Но следует считаться и с тем, что этот материал мог быть довольно ограниченным.

³ Ср.: СЛ. Рязань, 2008. С. 23, 32, 77; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 31, 83; Творогов О. В. Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1989. Т. 42. С. 297, 313, 333, 336.

Посвященные началу экспедиции Ермака 8—12-я главы ЕЛ, в значительной мере основанные на текстах Библии и Хронографа Русского (см.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 364—366 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10)), тоже почти лишены конкретных сведений, за исключением разве что указаний на путь казаков с Волги до устья Тагила, где «русские вои» взяли в плен татарина Таузака, «царева Кучюмова двора», на прибытие к хану «во град Сибирь» татар, остяков и вогулов, сооружение засеки «под Чювашевым» у Иртыша, сражение русских с Маметкулом близ урочища Бобасан (Абалак), плавание казаков по Тоболу и Иртышу, бой с Карачей («думным» Кучума) и захват его улуса «щаревым медом», сражение на берегу Иртыша, «взятие» городка мурзы Аттика, битву «дружины» у засеки с войском Маметкула, который тогда был ранен и едва спасса, возвращение Кучума с высокой горы «под Чувашею» в город Сибирь и бегство хана из своей «столицы».

⁴ В КО, протограф которого, видимо, был известен Есипову, упоминается о пленении Маметкула в бою на Вагае, отправке царевича в Москву и пожаловании его Федором Ивановичем. О «взятии» безымянного сибирского царевича Ермаком «с товарищи» упоминается в Пискаревском летописце (74; СЛ. С. 309;

ПСРЛ. Т. 34. С. 195). В С об интересующем нас эпизоде знаменитой экспедиции не упоминается — или потому, что при захвате Маметкула никто из русских не погиб, или потому, что ветераны похода во время создания «написания» (дабы в окружении архиепископа Киприана можно было составить «помяник» атаманов и казаков, павших в сражениях с «кучумянами») не смогли вспомнить ни одного из своих соратников, которых убили в ставке царевича. В одной поздней челобитной, впрочем, сообщается, что пленение Маметкула («под Сырьянском», о чем нигде более не сказано), стоило жизни Сергею Зиновьеву (Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1976. С. 380; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 67). В С среди павших в боях с «погаными» указан один Сергей, но погибший близ Абалака (78, 380).

⁵ Мнение, что в РмЛ, якобы первичном относительно ЕЛ (недавно вслед за Е. И. Дергачевой-Скоп на это указывал А. В. Матвеев), «по последовательности (или логике) изложения внутренне «сцеплены» между собой эпизод пленения царевича Маметкула ... и описание смерти Ермака» — «действия», которые «происходят ночью» (Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 311; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV — XVIII вв.: Коллективная монография / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 101), должно считаться произвольным. К тому же, по свидетельству Есипова (его «сложение», как выяснено, в частности, Е. К. Ромодановской и И. Ю. Серовой, предшествовало РмЛ), ночью казаки совершили успешную вылазку во время осады города Сибири Карачей (62; ср. 53, 55).

Л. Г. Панин обратил внимание на стилистические различия РмЛ, ЕЛ и ПЛ в анализируемом фрагменте. См.: Панин Л. Г. О языке русской письменности Сибири XVII — XVIII веков // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Тобольск, 2005. С. 443, 446.

⁶ СЛ. С. 338, 339, 429, 430, 543; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 560. Е. И. Дергачева-Скоп, перечисляя эпизоды, «извлеченные» Ремезовым из ЕЛ, рассматриваемого нами не указывает. См.: Дергачева-Скоп Е. И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 51—52.

⁷ См., напр.: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век (Избр. труды). Новосибирск, 2002. С. 202.

⁸ Вслед за Г. Ф. Миллером и В. В. Вельяминовым-Зерновым так поступают и некоторые современные историки, например, А. В. Беляков и Б. Р. Рахимзянов.

Затруднительно решить, на чем основано утверждение последнего из них, будто Маметкул «был предан Тайбугидами (вряд ли к ним можно причислить Сенбахту. — Я. С.) и передан в руки московских казаков» (Рахимзянов Б. Р. Контакты Москвы с Сибирскими Чингисидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен и легитимизация права на «высокую руку» // ИЭК. Курган, 2011. С. 79). Считать таковыми ермаковцев, разумеется, тоже не приходится.

Факт пленения русскими Маметкула, кстати, неоднократно подчеркивался в дипломатической документации конца XVI — начала XVII вв. (Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь конца XVI — начала XVIII века. М., 1972. С. 48, 49, 53. Ср.: С. 51; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 50, и др.). В одном из посольских наказов читаем о захвате Маметкула и Абдул Хаира казаками (ПДТС. СПб., 1890. Т. 1. С. 364. Ср.: Сб. имп. Рус. Ист. общества. СПб., 1883. Т. 38. С. 296, 378; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 341), что, между прочим, заставляет отклонить часто высказывавшееся мнение о пленении последнего из этих султанов служилыми людьми под началом князя В. В. Кольцова-Мосальского.

⁹ А. П. Ярков же, подобно Г. Ф. Миллеру, уверен в том, что Маметкул очутился в неволе в феврале (Ярков А. П. Кучум и Ермак: осевое время Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 28).

По утверждению А. Т. Шашкова, будучи первым воеводой полка левой руки, Маметкул уже в декабре 1585 г. участвовал в походе против шведов (Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 7). Точнее, этот поход намечался, однако был отменен. См., напр.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 29.

¹⁰ СЛ. С. 27, 72; Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 231.

¹¹ СЛ. С. 27—28, 72—73. В Толстовском списке СтЛ последнего замечания нет. В ЛЛ сообщается, что хан в пору пленения Маметкула кочевал по берегам реки Наиши «близ града Сибири» (123).

¹² СЛ. С. 29, 31, 33, 74, 76, 78.

¹³ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 87—88, и др. Р. Г. Скрынников не сомневался в том, что Маметкул попал в плен вслед за отправкой Ермаком «гонцов» в Москву (Там же. С. 98, и др.). Но «посылку» «ратоборным» атаманом сеунчиков к царю Ивану можно причислить к «вымышленным обстоятельствам», немало которых есть и в сибирских летописях, и в СтЛ.

¹⁴ Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 50. Ср.: С. 54.

¹⁵ ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 33. Заметим, что ссылка В. Г. Вовиной-Лебедевой на упоминание в НЛ факта пленения ермаковцами сына Кучума (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 246; Она же. Новый летописец и раннее сибирское летописание // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2011. С. 162) не отличается точностью.

В протографе КО лишь сказано, что Маметкула «поимаша» в бою на реке Вагае (74; СЛ. С. 309), возможно, на основании показаний служилых людей и «ермаковых казаков», сопровождавших царевича до Москвы.

¹⁶ Описание Сибирского Царства / Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 120; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 234. См. также: Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 11. Возле излучины Иртыша, поблизости

от Тобольска, находилось Большое Куларовское озеро. Слобода «в Тоболску на Куларове», «над рекою Вагаем», была устроена незадолго до 1628 г. (37; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 53 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7); Матвеев А. В. В поисках Ермаковой перекопи // Тобольск и вся Сибирь: Альманах. Тобольск, 2012. № 18: 425 лет Тобольску. С. 535, 539, 545). По сообщению Ремезова, Кучум, бежав из Кашлыка, обосновался «на дорогах, на урочищах Вагаю, Куларова и Тархан в крепких местех», тогда как согласно ЕЛ, хан стал кочевать в Поле (68; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561). Напомним, что согласно ЕЛ и ее многочисленным вторичным разновидностям, Вагая достиг Ермак в своем последнем походе, рассчитывая встретить на этой реке бухарских «торговых людей» (34, 40, 63, 72, 87, 90, 95, 113—114, 117, 125, 134, и др.; ср.: 73, 74, 78).

¹⁷ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1883 гг. Сургут, 1993. С. 38.

С точки зрения А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова, Маметкул владел землями в пределах бывшего княжества Тайбугидов (Матвеев А. В., Татауров С. Ф. К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства // ИЭК. С. 35). Но этот улус, скорее всего, находился в близости от Кашлыка, а вовсе не на Вагае.

¹⁸ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 581. Как поясняют В. Н. Алексеев и Е. И. Дергачева-Скоп, Куларово или Куллар-аул — это татарский юрт на западном берегу Иртыша, рядом с озером Аусакул (Там же. С. 702). В современных Вагайском и Тобольском районах Тюменской области свыше четырех веков существуют деревни Коллар (Куларовские). По преданию, в бою с казаками там (на Вагае) погибли два сына Кучума. См.: Алишина Х. Ч. Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической информации (к 75-летию Ф. В. Ахметовой-Урманче) // Сулеймановские чтения (тринадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18—19 мая 2010 г.): Мат-лы и докл. Тюмень, 2010. С. 155—156.

¹⁹ Кстати, как раз в 1636 г., когда возникла ЕЛ, в сибирской столице по приказу ее воевод князя М. М. Темкина-Ростовского и А. В. Волынского тобольских старожилов из числа служивых людей спрашивали о времени и обстоятельствах строительства Березова (Первое столетие ... С. 73, 74). Тем самым косвенно подтверждается часто высказывавшееся мнение о том, что создатель этой летописи обращался и к устным источникам.

²⁰ Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // ИЭК. С. 92.

²¹ А. Т. Шашков, несомненно, заблуждался, полагая, что «указания на дни и месяцы, когда происходили те или иные события», в отличие от «годовых» дат у Ремезова, «как правило, вполне точны» (Шашков А. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45).

²² Описание ... Кн. 1. С. 138; Л. 1 об., 2. Ср.: С. 133; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 244.

²³ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561. Взгляд, будто в ремезовских сочинениях отсутствуют ошибки либо их почти нет (Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий: Материалы // II Ремезовские чтения — 2005: Провинция в русской культуре.

Новосибирск, 2008. С. 512—513. Примеч. 112), думается, служит проявлением нарочитой тенденциозности.

²⁴ Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал ...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // ОМТ. С. 142.

²⁵ СЛ. С. 300, 301. Судя по ЕЛ, некоторым воинам Маметкула, быть может, удалось спастись в схватке на Вагае («вестницы») сообщили хану о пленении близкого к нему царевича).

²⁶ Трепавлов В. В. «Казачество» Кучумовичей: жизнь в скитаниях // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2011. Вып. 3. С. 151, и др.

²⁷ См.: Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 42. Примечательно, что узнав о гибели отряда Ивана Кольцо, Ермак не бросился (как произошло после истребления Маметкулом «станции» Богдана Брязги на Абалаке) отомстить Караче, а дождался, когда тот осадил город Сибирь. Возможно, это объясняется тем, что в отличие от начала экспедиции к тому времени казачья «дружина» стала относительно малочисленной, и «храбросердый» атаман не рискнул выступить навстречу Караче, не сумел предотвратить блокады бывшей ханской ставки, сделавшейся осенью 1582 г. казачьим лагерем. Не исключено, что под началом Ермака тогда оставалось не более полутора сотен «воев», Карача же, который мог рассчитывать на содействие Кучума (хотя тому приходилось считаться с появившимся в Сибири Сейдяком), очевидно, имел куда большие силы, а кроме того, после гибели Кольцо и его «товарства» обзавелся «вогненным боем» (если следовать одному из уникальных сообщений ПЛ).

Глава 11

«ШЕРТОВАЛИ» ЛИ СИБИРСКИЕ «ИНОЗЕМЦЫ» МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРЮ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ЕРМАКА?

Как рассказывается в ЕЛ, заняв город Сибирь после бегства оттуда хана Кучума и одержав победу над царевичем Маметкулом у Абалака, Ермак «с товарищи» послали «к Москве со[у]нчом», сообщая Ивану IV, что победили «нечестивых», многих «иноземьцов, тотар и остяков, и вогуличь, и проч[и]я языцы ... к [шерти] по их вере привели», дабы им «быть под его царскою высокою рукою до веку, ... и ясак ... давати государю по вся лета без переводу ... А которые похотят к государю в его государьскую службу, и тем бы ево государьская служба служити прямо, ... и самем им не изменить, к царю Кучюму и в иные орды и улусы не отъехать, ... и во всем [правом постоянстве] стоять»¹. (Считается, что в процитированных строках самой известной сибирской летописи сформулирована цель знаменитого похода². Но, как и в С, Савва Есипов видел ее в том, чтобы «очистити место святыни ... разорити ... богомерская и нечестивая капища ... за православную истинную христианьскую веру пострадати»³).

В ПЛ, который есть веские основания признать одной из вторичных разновидностей ЕЛ, кроме приведенных известий читаем, что ермаковцы — «государевы люди» — «сибирскаго царя Кучюма и с его детми с Алеем да са Алтынаем да с Ышимом и съ его вои победиша и брата царя Кучюмова царевича Маметкула разбиша ж», и дважды сказано «иноязычных людей ... к шерти привели», обязывающей их «ясак ... государю давати по вся годы» и «стоять в прямом постоянстве»⁴. Примечательно, что в концовке этой «Повести летописной, откуда начаяся царство бисерменское в Сибири ...» сообщается, что из десяти ханских сыновей три (среди которых названы Алей и Алтынай) «при прежних государях были на Москве». В одной из первых глав ПЛ упоминается про «иноязычных людей», а не «язык», как у Есипова⁵. Соответствующие строки его «Повести», стало быть, подверглись редактированию.

Известная нам благодаря ЕЛ и ПЛ казачья «отписка» царю Ивану копией конца XVIII в. сохранена и в самостоятельном виде. По определению В. И. Сергеева, это шерстная грамота, которая большей частью дословно воспроизведена в «Повести летописной...»⁶. Е. К. Ромодановская (считающая, что В. И. Сергеев неоправданно сближает «шерть» и одну из глав ПЛ), Р. Г. Скрынников и М. А. Демин повторили данную оценку, сочтя, однако, что ПЛ сохранил первоначальный текст указанного документа. С точки зрения Е. К. Ромодановской, шерстная грамота (в копии которой, возможно, есть искажения) независима от летописных сочинений, а в ее тексте, имеющемся в ПЛ, налицо добавление о сыновьях Кучума. Р. Г. Скрынников отчего-то находил, что в качестве шерстной грамоты в Сибири использовалось составленное в Посольском приказе царское послание Ермаку, где процитирована «реляция» атаманов и казаков Грозному. Видный историк, обосновывая мысль Е. К. Ромодановской о первичности читающегося в ПЛ рассказа о присяге, к которой атаманы и казаки привели сибирских «иноземцев», сравнительно с упомянутым документом, ссылался на то, что о победе ермаковцев над Кучумом и Маметкулом говорилось и в одном из посольских наказов 1585 г. Ведь в указанном рассказе, да и концовке ПЛ, речь идет и о том, что казачья «дружина» одолела также ханских сыновей. Создатель «Повести летописной...» мог дополнить есиповский текст, обратившись к документальному источнику, но едва ли посольскому наказу, привлекавшему внимание Р. Г. Скрынникова⁷. С точки зрения М. А. Демина, создатель ПЛ непосредственно, а вовсе не в изложении Есипова, знал эту грамоту, ибо пишет о приведении коренных жителей Сибири к присяге русскому царю по их «верам», а не «вере»⁸. Этот аргумент не представляется достаточно убедительным, ибо сочинитель «Повести летописной...», как и во многих других случаях, мог отредактировать текст «Сказания» владычно-го дьяка. Так, если последний, говоря об истреблении «зломысленным» Карачей отряда Ивана Кольцо, указал на шерть «по своей вере»⁹, то в ПЛ она названа «безбожной»¹⁰. Отметим и то, что во многих источниках о вере и верах говорится в одинаковом значении¹¹. Недаром в интересующей нас главе ЕЛ (подобно многим другим источникам сибирского происхождения¹²) идет речь об иноземцах, а в ПЛ — «иноязычных людях»¹³.

Текст, принятый В. И. Сергеевым и другими исследователями за шертную грамоту («Изволением всемилостивого Бога и его Великого Г[о]с[у]даря царя и великого князя Ивана Васильевича всеа России самодержца щастием, Ермак с своими товарищами царство Сибирское взяли ... стоять крепко и непоколебимо до века»), по сути представляет собой извлечение из ЕЛ¹⁴. Сравнительно с ней в этом тексте лишь дополнительно сказано, что ермаковцы Кучума «в бегство обратили, многих ... покорили его царского величества державе». Кроме того, вместо «зла ... не думать» читаем «зла ... не творить»; в ЕЛ нет и выражения «крепко и непоколебимо до века».

Кстати, глава «сложения» Есипова о поездке сеунчиков Ермака в Москву подверглась правке и в Титовской, Абрамовской, Забелинской разновидностях этого произведения, в Нарышкинской и Академической редакциях СЛС¹⁵. Видимо, софийскому дьяку была известна какая-то «шертовальная» (шертоприводная) запись¹⁶, которая, судя по многочисленным документам¹⁷, предусматривала служить, «прямить», «во всем добра хотеть», показывать «правду», выдавать заподозренных в измене и «воровстве».

Обратим внимание на то, что в главах ЕЛ, предшествующих рассказу о принятии «иноземцами» шерты, не сообщается про подчинение «русским полком» живших на берегах Туры вогулов. Владычный дьяк упомянул лишь о том, что они, подобно татарам, осякам и другим «языцам», подвластным Кучуму, сражались в рядах его войска с казачьей «дружиной»¹⁸. О двух вогульских волостях — Большой Конде и Малой Конде — известно, что их жители начали платить ясак (уже в Тобольск) соответственно с 1588/89 и 1591/92 гг.¹⁹, а отнюдь не со времени «Ермакова взятия» «бисерменского» «юрта». Сообщая же «о пришествии ... во град Сибирь» к казакам и их «наставнику» татар и осяков, летописец умалчивает про «шертование» последних. Остяцкие же «городки и улусы», оказывается, были покорены ермаковцами уже после отъезда их «товарищей» в Москву²⁰.

По словам Есипова, «Сибирская страна» «взята бысть от православных христиан ... в наследие российского скипетродержательств[а]». Он же вслед за С вкладывает в уста атаманов и казаков намерение «послужити» «благочестивому» царю, и замечает, что русские «вои» овладели ею «при державе» Ивана Васильевича,

его «молитвою» и «счастлием»); Ермак, когда был взят в плен Маметкул, оказывается, «поведает ... ему царское великое жалованье», а Грозный наградил казачьего «наставника» «с товарищи» «за их к нему, государю, службу», благодаря которой «Сибирская земля» превратилась в царскую державу²¹. (Сошлемся в этой связи на грамоту Михаила Федоровича в Тюмень от 23 февраля 1623 г., где говорится, что Ермак «с товарищи» «Сибирское царство» «нам взяли», и грамоту московского самодержца в Тобольск от 18 марта следующего года, согласно которой «тоболские служивые литовские люди ... служили нам в Сибири ... с сибирсково взятыя»²²). Следовательно, заключение, что «по Есипову», пришедшие в Сибирь казаки «не имели никакого отношения ... к официальной государственной власти»²³, нельзя признать точным, как и представление В. Г. Мирзоева, будто в «писании» софийского дьяка умалчивается «об участии царского правительства в продвижении в Сибирь и ее присоединении». Думается, так же следует оценить и мысль, будто в ЕЛ действия ермаковцев с целью распространения христианства в Сибири отождествлены с утверждением здесь государственной власти²⁴. Ведь до возвращения сеунчиков из Москвы атаманы и казаки в изображении тобольского «списателя» поступали вполне самостоятельно.

Отметим, что согласно посольским наказам 1585 и 1586 гг., Маметкула «ко государю привели» то «государевы люди», то казаки²⁵. Известно, что среди них были и ермаковцы во главе с атаманом Иваном Гроза. В дипломатической документации конца XVI в. порой и утверждается, что «государевыми людьми» являлись и казаки, «взявшие» Сибирь²⁶.

Если верить создателю ЕЛ, «иноземцы», очутившиеся «под царскою высокою рукою»²⁷, должны были «ясак ... давати государю по вся лета без переводу ... А которые захотят к государю в его государскую службу, и тем бы ево государская служба служити прямо». Но могли ли вольные казаки, да к тому же еще и «воровские», выступать от имени «яростивого» самодержца? Представление, что «шертъ» подобно «отписке» царю написали ермаковцы²⁸, поэтому маловероятно. К тому же сеунч обычно — это весть о победе²⁹, так что сомнительно, будто атаманы и казаки сообщили Грозному и о приведении к присяге «иноземцев» Сибири. Ермаковцы могли ограничиться сбором ясака, что по тем

временам означало, как отмечал Д. Я. Резун, «переход в подданство России»³⁰.

О том, что «послание» атаманов и казаков Грозному было сочинено Есиповым (или «преж» него «списавшим» «летопись Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде»), свидетельствует и то, что в рассматриваемой главе произведения владычного дьяка говорится «Изволи Бог предати христианом Сибирскую землю ... изволением всемилостиваго [в Троицы] славимого Бога ... царство Сибирское взяша». Ранее же и позднее в ЕЛ читаем: «О Сибирьстей стране, како изволением Божиим взята бысть от рускаго полка», «како Божественным изволением взята бысть от православных христиан», «Бог восхоте царство его (Кучума. — Я. С.) ... предати православным христианом», «Божественным изволением и повелением»³¹.

Скорее всего, изложенное в официальной тобольской летописи содержание казачьей «отписки» в Москву — это «вымышленное обстоятельство»³², подобное, на наш взгляд, рассказу о поездке сеунчиков Ермака к Ивану Грозному.

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 57—58.

Заметим, что словосочетание «тогар и остяков и вогулич, и прочая языщы», имеющееся и в 8-й главе ЕЛ (Там же. С. 52), не раз встречается в документах конца XVI в. См.: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 278, 285, 290; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 179, 185. Ср.: С. 148 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 4).

² Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 77.

В КО, протограф которого был известен Есипову, говорится, что «старейшина» казаков «под царскую руку подводит всю Сибирскую землю и приводит к шерги» (СЛ. Рязань, 2008. С. 308. Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 74. Ср.: Там же. М., 1965. Т. 14. С. 33).

³ ПСРЛ. Т. 36. С. 50, 51, 70, 71, 380.

⁴ Там же. С. 132—133.

⁵ Там же. С. 48, 130, 137. Ср.: С. 135.

⁶ Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 43, 52—53.

⁷ Ромодановская Е. К. Погодинский летописец (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 38—43; Она же. Сибирское летописание и хронология похода Ермака //

СО. 1981. № 12. С. 139; Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 97, 98; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 43—44, 159; История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 212. А. Ш. Кадырбаев тоже утверждает, что в ПЛ передан текст послания Ермака царю. См.: Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие Сибири»: тюркский контекст // ИЭК. Курган, 2011. С. 85—86. Ср.: Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // Там же. С. 92.

⁸ Демин М. А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995. С. 132—133.

⁹ Аналогичное выражение, кстати, часто попадает в источниках. См., напр.: РИБ. СПб., 1884. Т. 8. Стлб. 589; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 65; Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сб. док. / Сост. Н. С. Орловой (далее — ОРЗПМ). М., 1951. С. 236, 305; ПСРЛ. Т. 14. С. 57; М., 1978. Т. 34. С. 224; Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI — начало XX века): Сб. правовых актов и документов (далее — СППАУ). Тюмень, 1999. С. 50, 56.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 61, 134. Ср.: С. 73—74.

¹¹ См.: РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 215; ОРЗПМ. С. 236, 305; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 200, 204; Опарина Т. А. Новые документы с изложением указа 1627 г. о православной прислуге у неправославных господ // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 75—81. Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 36; СППАУ. С. 51.

¹² См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 91, 104, 106, 162, 168, 173, 222, 287, 299. Ср.: С. 93, 94, 143.

¹³ См. также: РИБ. Т. 2. Стлб. 184, 186, 850—852, 854—858; Т. 8. Стлб. 470; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 62, 65, 70, 74—77, 80, 81, 83, 107, 130; ОРЗПМ. С. 96, 115, 117, 126, 129, 135, 137, 153—155, 216, 217, 233, 235—243, 251, 263, и др.; Покровский Н. Н. Начальные челобитные Томского восстания 1648—1649 гг. // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 81; Он же. Сибирское общество XVII—XVIII вв. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 193; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 82, 104, 106, 188, 223, 233; /Конев А. Ю./ Предисловие // СППАУ. С. 19, 22, 40. Примеч. 45; Обдорский край и Мангазья в XVII веке: Сб. док. Екатеринбург, 2004. С. 71, 72, 152, и др. Сходное определение — «иноязычники» — мы находим в Забелинской разновидности ЕЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 107).

¹⁴ В так называемом Публичном 3-м списке ЕЛ читаются только 6 ее глав. См.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 11.

О вторичности ПЛ в изложении шерстной грамоты, пусть и более полном, сравнительно с ЕЛ см.: Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 84, 135.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 85, 93—94, 111, 244—245, 308, 362. См. также: СЛ. С. 206—208. Ср.: ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 560.

¹⁶ О записях такого рода см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 257, 258; Перевалов В. А., Коновалов Ю. В. Крестоприводные книги

Верхотурского уезда XVII в. (Проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 72; СППАУ. С. 49; Конев А. Ю. Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI — XVIII вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 173—177.

¹⁷ См.: Описание... Кн. 1. С. 225, 226, 278, 304, 329, 332, 336, 344, 347, 353—357, 359, 363; ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. С. 68; Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 319; РИБ. Т. 2. Стлб. 839. Ср.: Стлб. 190, 192, 198; Там же. Т. 8. Стлб. 618. Ср.: Стлб. 631, 642; ОРЗПМ. С. 130, 426; Материалы по истории русско-монгольских отношений: 1607—1636. М., 1959. С. 64; Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 79; ВГ. Вып. 1. М., 1982. С. 147; Покровский Н. Н. Начальные челобитные... С. 101. Ср.: 98; Он же. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 169, 317. Ср.: С. 118; СППАУ. С. 60; Антонов А. В. К начальной истории нижгородского ополчения // РД. М., 2000. Вып. 6. С. 220; ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 165, 466; Там же. М., 2005. Т. 20. С. 454, 482; Там же. М., 1965. Т. 29. С. 62, 162; Зуев А. С. и Слугина В. А. «Служити мне государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичу»: Русская присяга и шертовальная запись середины XVII в. // ИА. 2011. № 2. С. 187, 188. Аналогичные выражения встречаются еще в летописях середины XVI в. См.: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 275; М., 1978. Т. 34. С. 24; М., 2004. Т. 43. С. 231.

Известные нам шергные записи (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 152; Сокуров В. Н. Включение кабардинских земель «черкасских и горских князей» в титул русского царя и политические реалии // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. Ч. 2. С. 257; Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 37. Примеч.) существенно отличаются от перечня обязательств сибирских «иноземцев» в передаче Есипова.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 44, 52. С. У. Ремезов, повторивший это известие, писал о бегстве от Кучума «вогуличей», многие из которых были пленены казаками либо покорены ими еще в 1579/80 г. (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 551, 555, 558. Ср.: С. 554, 575, 577, 578).

¹⁹ См.: Описание... Кн. 1. С. 193—196. Ср.: С. 181. О сборе Ермаком хлеба «в ясак» «на Пельме» сохранилось лишь предание (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 147. Ср.: С. 98, 143).

²⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 60.

²¹ Там же. С. 42, 51, 57—60, 71, 380. Ср.: С. 61, 64—66, 68.

²² Описание... Кн. 1. С. 245; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 42 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7). Ср.: Покровский Н. Н. Сибирское общество... С. 192. Напомним и о том, что в 1647 г. «отставленной певчей дячишко» тобольского архиепископа У. Кузьмин утверждал, будто его дед С. Ф. Шемелин «Сибирь... государю очистил» вместе

с другими казаками и «съ атаманьями» (Оглоблин Н. К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. 1894. Вып. 1. С. 24, 25).

²³/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 3.

²⁴ Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 116; Он же. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 25; Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). М., 1984. С. 16.

²⁵ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь конца XVI — начала XVIII века. М., 1972. С. 48, 49.

²⁶ См.: ПДТС. СПб., 1890. Т. 1. С. 11, 94, 119; СПб., 1892. Т. 2. С. 50. Ср.: Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. Стлб. 922, 939, 1042; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 27, 98, 279, 341, 439.

В статье с красноречивым названием «Государев атаман Ермак Тимофеевич: векторы идеализации» (ОМТ. С. 312—313) Л. С. Соболева, хотя останавливается и на «Повести» Есипова, подробно рассматривает лишь Румянцевский летописец (ошибочно считая его предшествующим «Сказанию» софийского дьяка, где казачий «старейшина» изображен якобы верным слугой царя. Но в названном летописце говорится только о пожаловании Грозным Ермака и его соратников за «взятие» Сибири (ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39). Этого, конечно, недостаточно, чтобы сделать такой вывод.

²⁷ Это употребленное Есиповым выражение — обычный делопроизводственный штамп. См., напр.: Описание... Кн. 1. С. 203, 231, 236, 250, 261, 305, 312, 315, 316, 322, 323, 329—332, 343, 344, 346—348, 354, 356, 357, 363; РИБ. Т. 2. Стлб. 159, 160, 185, 190, 191, 192, 195, 198, 339, 449, 450, 471, 842, 846, 847, 851, 856, 858; Там же. Т. 8. Стлб. 472, 475, 476, 607, 613, 673, 677, 685; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 72; Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири... С. 73, 79; ПСРЛ. Т. 14. С. 46; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество... С. 223, 233; СППАУ. С. 48, 61.

²⁹ Суторин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 135.

²⁹ См., напр.: Изборник... С. 326, 334, 340, 360—362, 365—366, 370; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смугное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 3, 9, 42, 44, 67, 71, 86, 88, 91, 102, 104—105, 114, 118, 124, 126, 129, 132, 143—146, 158, 163, и др.; Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // ИА. М.; Л., 1950. Вып. 5. С. 9; ПСРЛ. Т. 14. С. 62, 65, 109, 134; Т. 34. С. 188, 225; Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 9, 85, 96, 159, 187, 221, 224, 236; М., 1976. Т. 2. Вып. 2. С. 296, 316, 317, 372, 384; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 77, 78; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 212; Книга сеунчей 1613—1619 гг.: Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень — зима 1615 г.). М.; Варшава, 1995 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. Т. 1); Глазьев В. Н. Противоборство в степном пограничье в 20—40-е годы XVII века: русские и татары // Ист. зап. Науч. тр. ист. факультета. Воронеж, 2004. Вып. 10. С. 13, 14. Сеунч — это и документ, сообщающий о победе. См.: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. XXI, 206; Буганов В. И. «Взятие полоцкое

Литовские земли» — описание похода 1563 г. в разрядной книге Музейного собрания // Зап. Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1969. Вып. 31. С. 222; Разрядная книга 1475—1605. М., 2003. Т. 4. Ч. 2. С. 104.

³⁰ Резун Д. Я. Русские в Среднем Причулымье в XVII—XIX вв. (Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984. С. 39.

³¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 48, 69.

³² О «вымышленных обстоятельствах» в русской позднесредневековой книжности см.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 52—63.

Считается, что уже Ермак зачислял татар в свою «дружину»; как думалось Г. Ф. Миллеру, возможно, отдельные «татары были приняты на службу (русскую. — Я. С.) по особому распоряжению Ермака» (Тычинских З. А. Татарская страта Сибирского ханства // Сулеймановские чтения (тринадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18—19 мая 2010 г.): Мат-лы и докл. Тюмень, 2010. С. 118; Она же. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.). Казань, 2010. С. 46, 116; Худяков Ю. С. Участие татарских воинов в составе российских войск в военных действиях в Западной Сибири в конце XVI — начале XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 64; Он же. Привлечение сибирских татар на российскую службу в конце XVI в. // ПСР. Тюмень, 2014. С. 215, 217). Точнее, «отец сибирской истории» допускал, что это случилось с основанием Тобольска согласно «предложению» «прехраброго» атамана, который в своей «отписке» сообщил царю Ивану о разгроме Кучума и приведении к шерти местных народов (Описание ... Кн. 1. С. 218; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 282—283). Как мы видели, летописный рассказ о такой «отписке» не внушает доверия. Первый известный нам пример перехода на русскую службу татарина знатного рода относится ко времени «поставления» Тюмени, когда М. Ачехматов (Азехматов) принял участие в боях с войсками своего бывшего сюзерена, а затем — в строительстве Тобольска и Тары. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 164; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 479; Т. 2. С. 283, 706.

Сама З. А. Тычинских полагает, что татарское служилое сословие («йомышлы») начало формироваться сразу после завоевания русскими Сибири в конце XVI в. (Тычинских З. А. Татарское казачество в Сибири // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): Мат-лы междунар. научно-практ. конф. Тюмень, 2009. С. 183; Она же. Татарская страта... С. 117—118, и др.).

Глава 12

ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЕРМАК ПРАВИТЕЛЕМ СИБИРИ?

Недавно А. Г. Нестеров, И. Л. Измайлов и В. В. Трепавлов повторили мысль, высказанную гораздо раньше Н. Н. Фирсовым, что овладев Кашлыком, Ермак стал рассматривать себя как нового правителя Сибири, а вовсе не казачьего предводителя или русского наместника. Известные современные историки ссылаются на то, что в качестве бека «велеумного» атамана, соратники которого заняли и разорили многие местные городки и улусы, признали вожди некоторых угорских и тюркских племен либо княжеств¹. В глазах Д. И. Копылова, по восточной традиции свергнувший хана сам становился ханом, и вассалы Кучума, к примеру, Бояр, потянулись в Кашлык с изъявлением покорности². На взгляд В. Ю. Софронова, в годы «зауральской эпопеи» Ермак действовал по-хозяйски, т.к. происходил из знатного рода сибирских князей, а в оценке Г. Л. Файзрахманова, «вел себя, как владетель государства»³.

По убеждению же Р. Г. Скрынникова, в Сибири легендарный атаман стал править именем царя, понимая, что без помощи России не удержит «взятую» «за саблю» страну⁴. Вспомним, однако, что успешную вначале экспедицию снарядили Строгановы, именно этим крупнейшим русским солепромышленникам казаки, вероятно, сообщили о разгроме Кучума и захвате Кашлыка. Представление о Сибири как о государевой вотчине, «державе» московских венценосцев, очевидно, утвердилось со временем, и навязывать его вольным казакам едва ли уместно. По словам А. П. Яркова, водворение прославленного атамана в Искере и многих соседних городках «не означало, что ханство перестало существовать: Кучум откочевал на Омь, в Барабинские степи, где продолжал править и собирать ясак, но лишь в южных улусах»; ясак же, думается исследователю, «был в тех условиях не столько материальным подтверждением политического подчинения, сколько признаком взаимозависимости двух субъектов отношений»⁵. Мог ли Ермак владеть остальными землями Сибирского «царства», тюменский историк не поясняет. Бежавший из Кашлыка осенью 1582 г. Кучум еще не утратил надежды вернуть себе трон.

В представлении омских ученых А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова, для Кучума, который «был по своей сути кочевником», Искер «не имел практически никакого значения, для него столицей ханства была его ставка, место, где стояла его юрта»⁶. Это суждение кажется по меньшей мере односторонним. Ведь Сибирь (что, если следовать Савве Есипову, запечатлелось даже в его названии) являлся «начальным (столнейшим) градом», и недаром тотчас после оставления его русскими, уже «беззапасными» «до конца», поздней весной или в первые дни лета 1585 г. главную резиденцию Кучума занял старший сын и наследник престарелого хана Али (Алей)⁷, вскоре вынужденный уступить Кашлык Сейдяку или Саййид Ахмад беку Тайбугиду, и лишь с пленением последнего основателем Тобольска (Новой Сибири) письменным головой Д. Д. Чулковым «град» (Старая Сибирь), из которого бежал «салтан», разгромленный ермаковцами «под Чувашею», был брошен⁸. К тому же в Кашлыке обосновался и удерживал его, осажденный Карачей, «старейшина» казаков Ермак, туда же направлялись в 1584 и 1585 гг. первые русские воеводы князь С. Д. Болховский и И. А. Мансуров.

Мнение о Ермаке как новом беке Кашлыка отчасти, думается, могло быть навеяно сообщением (повторенным в официальном НЛ) анонимного автора КО, что предводителя «русского полка», сумевшего разгромить «бесерменское» «царство» и «севшего» там, «повеле государь (Иван IV. — Я. С.) написат в грамотах сибирским князем»⁹. Согласно РЛ, татары считали Ермака русским князем¹⁰. Ее создатель, как думается Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексееву, признавал (и старался показать) «наставника» казаков в зауральском походе не атаманом, а князем сибирским, правителем огромной страны, ранее подвластной Кучуму; на одной из иллюстраций к РЛ Ермак «восседает на троне сибирских царей»¹¹. Однако в Служебной чертежной книге С. У. Ремезова главный герой его «Истории» назван воеводой — первым в черед тех, кто управлял Сибирью от имени московского государя¹², и всерьез говорить о том, что Ермака провозгласили сибирским князем, Болховитинов (точнее, Болховский) вез «ратоборному» атаману царскую грамоту с пожалованием княжеского титула¹³, разумеется, не приходится, как справедливо заметили Р. Г. Скрынников, Д. И. Копылов и Е. К. Ромодановская, подобное представление — чистый вымысел, легенда¹⁴.

В Описании новые земли Сибирского государства... утверждается, будто атаманы и казаки просили Ивана Грозного в завоеванную ими страну прислать воевод, а до их прибытия царь приказал вестать ею Ермаку «с товарыщи»¹⁵. Эта версия, разумеется, едва ли может считаться правдоподобной.

Хотя в КО читаем, что Ермак «сяде в царстве Сибирском» (обычно это выражение означало занятие престола¹⁶), по свидетельству безвестного книжника, отправив в Москву полсотни сунчиков, атаман «под царскую руку подводит всю Сибирскую землю и приводит к шерти» (на имя Ивана Васильевича)¹⁷, т.е. выступает в роли отнюдь не суверенного правителя. В ЕЛ и ее вторичных разновидностях сообщается, что остяцкий князь Бояр (точнее, Баяр) «принесоша Ермаку и казаком (накануне обосновавшимся в Кашлыке. — Я. С.) многия дары»¹⁸, но усматривать в этом признание власти Ермака как нового хана (таково, напомним, мнение Д. И. Копылова) либо московского самодержца¹⁹, думается, не стоит. Правда, в одной из таких разновидностей Повести о Сибири и о сибирском взятии — Абрамовском летописце — интересующее нас свидетельство сопровождается замечанием о том, что «Бог повеле покорити их, татар, под высокую государскую руку»²⁰, но оно может считаться трактовкой позднего редактора. В той же ЕЛ лишь констатируется, что ермаковцы «повоева» многие городки и улусы по Иртышу и Оби, захватили Казымский городок и пленили его князя. В КЛ упоминается о «поставлении» есаулом Богданом Брязгой правителя Коды Алача «большим князем» вместо убитого Самара, но без указания на волю московского государя²¹.

По убеждению Ю. С. Худякова, на стороне Ермака против «кучумлян» сражались уже и служилые татары, и служилые угры²². Оно, вероятно, основано на летописных известиях о присяге коренного населения Сибири московскому государю. Но эти известия, воспринятые научной традицией, повторим, требуют сугубо критического отношения, да и сами сословные группы служилых татар и угров возникли позднее зауральской экспедиции вольных казаков²³.

Оценивая версию о Ермаке как беке Сибири (вывод о признании этого статуса атамана некоторыми вождями местных племен должен, очевидно, считаться явным преувеличением), следует

учитывать, что, по наблюдению В. А. Александрова и Н. Н. Покровского, во время похода за «Камень» сохранялась «обязательность коллективного решения» казачьего «войска» (на круге), к примеру, о «посылке» отряда Ивана Кольцо к Караче²⁴. Впрочем, заключение Е. К. Ромодановской, будто в сибирских летописях Ермак изображен неотделимым от «дружины», нуждается в ограничениях. Так, по свидетельствам Есипова, царь Иван Ермака «зачочным словом пожаловал», татарин Сенбахта пришел в город Сибирь к предводителю казаков, и он²⁵ «посла некоторых товариства своего» захватить царевича Маметкула; последнего «прият» именно атаман, который «поведает» близкому родственнику хана «царское великое жалованье и ублажает его (Маметкула. — Я. С.) ласкосердыми словесы»; накануне гибели Ермак «побеже в струг свой, и не може дойти»²⁶.

Утвердившись в Кашлыке, казаки, не исключено, мечтали создать новое «войско», подобное Донскому, но быстро поняли, что в силу враждебного окружения, да и природных условий, сделать это невозможно.

Таким образом, выдавать Ермака за нового (после Кучума, бежавшего из Кашлыка) правителя Сибири, даже той ее части, на которую власть не смирившегося с поражением хана уже не распространялась, как представляется, нет должных оснований.

Примечания

¹ Нестеров А. Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XV—XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов: Маг-лы междунард. научно-практ. конф. М., 2003. С. 113—114; Измайлов И. «Я научу тебя, как топить в реке татарских царей...». Татары в Смутное время: события и судьбы // Родина. 2005. № 11. С. 77; Трепавлов В. В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV—XVIII вв. М., 2007. С. 90—91; Он же. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 29. Примеч. 108. А. П. Ярков же думает, что заняв Кашлык, «Ермак рассматривал себя если не новым беком, то представителем Строгановых и наместником от Москвы» (Ислам на территории Тюменской области: Коллективная монография. Тюмень, 2013. С. 29).

² Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 139—140. Утверждать, будто Бояр, принес Ермаку «многия дары», признал в изображении летописца власть московского царя (Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 311), разумеется, не приходится.

³ Софронов В. Кто же ты, Ермак Аленин? // Родина. 1994. № 8. С. 34—38; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 199.

⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 223. Е. Е. Рычаловский и И. Р. Соколовский повторили эту мысль (Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 352).

Утверждение, будто «после (первой. — Я. С.) зимовки казаки объявили Сибирь владением царской короны» (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: история и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385), — не более чем домысел.

⁵ Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 27—28.

⁶ Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Еще раз об отношении отечественной историографии к сибирской государственности // Сулеймановские чтения (пятнадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Социально-демографическое и культурное состояние сибирских татар» (Тюмень, 17—18 мая 2012 г.): Мат-лы и докл. Тюмень, 2012. С. 109—110.

⁷ Мнение, что в город Сибирь, покинутый казаками во главе с И. Глуховым, снова вступил Кучум (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 265), ошибочно. Утверждение же, будто Искер обороняла толпа хантов и манси, разбежавшихся с первыми залпами казачьих ружей (Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 202), противоречит сведениям всех сохранившихся источников. Можно лишь полагать, что остяки и вогулы покинули поле сражения раньше татар (Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 85).

⁸ Утверждение о захвате Кашлыка В. Б. Сукиным, «поставившим» Тюмень (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 271), неверно.

⁹ СЛ. Рязань, 2008. С. 308; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 33; Т. 36. С. 74, и др. Сибирским князем Ермак представлен и в позднем БЛ (СЛ. С. 300—302, 305). И. Шульгин разделял такую оценку (Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси; появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. СПб., 1842. Т. 5. С. 248, 251, 254).

¹⁰ См.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 149.

¹¹ Алексеев В. Н. Рисунки «Истории Сибирской»... С. 178, 179, 182; Он же. О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской» (Текст и иллюстрации) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 13; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...»... С. 134, 143, 145.

¹² См.: Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990. С. 237; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Служебная чертежная книга: Семен Ремезов и сыновья: Текст рукописи Российской национальной библиотеки [Санкт-Петербург]: Комментарии. Тобольск, 2006. С. 22.

¹³ Ичѳв А. Живо казачество Сибири. Оно есть и будет // Международная жизнь. 1993. № 4. С. 98; Степанченко В. И. Освоение казаками Сибири // Науч. вестн. Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2002. Вып. 11: Обдорья: История, культура, современность. С. 66; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака

Тимофеевича в Сибирь // Казачество: Проблемы истории и историографии: Мат-лы 28-й Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2003. С. 23.

¹⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 237; Копылов Д. И. Ермак. С. 221. Примеч. 21; Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 240. В ПЛ сообщается о царском «указе» Ермаку «быть к Москве» (ПСРЛ. Т. 36. С. 133), очевидно, дабы избежать соперничества между ним и Болховским. Атаману, овладевшему «с товарищи» «за саблюю» ханством Кучума, вероятно, было бы зорно подчиниться молодому воеводе, почти не имевшему боевого опыта (ср.: Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. СО АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 19); не исключено, начались бы и трения между «сбившими» «с куреня» сибирского «салтана» вольными казаками, пожалованными московским государем, и служилыми людьми, за которыми не числилось каких-либо подвигов.

¹⁵ СЛ. С. 375—376; Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 409, 410.

¹⁶ См., напр.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 33, 38, 87, 93; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 83, 139; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 73, 100, 103. Ср.: С. 23, 90, 107; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 341; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 230, 231, 233, 239, 240, 242, 243; Скрынников Р. Г. Россия на пороге «смутного времени». М., 1981. С. 15, 49, 140; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI—начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 214, 216; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 424; ПЛДР: Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987. С. 30, 146, 158, 346, 364, 382, 440; ПСРЛ. Т. 14. С. 36, 50. Ср.: С. 52, 56, 100, 101; Там же. М., 1978. Т. 34. С. 9, 192, 195, 220, 238, 243, 244, 262; Т. 36. С. 145, 155, 189. Примеч. 31—33; С. 190. Примеч. 89; С. 193. Примеч. 73—74; Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословной Дивовых. Известия «статейного списка» по истории земских соборов и Смуты конца XVI—начала XVII вв. // ИА. 1995. № 3. С. 176.

¹⁷ Вопреки утверждениям Р. Г. Скрынникова, Н. А. Миненко и Д. И. Копылова, даже находившего, что шерть составлялась при участии Ермака (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 223, 224; Копылов Д. И. Ермак. С. 140, 143; Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области / Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1990. С. 12; Она же. Тюмень... С. 38), последнее сообщение едва ли достоверно. См., напр.: Солодкин Я. Г. «Шертовали» ли сибирские «иноземцы» московскому государю в начале похода Ермака? (Об одном спорном вопросе «зауральской эпопеи») // Актуальные вопросы истории Сибири: Восьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2011. С. 44—47, и др.

Известие поздней челобитной, что на Белогорье остяков привели «под государеву руку» (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 67), думается, не заслуживает доверия.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39, 56, 84, 111, 122, 132, 183. Ср.: С. 243, 308, 361. По утверждению А. Т. Шашкова, Бояр «шертовал» Ермаку в городе Сибири через несколько дней после его взятия казачьей «дружиной» (Шашков А. Т. Княжеские

династии обских угров в XV—XVII вв. // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб. тез. к Всерос. науч. конф. (ноябрь 2000 г., Ханты-Мансийск — Сургут). Сургут, 2000. С. 9; Он же. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 176). Но в сообщаемой об этом ЕЛ упоминается лишь о дарах и запасах, полученных от остяцкого князя «фрусским полком», одолевшим Кучума, как можно думать, ясаке. См.: Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 90; Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 29. Примеч. 108.

¹⁹ Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. С. 311. Как полагает исследовательница, Бояр «перебежал» к Ермаку, что кажется натяжкой.

²⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 93.

²¹ Там же. С. 60; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 580. Полагать, будто Алач уже в начале 1580-х гг. признал власть «белого царя» (Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 10), присягнул ему (Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 44), кажется опрометчивым, как и заключать (см.: Никитин Н. И. «За други своя». С. 86, 87), что кодские князья сделали союзниками атамана, являвшегося «душой сибирской экспедиции».

²² Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. Курган, 2011. С. 105—106, и др.

²³ См., напр.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 115—116, 122—123; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков... С. 10—13; Тычинских З. А. Татарская страта Сибирского ханства // Сулеймановские чтения (тринадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18—19 мая 2010 г.): Мат-лы и докл. Тюмень, 2010. С. 117—118.

²⁴ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 76—77.

²⁵ В нескольких списках ЕЛ при этом говорится о «товарищах» Ермака.

²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 58, 59, 63. В С сказано, что их атаман «на стречю бухарцов (среднеазиатских купцов. — Я. С.) поиде» (Там же. С. 72. Ср.: С. 63).

Глава 13

ГИБЕЛЬ ЕРМАКА: ПОКАЗАНИЯ И УМОЛЧАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Смерть Ермака, побудившая его соратников, пусть и не сразу, вернуться на «Русь», получила отражение, хотя весьма противоречивое¹, уже в первых памятниках русской книжной культуры Сибири. Еще ранее о гибели знаменитого атамана было сказано в источнике (видимо, московского происхождения) КО, а следом, под влиянием этой повести, скорее всего, написанной в последние месяцы 1620 г., — в сложившемся в придворных кругах НЛ.

Согласно появившемуся, возможно, в связи с учреждением Тобольской архиепископии протографу КО, заночевавших на пути к Вагаю «в прелеве» или проливе (водотоке, располагавшемся, по определению А. В. Матвеева, у большой излучины Иртыша, чуть ниже устья Вагая² или на острове) «Ермака и казаков (хан Кучум. — Я. С.) побии», спастись удалось лишь одному из русских, который «утече в город (Сибирь либо Кашлык. — Я. С.) к воеводе (И. Глухову. — Я. С.) с вестию»³. Создатель НЛ повторил это сообщение, только добавив (если не располагал списком протографа КО с таким чтением), что «кучумляне» перебили всех «православных воев»⁴. В Москве об этом могли узнать от «ермаковых казаков», очутившихся там после гибели своего предводителя — или зимой 1584—1585 г. (тогда «станица» головы И. С. Киреева и атамана И. Гроза привезла к «царскому порогу» плененного на Вагае Маметкула, приходившегося Кучуму племянником), или осенью 1585 г., когда в столицу под началом головы И. В. Глухова явились «остальцы» — менее сотни участников зауральской эпопеи, а не исключено, и позднее. (Утверждение, что тексты, «привязывающие место гибели Ермака к Вагаю», «сложились только в последней четверти XVII в.»⁵, следует отклонить, если вспомнить о протографе КО, НЛ, а также С и ЕЛ. Мнение же, что по НЛ, конец экспедиции оказался бесславным, «собственная беспечность привела атамана и большую часть его отряда к гибели на Вагае»⁶, представляется односторонним. Ведь на уцелевших ермаковцев царь Федор «не опалился», а тотчас послал в Сибирь служилых

людей для «поставления» городов, воспользовавшись тем самым достигнутыми «воровскими» казаками победами над Кучумом).

«Скаска» соратников Ермака, отложившаяся, видимо, в архиве Посольского приказа, со временем, надо думать, попала в распоряжение анонимного книжника, по официальному поручению сочинившего протограф КО. Едва ли не благодаря казакам, «взявшим» «за саблю» Сибирское ханство, этому книжнику стало известно о татарине-смертнике, дважды побывавшем в стане ермаковцев, дабы убедиться, что они непробудно спят и, стало быть, их можно без труда умертвить. «Сказочный анекдот» (так его оценил С. В. Бахрушин, с которым согласны и Р. Г. Скрынников, Е. К. Ромодановская, В. В. Блажес) о ханском лазутчике, по видимому, возник в Кашлыке сразу после гибели «русского князя», едва не одолевшего Кучума. Р. Г. Скрынников вслед за С. В. Бахрушиным утверждал, что в русских летописях отразились татарские предания о смерти Ермака. А. В. Матвееву казалось, что о татарине, в дождливую ночь по заданию Кучума проникшем в расположение казаков, узнали из местного фольклора создатели не ЕЛ и почти синхронной ей СтЛ, а более поздних сочинений этого жанра⁷. Однако данная «туземная легенда» (по определению С. В. Бахрушина) приводится уже в протографе КО и НЛ.

В самом раннем из дошедших до нас памятнике русской сибирской книжности XVII в. — С, в основу которого, по свидетельству «архиепископля» дьяка Саввы Есипова, легло Н, говорится о том, что «ратоборный» атаман «с невеликою своею дружиною» разбил лагерь «на перекопи» «близ Вагайского устья», «нечестивые» же ночью внезапно (как, заметим, и у Абалака) напали на казачьи «станы», где семеро, включая Ермака, были «побиты», другие, «ужаснушася ... и в бегство предложишася». В той редакции С, которая возникла при тобольском «первопрестольнике» Киприане, нет (о чем писала Л. С. Соболева) деталей гибели «наставника» «русского полка». В С же из заключительной главы ЕЛ читаем о ночевке казаков на перекопи у реки Вагая и «избиении» «погаными» Ермака и всех его сподвижников, т. е. о спасении части их теперь не говорится. В относительно позднем БЛ тоже утверждается, что Кучум «без остатку» «поби» Ермака и его «товарство»⁸. В С из Томского вида Нарышкинской редакции СЛС, о чем в других «помянниках» Ермака «з братиею» умалчивается,

сказано о гибели с прославленным атаманом сорока казаков⁹, но, вероятно, переписчик данного С повторил приведенное им накануне свидетельство о судьбе Ивана Кольцо и его «товарищей».

В главе «О убиении Ермакове и прочих с ним казаков о[т] царя Куч[у]ма» умалчивается о том, что перекопь, где остановились на ночлег уставшие после «многаго пути» казаки, находилась возле Вагая, зато, как и в известном «слогателью» летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде» протографе КО, идет речь про отсутствие стражи в русском стане (многие исследователи, однако, находят, что караул был выставлен, но заснул¹⁰) и спасение одного-единственного соратника бесстрашного атамана; налицо и новые подробности: Кучум «повеле тоя нощи», когда был «дождь велий», «крепко стрещи и многих тотар по многим местом розосла» («на караулы», как разъясняется одним поздним редактором), Ермак, видя, что на помощь никого из «товарищей» ему не приходится рассчитывать, т.е., надо думать, оставшись в одиночестве, побежал к своему стругу, уже отплывшему «от берега», но «понеже одеян [бе] железом, ... не дошед, утопе»¹¹. Эти подробности, за исключением разве что последней, могли стать известны Есипову (либо его предшественнику — автору «писания» (далее — П), которое «распространил» софийский дьяк) от доживших до второй четверти XVII в. соратников «храброго смлада» атамана, слышавших рассказ единственного (по версии протографа КО) казака, избежавшего гибели во время ночной схватки на перекопи. Он, добравшись до Кашлыка, возможно, поведал и о том, что Ермак в этом бою пытался пробиться к стругу. Автор же «Повести о Сибири и о сибирском взятии», если не П, взялся объяснить, почему «велеумный» атаман, много раз побеждавший «агарян», не сумел попасть в струг, что давало надежду на спасение: тот отчалил от берега. (В БЛ упоминается о том, что струг стоял далеко от берега¹²). Кроме того, владычный дьяк решил добавить, что Ермак «одеян бе железом». Эту версию гибели «покорителя Сибири» Е. К. Ромодановская склонна признать официальной, хотя ранее считала (о чем писал и В. Н. Евсеев) отражением народной легенды¹³. Такая оценка не может считаться основательной¹⁴. По наблюдениям самой Е. К. Ромодановской, выражение «железом одеяны» есть в Хронографе Русском¹⁵, к которому широко обращался создатель ЕЛ. Оно встречается и в рассказе

Есипова о войске Кучума, сражавшемся с казачьей «дружиной» у Чувашева мыса¹⁶. Официальное происхождение имела и первоначальная (в оценке Е. К. Ромодановской) редакция С, где о доспехе, помешавшем Ермаку спастись, даже не упоминается. Представление о панцире, в который был облачен «старейшина» казаков в своем последнем бою, должно считаться легендарным¹⁷, известие об этой «бронне», подчас двух, — одно из многочисленных «вымышленных обстоятельств» (по классификации Е. К. Ромодановской), встречающихся в ЕЛ.

Примечательно, что в ее 25-й главе, как и в концовке предыдущей, говорится об «убиении Ермакове з дружиною», в 26-й — о том, что «Ермак с товарищи на перекопи убиении быша». Об убийстве «славного» атамана речь идет и в названиях 24-й и 25-й глав, и в С, составляющем основную часть заключительной главы ЕЛ, а также ремарках из Лихачевского вида этой летописи и ПЛ¹⁸. Возможно, про умерщвление Ермака и его сподвижников сообщалось в П, Есипов же, допустив противоречие, соединил с данным свидетельством версию о том, что облаченный в «железо» атаман утонул.

На взгляд Р. Г. Скрынникова, тогда погибло всего несколько казаков, основной части «дружины» удалось вернуться со злополучной перекопи в город Сибирь¹⁹. Видный ученый исходил из того, что в С названы лишь Ермак и шесть его «товарищей», которые пали в бою поблизости от иртышского притока. Однако спустя без малого четыре десятилетия, в пору составления Н (явившегося главным источником С), ветераны «Сибирского взятия» могли вспомнить только тех соратников, которые были там перечислены, а об остальных, вероятно, забыли.

По убеждению Р. Г. Скрынникова, никто не спал в доспехах, их надевали перед боем. Но в кратковременном походе могло быть и иначе.

Рассказ софийского дьяка о гибели «наставника» казаков повторен во вторичных разновидностях ЕЛ. Лишь в Абрамовском летописце (далее — АЛ) вдобавок сообщается, что атаман утонул в Иртыше. Об этом сказано и в позднем Описании Сибири, согласно которому Ермак угодил «в ярь в глубокое место» и «поиде ко дню, аки камень»²⁰.

Мнение, будто в ЕЛ, СЛ, ПЛ и КЗ — старшей из сохранившихся редакций СЛС — умалчивается, «на какой именно реке находилась перекопь и стоянка отряда» Ермака²¹, не отличается точностью.

Обратим внимание на то, что посвященная бою неподалеку от устья Вагая 24-я глава ЕЛ стилистически близка к началу 13-й — «О пришествии во град (Сибирь. — Я. С.) атамана Е[рм]ака и прочих с ним». Кроме того, в первой из этих глав имеется формулировка «без всякого опасения», которая (либо подобные ей) встречается в сочинении Есипова еще дважды. Она налицо и в Летописной книге о Смутном времени²², вторичной, как установлено И. Ю. Серовой, относительно того же источника, насыщенного выдержками из русского перевода Троянской истории, что и ЕЛ. Однако сблизать описание Есиповым гибели Ермака, а «безвестным «слогателем» Повести о Смуте — убийства Лжедмитрия II²³, все же не приходится.

Во вторичных разновидностях ЕЛ лишь изредка содержатся дополнительные подробности нападения «кучумлян» на русский отряд поблизости от устья Вагая. В РМЛ утверждается, что единственный из казаков, который тогда не погиб, «утече на судно», и тем самым объясняется, каким образом струг отошел от берега к моменту появления там Ермака. В ПЛ читаем, что атаман, прослывший среди соратников Токмаком, «не доплы струга», будучи в тяжелом панцире. Один из редакторов ЕЛ сообщил о «бродах мелких», которыми Кучум «прееха со множеством татар х казачьим станом», возможно, под влиянием КО или НЛ, а не исходя из «общей ситуации», как считала Е. К. Ромодановская²⁴. (Отсутствие «текстуальных совпадений» с НЛ, на что указывает исследовательница, вряд ли подтверждает ее заключение. К тому же однажды в Забелинском виде ЕЛ какой-то атаман, посланный Ермаком пленить Маметкула, называется, подобно НЛ, да и КО, старшиной²⁵).

В Забелинском виде «истории сибирской» Саввы Есипова также сказано, что хан «узре их (русских. — Я. С.) издалеча», заметим, глухой ночью, когда шел «дождь велик зело». (В АЛ говорится про «ветр велик»). В двух поздних редакциях ЕЛ подчеркнуто, что казаков перебили «во един час».

Согласно ЛЛ, когда Ермак проснулся, то побежал к стругу; «поганые» к тому моменту «порубили» мечами всех казаков, кроме одного, который сумел скрыться²⁶. (Вопреки утверждениям Е. А. Панишева и Е. А. Рябининой, в ПЛ мы не прочтем о том, что Ермак в роковом для него бою прикрывал, как думалось Р. Г. Скрынникову, отход товарищей²⁷. В глазах В. Н. Евсеева об этом, только с указанием на удалявшиеся от берега струги, сказано в ЕЛ²⁸. Там, напомним, сообщается про один струг, который в разгар ночного боя атаман едва ли мог заметить).

В СтЛ, восходящей с ЕЛ к единому протографу (скорее всего, тобольской летописи, сложившейся между 1622 и 1636 гг.), сообщается, о чем в сочинении Есипова мы не прочтем, что ермаковцы, так и не встретившие бухарских купцов на Вагае, заснули «в станех в пологгах», а «велехвалный» атаман не добрался до струга, т.к. он стоял слишком далеко. СтЛ, в отличие от есиповской «истории», сохранила, что впервые привлекло внимание С. В. Бахрушина, ссылку на источник рассказа, безусловно, вызывавшего у читателей особый интерес: «последи жь нецы глаголют от язык», т.е. сибирских татар²⁹. (Согласно СтЛ по Афанасьевскому списку, Ермак погиб в ночь с 15 на 16 августа, т.е. на десять дней позже, чем уверяли почти все остальные летописцы). В СтЛ по списку Толстого сказано, что Ермак не мог запрыгнуть «в струг свой ... тягости ради сущия на нем ... и вступи на край струга», который перевернулся, и атаман утонул³⁰, иначе говоря, названа причина гибели предводителя «храбрых и крепких» казаков, на которую нет и намек в более ранних сочинениях.

На струг предводитель казаков «не може скочити: бе одеянь двема царскими (подаренными Иваном Грозным. — Я. С.) пансыри», — сказано в ИС С. У. Ремезова, где упоминается и про бегство Ермака от Кучума «на перекопе»³¹. (Следуя этой «Истории» или «Тобольскому летописцу», Г. Ф. Миллер полагал, что Ермак не допрыгнул до судна, стоявшего на каком-то удалении от берега).

Заключение, будто летописцы одинаково изображали гибель «непобедимого ратоборца», так, как это сделано Есиповым³², получается, не вполне точно.

Так же, думается, следует оценить суждение Е. А. Рябининой, что в русском летописании смерть главного атамана «русского полка» в зауральском походе представлена «достаточно не героически»,

и взгляд Л. С. Соболевой, будто попытку Ермака уйти от врагов и его гибель в реке создатель РМЛ считал проявлением воинской доблести и бесстрашия³³.

В обнаруженной Е. К. Ромодановской редакции С (по мнению исследовательницы, первоначальной) смерть атамана, который, по словам С. У. Ремезова, был «велми мужьственъ и разумень ... и всякой мудрости доволен», приурочена к 6 августа. Ту же дату мы не раз находим в ИС³⁵, автору которой, видимо, был доступен «помянник» атаманов и казаков этой редакции. В С же из концовки ЕЛ и ее 24-й главе, да и многочисленных произведениях, зависимых от «Повести о Сибири и о сибирском взятии», гибель Ермака отнесена к предыдущему дню. Возможно, в летопись владычного дьяка вкралась описка (в одной из рукописей ЕЛ, кстати, сообщается про 3 августа³⁶), тем более что 6 августа — это день Преображения Господня, а на 5 августа приходится, как читаем в СтЛ и АЛ, «предпразнество Владычня Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»³⁷. («Отец сибирской истории» Г. Ф. Миллер, пытаясь совместить обе датировки, писал о смерти предводителя «храброй и единоклюнной дружины» в ночь с 5 на 6 августа 1584 г. Утверждение о смерти Ермака в ночь с 4 на 5 августа³⁸ должно считаться неточным). В КЛ, дошедшем до нас в составе ИС, говорится о том, что в ночь на 6 августа «прехрабрый» атаман выступил в поход, в начале которого пять дней безуспешно осаждал городок Кулары.

Приведенные свидетельства, часто расходящиеся друг с другом, А. В. Матвеев справедливо счел полулегендарными³⁹. Тем не менее они кажутся более правдоподобными, нежели записанные гораздо позднее татарские предания о гибели Ермака в единоборстве с дворецким Кучума Кучугаем (Кутугаем) во время «брани велией» в струге (приближенный хана якобы «прободе в гортань» своего соперника, вооруженного саблей) и убийстве «славного» атамана Куташем (Куташмарганом) либо батыром Темиром (последний, как рассказывали, поразил из лука «русского князя», когда тот, спасаясь от преследователей, плыл по реке)⁴⁰. (Ссылка на какую-то «Сибирскую летопись» за 1584 г. с известиями о неудаче похода Ермака на выручку бухарских купцов и его гибели «в боях с кучумовскими отрядами»⁴¹ по меньшей мере невразумительна).

Нередко утверждается, что перед смертью Ермак, проснувшись, убил несколько татар, был ранен, выскочив из шатра, и прыгнул на край струга⁴². Источники XVII в., которые нужно предпочесть более поздним, особенно фольклорным материалам или восходящим к ним, приведенные мнения не подтверждают⁴³. Из этих источников, однако, неясно, на берегу реки либо вдали от него заночевали ермаковцы, каким образом в кромешной тьме, да еще в проливной дождь, «кучумляне» подошли к казачьему лагерю, пытались ли атаман и его «товарищи» сопротивляться или их всех, может быть, за одним исключением, перебили спящими, старались ли воины сибирского «салтана» преградить Ермаку путь к реке и отогнать от берега, если не захватить, казачьи струги, только ли под прикрытием дождя, не позволившего казакам применить огнестрельное оружие, если они успели взяться за него (известно, что даже через столетие с лишним, в 1693 г., у озера Семикуля «воинские иноземцы» разгромили отряд дворянина В. П. Шульгина, «понеже в то время бысть дождь велий»⁴⁴). Впрочем, повторенное многими сибирскими летописцами указание Есипова на ливень, во время которого подвергся неожиданному нападению казачий лагерь, — это, возможно, опять-таки «вымышленное обстоятельство», ведь сильный дождь не разбудил никого из ермаковцев и не помешал подойти к их «станам» «кучумлянам».

Описание Сибири и поздние иностранные источники (произведения И. Избранта, Н. Витсена и Д. Белла) сохранили сведения о том, что два стражника из казачьего лагеря были схвачены «кучумлянами», Ермак, будучи в двух панцирях, перепрыгнув через три лодки, попал в глубокое место реки и утонул, либо погиб, перескакивая из одной лодки в другую, дабы сразиться с самим ханом⁴⁵.

Кто руководил татарами в схватке на перекопи в ночь с 5 на 6 августа 1584 г., считается неизвестным⁴⁶. По летописям, это Кучум либо еще и его бывший везирь Карача (Н. И. Никитин находит, что к тому времени они объединились⁴⁷), наконец, старший сын хана Али (Алей). Первой из этих версий следовало большинство сибирских книжников, две последние встречаются в СтЛ по Толстовскому списку и КЛ соответственно. С точки зрения В. В. Трепавлова, однако, Али (об этом упоминается в ИС) кочевал на реке Абуге — правом притоке Тобола⁴⁸.

КО и С (предшествующее этому «помяннику» Н до нас не дошло) склоняют к мысли П. И. Небольсина и Х. Атласи, что Ермак не утонул, а был убит — или во время нападения «кучумлян» на казачий лагерь (в первую очередь ханские воины, разумеется, стремились покончить с «храбросердым» атаманом), или же когда борсился в Иртыш.

Примечания

¹ Кружинов В. М., Сокова З. Н. Последнее сражение Ермака: исторические источники исследования // Вестн. Тюмен. гос. ун-та 2007. № 1. С. 149—157.

² Матвеев А. В поисках Ермаковой перекопи // Альманах Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2012. № 18: 425 лет Тобольску. С. 529, 533, 536, 537, 542.

³ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 74; СЛ. Рязань, 2008. С. 309—310. См. также: ИИАСИ. Нижневартовск, 2007. Ч. 2. С. 4—22; Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 109—132.

⁴ ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 34. Ср.: Там же. Т. 36. С. 73, 78, 138, 185, 189, 233.

⁵ Матвеев А. В поисках Ермаковой перекопи. С. 531.

⁶ Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 15.

⁷ Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести: Рассказы: Очерки: Статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 190; Матвеев А. В. В поисках места гибели атамана Ермака // КР. Омск, 2011. С. 132, и др.

⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 72, 90, 128, 188, 381. Ср.: С. 78, 125, 138; СЛ. С. 302; Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 305.

⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 90, 117, 128, 188, 257, 314, 367. См. также: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 720.

¹⁰ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 259—260, и др.

¹¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 63, 249.

¹² Там же. С. 302.

¹³ ЛП. Новосибирск, 2001. С. 366 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10); Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 114; Евсеев В. Н. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. (28—29 октября 2010 г.). Тюмень, 2010. С. 74.

¹⁴ Солодкин Я. Г. Носил ли Ермак кольчугу князя П. И. Шуйского? // Россия в XVI—XX вв.: Проблемы истории, историографии, источниковедения: Мат-лы всерос. науч. конф. Нижневартовск, 2008. С. 23; Он же. О происхождении одного «ермакова» предания Ремезовской летописи // Номо eurasicus в глубинах и пространствах истории: Посвящается 100-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова: Сб. тр. международ. конф. СПб., 2008. С. 282. Примеч.; Он же. Как погиб Ермак // Югра. 2008. № 11—12. С. 108—111; Он же. Становление сибирской

летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 140—143.

¹⁵ ЛП. С. 366; Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 132, 218.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 53. См. также: ЛС. Новосибирск, 1991. С. 160.

¹⁷ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 261, и др.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 43, 62—64, 72, 125, 133. Ср.: С. 381.

¹⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 260, 262.

²⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 95—96, 114, 185, 364. Ср.: С. 249—250, 310—311; СЛ. С. 377.

²¹ Матвеев А. В. В поисках Ермаковой перекопи. С. 529.

²² ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 396; ПСРЛ. Т. 36. С. 55, 56, 62, 63.

²³ Серова И. Ю. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 34.

²⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 277; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 56.

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 112.

²⁶ Там же. С. 34, 40, 114, 125, 250, 311, 364.

²⁷ Панишев Е. А. Современные татарские и русские легенды о гибели Ермака // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 467; Рябинина Е. А. Образы Кучума и Ермака в представлениях тюркоязычного населения Западной Сибири // Емельяновские чтения: Мат-лы I Межрегион. научно-практ. конф. Курган, 2006. С. 59.

²⁸ Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 111.

²⁹ СЛ. С. 37, 38, 102; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 27.

³⁰ СЛ. С. 83.

³¹ Там же. С. 343—344, 348, 434—435, 438.

³² Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 114; Рябинина Е. А. Образы Кучума и Ермака... С. 59; Казаки Тюменского региона... С. 17.

³⁴ Соболева Л. С. «Государев атаман»... С. 312. Ср.: С. 305; Рябинина Е. А. Образы Кучума и Ермака... С. 59.

³⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 381; СЛ. С. 341, 342, 354, 432, 444.

³⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 72. Примеч. 86.

³⁷ Там же. С. 96; СЛ. С. 37.

³⁸ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 42.

³⁹ Матвеев А. В. В поисках Ермаковой перекопи. С. 526—527.

⁴⁰ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 261—262; Панишев Е. А. Современные татарские и русские легенды... С. 467; Он же. Гибель Ермака в татарских и русских легендах // Ежегодник Тобольского музея-заповедника: 2002. Тюмень, 2003. № 1. С. 228; Файзрахманов Г. Л. Неизвестные источники по истории сибирских татар // «Сулеймановские чтения — 2006»: Мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 129.

⁴¹ Ярков А. П., Капитонов С. А. Кучум и Ермак: «осевое время» Сибири // ИЭК. Курган, 2011. С. 90.

⁴² Садовников Д. Наши землепроходцы (Рассказы о заселении Сибири) (1581—1712 гг.). М., 1874. С. 29; История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 30; История Сибири (Учеб. пособие). Томск, 1987. С. 101; Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. М., 1987. С. 62; Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 201; Ярклов А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 29.

⁴³ Солодкин Я. Как погиб Ермак. С. 108—111.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 104, 287, 341, 377.

⁴⁵ СЛ. С. 377; Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695): Вступ. ст., пер. и комм. М. И. Казанина. М., 1967. С. 83; Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. С. 21—22, 48. По убеждению И. Шульгина, Ермак прыгнул «с крутизны берега в бурный Иртыш, ... но царская железная броня ... увлекла отважного в глубину» (Шульгин И. Происхождение казачества на южном рубеже Руси: появление Ермака и завоевание им царства Сибирского // Тр. имп. Рос. Академии. СПб., 1842. Т. 5. С. 253).

⁴⁶ Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство в 1582—1598 гг. // Исторический ежегодник. Омск, 2008. Вып. 1. С. 4.

⁴⁷ Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 86.

⁴⁸ Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. С. 96.

Глава 14

КОГДА ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕРМАКОВЦЫ ОСТАВИЛИ КАШЛЫК?

Как читаем в ЕЛ, «по убиении Ермакове з дружиною» их соратники, «убояшася жити во граде (Сибири. — Я. С.), изыдоша» оттуда и «поплыша вниз по Иртишу и по великой Оби, и через Камень бежаш[a] к Руси»; узнав об этом, прежнюю ставку Кучума занял его старший сын Алей (Али), вскоре уступивший ее Сейдяку¹. Приведенные строки, иногда с дополнительными подробностями (казаки «седше в струги», бывшими сподвижниками Ермака предводительствовал воевода, который однажды называется — Иван Глухов, или, о чем говорится в СтЛ, Матвей Мещеряк, они плыли по Оби и Соби (Особи) и через Березов вернулись на Русь), находим и во вторичных разновидностях ЕЛ, где подчас констатируется, что русские покинули Сибирь из-за малолюдства, «убрався свободно со всякими запась»².

В какое время это произошло, сообщается в других сибирских летописях.

В имевшей общий протограф с ЕЛ СтЛ 1630-х гг. сказано, что когда утонул Ермак, «не по мнозех дней» атаман Матвей Мещеряк с казаками «поидоша на Русь, а град оставиша Сибирь пуст»³. В ранней из дошедших до нас редакций СЛС — КЗ — утверждается, что Старая Сибирь была «покинута впусе с 93 году с начала», т.е. в сентябре 1584 г., вскоре после гибели Ермака и появления за Уралом отряда И. Мансурова, «присланного» в 1583/84 г.⁴ В начале «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...» Головинской редакции вопреки «Распространенной» летописи Саввы Есипова даже утверждается, что Иван Глухов «побеже к Москве» еще после гибели насчитывавшего тридцать восемь казаков отряда атамана Ивана Кольцо, до похода Ермака «против Кучума царя на Вагай»⁵. Согласно возникшей уже на рубеже XVII—XVIII вв., т.е. позднее КЗ, РЛ, казаки под началом воеводы двинулись «в Русь на свои жилища» 15 августа (через 9 дней после гибели своего «наставника»), опасаясь, что «живяше, помруть гладом», да и оставалось их всего сто пятьдесят —

«против бусурманскихъ силъ стоять некемь»⁶. Указанная С. У. Ремезовым дата, о чем он прямо не пишет, — это день Успения Пресвятой Богородицы. (Ранее тобольский «слогатель» заметил, что 1 августа 1581 г. ермаковцы «устремишася на город Карачинь», взяли его «и седоша ту 2 недели Госпожина поста»⁷. Наконец, в ПЛ, уникальные известия которой имеют, вероятно, раннее происхождение, дважды говорится о том, как лишившиеся своего главного атамана «христианские вои» покинули земли бывшего Кучумова ханства. После смерти воеводы князя С. Д. Болховского (который здесь называется Волконским) и отъезда головы И. Киреева в Москву вместе с плененным казаками царевичем Маметкулом в Сибири остались другой голова направленной русским государем в помощь Ермаку рати — И. Глухов — и девяносто ермаковцев. «И зимовал Иван Глухов в Сибири, — читаем в ПЛ, — а на лето, как вода вскрылась, пошел ис Сибири черес Камень (год спустя так поступил И. Мансуров. — Я. С.) Собыю рекою и вышел в Пустоозеро»; из занятой «русским полком» вслед за «подчювашской бранью» ханской «столицы» «вышли вьсе». «Осталцы ермаковы казаки» (девяносто), как сообщается далее, вместе с Глуховым, «убояшась тут жити и беззапасны до конца», по Иртышу, оби и Соби через Пустоозеро пришли «к Руси»; «туда ж казак Черкас Александров», вскоре вернувшийся в Сибирь в составе рати воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, заложившей Тюмень⁸. (Р. Г. Скрынников, стало быть, заблуждался, утверждая, будто Черкас с лета 1583 г. в течение трех лет находился в Москве⁹).

Какая же из данных версий наиболее правдоподобна?

Г. Ф. Миллер и Н. М. Карамзин, которым не были известны ПЛ и КЗ (автор знаменитой «Истории Государства Российского» располагал восходящими к старшей из сохранившихся редакций СЛС «Записками к сибирской истории служащими», но, вероятно, обошел вниманием соответствующее показание), воспроизвели свидетельство полной анахронизмов (что выяснили ученые конца XIX — XX вв.) РЛ. Этой датировке следуют и другие историки¹⁰, не учитывая также, что «списатель» петровской эпохи мог намеренно приурочить уход ермаковцев из Кашлыка к «Успеневу дню», совпавшему с девятыми сутками после гибели «вседушно храбръствовавшего» атамана. Анонимный же тобольский книжник, сочинение которого стало источником самой ранней из выявленных

редакций СЛС, не исключено, подобно строгановскому «историографу» рассудил, что русские бежали из Старой Сибири, оставшись без своего «славного и ратоборного» предводителя, — всего лишь через месяц, в начале второго лета «по убиении Ермакове», «испужався того ж» (подобно И. Мансурову, который, «убояся поганых множества», не задержался в Сибири, а спешно направился «через Камень к Русе»)¹¹. Уникальные же известия ПЛ, как установлено Р. Г. Скрынниковым и А. Т. Шашковым, отличаются высоким уровнем достоверности. Сообщение этой «Повести летописной», «откуда начая царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеса Сибирь, и како Божиим повелением взята бысть православными хрестьяны...», о возвращении ермаковцев под предводительством И. Глухова на Русь, скорее всего (и более вероятно, нежели другие), запечатлело воспоминания Черкаса Александра, который, напомним, в отряде бывшего сослуживца князя С. Д. Болховского проделал такой путь. Согласно ПЛ, вскоре после гибели Ермака «русский полк» в городе Сибири пополнился тремя сотнями стрельцов. Но почти все они, включая молодого воеводу, погибли от голода в первую же зиму, что, очевидно, и побудило уцелевших соратников бесстрашного казачьего «вожа» и государевых служилых, прибывших за Урал с Болховским, когда Иртыш освободился от ледяного покрова, оставить Кашлык, отчаявшись дожидаться помощи из Москвы либо хотя бы от Строгановых. Учтем и то, что поездки из Сибири в европейскую часть России либо обратно по «вскрытии» рек, как правило, и совершались в конце XVI в., особенно до открытия Бабиновской дороги, соединившей Соль Камскую с верховьями Туры.

Таким образом, из нескольких свидетельств о времени выступления сделавшихся «сырыми» из-за гибели «наставника» и «вожа» казаков из города Сибири предпочтительнее (как полагал и А. Т. Шашков¹²) указания ПЛ, сохранившего показание участника событий, означавших конец «зауральской эпопеи». Поэтому следует отклонить мнение Е. А. Рябининой, будто с гибелью Ермака «русские войска вынуждены были поспешно покинуть уже «покоренную» страну», и в 1584—1585 гг. их «здесь не было»¹³. Проведя без малого год (август 1584 — по меньшей мере начало июня 1585) в Кашлыке, соратники бесстрашного атамана, отныне подчинявшиеся голове И. Глухову, как допустимо полагать, сообщили

о смерти предводителя экспедиции Строгановым, а те передали неутешительную весть в Москву. Там, уже снарядив за Урал войско С. Д. Болховского, решили отправить в помощь ему и вольным казакам рать И. А. Мансурова. Оставшиеся в Кашлыке «беззапасными» «до конца» «православные вои», однако, не дождались этого «русского полка». Он прибыл в Сибирь, по всей видимости, уже на исходе лета или в начале осени 1585 г. и, не решившись попытаться овладеть Искером, отступил к Белогорью, «срубив» там для зимовки Обский городок.

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 63—64.

² Там же. С. 34, 40, 96, 114, 125, 185, 251, 311, 364. Ср.: С. 73, 74.

³ СЛ. Рязань, 2008. С. 38, 83—84.

⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 138.

⁵ Там же. С. 185, 189.

⁶ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 563.

⁷ Там же. С. 555—556.

⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 133—136.

⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 36, 45. Ср.: С. 52.

¹⁰ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882. Сургут, 1993. С. 43; Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 43, и др.

¹¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 138, 250. Ср.: С. 64, 135.

¹² ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 92; Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 26, и др.

¹³ Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // ИЭК. Курган, 2011. С. 91.

Глава 15

СКОЛЬКО ПАЛО «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ»

Уже «первопрестольник» Киприан «во второе лето» своего недолгого тобольского «святительства» (т.е. в 1621/22 г.) заинтересовался, где ермаковцы сражались с «погаными» и кто из атаманов и казаков при этом погиб. Используя Н, переданное ветеранами прославленной экспедиции на владычный двор¹, и воспоминания ее участников, по распоряжению архиепископа, приехавшего в сибирскую столицу из-под Новгорода, был составлен С, благодаря которому мы знаем имена нескольких десятков «православных воев», павших при завоевании «Кучумова царства».

По свидетельству Есипова, туда с Волги двинулось 540 атаманов и казаков². Как читаем в ПЛ, из них на «Русь» возвратилось 90 сподвижников Ермака, уже под началом головы И. Глухова³. (Н. И. Никитин округляет последнюю цифру до сотни⁴). Как и некоторые другие уникальные известия ПЛ⁵, данное свидетельство может быть возведено к документации Посольского приказа, точнее, записанным там «распросным речам» «ермаковых казаков», которым посчастливилось вернуться из Сибири.

В найденной Е. К. Ромодановской редакции С, которая большинством исследователей принимается за первоначальную, говорится о том, что 26 октября, в «первом бою» с «нечестивыми» «на берегу (Иртыша. — Я. С.) под Чювашею», погибли Окол, Иван Карчига и Богдан Брызга «с их дружиною»⁶. (Брызга являлся есаулом (пятидесятником), а Окол (Окул) с Иваном Карчигой, не исключено, были десятниками, почему соратники помнили о них и спустя примерно четыре десятилетия). Вскоре, 5 декабря под Абалаком, погибли на рыбалке те же ермаковцы (составитель С, очевидно, не заметил этого повтора), и в тот же день, опять-таки у Абалака, но в бою, пали «с их дружиною» четверо названных поименно казака. Поход русских по Иртышу и Оби, когда атаманы и казаки «до Назима воеваше», унес жизни Никиты (Пана) и «прочей дружины», из состава которой перечислены 15 казаков, причем им суждено было стать не только «избиенными», но и «всячески нужно скончавшимися от нечестивых». (Видимо, из Н или

припоминаний сподвижников «велеумного» атамана создатель С знал о некоторых подробностях этой экспедиции, скорее всего, признанных неуместными в тексте «помянника»). Следом в одной из старших редакций С упоминается про 40 казаков во главе с атаманом Иваном Кольцо (из них названы трое), которые «по приговору всего товариства» отправились якобы на помощь Караче против Казачьей орды и «живот свой скончаша в плену». Наконец, в С читаем о выступлении Ермака «с невеликою своею дружиною» «навстречу бухарцев» и об убитых «на станех» у перекопи «близ Вагайского устья» атамана, «вооруженного» «славою и ра-тоборьством и волностию», с казаками (их упомянуто 6), причем «безвестно», во время ночного нападения «кучумлян»⁷. Таким образом, по именам названы 37 русских «воев», но трое из них значатся убитыми то «под Чювашею», то возле Абалака. При этом численность «прочей дружины», павшей и там, и в походе от Кашлыка до Назима, и в бою, ставшем для Ермака последним, «слогатель» С не смог установить.

В другом раннем С, скопированном по заказу Г. Ф. Миллера, отсутствуют хронологические обозначения, не сообщается о погибших «под Чювашею», среди «побитых» «на Абалацком озере» (в «помяннике», обнаруженном Е. К. Ромодановской, говорилось об Абалаке), в отличие от рассмотренного С, не выделены павшие на рыбалке и в бою с «кучумлянами»⁸, среди тех, кто «ходиша и городки имаша», пропущено имя Тимофея, открывающее перечень казаков, перечислены «призванные» Карачей Иван Кольцо с тремя казаками, но общая численность его отряда не указана, вначале упомянуты Ермак «с товарищи», т.е. нарушена хронологическая последовательность событий.

В С, заключающем ЕЛ, тоже сказано о насчитывавшей четыре десятка казаков «дружине» Ивана Кольцо, перебитой Карачей, но количество «убиенных» «под Чювашевым», возле Абалака (только отправившихся рыбачить), в «хождении» по Иртышу и Оби, на перекопи у Вагая не определяется⁹.

Из С, который содержится в РЛ, узнаем о гибели 23 октября 1579 г. 107 человек «под Чюваши от Кучюма». (Ранее в этой летописи читаем про трехдневное, с 23 до 25 октября, «без опочиву», сражение близ Кашлыка, но о потерях в «войске» Ермака не говорится). Многие историки, начиная с Г. Ф. Миллера, ссылавшегося

при этом на С тобольского Софийского собора (вероятно, этот «помянник» был доступен и С. У. Ремезову¹⁰, если даже последний не приложил руку с созданию данного С), считали известие о гибели свыше сотни казаков на подступах к ханской столице достоверным¹¹. Думается, однако, что оно произвольно, ибо не находит аналогий в других источниках, хотя и вторично относительно утраченного С.

Оригинально и сообщение «помянника» тобольской Софии, повторенное в РЛ, о гибели 5 ноября 1580 г. 20 казаков, отправившихся «на ловление рыбь» к Абалацкому озеру. Об этом в ИС читаем и ранее, но под 1581/82 г., с пояснением, что ермаковцев перебили ночью, а одному из них удалось спастись. В той же летописи, включая С, к июню — июлю 1581 или 1583 г. приурочена гибель «воевавших» «вниз Иртыша по Обе, по Тавде» казаков, численность которых не определяется. К 17 апреля 1582 г. (анакронистичность этого сообщения отмечал уже Г. Ф. Миллер) Ремезов, следуя софийскому С, отнес «побиение» 40 казаков «оманом Карачи льстиваго», о чем, напомним, говорилось и во всех более ранних тобольских «помянниках». Наконец, в С из РЛ сказано о гибели 6 августа 1583 г. Ермака с тремя сотнями казаков; в той же «гистории» эта цифра (в глазах Е. К. Ромодановской маловероятная¹²) прежде не встречается, а говорится о 50 казаках, выступивших с «прехрабрым» атаманом на выручку бухарским купцам¹³. По утверждению Ремезова, «первое убиение казаком в Сибири» произошло близ Абалака, хотя упорством отличались и сражения возле «Чювашского града», и им предшествовавшие¹⁴. Как писал автор ИС, «бой велий бе» «на Паченке» в Пелымской земле; о жертвах среди ермаковцев при этом не говорится, как и относительно сражения у Саускана и даже продолжительной осады Кашлыка, во время которой Карача «многую гибелную поруху казаком нанесе гибелно». Из повествования о том, как Ермак «низложил Кучюма царя прегордаго и вся грады его поять», мы узнаем, что в ту пору уцелело, вернувшись на «Русь», 150 казаков¹⁵, на что впоследствии указывали многие историки¹⁶, иногда находя данную цифру максимальной. (А. И. Долгих утверждал, что Сибирь оставили 100—150 казаков, а Д. Я. Резун, очевидно, принимая во внимание показание ПЛ, — от 90 до 150¹⁷).

В КЛ, фрагментарно включенном в ремезовскую «гисторию», сказано о пятидесяти тысячном войске, с которым Ермак двинулся из строгановских владений в Сибирь¹⁸. Это известие вслед за С. В. Бахрушиным и Р. Г. Скрынниковым можно признать сказочным, фантастическим¹⁹, хотя Ю. С. Худяко, в подобно Г. Ф. Миллеру, безоговорочно пишет именно о такой численности казачьей «дружины» и даже увеличивает ее согласно СтЛ на 300 немцев и литовцев²⁰.

В КЛ (подобно С из ИС) сообщается, что в поход навстречу бухарским купцам Ермак выступил с тремя сотнями казаков^{20а}. В той же «устной летописи» умалчивается о потерях русских «воев» в «великих боях» с пелымским князем Патликом, «со зборными тотары и с карачинцы» князя Бегиша, во время пятидневной осады городка Кулары в верховьях Иртыша, и сказано, что в экспедиции Брызги до Белогорья «вои убитыхъ нетъ, а раненых — каждой многаши», в походе же, ставшем для Ермака последним, в «бою великом» «на усть Ишиму» смерть приняли пять казаков²¹, о чем ни в одном из синодиков не упоминается.

В ЕЛ, значительно более старшей, чем ИС и КЛ, повествуется о «бранях» великих возле урочища Бабасан, «под Чювашем у засеки» (где была «сеча зла»), близ Абалака с царевичем Маметкулом, о захвате ермаковцами «улуса» Карачи, пленении Маметкула, казачьем походе по Иртышу и Оби, осаде Карачей города Сибири, боях у Саускана, но о потерях русских при том умалчивается²². Согласно ЕЛ, Маметкулом были убиты казаки, шедшие рыбачить на Абалак, многие умерли голодной зимой вскоре после прибытия в Кашлык отряда князя С. Болховского; помимо четырех десятков казаков Ивана Кольцо, на перекопи пали и Ермак «с товарищи» (кроме одного)²³. Как нетрудно видеть, ряд этих известий Есипов почерпнул из С, который подверг редактированию. Зато из «помянника», отразившего лишь «главные моменты похода» Ермака²⁴, софийский дьяк не мог знать о том, что после гибели Кольцо и его соратников «поганые» «начаша во многих местех казаков побивати, где обретаемы бываху по волостем и по улусом»²⁵. Видимо, об этом автору «Повести о Сибири и о сибирском взятии» (если не предшественнику «архиепископля» дьяка, сочинившему «писание», которое затем только подверглось «распространению») стало известно либо от ветеранов экспедиции, обесмертившей ее предводителя, либо благодаря Н, соответствующее

известие которого «слогатель» С опустил, т.к. оно не содержало конкретных имен. Одно из них мы встречаем в СтЛ (где в число «воев» Ермака включены 300 ранее служивших Строгановым литовцев, «немцев» и татар): в марте «нечестивые» «яша и убиша» отправившегося на разведку атамана Якова Михайлова²⁶. О неполноте данных интересующего нас С свидетельствует и упоминание погибшего ермаковца Теофилакта в приходо-расходной книге Чудова монастыря за 1585/86 г.²⁷, если только это не монашеское имя соратника Никиты Пана по «белогорскому» походу (в котором участвовали, согласно КЛ, 50 казаков) Федора, названного в нескольких «помянниках». Кроме того, из челобитной тобольского служилого Степана Карпова (1668 г.) мы узнаем о гибели его деда Сергея Зиновьева в том же походе²⁸. (В С Сергей назван в числе «скончавшихся» на Абалаке).

В ПЛ сравнительно с ЕЛ говорится о бое близ Епанчина «у Ермака с татары с кучюмовыми», однако неясно, погиб ли тогда кто-то из казаков. Кроме того, в «Повести летописной», являющейся самой любопытной среди вторичных разновидностей «сложения» Есипова, упоминается (кстати, подобно СтЛ) о голодной смерти в Кашлыке не только служилых людей князя С. Болховского, но и ермаковцев²⁹.

В КО и использовавшем его протограф НЛ сказано об участии в зауральской экспедиции 600 казаков³⁰ и 50 строгановских «людей»; там же читаем о том, что в походе, завершившемся гибелью Ермака, он возглавлял 150 «воев», причем они или поголовно, или же все, за единственным исключением, были убиты «кучумлянами»³¹. (На взгляд И. В. Щеглова, с Ермаком пало 50 казаков. Р. Г. Скрынников вначале увеличил их количество до сотни, а затем пришел к выводу, что у Вагайской перекопи русский отряд потерял всего несколько человек, тогда как в представлении Н. А. Миненко там пали почти все³²).

Наиболее вероятно, что «дружина» Ермака, отправившаяся в 1582 г. «воевать» сибирского «салтана», насчитывала 540 «ратных людей»³³. Утверждение, что из них выжили около 200, которые вместе с полусотней, не менее, стрельцов из отряда князя С. Д. Болховского вернулись на «Русь»³⁴, не подкреплено какой-либо аргументацией. На основании ПЛ допустимо полагать, что во главе с И. В. Глуховым и, возможно, Матвеем Мещеряком

по Иртышу, Оби и Соби двинулись из Кашлыка 90 казаков; не исключено, что их было, как думается Н. И. Никитину, чуть больше, до сотни. В экспедиции, с которой началось присоединение Сибири к России, таким образом, пало, кроме Ермака, Никиты Пана, Ивана Кольцо, Якова Михайлова, до 450 их сподвижников³⁵, из которых нам поименно известны примерно 40.

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 70. Ср.: ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 564. Заметим, что оценка Н как записи воспоминаний бывших «ермаковых казаков» (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 84, 99, и др.) не согласуется с рассказом Саввы Есипова о появлении С.

² ПСРЛ. Т. 36. С. 50. Ср.: СЛ. Рязань, 2008. С. 94—95. В ПЛ приведенная цифра повторена с указанием, что «дружина» Ермака состояла из «казаков волских» (ПСРЛ. Т. 36. С. 130).

Считать, что около 500 (или 540) «воровских» казаков насчитывал отряд атаманов И. Кольцо, Н. Пана и С. Болдыри, ушедший с Волги к Строгановым, составив костяк «сибирской дружины» Ермака (Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI—XVII вв. Самара, 2012. С. 95 (Юго-Восток Европейской России. Ч. 1)), явно не приходится. К тому же согласно версии ПЛ (которая предпочтительнее других), ермаковцы двинулись в Прикамье по Волге, но с Яика (ПСРЛ. Т. 36. С. 130).

³ ПСРЛ. Т. 36. С. 133—135. В ЕЛ количество уцелевших ермаковцев не указано (Там же. С. 63—64).

Утверждение, будто о 90 уцелевших при завоевании Сибири ермаковцах общают С и летописи (Колева Г. Ю. Судьбы владельческих деревень близ Тобольска (XVII—XIX вв.) // ХМАО — Югра: исторические вызовы и ответы: Мат-лы Всерос. науч. конф. Сургут, 2013. С. 26), не отличается точностью.

⁴ Никитин Н. И./ Ермак // Исторический лексикон: XIV—XVI века. М., 2001. Кн. 1. С. 489; Он же. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова: Сб. ст. М., 2012. С. 224; Русское старожильческое население Югры в конце XVI—середине XIX вв.: Исследовательские материалы и документы. М., 2007. С. 39, и др.

⁵ См., напр.: Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 97, 99.

⁶ На первых порах Е. К. Ромодановская считала, что в С речь идет об Иване и Карчиге. Позднее видная исследовательница сибирской книжности XVII в. пришла к выводу, что в начале экспедиции Ермака погиб Иван Карчига (Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 64, 65, 192 (Избр. труды); ЛП. Новосибирск, 2001. С. 356, 427 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10)), что подтверждает редакция С по миллеровскому списку (ПСРЛ. Т. 36. С. 78).

⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 380, 381. О немногих «воинских людях», с которыми Ермак двинулся в роковой поход, сказано также в ЕЛ и ее разновидностях (Там же. С. 63, 87, 95, 113, 125, 185, 249, 310, 364). Один из редакторов этой «Повести о Сибири и о сибирском взятии», если не переписчиков, указал в данной связи на многих казаков (Там же. С. 134).

По мнению Р. Г. Скрынникова, ветераны «Сибирского взятия» спустя несколько десятилетий вспомнили «имена лишь тех людей, которых близко знали» (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 85, и др.).

⁸ Следовательно, можно усомниться в том, что «миллеровский» С зависит от впервые опубликованного в 1970 г., как представлялось Е. К. Ромодановской (Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 65).

⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 71—72.

¹⁰ См.: Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 29.

¹¹ См., напр.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 229. Примеч. 685; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 36; Дмитриев А. Пермская старина: Сб. исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1894. Вып. 5. С. 179, 181; Атласи Х. История Сибири: Неизвестное о покорении края. Казань, 2005. С. 60; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 130. Ср.: С. 138; Пашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 16; Крамор Г. Загадки ветхой книжечки // Там же. 2007. № 1—2. С. 85. Ср.: ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 116; Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. Почему Кучум не стал защищать Искер? // ПСР. Тюмень, 2014. С. 140. Р. Г. Скрынникову же представлялось, что в сражении поблизости от Кашлыка ермаковцы не понесли потерь (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 218, и др.), что кажется нам сомнительным.

¹² Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 201. Утверждение, что согласно Ремезову, в последнем походе Ермак предводительствовал тремя сотнями казаков (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 255), не совсем точно.

¹³ СЛ. С. 341, 353—354, 432, 444; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 558, 559, 561, 562, 568. На основании этого сообщения иногда считалось, что к моменту гибели Ермака уцелело 300 его сподвижников. См.: Петров В. И. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества (XVIII — первая половина XIX вв.) // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 205 (Сибирь периода феодализма. Вып. 2); Добрыднев В. А. Поморье и колонизация Западной Сибири: конец XVI — начало XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003. С. 73.

¹⁴ СЛ. С. 323—327, 329—330, 415—418, 420—421; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 554, 555, 557—559. На данное обстоятельство указал Р. Г. Скрынников (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 218).

¹⁵ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 560—563. Ср.: С. 577.

¹⁶ См., напр.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 242; Щеглов И. В. Хронологический перечень... С. 43; Замысловский Е. Занятие русскими Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. 1882. № 10. Отд. 2. С. 239;

Внукова О. В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII веков // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Нижневартговск, 2002. Ч. 1. С. 74; Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартговск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 46. Ср.: С. 29. Точнее, Н. М. Карамзин писал о возвращении из Сибири около полутора сот «ермаковых казаков».

¹⁷ Долгих А. И. Из истории сибирского казачества // Вопросы истории и философии. Омск, 1970. С. 164 (Науч. тр. Омской высшей школы милиции. Вып. 4); Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. СО АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 17.

¹⁸ СЛ. С. 314, 316. Примеч.; С. 404; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 576.

¹⁹ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 40—41; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 205.

²⁰ Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 240, 241, 243. В другой работе Ю. С. Худякова констатируется, что «по разным оценкам, численность этой группы европейских воинов могла составлять от десятой части до половины всего казачьего отряда» (Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI — начале XVII в. // «Aus Sibirien — 2011»: научно-информационный сборник (к 75-летию А. В. Христея). Тюмень, 2011. С. 44). Р. Г. Скрынников, на которого ссылаются при этом новосибирские исследователи, с должными основаниями не считал три сотни «немцев» и «литвы» участниками «покорения Сибири». Однажды, впрочем, Ю. С. Худяков признает «дружину» Ермака небольшой «по численности» (Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. Курган, 2011. С. 105).

Следуя РЛ, Ю. С. Худяков утверждает, будто к моменту сражения с отрядом есаула Альшья у Караульного Яра (29 июня 1581 г.) войско Ермака сократилось на 4 тысячи человек. В ИС, однако, об этом не говорится, а сообщается, что ко времени многодневных боев в устье Туры в мае того же года у Ермака «остая 1060 человек» (СЛ. С. 322, 413—414; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 554). Кстати, на взгляд Г. Ф. Миллера, еще раньше вместо пяти тысячного войска Ермак располагал 1636 казаками, а в самом начале зауральской экспедиции их было 6 тысяч, а также 40 строгановских проводников из числа зырян и русских (Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 77—78, 80, 85, 86, 90; Л. 1, и др.). Свидетельство Ремезова, очевидно, лежит в основе утверждения, что «ермаковых казаков» насчитывалось около 1650 (Ермак поход в Сибирь. 1579—1585 // Советская военная энциклопедия. М., 1977. Т. 3. С. 314), не считая более 300 «людей» Строгановых (Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 119, 124, 125, 127. Ср.: С. 123).

^{20a} Н. А. Березиков включает в состав этих 300 воинов и стрельцов (Березиков Н. А. Сибирская экспедиция Ермака: военная тактика казаков // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. (21 декабря 2008 г., г. Новосибирск). Новосибирск, 2009. С. 113). Но последние (под началом князя С. Д. Болховского) прибыли в Кашлык уже после гибели Ермака.

²¹ СЛ. С. 326, 336, 341, 342, 417—418, 427, 432, 433; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 578, 580, 581.

²² ПСРЛ. Т. 36. С. 52—54, 57—60, 62. Повествуя «о взятии городков и улусов», Есипов уверяет читателей в том, что «Ермаку з дружиною ... ходиша стопами свободными, ни от кого же устрашающесея, ... яко меч обоюду остр идый пред лицом рускаго полка, пожиная и поядая и страша». Вместе с тем владычный дьяк восклицает: «Неоскудно бо излия[ние] крови своя сии (атаманы и казаки. — Я. С.) восприяша, учащаеми ранами от стрелных верж[ен]ий [от] окаянных агарян, и даша плещи своя на раны» (Там же. С. 50, 60. Ср.: С. 51, 380, 381). Л. С. Соболева, кстати, явно заблуждается, полагая, что в ЕЛ в отличие от С (в редакции, открытой Е. К. Ромодановской) «исчезает всякое упоминание о пролитии крови» казаками (Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 303).

²³ ПСРЛ. Т. 36. С. 56—57, 60, 61, 63.

²⁴ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 20.

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 61—62. С. У. Ремезов повторил это известие (СЛ. С. 340, 430—431; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 561).

²⁶ СЛ. С. 34, 79. Это сообщение повторено в ЛЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 124). Вопреки утверждению Д. И. Копылова, СтЛ вовсе не свидетельствует о гибели желавшего отомстить «поганым» за Ивана Кольцо атамана Якова Михайлова на пути к Таре (Копылов Д. И. Ермак. С. 160—161). Ведь там, точнее, выше той реки, близ Оми, у Юлымского (Юлымского, Юломского, Ялымского и т.п.) озера, Карача кочевал ранее, покинув Кучума (ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 134, 184, и др.; СЛ. С. 28. Ср.: С. 73, 339, 429, 644).

В СЛ сказано и о потерях ермаковцев в начале экспедиции, у Чувашева мыса и Саускана (СЛ. С. 20, 21, 24, 36, 81). Вопреки мнению Н. К. Фролова (Фролов Н. К. Сибирские летописи как исторический памятник ономастики XVII века // Письменность и книгопечатание: Мат-лы науч. конф. к 1100-летию создания славянского алфавита и 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 26; Он же. Избр. работы по языкознанию. Тюмень, 2005. Т. 1. С. 279), в ранних синодиках не упоминаются ни Яков Михайлов, ни казненный в Самаре весной 1587 г. Богдан (точнее, Матвей) Мещеряк; об этих атаманах сообщается в имеющемся в ЧЛ перечне овладевших «юртом» Кучума русских «воев». См.: Щеглов И. В. Хронологический перечень... С. 36. Примеч. 17.

²⁷ См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 187.

²⁸ Там же. С. 67.

²⁹ СЛ. С. 32; ПСРЛ. Т. 36. С. 130, 133—135. В ПЛ, кроме того, читаем о гибели Брязги на Абалаке (ПСРЛ. Т. 36. С. 132), что подтверждает одно из сообщений раннего С.

³⁰ Под влиянием этого свидетельства и с учетом соответствующего известия ЕЛ, надо думать, Г. К. Красинский определил численность «Ермаковой дружины» в 500—600 казаков. С точки зрения А. А. Зимина, она не превышала 600 «воев» (Красинский Г. Покорение Сибири и Иван Грозный // ВИ. 1947. № 3. С. 94, 98, 99. Ср.: С. 108; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 83).

³¹ СЛ. С. 308, 309; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 33, 34; Т. 36. С. 74. См. также: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 21, 54.

Как утверждал Р. Г. Скрынников, в КО упоминается о гибели всех казаков в ночном бою неподалеку от устья Вагая. Но видный историк сам писал, что согласно версии этого анонимного произведения, один из сподвижников «прехраброго» атамана сумел тогда бежать и добрался до Кашлыка (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 85, 88, и др.).

³² Щеглов И. В. Хронологический перечень... С. 42; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 185. Примеч. 9; Он же. Ранние сибирские летописи. С. 88; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 260, 262; Миненко Н. Хождение за «Камень». Начало Азиатской России: новая версия // Родина. 2000. № 5. С. 70, и др.

³³ О происхождении этой цифры см.: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 11.

Ряд исследователей уменьшал ее до 500 (Окладников А. П. Поход Ермака: миф и реальность // Наука в СССР. 1982. № 2. С. 28, 33; Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 352). Ср.: Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385.

³⁴ Миненко Н. Хождение за «Камень»... С. 69.

³⁵ По заключению Р. Г. Скрынникова, «с Ермаком сложило головы не менее трехсот казаков или более того» (Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 85, и др.).

Глава 16

ОТПРАВИЛИСЬ ЛИ «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ СВОЕГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ?

В начале августа 1584 г. в бою с «кучумлянами» на берегу Иртыша, возле Вагайской «перекопи», ермаковцы потеряли своего главного атамана, имя которого уже стало неотделимым от удивительно быстрого «Сибирского взятия». Вскоре на помощь казачьей «дружине» прибыла рать воеводы князя С. Д. Болховского и головы И. В. Глухова, включавшая, о чем мы узнаем из ПЛ, сотню казанских и свияжских стрельцов, столько же пермичей и вятчан, сотню «иных ратных людей»¹. Там же сообщается, что все или многие «присыльные люди», у которых «запасу ... не было никакого», да и многие ермаковцы, умерли от голода, в том числе Болховский, и, «беззапасные» «до конца», девяносто сподвижников «храброго смлада» атамана оставили завоеванное, но далеко не подчиненное «Кучумово царство»².

Согласно летописным версиям различного происхождения, лишившиеся своего «велеумного» «наставника» «ермаковы казаки» из города Сибири (Кашлыка, Искера) по Иртышу и Оби (как подчас говорится, и Соби) через «Камень» вернулись на «Русь» (34, 40, 64, 87, 114, 125, 133—135, 185, 250, 311, 364)³ либо прибыли в Москву (где, как иногда добавляется, «возвестиша царю Федору Ивановичю о своем падении») (74, 138, 189. Примеч. 31—33; ср.: 73, 78)⁴. Порой летописцы упоминали о «бегстве» ермаковцев из Сибири «через Камень», не указывая, куда именно (96, 345). Иногда при этом говорится о том, что по Соби русские добрались до Березова⁵, который, однако, был «поставлен» восемь лет спустя.

Д. Я. Резун счел приведенные свидетельства не вполне достоверными, рассудив, что хотя после гибели Ермака многие его соратники стали нести государеву службу, остальные же вернулись «казаковать», возможно, они отошли в существовавшие уже в середине 1580-х гг. Мангазейский или Березовский городки либо пополнили отряд какого-то мурзы, если не Сейдяка (Сейид-Ахмада, Сеййид-Ахмада); ведь немало «православных воев»

хотело возвратиться на «Русь» еще в начале похода⁶. Видный сибиревед последних десятилетий не учел, что ко времени, когда ермаковцы покинули Кашлык, они были малочисленны и (повторим летописную заметку) «беззапасны до конца». Их небольшая группа, если бы предложила свои услуги одному из татарских мурз ил Сейдяку, могла быть легко истреблена (подобно тому, как недавний ханский «везирь» Карача поступил с четырьмя десятками казаков, причем «с вогненным боем», атамана Ивана Кольцо). Такая же участь, скорее всего, постигла бы ермаковцев, решивших осесть (хотя никаких надежных сведений об том нет) близ «срубленных» позднее Березова либо Мангазеи. Предположение Д. Я. Резуна, что Березовский острог существовал до 1591 г.⁷, даже задолго до «поставления» городских стен и башен⁸, восходящее к заключению Г. Ф. Миллера (развитому Н. А. Миненко и А. Т. Шашковым), не может, однако, считаться обоснованным⁹. Следует отклонить и представление Д. Я. Резуна, будто отличающее некоторых сибирских книжников расхождение с документами на несколько лет при определении времени основания ряда первых русских городов в «Закаменской стране» — это «сознательное концептуальное построение, воспринявшее народную традицию»¹⁰. Так, в материалах сыска 1636 г., на которые ссылался и Д. Я. Резун¹¹, говорится о расспросе тобольскими воеводами князем М. М. Темкиным-Ростовским и А. В. Волынским старожилов «начальнейшего града» Сибири про время и обстоятельства сооружения Березова. Последний, как заявили эти старожилы и березовский казак Т. Семенов, «поставлен» в царствование Федора Ивановича, но когда именно, они не ведают, «потому что у того городского дела не были»; сургутский же казак Я. Вергун (находившийся во время сыска в Тобольске) утверждал, что в пору сооружения Березова служил «на Таре»¹². В березовском же «городовом списке» 1634/35 г., присланном в сибирскую столицу из Березова его воеводой А. М. Толочановым, и «в березовском сыску» (год спустя) тобольского сына боярского П. Хмелевского сообщается о «поставлении» Березова в 1592/93 г.¹³ О каком-то предшествовавшем городу в бассейне Северной Сосьвы русском поселении привлеченные к «сыску» при этом не вспоминали.

Между прочим, его материалы не подтверждают вывода о том, что в основе летописных датировок возникновения Тюмени,

Тобольска, Березова и Сургута «лежали сведения о назначении первых воевод, память о чем стиралась довольно быстро»¹⁴. Летописец, поведавший о закладке Березова в 1592/93 г.¹⁵, скорее всего, располагал каким-то документом, не исключено даже, указанным «березовским сыском», ибо перечислил помимо воевод и письменного головы И. Змеева даточных людей, «ставивших» город близ устья Северной Сосьвы, — вятчан, пермичей, вымичей и усольцев, приняв их, однако, за ратных (139, 369).

Пелым, согласно сибирским летописям, возник не ранее 1590/91, в 1591, 1592/93 или в следующем году (98, 139, 190, 259, 315, 346, 369). Любопытно, что по свидетельству табаринских татар, «Пелымский город ставили» в 1592/93 г. Но в 1618 г. те же татары утверждали, будто этому городу исполнилось тридцать лет¹⁶ (в действительности — двадцать пять). Сошлемся и на челобитную участвовавшего в строительстве Пелыма известного атамана Т. Федорова от 1 ноября 1626 г. о службе в течение 35 лет в Сургуте, начиная с его «поставления»¹⁷, т.е. на три года больше, нежели к тому времени было самой крепости «в верх Оби». В этой челобитной говорится и о существовании «Томского города» в конце 1590-х гг., что опять-таки следует признать неточным¹⁸.

Таким образом, полагать, будто сибирские летописи XVII — середины XVIII вв. сохранили достоверные сведения о казачьих поселениях, которые могли предшествовать первым русским городам Азиатской России, нет веских оснований¹⁹. В частности, вслед за Д. Я. Резуном вряд ли стоит думать, что покинув Кашлык, некоторые из уцелевших сподвижников «ратоборного» атамана предпочли вместо возвращения на «Русь» отправиться к устью Северной Сосьвы или к месту впадения Бардаковки в «великую» Обь и поселились близ выросших семь-восемь лет спустя «Березова города» и Сургута, если даже не двинулись в бассейн Таза. (Примечательно, что предприняв поход в низовья Оби, возможно, и на Тавду, Ермак и его «товарыщи», насколько известно, не попытались пробиться к тому «златокипящему» краю, где в самом начале XVII столетия был заложен Мангазейский острог, а вскоре и город).

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 133. Ссылки на это издание памятников «группы» ЕЛ следом приводятся в тексте главы.

Заметим, что, как позднее сообщается в ПЛ, отряд Болховского и Глухова состоял из казанских и свияжских стрельцов, пермских и вятских людей, наконец, казанских, свияжских, пермских и вятских стрельцов (133, 135). Возможно, редактор «гистории» Саввы Есипова, передавая содержание ставших ему доступными редких документов, во второй и третьей соответствующих записях опустил упоминания об иных ратных людях и превратил пермичей и вятчан в стрельцов.

² Видимо, со времени прибытия в Кашлык С. Д. Болховского, а после его скорой смерти И. В. Глухова (представлявших в Сибири московского государя) в их подчинение перешла вся казачья «дружина», включая ее атаманов Матвея Мещеряка и Ивана Гроза, который следом вместе с головой И. С. Киреевым повез в российскую столицу плененного ермаковцами царевича Маметкула (Мухаммеда-Кули ибн Атаула). Быть может, с гибелью предводителя экспедиции и отъездом Грозы единственным атаманом в русском «войске» остался Мещеряк, к тому же казаков уцелело около сотни, а именно она чаще всего находилась под началом атамана, и маловероятно, что после гибели Ермака его соратники избрали еще одного. Из них в основном состоял отряд, который Глухов около полугода возглавлял в Сибири, а затем повел на «Русь». Возможно, что не все ермаковцы желали признавать своим атаманом Мещеряка, который до похода за «Камень» предводительствовал «воровскими» казаками, а позднее, как отмечалось П. П. Сахаровым, вернулся на Волгу, соединился там с Богданом Барбошей и двинулся на Яик (см.: Мининков Н. А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 60—61). Возвращение Мещеряка в Поволжье следует приурочить не к 1586 (так полагал П. П. Сахаров), а к предыдущему году.

³ См. также: СЛ. Рязань, 2008. С. 38, 84, 102, 302, 344, 435.

⁴ См. также: Там же. С. 310; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 34. Данная версия подтверждается приходо-расходной книгой Чудова монастыря, где сообщается о пребывании в «царствующем граде» в феврале 1586 г. сибирских атаманов Ивана (Черкаса) Александрова и Саввы Сазонова сына Болдыри, сибирского казака Иева Вышаты, из-за болезни принявшего постриг в этой кремлевской обители (Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подг. текста С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 39, 43, 46, 48).

В Соловецком летописце одной из ранних редакций читаем, что Ермак «с товарищи» привели к Москве сибирского царя (вероятно, имеется в виду Маметкул — близкий родственник хана Кучума), но о возвращении атаманов и казаков из-за Урала при этом прямо не сказано (Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 240).

⁵ См. также: Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения — 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 397, 398. В книге «Два царя: Федор и Борис» (М., 2001. С. 85) об этом пишет и Л. Е. Морозова.

⁶ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 20; Он же. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 56. Исследователь присоединился к мнению С. Ф. Платонова, что поход Ермака рассматривался как сухопутная часть экспедиции в Мангазею. Точнее, на взгляд выдающегося историка конца XIX — первой трети XX вв., вторжение казачьего отряда в Сибирское ханство готовилось одновременно с такой же морской и речной экспедицией. См., напр.: Митрофанов В. В. Проблемы первоначального освоения Сибири в трудах С. Ф. Платонова // ЗС. Тюмень, 2001. Вып. 4. С. 33; Он же. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. С. 148.

⁷ Эту дату мы находим в продолжении Абрамовского вида ЕЛ (98). Согласно же другим разновидностям СЛС, Березов был выстроен не ранее 1590/91 или в 1592/93 г. (139, 190, 259, 315, 346, 369; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 76).

⁸ Резун Д. Я. К истории «поставления»... С. 43; Он же. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 33, 66. Ср.: С. 101, и др. См. также: Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 108 — 109.

⁹ См., напр.: Солодкин Я. Г. Когда был заложен Березов? // СИЖ. 2004. № 1. С. 38—42; Он же. О некоторых спорных проблемах начала освоения русскими Северо-Западной Сибири // Проблемы региональной экологии. 2006. № 3. С. 130—131; Он же. Из истории Югорской земли конца XVI — начала XVII веков // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2013. Вып. 1 (1). С. 7—8.

Мысль Д. Я. Резуна, будто «остатки» ермаковой вольницы могли осесть в районе построенного в 1594 г. Сургута, уже была аргументированно оспорена (Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 99—100; Солодкин Я. Г. О некоторых дискуссионных вопросах основания Сургута // В. И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: Мат-лы научно-практ. конф. Сургут, 2007. С. 62—63; Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начала XVIII в.). Сургут, 2011. С. 93—94). К тому же в наказе о сооружении Сургута, врученном его первому письменному голове В. В. Аничкову, местоположение новой крепости сколько-нибудь точно не определяется.

Недавно, кстати, В. Д. Пузанов объяснил назначение Ф. П. Барятинского сургутским воеводой главным образом тем, что отец этого князя (однако вовсе не знатного, а захудалого) к началу 1594 г. стал вторым, а не одним из четырех воевод Тобольска, т.е. положение сосланного в Сибирь П. И. Барятинского упрочилось (Пузанов В. Д. Военная политика... С. 94; Он же. Гарнизон Сургута в конце XVI — начале XVIII в. // СР. 2013. № 1 (27). С. 165). Исследователя, думается, ввели в заблуждение сведения наказа князю П. И. Горчакову о постройке «Пельмского города» и разрядных книг первых месяцев Смутного времени — сведения, которым, подобно А. Т. Шашкову, следует предпочесть нам уже знакомые данные березовского сыска 1636 г. Судя по этим данным, в канун основания Сургута первые администраторы Березова Н. В. Траханиотов и князь М. П. Волконский не входили в число тобольских воевод.

¹⁰ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки... С. 18—19. Ср.: Он же. К истории «поставления»... С. 36; Он же. Очерки истории изучения... С. 41, и др.

¹¹ Сергеев В. И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестн. истории мировой культуры. 1960. № 3 (21). С. 118; Резун Д. Я. Очерки истории изучения... С. 75. Ср.: С. 87. Подчас Д. Я. Резун датировал возникновение Березова 1593 г. См., напр.: Резун Д. Я., Ламин В. А., Мамсик Т. С., Шиловский М. В. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. С. 19.

А. С. Хромых заблуждается, полагая, что «актового материала, в котором была бы указана точная дата основания» Березова, не сохранилось. Документально не подтверждается и заключение этого ученого, будто в то время, как князь П. И. Горчаков «начал постройку Пельымского острога», отряд Н. В. Траханиотова заложил Березов в ходе преследования кондинских князей (захваченных в плен «около селения Сугмуг-ваш») (Хромых А. С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI — первой четверти XVII века в свете теории фронта: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2008. С. 78, 79): к устью Северной Сосьвы, как можно полагать, русские служилые люди продвигались целенаправленно.

¹² Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск. 1996. С. 73—75 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7). Ср.: Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 176. О необходимости критического отношения к показаниям такого рода свидетельствует, в частности, и то обстоятельство, что в челобитной пеших казаков «старой станицы» «первоиманитого града» Сибири (1637 г.) говорится про их службу «в Тобольском городе от Ермакова взятая лет по сороку и по пятидесят», тогда как занятие «русским полком» Кашлыка и основание Тобольска разделены пятью годами. См.: Никитин Н. И. О «старой» ермаковой сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию чл.-кор. РАН В. И. Буганова. М., 2012. С. 226, 229—231. Ср.: РИБ. СПб., 1884. Т. 8. Стлб. 567, 593; Первое столетие... С. 42.

Напомним, что Тара была построена позднее Березова, в 1594 г. В одной челобитной, составленной в 1628/29 г., говорится о 36-летнем существовании Тары (РИБ. Т. 8. Стлб. 567. Ср.: Стлб. 462), т.е. получается, ее основание приходится на 1592/93 г. Кстати, в сибирских летописях закладка «Тарского города» приурочена и к 1587/88, и к 1591/92, и к 1593/94, и к 1594/95 гг. (98, 140, 190, 259, 315, 345, 369).

¹³ Первое столетие... С. 74. См. также: Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 409. В 1621 г. березовцы литвин К. Григорьев, казаки П. Яковлев и Т. Иванов показали в Москве, что город и острог в Березове «срублены» при царе Федоре Ивановиче двадцать восемь лет тому назад (ТАД. Новосибирск, 1994. С. 183 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 4)). Возможно, эти служилые люди входили в состав березовского гарнизона с самого начала, и знали о времени основания Березова по своим послужным спискам.

Кстати, в ходе упомянутого сыска 1636 г. сто пятьдесят два местных служилых сообщили, что в 1616/17 г., при воеводах Б. Л. Жюзине и В. С. Нармацком, были воздвигнуты новый острог и Лесная башня города (Сергеев В. И. Первые

сибирские города... С. 118; Первое столетие... С. 75). В СЛС об этом умалчивается (145, 194, 261, 318), что лишний раз заставляет расстаться с выводом Н. А. Миненко и Д. Я. Резуна о Березове как одном из центров сибирского городского летописания.

¹⁴ Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска / Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 36. Утверждение, что основание Березова, как и Сургута, в старшей из сохранившихся редакций СЛС — КЗ — и Повести о городах Таре и Тюмени относится к 1591—1595 гг. (Там же), неточно: в названной повести (атрибутировать которую Савве Есипову, кстати, преждевременно) об этом вовсе умалчивается, в КЗ и Академической редакции СЛС сказано о «поставлении» Березова и Сургута в 1592/93 и 1594/95 гг.; в других редакциях обширной летописной «книги», создававшейся в Тобольске, оно, как и сооружение Пельма, Томска, Нарымского и Кетского острогов, приурочено к 1590/91—1593/94 гг. (139, 140, 190, 259, 315, 346, 369).

¹⁵ Ср.: Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 119; Трофимова О. В., Коновалова Е. Н. Описания городов и уездов Сибирской губернии первой половины XVIII века в архивах Тюмени и Санкт-Петербурга // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: Докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф., посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20—21 ноября 2008 г., г. Тюмень). Тюмень, 2009. С. 141.

¹⁶ См.: Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 39, 44.

¹⁷ Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII — начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 186. Указанная датировка челобитной принадлежит Н. Н. Покровскому.

¹⁸ См.: Древний город на Оби... С. 122.

¹⁹ См. также: Солодкин Я. Г. О происхождении летописных датировок первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Мат-лы II научно-практ. конф. Сургут, 2008. С. 68—73.

Глава 17

ЧЕМ ЗАКОНЧИЛАСЬ СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЕРМАКА

В довольно обширной новейшей историографии «Ермакова взятия» Сибири получило распространение представление о том, что малочисленная казачья «дружина» была разгромлена, и следом московскому правительству пришлось заново подчинять «Кучумово царство».

Так, на взгляд Л. Е. Морозовой, «местным племенам» удалось разбить прославленного атамана¹. С точки зрения В. Д. Пузанова, поражение Ермака заставило казаков, к тому же потерявших «наставника», покинуть Сибирь. О разгроме его войска пишет и Д. М. Володихин. В. Н. Козляков не сомневается в том, что ко времени вступления на престол Федора Ивановича «казаки потерпели страшное поражение и вынуждены были оставить все прежние завоевания в Сибирском царстве»². (Впрочем, сам ученый датирует гибель «ратоборного» атамана августом 1584 г., а начало «державства» «освятованного» преемника Грозного относится, напомним, к марту того же года).

Приведенные суждения восходят к заключению С. Ф. Платонова, считавшего, что со смертью Ермака покорение татарского «царства» заглохло, «в августе 1584 г. русские покинули город Сибирь, и в нем снова сели ханы»; на первых порах, «казалось, сибирская авантюра казаков прошла без следа»³. Заметим, что Али (Алей), водворившийся в бывшей главной ставке Кучума с возвращением на «Русь» ермаковцев, и утвердившийся следом в Кашлыке (Искере) Саййид Ахмад (Саид-Ахмед б. Бек-Пулад или Сейдяк, Сейтек) вовсе не являлись ханами⁴. О том, что в конце лета 1584 г., точнее, 15 августа, через девять дней после гибели Ермака, его уцелевшие сподвижники покинули город Сибирь, читаем лишь в РЛ. Ввиду обилия анахронизмов в этой поздней «Истории» доверять указанному сообщению, думается, опрометчиво. Кстати, 15 августа отмечалось Успение Богородицы⁵, а в сибирском летописании самые примечательные события «зауральской эпопеи» — сражение у Чувашева мыса, бой на Абалаке, занятие

Кашлыка, смерть Ермака — вообще приурочены к другим церковным праздникам (дням святых Якова, Димитрия Солунского, Николая «зимнего», кануну Преображения Господня)⁶, скорее всего, намеренно, почему ручаться за точность соответствующих дат не приходится.

Судя по КО и ЕЛ, узнав о гибели своего «вождя», ермаковцы тотчас отправились из Кашлыка на «Русь». В СтЛ подчеркнута, что это случилось «не по мнозехъ днехъ», когда в Искере стало известно об убийстве «кучумлянами» «прехраброго атамана». В Книге записной — старшей из сохранившихся редакций СЛС — «бегство» казаков из «Закаменской страны» после смерти их предводителя отнесено к началу 1584/85 г. В ПЛ, содержащем немало уникальных данных о «Сибирском взятии», имеющих, скорее всего, документальную основу, рассказывается о том, что вскоре после гибели Ермака на помощь его «товарству» в Кашлык прибыли триста стрельцов и других ратных людей под началом князя С. Д. Болховского, однако все они, включая молодого воеводу, умерли от голода в первую же зиму, и тогда оставшиеся в живых девяносто сподвижников атамана, прослывшего среди них Токмаком, и являвшийся ранее сослуживцем Болховского голова И. В. Глухов «убояшась тут жити и беззапасны до конца» «на лето, как вода вскрылась», «изыдоша из града Сибири» и по Оби, Соби, через «Камень» и Пустоозеро вернулись на «Русь»⁷. Можно полагать, что русские выступили из Кашлыка (Старой Сибири) с наступлением лета 1585 г.⁸ Таким образом, после гибели Ермака его «товарищи» провели в бывшей «столице» Кучума почти 10 месяцев, если не больше.

Из нескольких сообщений о том, когда именно ермаковцы, теперь уже во главе с И. Глуховым, покинули этот город, предпочтительнее насыщенное вполне достоверными подробностями свидетельство ПЛ, являющегося, как выяснил А. Т. Шашков, самым надежным источником по истории «зауральской эпопеи» конца XVI в. Таким образом, не приходится считать, как поступила Е. А. Рябина, что с гибелью «начального атамана» русские были вынуждены поспешно уйти из, казалось бы, покоренной страны⁹.

В некоторых редакциях СЛС сказано, что «ермаковы казаки» оставили татарское «царство» «за малолюдством во граде Сибири от множества злочестивых», а согласно РЛ, так как «против

бусурманскихъ силъ стоять некемъ, а живяше, помруть гладом»¹⁰. Очевидно, когда князя Болховского и почти всех его ратников в зимние месяцы 1584/85 г. не стало, в Кашлыке отчаялись получить новые подкрепления, тем более скоро. (Следующий русский отряд, который возглавлял И. А. Мансуров, появился за Уралом осенью 1585 г., но, видимо, из-за ограниченности своих сил воевода не рискнул дать сражение Сейдяку и его союзникам и отступил, «поставив», чтобы дожидаться там весны, Обский городок).

В оценке В. Н. Козлякова борьба между снаряженными Строгановыми казаками и «кучумлянами» шла с переменным успехом¹¹. Но если «русский полк», поначалу насчитывавший пятьсот сорок человек, в октябре 1582 г. разгромил войска «сибирского салтана» «под Чювашею» и затем вступил в его главную резиденцию, а вскоре близ Абалака, по сведениям С. У. Ремезова, «въ урочиши Шаншиньскомъ», нанес поражение царевичу Маметкулу (Мухаммаду-Кули б. Атаулу) — возможно, ханскому беклербеку¹², который примерно год спустя на Вагае попал в плен к казакам, они совершили удачные походы по Иртышу, Оби и Тавде, обложив ясаком местное население, сумели удержать за собой город Сибирь, осажденный Карачей (бывшим везирем Кучума), и благодаря удачной вылазке заставили его отступить, то «победы» хана оказались гораздо скромнее. Они свелись к тому, что Маметкул перебил казачью станицу, рыбачившую на Абалацком озере, Карача вероломно умертвил атамана Ивана Кольцо и подчиненных ему четыре десятка «воев», следом были убиты (при неясных обстоятельствах) атаман Яков Михайлов и несколько казаков, быть может, собиравшие ясак, наконец, теперь уже номинальному властителю Сибирского юрта удалось внезапно напасть на казачий лагерь у «перекопи» возле берега Иртыша; при этом «велеумный» атаман погиб, и такая же судьба постигла как минимум шесть его «товарищей»¹³.

Примечательно, что после смерти Ермака Кучум даже не попытался окружить город Сибирь подобно Караче, накануне истребившему отряд Ивана Кольцо, приглашенный им якобы для защиты от Казачьей (то есть Казахской) орды. Это может свидетельствовать об отсутствии у хана сил, достаточных для осады покинутой двумя годами прежде резиденции, почему он осмеливался только на внезапные ночные нападения и, вероятно, старался воспрепятствовать доставке продовольствия в Кашлык из соседних

улусов. Недаром, когда летом 1586 г. в Сибири появилась новая русская рать, направленная из Москвы, то она, судя по сохранившимся источникам, не встретила сопротивления, а отдельные татарские князья, к примеру, М. Ачекматов, перешли на сторону воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, основавших Тюмень¹⁴.

Д. Я. Резун подобно А. И. Долгих сомневался в том, что лишившиеся своего «наставника» ермаковцы покинули Сибирь, ибо в челобитных ветеранов знаменитой экспедиции об этом умалчивается¹⁵. Но в документах такого рода обычно идет речь о заслугах просителей, да и «челобитья» участников «взятия» «за саблею» «Кучумова царства» почти не сохранились. Зато в ПЛ сообщается о казаке Черкасе Александрове, в отряде И. Глухова «бежавшем» из Сибири и вернувшемся туда наряду с другими сподвижниками «непобедимого ратоборца» под началом В. Б. Сукина и И. Н. Мясного. О пребывании Черкаса или Ивана Александрова (в будущем атамана и головы служилых татар Тобольска) в Москве в феврале 1586 г., т.е. накануне выступления Сукина и Мясного в сибирскую экспедицию, известно и по приходной книге Чудова монастыря¹⁶.

Стало быть, мнение о разгроме «дружины» Ермака в «Сибирской стране» нельзя признать оправданным. Давний вывод о том, что несколько казачьих сотен, пусть и сильно поредевших за время похода, нанесли Кучуму смертельный, непоправимый удар, положив начало крушению огромного татарского ханства и образованию Азиатской России¹⁷, представляется вполне убедительным.

Примечания

¹ Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 64; Создатели Московского государства. М., 1997. С. 164; Исторический лексикон. XIV—XVI века. М., 2004. Кн. 2. С. 571.

² Пузанов В. Д. Сургут в военно-административной системе Сибири // Сургут в отечественной истории. Сб. тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. Сургут, 2001. С. 46; Володихин Д. Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 8, 85; Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 93. Ср.: Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — XVIII в.). Сургут, 2011. С. 223.

³ Плагонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 236. Утверждение, будто Ермаку «не удалось закрепиться в столице Сибирского ханства» (Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 100), — явная ошибка.

⁴ Нестеров А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 209; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. Курган, 2011. С. 96, и др. Сибирские летописцы называли Алея и Сейдяка царевичем и князем соответственно. См., напр.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 59, 64, 66—68, 134—137.

⁵ СЛ. СПб., 1907. С. 344, 435. Ср.: С. 38; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 563, 701.

⁶ См., напр.: ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 96, 131, 132, и др.

⁷ СЛ. Рязань, 2008. С. 38, 83, 84, 310; ПСРЛ. Т. 36. С. 63—64, 74, 133—135, 138. Ср.: Т. 14. М., 1965. С. 34. С. У. Ремезов упомянул о возвращении на «Русь» ста пятидесяти ермаковцев, но эта цифра представляется менее вероятной, чем свидетельство анонимного создателя ПЛ. Объяснить ее происхождение можно следующим образом. Она появилась под влиянием одного из нескольких нарративных сочинений, возникших и в Москве, и в Сибири, где утверждается, что в экспедиции, оказавшейся для него последней, Ермак располагал полутора сотнями «воев», тогда как по сообщению Ремезова, в этом походе у «славного атамана» было или триста, или пятьдесят казаков (ПСРЛ. Т. 14. С. 34; Т. 36. С. 34, 40, 74, 250, 345; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 562, 568, 581).

⁸ Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 26; ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 119, и др.

⁹ Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // ИЭК. С. 91. Ср.: История казачества Азиатской России. Т. 1: XVI—первая половина XIX века. Екатеринбург, 1995. С. 25. Неосновательно и заключение Е. А. Рябининой, что в ночном бою на берегу Иртыша судьбу Ермака разделила основная часть его отряда.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 250, 311, 345, 364; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 563.

¹¹ Козляков В. Борис Годунов... С. 93.

¹² Трепавлов В. В. «Казачество» Кучумовичей: жизнь в скитаниях // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2011. Вып. 3. С. 151.

¹³ ПСРЛ. Т. 36. С. 381. Ср.: С. 78. Утверждение, будто отряды Ермака, выступившие в 1584 г. из Кашлыка для освобождения задержанных Кучумом бухарских купцов, были разбиты (Ярков А. П., Капитонов С. А. Кучум и Ермак: «осевое время» Сибири // ИЭК. С. 90), неточно. Речь должна идти об одном таком отряде, застигнутом врасплох на иртышской «перекопи», что, повторим, стоило жизни самому атаману и нескольким казакам.

¹⁴ ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. С. 174; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 283.

¹⁵ Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 20, 21.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 135, 136; Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подг. текста С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 39, 48.

¹⁷ История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 31; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 18; Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987. С. 14, и др.

Глава 18

«1000 МИЛЬ ЗА ПОЛТОРА ГОДА»? (КЕМ БЫЛО НАЧАТО ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИИ)

Многочисленные русские книжники конца XVI — XVII вв., и не только официальные, их современники — служилые люди восточных уездов России, в том числе «иноземцы», началом превращения бескрайней Сибири в новую окраину Московского государства единодушно считали «Ермаково взятие» «Кучумова царства»¹. Так находит и большинство (но не все, как представляется Ю. С. Худякову²) историков. Недавно, однако, Д. М. Володихин считал, что экспедиция Ермака закончилась разгромом, даже страшным, казачьего отряда, и гибелью его вождя³ в 1585 г., с которой «русское дело в Сибири пало», и начало «государственного» присоединения этой бескрайней страны к России относится к более позднему времени⁴. Тогда за Уралом появились отряды И. А. Мансурова (он добился «первого действительного успеха в Сибири», заложив Обской городок), В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, основавших Тюмень, и Д. Д. Чулкова, «срубившего» Тобольск. При этом популярный московский историк ссылается на сочинение известного английского дипломата и предпринимателя Дж. Горсея «Торжественная и пышная коронация Федора Ивановича, царя русского», где читаем, что после венчания на престол и «богомольного» похода в Троице-Сергиев монастырь новый московский государь, следуя совету своего шурина Бориса Годунова, отправил войско в Сибирь, и оно «в течение полутора лет ... завоевало 1000 миль»⁵. Заметим, что в другом произведении Горсея — «Путешествиях» — подобно многим русским источникам⁶ говорится о присоединении Сибири к «Московии» при царе Иване Васильевиче⁷.

По данным конца XVII в., от Тобольска до Соликамска было 323,2 версты⁸. Соотношение версты и мили выражается коэффициентом 0,6712⁹, следовательно, в милях расстояние от сибирской столицы (с 1599 г.) до центра Прикамья составляло 216,93. Стало быть, говоря о завоевании войском «святоцаря» Федора 1000 миль, английский мемуарист допустил сильное преувеличение, это его

известие должно считаться метафоричным. Вызывают сомнения и хронологические расчеты Горсея. По русским источникам, Федор Иванович посетил Троице-Сергиев монастырь не вскоре после коронации, состоявшейся 31 мая 1584 г., а в августе следующего года, когда переложил в новую раку мощи Сергия Радонежского¹⁰. Экспедиция же Сукина и Мясного, «поставивших» Тюмень на развалинах Чимги-Туры, началась, скорее всего, ранней весной 1586 г.¹¹, а Чулкова — год спустя. В таком случае повторное (вслед за «Ермаковым взятием») утверждение русских в центре Западной Сибири, и теперь уже навсегда, затянулось меньше, чем на полтора года. И. А. Мансуров же, не достигший бывшей ставки Кучума города Сибири, где затем утвердился Али (Алей), потом Сейдяк (Саййид Ахмад бек Тайбугид или Саид-Ахмед б. Бек-Пулад) (поблизости от будущего Тобольска), а выстроивший Обской городок в устье Иртыша, вероятно, двинулся за «Камень» весной 1585 г. и примерно год спустя вернулся в Москву.

Заметим, что гибель Ермака следует относить к августу не 1585 г., как представляется Д. М. Володихину, а предшествующего года, следом же, видимо, осенью 1584 г., на помощь сильно поредевшему в боях казачьему отряду прибыли три сотни стрельцов под началом воеводы князя С. Д. Болховского, голов И. В. Глухова и И. С. Киреева. Эти «все присылные люди», согласно ПЛ, «померли в Старой Сибири з голоду» в первую же зиму, и «на лето, как вода вскрылась, пошел (Глухов. — Я. С.) ис Сибири» на Русь, уводя с собой 90 «ермаковых казаков» (в живых остались и те сподвижники прославленного атамана, которые вместе с Киреевым сопровождали в Москву взятого в плен царевича Маметкула (Мухаммад Кули султана)¹²).

Как отмечали некоторые летописцы, с Глуховым из Сибири «русские люди вышли вьсе», их там не осталось¹³, на что указывали и многие исследователи, начиная с Г. Ф. Миллера и Н. М. Карамзина¹⁴. Но уже в конце лета или в первые недели осени 1585 г. в бывших владениях Кучума (тогда значительная их часть принадлежала Сейдяку) появилась рать И. А. Мансурова. По словам Саввы Есипова, когда воевода достиг Иртыша, «тотар же множество собращася во уреченном месте ... на брегу». Мансуров, «ви-де таково собрание поганых и слыша, яко казаки (ермаковцы. — Я. С.) побегоша из града (Сибири. — Я. С.), и [убояся]», поплыл

вниз по Иртышу до Оби, над которой «против иртышского устья» «поставил» городок, следом осажденный множеством остяков¹⁵. Примечательно, что выражение «во уреченном месте» из этого рассказа, почти лишенного конкретных подробностей, имеется в С)¹⁶, а про «собрание»¹⁷ или множество «поганых», множество «нечестивых» упоминается в есиповских «тетрадах» и ранее¹⁸. Не исключено, что (как и состоявшееся на Абалаке многочасовое сражение, приведение вольными казаками к шерти татар и остяков¹⁹, о чем поведал владычный дьяк) огромное войско, преградившее Мансурову путь к бывшей столице Сибирского юрта и осадившее Обский городок, — это «вымышленное обстоятельство» (по классификации Е. К. Ромодановской), и московский воевода, вряд ли располагавший крупными силами²⁰, мог двинуться в Обь-Иртыше, узнав, что оставленный русскими город Сибирь находится в руках татар — или наследника Кучума Али, или изгнавшего его Сейдяка.

Любопытно, что в главах ЕЛ, посвященных основанию Тюмени и Тобольска, не упоминается о сопротивлении, оказанном местными «иноземцами» служилым людям²¹. По мнению Г. Ф. Миллера, Сибирь, завоевание которой русским приходилось начинать как бы сызнова, приходила в трепет при одном упоминании русского имени²². Но к 1586 г. ощущались и другие последствия неоднократных поражений, которые кучумляне понесли в ходе трехлетних боев с «дружиной» Ермака. Военные ресурсы распавшегося на отдельные улусы Сибирского «царства» в значительной мере были исчерпаны, тем более что в борьбу с ханом и его наследниками вступил Сейдяк.

Д. М. Володихин, как нетрудно видеть, фактически отрицает роль Ермака и его соратников в гибели «Кучумова» юрта. Однако уже современники «ратоборного» атамана и их ближайшие потомки не сомневались в решающем значении «Сибирского взятия» первой половины 1580-х гг. для судеб «Закаменской страны». Даже Кучум в 1597 г. писал царю Федору: «А от Ермакову приходу и по ся места пытался есмя встречно стояти»²³. В 1622 г. в ответ на челобитную добывавшегося «порожного места» атамана конного казака «Тюменского города» Г. Иванова была послана царская грамота, где утверждалось, что этот сподвижник Ермака, который провел с ним «и с иными атаманы» «на Поле» два десятилетия,

«как с Ермаком Сибирь взяли, и Кучума царя с куреня збили, а царство Сибирское нам взяли», нес «многие службы», в частности, «ставил» Тюмень, Тобольск, Пелым, Тару, Томск, участвовал в пленении Али, разгроме его отца на Оби и «калмыцких людей» при боярине М. М. Годунове²⁴, т.е. экспедиции Сукина и Чулкова перечисляются среди тех событий, которые последовали за переходом Сибири под власть московского государя. Уже в С сказано, что «Закаменская страна» была «взята» не «славными мужами» — воеводами, выполнявшими царское повеление, а Ермаком «с товарыщи» (об этом читаем и в ЕЛ)²⁵.

По мнению Д. Я. Резуна, согласно «концепциям» местных летописцев, «присоединение и освоение Сибири начинается не столько с похода Ермака, сколько с момента построения первых русских городов»²⁶. Этому взгляду противоречат утверждения авторов С, ЕЛ и многих других тобольских «слогателей», что «Сибирская страна» «взята бысть от рускаго полка, собраннаго и водимаго атаманом Ермаком Тимофеевым»²⁷. Сошлемся и на одно из авторских названий ЕЛ: «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде»²⁸. В изображении тобольских, да и многих московских книжников служилые люди, возглавляемые Сукиным, Мясным, Чулковым, являлись последователями ермаковцев, одолевших сибирского «салтана», владения которого еще при Грозном стали частью России (недаром, по выражению Есипова, Иван Васильевич послал Болховского и Глухова в Сибирь как в свою «державу»²⁹).

Примечательно, что если Ермак и его соратники, завоевавшие «пресловущее царство»³⁰, удостоились государева жалования (свидетельства по этому поводу, впрочем, не совпадают³¹), то был ли награжден Мансуров, «срубивший» первый русский острог в «Сибирской стране», можно лишь догадываться (воевода, по мнению летописцев, «убоялся» «поганых» и не высадился на берег при впадении Тобола в Иртыш, даже «ничего добра не учинил»³²), Сукин же, Мясной и Чулков по возвращении из-за Урала подверглись опале.

С точки зрения С. М. Середонина, в 1586 г. началось вторичное завоевание русскими Северной Азии³³. М. О. Акишин и Е. А. Рябинина в данной связи пишут о втором или повторном «Сибирском взятъе»³⁴. Предпочтительнее мысль Н. М. Карамзина, что в начале

царствования «освятованного» Федора было «довершено» завоевание татарского ханства, раскинувшегося к востоку от Урала³⁵. Ведь «ермаковы казаки», заслуги которых признавались московским правительством и в XVII в.³⁶, не только сокрушили основные силы Кучума (главным образом в сражении у Чувашева мыса), но и приступили к взиманию ясака с коренного населения Сибири.

Недавно Е. В. Пчелов констатировал, что хотя начало ее присоединения «в историографии традиционно связывается с походом Ермака в начале 1580-х гг.» (как мы видели, это не совсем так), «наименование “Сибирская земля” впервые встречается в титуле (российских самодержцев. — Я. С.) еще в июне 1555 г.», поскольку «в январе того года сибирский правитель Едигер обратился к Ивану IV с просьбой взять Сибирь “под его руку”». Царем же Сибирским московского государя стали называть с 1599 г., ибо в августе предыдущего года войско Кучума было окончательно разгромлено тарскими воеводами (точнее, письменным головой Тары А. М. Воейковым). Следовательно, находит Е. В. Пчелов, в восприятии современников не поход Ермака, а именно события 1555 и 1598 гг. явились важнейшими этапами «установления власти Московского царя над Сибирью»³⁷. Но еще Василий Шуйский и поначалу Михаил Федорович наподобие Грозного и его «святым сопричастного» преемника часто именовались повелителями всей Сибирской земли и Северной страны³⁸. Даже создатель ПЛ, сославшийся на «московские летописцы»³⁹, о подчинении царю Ивану сибирских ханов не упоминает. Есипов умалчивает о зависимости Едигера и Бекбулата от «гордаяростного» самодержца — или по незнанию, или в силу убеждения, что Сибирь сделалась частью России благодаря «рускому полку, собранному и водимому» Ермаком. Вероятно, софийскому дьяку не были известны официальные московские летописи, где сообщалось о переходе сибирских правителей «под высокую руку» первого московского царя. Автор ЕЛ ничего не рассказывает об отношениях России с Кучумом и его предшественниками, например, походах времени Ивана III, о которых читаем и в «разрядах»; так поступали и другие сибирские «писатели». В глазах Есипова казаки предприняли экспедицию за «Камень» по собственной инициативе, а «Сибирское взятие» стало для царя Ивана Васильевича

полной неожиданностью. И в посольских наказах рубежа XVI—XVII вв. (там подчас утверждается, что Сибирью овладел еще Иван III⁴⁰, а снаряженный его внуком либо «преблаженным» Федором казачий поход явился карой за «отступление» «сибирских людей» от московского государя), и во многих нарративных сочинениях примерно этого же времени (Соловецком, Поволжском, Пискаревском летописцах, КО, протограф которого, видимо, послужил источником двух первых статей НЛ, ряде кратких летописцев), где идет речь о присоединении к России еще одного татарского юрта (которое нередко сводится к экспедиции Ермака, а то и строительству первых русских городов на землях, ранее подвластных Кучуму), не сказано о событиях 1555 и 1598 гг. Учтем и то, что уже с 1584 г. в дипломатической документации «взятие» Сибири «обыгрывается» как крупное внешнеполитическое достижение России⁴¹.

Со времени основания Тюмени и Тобольска, вокруг которых вскоре сложились уезды, Западная Сибирь (в пределах основной части существовавшего там ханства) начала превращаться в «дальчайшую государеву вотчину»; в ее состав через несколько лет вошла и Югра. Ко времени разгрома Кучума отрядом тарских служилых людей в «Сибирской стране», помимо перечисленных городов, выросли и Верхотурье, Обдорский и Нарымский остроги. Географические контуры нового «царства», обладателем которого наряду с Казанским и Астраханским, судя по титулу, стал недавно избранный на трон Борис Федорович, совпадали с Тобольским разрядом, образованным в 1599 г. (при назначении воеводой в город, получивший имя «реки ради Тоболы»⁴², «сродича» нового государя окольничего С. Ф. Сабурова). Возможно, именно это административное решение, предполагавшее наделение Тобольска статусом «начальнейшего», «старейшины», «царствующего», «первоименитого», т.е. столицы (которой накануне являлся покинутый к тому времени город Сибирь или Кашлык, Искер), и побудило московские власти закрепить в титуле положение российского венценосца и как сибирского царя. К тому же Кучум терпел поражения от русских и раньше, как только в его «улусах» оказалась «дружина» Ермака; к примеру, крупная неудача постигла беглого хана и вскоре после основания Тары, в 1595 г. Быть может, новый элемент царского титула появился в связи с коронацией Бориса

Федоровича, ко времени которой (3 сентября 1598 г.) в Москве о новом, теперь уже полном, разгроме Кучума не было известно. Напомним также, что в 1597 г. русские служилые люди, подчиненные сургутскому письменному голове И. И. Колемину, совершили успешный поход против князя Пегой Орды Вони, и это стало следующим шагом — следующим за первым, сделанным в «золотоносный край» Ермаком⁴³, — на пути включения необозримых сибирских «землиц» в состав Российской державы.

Примечания

¹ См.: Солодкин Я. Г. Ермак в историческом сознании сибиряков XVII века // СР. 2009. № 2 (20). С. 125—131. В 1649 г. томичи писали в челобитной, что «из начала после Ермакова взятия Сибирь (русской. — Я. С.) стала» (Покровский Н. Н. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 169, 317).

² Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // ТН. Тобольск; Омск, 2002. С. 240. По словам исследователя, присоединение Сибири к России после похода Ермака стало необратимым (Там же. С. 243; Он же. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. Курган, 2011. С. 105). Но у русских властей в условиях ожидавшихся вторжений со стороны Речи Посполитой и Швеции, «Черемисской войны», да и сохранявшейся крымской опасности, могло поначалу и не хватить сил для продвижения за «Камень».

³ Ранее такое убеждение высказала Л. Е. Морозова. См.: Создатели Московского государства. М., 1997. С. 164; Исторический лексикон: XIV—XVI века. М., 2004. Кн. 2. С. 571. З. Я. Бояршинова же вообще полагала, что присоединение Сибири к России началось еще в конце XV столетия.

⁴ К сходным выводам пришли еще М. П. Погодин, рецензируя книгу Н. Г. Устрялова «Именитые люди Строгановы» (Москвитянин. 1843. № 3—4. Ч. 2. С. 485), и С. Ф. Платонов (см.: Митрофанов В. В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2005. С. 149—150). В. И. Сергеев, упрекавший московские власти в недооценке силы и значения ударов «велеумного» атамана, не считал поход Ермака «началом официального завоевания и присоединения Сибирского ханства». Десятилетие спустя, однако, историк писал, что эти события составили первый акт образования Азиатской России (Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых сибирских городов // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 179; Он же. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 18).

⁵ Володихин Д. Тысяча миль за полтора года: Русское наступление в Сибири при царе Федоре Ивановиче // Родина. 2010. № 8. С. 50—51; Он же. Царь Федор Иванович. М., 2010. С. 8, 85. Кстати, Д. М. Володихин вслед за М. О. Акишиным

полагает, что Сукин, Мясной и Чулков очутились в Сибири в опале, накануне двое первых из них находились под арестом, а третий — даже в тюрьме. Точнее, «у пристава» дворянин московский Сукин и тульский выборный дворянин Мясной состояли в 1588—1589 гг., т.е. по возвращении из-за Урала, а Чулков (тоже выборный по Туле) попал в то время в тюрьму; в 1589/90 г. они уже получили свободу и даже (кроме Сукина) назначения на службу. См.: Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. (далее — БСР). М., 1979. Ч. 1. С. 129, 157, 278, 292.

Вопреки допущению Д. М. Володихина, что Чулкова из письменного головы Тобольска произвели в воеводы Тюмени после того, как Сукин и Мясной были отозваны в Москву (Володихин Д. Тысяча миль... С. 51. Примеч. 6), двух последних администраторов сменили воевода князь В. А. Звенигородский с головами И. Н. Всеволодским и С. В. Лизуновым-Тургеневым. См.: Солодкин Я. Г. Известия о Сибири в боярских списках и разрядных записях рубежа XVI—XVII вв. // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 4.

⁶ См.: Солодкин Я. Г. О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окружной научно-практ. конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. Сургут, 2003. С. 28; Он же. «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 7, и др.

⁷ Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 91, 147. Ср.: С. 106—107, 198. Комм. 189, 190. Утверждение Горсея, будто Грозный завоевал ногаев и они вошли в состав Русского государства, неверно (Трепавлов В. В. «Под государевой высокою рукою»: проблема российского подданства кочевников в историографии и источниках // Россия и мировая цивилизация: К 70-летию чл.-кор. РАН А. Н. Сахарова. М., 2000. С. 405).

⁸ См.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 224—225, 281, 337.

⁹ См.: Каштанов С. М. Этапы большого пути: от Белого моря до Москвы (по запискам англичан середины XVI в.) // Исторический источник: человек и пространство: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1997. С. 71; Он же. На путях к Москве (по запискам англичан середины XVI века) // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 108.

¹⁰ См., напр.: Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 137; Отдел рукописей Рос. нац. библиотеки. Ф. XVII. 17. Л. 462 об.

¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 136, 189, 258, 315, 345; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 75. Ср.: Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 33. Считается, что в Сибири в 1584—1585 гг. русских войск не было (Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // ИЭК. С. 91). Это верно, однако, лишь относительно большей части лета 1585 г. — периода после того, как Глухов покинул земли, ранее подвластные Кучуму, а Мансуров еще не появился на берегах Иртыша.

Едва ли вслед за П. Н. Бучинским можно упрекать правительство Федора Ивановича в том, что после «катастрофы», случившейся с Ермаком и его храбрыми сподвижниками, оно слишком долго тянуло с посылкой в Сибирь служилых людей (Бучинский П. Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. С. 71).

¹² ПСРЛ. Т. 36. С. 133—135. Воевода С. Д. Болховский, прибывший в Сибирь уже в царствование Федора Ивановича, был «отпущен» в помощь ермаковцам не им (Лаврентьев А. В. Царевич — царь — цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604—1606 гг. СПб., 2001. С. 184), а еще по воле Грозного. См.: Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997. С. 174—175.

Наиболее убедительные суждения, основанные главным образом на показаниях ПЛ, о хронологии похода Ермака и первых экспедиций государевых воевод в Сибирь принадлежат А. Т. Шашкову (Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 27—41; Он же. Гибель Кучумова «царства». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2002. Спец. вып.: Тропой стран полуночных. С. 70—77, и др.). Кстати, известие этой «Повести летописной...» о прибытии Болховского в город Сибирь после смерти Ермака подтверждается Новым летописцем редакции князя Оболенского (по определению В. Г. Вовиной-Лебедевой), где даже сказано, что молодому воеводе и его сослуживцу (который назван Федором Ивановичем Глуховским) царь Федор «повеле ... ставити городы» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 93—95. Ср.: С. 246).

¹³ ПСРЛ. Т. 36. С. 134, 250. Примеч. 31; С. 345.

¹⁴ Мнение, что с возвращением отряда Глухова на «Русь» часть ермаковцев могла осесть в «Сибирском царстве» (Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 17, 20), не подкреплено сколько-нибудь весомой аргументацией. См., напр.: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 99—100.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 64.

¹⁶ Там же. С. 71, 380. Это выражение мы находим и в Летописной книге о Смутном времени (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 392—394, 412, 418), близкой, по наблюдениям И. Ю. Серовой, к протографу ЕЛ.

Примечательно, что во всех разновидностях С умалчивается о Болховском и его стрельцах, не переживших первой сибирской зимы, а названы только атаманы и казаки.

¹⁷ Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 394, 402, 410, 412, 416, 418, 420.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 53, 62, 63. Ср.: С. 59, 131, 132, 134, 138.

¹⁹ См.: Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири... С. 52—53; ИИАСИ. Нижневартговск, 2011. Ч. 6. С. 9, 10, и др. Взгляд, будто в Сибири «казаки стали править именем царя» (Сибирь: Атлас Азиатской России. М.; Новосибирск, 2007. С. 352), должен считаться заблуждением.

²⁰ Едва ли под началом Мансурова находилась сотня ратников, как писал С. У. Ремезов. Сомнительной представляется и цифра, приведенная в ПЛ, — 700, скорее всего, она символична (ср.: СЛ. Рязань, 2008. С. 12, 60, 99; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 190, 215; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984. М., 1984. С. 217, 218; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 567, и др.). Возможно, как и у Болховского, в распоряжении

Мансурова находились три сотни служилых людей, которых, по расчету московского правительства, очевидно, было достаточно, чтобы, соединившись с другими, а также уцелевшими ермаковцами (о гибели их предводителя, не исключено, в «царствующем граде» знали уже к зиме 1584/85 г.), закрепиться в «Сибирской земле». Утверждать, будто Мансуров, как и Болховский, «по существу» был направлен «в помощь» Ермаку (Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 130), думается, не стоит.

²¹ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 65, 66.

²² Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 266.

²³ СГГД. М., 1819. Ч. 2. С. 130. См. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 426.

²⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 446—447. См. также: Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. Б. м., б. г. Ч. 2. С. 128. В интересующей нас царской грамоте, что, очевидно, было присуще и «челобитью» Иванова, хронологическая последовательность указанных событий не соблюдается.

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 50, 70, 380. Ср.: С. 55.

²⁶ Резун Д. Я. Очерки истории изучения русского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 96.

²⁷ Островских П. Мангазейская книга // Изв. Краснояр. подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Рус. географ. общества. Красноярск, 1903. Т. 1. Вып. 5. С. 42; СЛ. С. 310—311; ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 70, 74, 138, 146, 178, 189, 231—232, 258, 380. Ср.: С. 50, 56—58, 70, 73, 79; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 559, 560. Ср.: С. 550, 568. См. также: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 98, 279, 341, 439.

²⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 72. Ср.: С. 42, 69.

²⁹ Там же. С. 60.

³⁰ Там же. С. 132.

³¹ Там же. С. 33, 39, 58, 74, 94, 112, 138, 245; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 560, 562, и др. Утверждение И. Х. Гамеля, что «пушки Мансурова окончательно покорили и обложили данью ту часть» Сибири, где встали Тюмень и Тобольск (Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья вторая. СПб., 1869. С. 219 (Прилож. к XV т. Зап. Академии наук)), должно считаться преувеличением.

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 64, 135, 138, 251. Ср.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 565.

³³ Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the russe common wealth» как исторический источник. СПб., 1891. С. 330. По определению исследователя, правительственная колонизация Сибири началась в 1590 г. (Там же). Эта дата, насколько известно, ничем, однако, не примечательна в истории освоения Азиатской России. Возможно, С. М. Середонин имел в виду закладку Лозвинского городка. Последний, однако, существовал уже в 1589 г. (см.: БСР. Ч. 1. С. 137, 286). Напомним, что процесс русского градостроительства в «Сибирском царстве» возобновился после сооружения Тобольска в 1593 г., когда почти одновременно возникли Пелым и Березов; год спустя с небольшим интервалом появились Сургут и Тара.

Данные о возникновении первых русских городов и острогов в Зауралье явно противоречат убеждению, будто освоение в то время Сибири не предусматривалось ближайшими планами московского правительства, а «происходило

благодаря частным усилиям вотчинников, конкистадоров и «гуляющих людей» (Кононенко А. А. Тюмень на переломе эпох: город и его жители в 1900—1917 гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. 14. Тюмень, 2012. С. 95).

³⁴ Акишин М. «Благородные мужи» Чулковы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 44; Рябинина Е. А. Внешняя политика... С. 91, 92.

³⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. Стлб. 15.

³⁶ См., напр.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 78—83.

³⁷ Пчелов Е. В. Объектный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Матлы XX Международ. науч. конф. М., 2008. Ч. 1. С. 124; Он же. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // РИ. 2010. № 1. С. 6.

С. М. Каштанов связывает появление формулы «царь Сибирский» в титулатуре московского самодержца со смертью Кучума в 1598 г. (Каштанов С. М. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI—XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 16). Но непокорный хан, видимо, скончался позднее (Рябинина Е. А. Внешняя политика... С. 94—95; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. С. 97), а когда об этом стало известно при дворе Бориса Годунова, не вполне ясно. Подчас считается, что российских государей начали именовать сибирскими царями после того, как с пленением Сейдяка в 1588 г. Кучумовичи признали власть Москвы (Общественная мысль России в XVI—XVII вв. М., 2010. Т. 1. С. 370. Комм. 14). Точнее, Сейдяк попал в русский плен годом прежде, а потомки Кучума боролись за восстановление ханства своего отца, деда, даже прадеда на протяжении всего XVII в. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 146; Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства... С. 106—108, и др.

³⁸ См.: Каштанов С. М. Сибирский компонент... С. 19; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али... С. 97.

³⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 129.

⁴⁰ Ср.: СГГД. Ч. 2. С. 132.

⁴¹ См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 46—55.

⁴² ПСРЛ. Т. 36. С. 136. Ср.: С. 126, 139, 190. Примеч. 56; С. 368.

⁴³ Гамель И. Англичане в России... С. 260.

ПО ПОВОДУ НОВОЙ ВЕРСИИ НАЧАЛА ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ «СИБИРСКОЙ ЗЕМЛИ» (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

На рубеже XX—XXI вв. известные сибиреведы Н. А. Миненко и А. Т. Шашков предложили более или менее оригинальные интерпретации «Ермакова взятия» «Закаменской страны». Недавно видный специалист по истории позднесредневековой России В. Н. Козляков выступил с еще одной версией «покорения» русскими «Кучумова царства», думается, однако, не столь основательной, как появившиеся накануне.

Считая начало освоения Сибири, по крайней мере целенаправленное, результатом политики Бориса Годунова, а вовсе не «делом рук могучего Ермака», рязанский исследователь находит, что снаряженные Строгановыми походы во владения сибирского «салтана», «полувоенные и полубандитские» (эта оценка напоминает суждение Г. Л. Файзрахманова), шли с переменным успехом, и ко времени вступления на престол «освятованного» Федора Ивановича «казаки потерпели страшное поражение и вынуждены были оставить все прежние завоевания в Сибирском царстве». Позднее, чтобы убедить местные племена признать российское подданство, как представляется В. Н. Козлякову, русские применили более успешное оружие, чем казацкие сабли, — «борьбу за веру», и противостояние с «басурманами» чаще всего превращалось в войну на уничтожение. Дабы закрепиться в прежнем татарском юрте, где обитали и ханты, манси (последних историк почему-то отличает от вогуличей), московские воеводы приступили к строительству крепостей, одна из которых — Тобольск — стала «плацдармом для опустошения города Сибири в 1588 году»¹. О такой участи, постигшей бывшую главную резиденцию Кучума, В. Н. Козляков, очевидно, узнал из книги С. Ф. Платонова «Борис Годунов». В представлении выдающегося ученого со смертью Ермака русские покинули этот город и, «казалось, сибирская авантюра казаков прошла без следа»². Мнение об опустошении Искера служилыми людьми вскоре после сооружения Тобольска, недавно повторенное и А. П. Зыковым³, должно считаться ошибочным. По свидетельству сибирских летописцев, Кашлык запустел, ибо его

оставили жители, когда князь Сейдяк, Карача и «царевич Салтан» попали в плен к русским⁴.

Ермак погиб (что отмечено и В. Н. Козляковым) в августе 1584 г., т.е. уже в царствование Федора Ивановича, а не при его «гордо-ростном» предшественнике. Утверждение популярного историка, что до похода в Сибирь «ратоборный» атаман грабил «торговые караваны вокруг Астрахани»⁵, восходит к позднему КЛ⁶, запечатлевшему фольклорные версии предыстории и перипетий знаменитой экспедиции. Судя по более достоверным источникам, «наставник» казаков, имя которого обессмертил этот поход, ранее (не считая вероятного участия в боях под Могилевом в 1581 г.) действовал, скорее всего, в Среднем Поволжье⁷. Не стоит и полагать, что борьба ермаковцев с «кучумлянами» без малого два года продолжалась с переменным успехом, но к началу «самодержавства» Федора Ивановича русское «воинство» (о чем писали также Л. Е. Морозова и Д. М. Володихин) было разгромлено. Напомним, что в последние месяцы 1582 г. казачья «дружина» добилась победы в сражении «под Чувашею», заняла город Сибирь, нанесла поражение царевичу Маметкулу близ Абалака, затем совершила удачные походы по Иртышу, Оби и Тавде, смогла удержать Кашлык, возле которого разбила отряды Карачи, тогда как хан, располагавший куда более значительными силами, сумел перебить казачью станицу, рыбачившую на Абалацком озере, а на «перекопи» у берега Иртыша — немногих сподвижников Ермака, судьбу которых разделил там и предводитель зауральской экспедиции, кроме того, умертвить несколько казаков, видимо, собиравших ясак в татарских улусах; Карача же вероломно умертвил атамана Ивана Кольцо с четырьмя десятками «православных воев». После гибели Ермака казаки провели в городе Сибири (его Кучум не рискнул вновь осадить) около десяти месяцев, и только малолюдство (их осталось в живых, согласно ПЛ, девяносто человек) и отсутствие запасов вынудило соратников «славного атамана», теперь уже под началом головы И. В. Глухова — бывшего помощника воеводы князя С. Д. Болховского, три сотни стрельцов которого из-за голода не пережили первой же сибирской зимы, «на лето, как вода вскрылась», оставить Искер и «чрезкаменным» путем вернуться на «Русь»⁸. Тем не менее в ходе противоборства «кучумлян» с «ермаковыми казаками» военный потенциал Сибирского ханства

в значительной степени был подорван, и даже в 1586 г., когда за Уралом появились служилые люди во главе с воеводами В. Б. Сукиным и И. Н. Мясным, насколько известно, они в отличие от «мансуровцев» годом прежде⁹ не встретили сопротивления, а татарский князь М. Ачекматов даже перешел на сторону русских, выстроивших тогда Тюменский острог. (Кстати, приурочивание В. Н. Козляковым, как и П. В. Павловым, Л. Е. Морозовой, А. И. Костановым, А. С. Хромым, Н. А. Балюк, закладки Тюмени к 1585 г. не отличается точностью; это произошло год спустя).

Вспомним, что заслуга присоединения к России земель Сибирского ханства многими современниками приписывалась Ивану Грозному¹⁰. Примечательно и то, что в синодике, составленном по инициативе архиепископа Киприана в пору его «первопрестольства» в Тобольске, не нашлось места указанию на воеводу С. Д. Болховского и его ратных людей, почти все из которых умерли вскоре после прибытия в Кашлык (Старую Сибирь). В этом «помяннике», являющемся наиболее ранним среди памятников книжности Азиатской России XVII в., речь идет только об атаманах и казаках, павших в боях с «погаными». Недаром историю «русской» Сибири единодушно связывали в то время с «Ермаковым взятъем» этой бескрайней страны. Ученые большей частью тоже заключают, и вполне основательно, что оно привело к крушению «Кучумова царства» и положило начало вхождению сибирских «землиц» в состав Московского государства, где они сделались «далечайшей вотчиной» «крестоносного» Федора Ивановича и его преемников.

Вопреки представлениям В. Н. Козлякова, в конце XVI в., да и в следующем столетии, русские служилые люди, причем в соответствии с правительственными наказами, отнюдь не вели в Сибири «борьбу за веру» (случаи перехода иноверцев в православие были единичными¹¹) и «войну на уничтожение» местного населения, хотя бы, на что обращает внимание сам исследователь, потому, чтобы получать ясак; центральные власти предписывали, кстати, его собирать «ласкою, а не жесточью», да и вообще к коренным жителям «бережение и ласку держать великую», «чтоб им обиды и насильства никотораго ни от кого не было»¹². Автор «трагедии» о царе Борисе ссылается на слова Саввы Есипова, что в Тобольске «победа и одоление на окаянных бусормен бысть».

Но эта оценка принадлежит сибирскому книжнику, писавшему полвека спустя, уже в годы существования Тобольской епархии. ПЛ, где повторена процитированная фраза Есипова, наводит на мысль, что речь идет о пленении Сейдяка, т.е. «победе» над князем, «ниже бе ... господин» в «граде» Сибири (позднее Старой Сибири), который уступил статус «царствующего» городу, названному «реки ради Тоболы». Уверяя своих читателей, что на востоке России «отпаде бесовская служба, и требища идолския сокрушишася, боговидение всадися»¹³, владычный летописец, разумеется, допустил явное преувеличение. В глазах В. Н. Козлякова «только борьба с “басурманами” могла оправдать тактику полного уничтожения вождей мятежных племен». При этом ученый имеет в виду предписание воеводе П. И. Горчакову безжалостно расправиться с пелымским князем Аблегиримом (ранее «воевавшим» Пермь Великую¹⁴), его старшим сыном Тагаем, племянниками и «внучатами», а также «лучшими людьми», «которые самые пушие, о которых смута была». Другие случаи такого рода, однако, неизвестны. Так, кондинский князь Агай и один из потомков Кутыгея обдорский князь (в крещении Василий) оказались в плену, куноватско-ляпинский князь Шатров Лугуев и правитель Пегой орды Воня, насколько известно, в пору строительства в «Сибирской земле» первых русских городов и острогов не пострадали¹⁵.

Таким образом, соображения В. Н. Козлякова о результатах экспедиции Ермака и особенностях раннего этапа «русской» колонизации Сибири нельзя признать обоснованными.

Примечания

¹ Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 5, 93—96. Ср.: Володихин Д. Тысяча миль за полтора года. Русское наступление в Сибири при царе Федоре Ивановиче // Родина. 2010. № 8. С. 50—51; Он же. Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 8, 85—86. В. В. Полищук, как и С. М. Середонин, убежден в том, что подлинное присоединение сибирских земель к Русскому государству, или второе «взятие» Сибири, началось в царствование Федора Ивановича (Полищук В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения — 2006»: Матлы IX Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 86, и др.). Однако хотя на первых порах ермаковцы, разумеется, не помышляли о передаче подчинившихся им «улусов» «под высокую руку» московского государя, они должны были вскоре осознать, что без помощи российских властей либо (вероятно, с их санкции) Строгановых не смогут удержаться в Кашлыке, и уже отправка туда в 1584 г.

князя С. Д. Болховского с тремя сотнями служилых людей, а затем и отряда И. А. Мансурова означала попытку правительства Грозного, следом же и его «благояородливого» преемника, утвердить свою власть еще в одном «татарском» ханстве.

² Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 237.

³ Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: То-больск — живая былина. С. 16.

⁴ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 67, 89, 137, и др. См. также: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 174; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 46.

⁵ Ср.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 25.

⁶ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 575. Ср.: С. 550.

⁷ Головачев П. Покорение Сибирского царства и личность Ермака // Сибирский сборник. М., 1892. Вып. 1. С. 182. См. также: СЛ. Рязань, 2008. С. 55; Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79; ПСРЛ. Т. 36. С. 120, 130. Примечательно, что Ермака летописцы называли Поволжским, а московские власти различали волжских (к которым причисляли этого «полководца») и астраханских казаков (Описание... Кн. 1. С. 117, 118; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 34, 52).

⁸ Об этом сказано в ПЛ, создателю которого, видимо, были доступны материалы Сибирского приказа. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 133—135. Другие известия о времени «бегства» казаков из Сибири (Там же. С. 138. Ср.: С. 63—64, 73, 78; СЛ. С. 38, 83, 310; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 563), из которых исследователи, например, И. В. Щеглов, С. Ф. Платонов, В. И. Шунков, В. И. Сергеев, Д. И. Копылов, Н. И. Никитин, В. М. Кружинов, А. П. Ярков, предпочитают сообщение РЛ рubeжа XVII—XVIII вв., будто это случилось 15 августа, т. е. в день Успения Богородицы, как можно думать подобно А. Т. Шашкову, не заслуживают доверия. См.: ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 92; ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 119, и др.

⁹ Впрочем, летописное свидетельство о множестве «злочестивых», преградивших Мансурову путь к Кашлыку, — не исключено, литературный штамп (Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 40. Ср.: С. 41, 43; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 100. См. также: ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 42, 44, 45, 59, 69, 83, 86; Т. 36. С. 52, 53, 62, 64, 71, 132, 380; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 192, 208, 212, 214, 226, 234, 250, 252, 258), воевода мог повернуть обратно, узнав, что русских там нет и опасаясь последующего окружения в слабо укрепленной бывшей ханской «столице».

¹⁰ Солодкин Я. Г. О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окруж. научно-практ. конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. Сургут, 2003. С. 28. См. также: Хазанова С. И. Опричнина в Пискаревском летописце и летописании XVII века // Архив русской истории:

Сб. Рос. гос. архива древних актов. М., 2007. Вып. 8. С. 50; Буганов В. И., Рогожин Н. М. Краткий московский летописец начала XVII в. из г. Галле (Германия) // Там же. С. 564; Перри М. «Многоглавое чудовище»: английский современник о междоусобице в России 1610—1612 гг. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2012. № 4 (108). С. 181, и др.

¹¹ См.: Описание... Кн. 1. С. 203, 250; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 129, и др. Утверждение, будто «мнози невернии, уведевше христианскую веру, крестившася» (СЛ. С. 91, 104; ПСРЛ. Т. 36. С. 69. Ср.: С. 137; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь... С. 51—52), — несомненное преувеличение «слогателя» ЕЛ.

¹² Описание. Кн. 1. С. 194—194, 261—262, 278—281, 283, 285, 316, и др. Ср.: С. 236, 295.

¹³ ПСРЛ. Т. 36. С. 51, 136. Ср.: С. 50, 70, 137, 380.

¹⁴ См.: Там же. С. 130. Ср.: С. 136. При этом русское правительство стремилось отомстить Аблегириму и навсегда замирить «беспокойное княжество» (Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // ИЭК. Курган, 2011. С. 92).

¹⁵ См., напр.: Шашков А. Т. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 174, 177; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 13—15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ВОСЛЕД ЕРМАКУ (ТРИ ЗАУРАЛЬСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРЕВЫХ ВОЕВОД В 1584—1586 гг.)

Не позднее лета 1583 г. в Москве, видимо, от Строгановых, узнали о разгроме войск Кучума «дружиной» Ермака и ее вступлении в Кашлык. В помощь «русскому полку», «взявшему» «за саблю» «Сибирское царство», при дворе Ивана IV было решено направить отряд служилых людей под предводительством воеводы князя С. Д. Болховского, голов И. В. Глухова и И. С. Киреева.

Затруднительно определить, почему выбор при этом пал на Семена Дмитриева сына, который осенью 1583 г. управлял Курмышом. Не исключено, что Болховский отличился в ходе подавления восстания местных народностей в пору очередной «черемисской войны».

Согласно оригиналу РЛ, 500 ратников воеводы Болховского выступили из Москвы 10 мая 1583 г. и прибыли в город Сибирь 1 ноября того же года. В списке же «Истории» С. У. Ремезова утверждается, что это произошло 3 мая и 2 ноября соответственно¹. На взгляд Г. Ф. Миллера, незнатный князь Звенигородского дома² «с товарищи», покинув Москву 10 мая 1583 г., спустя примерно полгода, 2 ноября, встретился с казаками в прежней ставке Кучума³. Впрочем, выдающемуся ученому была известна составленная в «царствующем граде» адресованная С. А., М. Я. и Н. Г. Строгановым грамота Ивана Грозного, в которой читаем, что ранее прикамским солепромышленникам предписывалось из их острогов выставить «в сибирской зимней поход» 50 «человек на конех»; затем князь Болховский получил распоряжение не трогаться из Перми «до полой воды», и «на весне» взять у Строгановых вместо полусотни всадников 15 «добрых» стругов, рассчитанных на 20 человек каждый, «со всем струговым запасом ... под нашу рать и под запас», не мешкая «и часу». Но «отец сибирской истории» в данном случае отдал предпочтение показаниям РЛ, думая, что грамоту, отложившуюся в строгановском архиве, составили с опозданием,

и раз плененный казаками царевич Маметкул был доставлен в Москву (скорее всего, по переданному Болховским приказу) вскоре после вступления на престол Федора Ивановича, близкий ханский родственник отправился из Сибири на «Русь» в конце 1583 г.⁴ Справедливо признанный А. Т. Шашковым самым надежным источником по истории «Сибирского взятия» ПЛ, однако, позволяет установить, что отряд Болховского очутился в городе Сибири вскоре после гибели «ратоборного» атамана в ночь с 5 на 6 августа 1584 г., и следом голова И. Киреев с ермаковцами повез Маметкула в российскую столицу⁵, до которой они добрались, как считается, в конце зимы 1584/85 г.⁶

В представлении С. В. Бахрушина посланный оттуда не позднее лета 1583 г. Болховский на зиму задержался в Перми и прибыл в Кашлык в ноябре 1584 г.⁷ Как видно, крупнейший историк-сибиревед первой половины прошлого века, не отвергая данные царской грамоты Строгановым, считался с одним из свидетельств Ремезова (признавая анахроничность многих его показаний), но вопреки ему находил, что сеунчики Ермака появились в Москве едва ли ранее весны 1583 г., а Болховский далеко не сразу после этого двинулся за «Камень».

По мнению В. И. Сергеева, воеводствовал (судя по разрядной книге первых месяцев царствования Бориса Годунова) в Курмыше до конца 1583 г., этот нижегородский помещик⁸ в начале следующего года был назначен в Искер, куда выступил из столицы весной 1584 г.⁹ Царская грамота Строгановым, на которую мы уже ссылались, заставляет расстаться с последним заключением, свидетельствуя о том, что «на весне», в ожидании «полой воды», Болховский уже находился в Пермском крае.

А. Г. Сутормину казалось, что Болховский отправился за Урал по указу от 3 мая 1583 г., зиму провел в Чердыни и прибыл в город Сибирь почти через 6 месяцев, 1 ноября 1584 г.¹⁰

О том, что государевы служилые люди присоединились к «ермаковым казакам» 2 ноября, без малого через три месяца после гибели «велеумного» атамана, пишет и Е. К. Ромодановская¹¹. Ввиду многочисленных анахронизмов, содержащихся в РЛ, эта дата внушает серьезные сомнения. Отметим, кстати, что по сообщению Ремезова, до 1 ноября на лабазе лежало тело Ермака¹².

В оценке С. В. Бахрушина, которую разделял Р. Г. Скрынников, экспедиция Болховского оказалась плохо подготовленной, при этом не учитывались «местные условия». В представлении Н. А. Лапина молодого воеводу, вступавшего в поход, не снабдили всем необходимым, включая продовольствие. Как утверждал Д. Я. Резун, экспедиция Болховского была абсолютно не подготовлена, ее участники двинулись в Сибирь без зимней одежды, достаточного количества оружия и пороха¹³. Опубликованная еще Г. Ф. Миллером грамота Ивана IV Строгановым от 7 января 1584 г., где сказано, что, как узнали в Москве, в Сибирь зимой на конях пройти «немочно», явно противоречит таким суждениям. Повторим, что в этом документе сказано о всем струговом (судовом) запасе, стругах «под запас», которые богатые солепромышленники обязались предоставить Болховскому.

Д. И. Копылов признавал наивным обвинение воеводы в том, что он не позаботился снабдить своих ратников продовольствием, поскольку его достаточно в Сибири, как уверяли молодого князя в Москве и на Урале, и с собой надо было взять оружие и, возможно, соль, почему стрельцы Болховского, вероятно, имели подобно ермаковцам лишь трехмесячный запас продуктов. Но «старейшина» казаков, не знавший наверняка, сколько времени займет поход в сибирские «земли», мог располагать куда более значительным, чем рассчитанным на несколько месяцев, количеством продовольствия, и неясно, кто убедил Болховского в том, что «корма» вполне достаточно в стране, ранее подвластной Кучуму. Как думалось А. Т. Шашкову, стрельцы на Тагильском волокe, где построили Верхтагильский городок — первый в Зауралье перевалочный пункт на пути в Сибирь (так называемое Ермаково городище), по приказу неопытного воеводы оставили значительную долю съестных запасов, видимо, надеясь со временем вернуться за ними, что в конечном счете привело к страшному голоду в Искере зимой 1584/85 г.¹⁴ Скорее, судя по сохранившимся наказам первым сибирским воеводам, если Болховский так и поступил, то выполняя предписание московских властей. К тому же он, возможно, сообщал в столицу о своем походе за «Камень»¹⁵.

По указанию Ремезова, отряд Болховского насчитывал 500 ратников¹⁶. Предпочтительнее известие царской грамоты Строгановым от 7 января 1584 г. и ПЛ, согласно которым в распоряжении

князя Семена, а также голов Глухова и Киреева находилось 300 человек. Это, как читаем в «Повести летописной», «откуда начяся царство бисерменское в Сибири...», сотня казанских и свияжских стрельцов, сотня «пермич и вятчан», 100 «иных ратных людей». Далее в ПЛ сказано, что рать Болховского состояла из казанских, свияжских, пермских и вятских стрельцов¹⁷.

Мнению А. П. Яркова, будто Строгановым было велено пополнить эту рать (500 служилых) тремя сотнями казаков, противоречит упомянутая накануне одна из последних грамот Ивана Грозного. Представление же тюменского историка, что отряд Болховского медленно продвигался к Искеру, «поскольку часто останавливался для сбора ясака»¹⁸, относится к разряду домыслов.

С точки зрения Е. К. Ромодановской, вероятно, воеводу сопровождали сеунчики Ермака, т.к. служилые люди «нуждались в проводниках и переводчиках»¹⁹. О том, что в отряде Болховского находились казаки, которые привезли в Москву весть о «Сибирском взятии», упоминают и другие исследователи²⁰, повторяя сообщение КО (его протограф сложился, видимо, в начале 1620-х гг.), воспроизведенное в ПЛ²¹. Но версия о сеунчиках «храброго смлада» атамана, побывавших в столице России, должна считаться легендарной²². Проводников же (хотя царской грамотой от 7 января 1584 г. это запрещалось) Болховский мог взять у Строгановых. Врученный воеводе наказ (нужно думать, весьма подробный, который, увы, не сохранился), очевидно, позволял князю Семену действовать и вполне самостоятельно, обходясь без чьей-либо помощи.

Экспедиция Болховского была подготовлена и предпринята тогда, когда в Среднем Поволжье уже не первый год шла очередная «Черемисская война». Значительные силы с целью подавления этого восстания местных народов против русского владычества направлялись еще с весны 1581 г. В последние месяцы следующего года в Казанский край, где полыхало пламя мятежа, были двинуты полки под началом князей И. М. Елецкого, затем И. М. Воротынского и Д. И. Хворостинина. К лету 1583 г. против «черемись» выступило войско князя И. А. Ногтева (Ноготкова). В соответствии с боярским приговором от 7 ноября 1583 г. был совершен крупный поход в охваченные восстанием уезды из Нижнего Новгорода и Муром. В июле и ноябре 1584 г. правительственные

войска вновь действовали на землях бывшего Казанского ханства²³. Возможно, в Москве о занятии ермаковцами Кашлыка узнали уже зимой 1582/83 г. от Строгановых, но надеялись на подавление «черемисского» бунта в ближайшие месяцы и бросив ради этого главные силы, не спешили с отправкой войска в Сибирь, тем более что перемирие со Швецией было заключено только в августе 1583 г. Позднее же в «царствующем граде» могли рассчитывать, что Болховский наберет рать, достаточную для помощи казачьей «дружине», по пути за «Камень». Заметим, что вопреки широко распространенному мнению, при этом не требовалось обращение в Москву, где с середины XVI в. Сибирь рассматривалась как государева вотчина, захвативший которую Кучум отказался повиноваться Ивану IV.

Болховскому и почти всем его соратникам не суждено было пережить и первой сибирской зимы. Как предположила Е. К. Ромодановская, они погибли от голода (весной же, по сведениям сибирских летописцев, русские получили продовольствие благодаря татарам и остякам), т.к. Кашлык держал в осаде бывший ханский приближенный Карача²⁴. Но эта осада продолжалась, о чем узнаем в ЕЛ, со времени великого поста до «пролетия», иначе говоря, начала лета (согласно ПЛ, до июня) 1584 г.²⁵, причем Болховского тогда еще не было в Искере, голод же (в период которого «все присылные люди ... померли в Старой Сибири») «от скудости хлебные»), как узнаем из ЛЛ, наступил в крещение и закончился в дни великого поста²⁶. Г. Ф. Миллер, и это объяснение убедительнее приведенного, связывал постигшее русских бедствие с тем, что у них «все дороги ... отняты были» из-за восстания «всей земли». В представлении Н. М. Карамзина многие казаки сделались жертвой чинги, непогода мешала им промыслять зверя и рыбу²⁷.

А. П. Ярков считает голод в Кашлыке зимой 1584/85 г. следствием того, что «окрестные селения и кочевья были сожжены, а остальные обезлюдели»²⁸. Это суждение опять-таки представляется надуманным.

Если в первые же месяцы пребывания в Сибири почти все стрельцы Болховского погибли, то Глухову и 90 ермаковцам (по данным «слогателя» ПЛ) удалось пережить страшную зиму и, оставшись «беззапасны до конца», они «на лето, как вода вскрылась»²⁹, отправились в Русскую землю. Едва ли в пору «крепкого»

голода казаки не делились скудными запасами с «московскими людьми». На судьбе большинства последних наверняка сказались условия сурового сибирского климата.

С точки зрения Г. Л. Файзрахманова, еще когда в Москве не знали о гибели Ермака, в «Сибирскую страну» послали отряд И. А. Мансурова³⁰, как полагал ряд историков, на помощь «изрядному ратоборцу»³¹. Весть о смерти «прехраброго атамана» пришла в «царствующий град», скорее всего, в последние месяцы 1584 или в начале следующего года, по крайней мере при дворе Федоре Ивановича об этом узнали от И. Киреева и ермаковцев, сопровождавших ханского родственника Маметкула. Мансуров, прибывший за Урал в конце лета 1585 г.³², как порой считается, был послан на смену Болховскому либо Глухову. Но последние могли перейти и под начало Мансурова³³, которого, на взгляд А. В. Полетаева, решили послать в Сибирь, узнав о благополучном прибытии в Кашлык Болховского³⁴. Не исключено, однако, что Мансуров отправился за «Камень», когда в Москве стало известно о тяжелом положении русского гарнизона в прежней ставке Кучума.

В феврале 1585 г. был подготовлен «разряд» похода против Речи Посполитой. Этот поход не состоялся, что наряду с подавлением мятежа в Среднем Поволжье³⁵ дало возможность правительству «святоцаря» Федора «прислать» Мансурова в Сибирь.

В. И. Шунков считал отряд «служилых людей разных городов, казаков и стрелцов»³⁶ плохо снабженным. Противоположная оценка, которой придерживается Н. И. Никитин³⁷, кажется более оправданной, если следовать летописным рассказам о неудачных приступах острогов к заложенному Мансуровым Обскому городку.

Сибирская экспедиция 1585 — первых месяцев 1586 гг. иногда признается безуспешной³⁸. Такой вывод должен считаться как минимум односторонним уже потому, что Мансуров приступил к объясачиванию населения Нижнего Приобья³⁹. Возвращаясь из Сибири северным уральским путем, который проделали и ермаковцы, — по Оби, Соби и через Пустоозеро, Мансуров, вероятно, оставил в «срубленном» его служилыми людьми остроге гарнизон⁴⁰, который затем сменили годовальщики. Вплоть до 1594 г., когда (накануне основания Сургута) по царскому приказу этот городок был сожжен, он служил русским опорным пунктом (причем

до возникновения Березова единственным) на Обском Севере. Полагая, что в 1585 г. «пушки Мансурова окончательно покорили и обложили данью ту часть края, где были построены Тюмень и Тобольск»⁴¹, И. Х. Гамель допустил очевидную неточность. Ведь первый русский городок за Уралом встал у Белогорья, на берегу Оби «против иртишского устья»⁴². Преувеличением, думается, страдает и вывод Д. М. Володихина, что именно выборный дворянин по Мещовску, а вовсе не «казачий богатырь», добился первого прочного успеха в Сибири⁴³. Сам Д. М. Володихин замечает, что Мансуров лишь отразил нападение остяков на сооруженный им городок. Только после возвращения этого воеводы на «Русь» в «Сибирской земле» появилась еще одна московская рать под началом В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, которой удалось заложить Тюмень, что наряду с основанием письменным головой Д. Д. Чулковым год спустя Тобольска и привело к распространению власти нового московского самодержца на земли прежнего «Кучумова юрта».

По наблюдению Р. Г. Букановой, Тюмень была выстроена в одном и том же году с Воронежем, Самарой, Уфой (и, добавим, Ливнами), что едва ли случайно. (В. В. Полищук включает в этот ряд и Царицын, но он возник в 1589 г.).

Едва ли задачей Сукина и Мясного являлась помощь Мансурову, как представляется Е. И. Дергачевой-Скоп⁴⁴. Последний из этих воевод известил столичные власти о сооружении Обского городка (о чем писали В. И. Сергеев и А. Т. Шашков) и, видимо, получил распоряжение возвращаться на «Русь». Следует отклонить и мнение В. И. Шункова, будто Сукин и Мясной выступили в Сибирь, когда в Москве узнали об уходе из Кашлыка остатков рати Ермака и Болховского⁴⁵.

Многие историки убеждены в том, что со времени экспедиции Сукина и Мясного началось второе (вслед за казачьей «дружиной») «взятие» Сибири, т.е. подлинное присоединение к России раскинувшейся за Уралом «восточной страны»⁴⁶. Как мы видели, однако, после гибели бесстрашного «наставника» казаков до весны 1586 г. там почти непрерывно действовали отряды Болховского, Глухова, Мансурова, стремясь закрепить за Московским государством недавние владения сибирского «салтана». С «поставлением» Тобольска процесс русского градостроительства в новой

«державе» Ивана Грозного⁴⁷ и его «благоюродливаго» преемника приостановился на несколько лет, в течение которых, по заключению В. И. Сергеева, правительство Бориса Годунова готово было довольствоваться вассальными отношениями со стороны Кучума и ранее подвластных ему князей. Отнюдь не всегда поступательно колонизация «Закаменской страны» продолжалась и на рубеже XVI—XVII вв. Примечательно, что в глазах и тобольских летописцев, и московских книжников экспедиции Сукина и Мясного, а затем Чулкова ничем в сущности не отличались, за исключением результатов, от походов Болховского с Мансуровым⁴⁸; «взятие» же Сибири «списатели» XVII в. связывали только с именем Ермака⁴⁹. Таким образом, считать, что зауральская экспедиция 1586 г. открыла новый этап в присоединении к России сибирских «землиц», думается, нет должных оснований.

Примечания

¹ Сл. Рязань, 2008. С. 339, 430; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 561.

² См.: Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 175. Едва ли оправданно вслед за Д. И. Копыловым считать, что отправка Болховского за Урал — это своеобразная ссылка (Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 161).

³ Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 136; Л. 1 об., 2; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 248.

⁴ Описание... Кн. 1. С. 137, 138; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 248.

⁵ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 133, 135, 137. Считается, что отряд Болховского вступил в бывшую ханскую ставку осенью 1584 г., накануне или же поздней осенью этого года (История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 29; Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 86; /Он же/ Ермак // Исторический лексикон: XIV — XVI века. М., 2001. Кн. 1. С. 487; Шашков А. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45, и др.).

⁶ См.: ОИЮ. Екатеринбург, 2000. С. 99, 119. Это случилось не позднее 3 февраля 1585 г. (ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. Стлб. 198).

⁷ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 476, 484. П. И. Небольсин находил, что Болховский преодолел «Камень» на конях еще до получения Строгановыми царской грамоты от 7 января 1584 г. (Небольсин П. И. Покорение Сибири: Историческое исследование. СПб., 2008. С. 112). Это мнение противоречит показаниям ПЛ, да и остальных источников.

⁸ См.: Анпилогов Г. Н. Нижегородские документы XVI века (1588—1600 гг.). М., 1977. С. 87, 88.

⁹ Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 23. С точки зрения

Р. Г. Скрынникова, из-за смерти Грозного и последовавших за ней крупных волнений в Москве о сибирской экспедиции на время забыли (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 238), т.е. Болховский, как, видимо, полагал известный историк, двинулся за Урал не ранее середины апреля 1584 г. Но могли ли при царском дворе отложить подготовку нового похода в «восточную страну», если государство переживало острейший финансовый кризис, и власти, очевидно, надеялись его преодолеть или хотя бы смягчить с помощью «мяхкой рухляди», которую обещало «Сибирское взятие»?

¹⁰ Сутормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 86—88, 90, 91. На взгляд Н. А. Лапина, Болховский 5 месяцев шел от Москвы до Искера (Лапин Н. Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 44). В. И. Шунков явно ошибочно писал о прибытии 500 ратников этого воеводы в город Сибирь в 1583 г. (История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 340).

¹¹ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век (Избр. труды). Новосибирск, 2002. С. 188, 210—211, 213. Порой считается, что Болховский прибыл в Кашлык в ноябре 1584 г., через полгода после выступления с Чусовой (Миненко Н. Хождение за «Камень». Еще раз о походе Ермака: новая версия // Родина. 2000. № 5. С. 69).

¹² СЛ. С. 345, 436; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 563.

¹³ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 145; Лапин Н. Военное искусство... С. 44; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 251. Ср.: С. 263; Резун Д. Я. Предисловие // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2003. Вып. 3. С. 4; Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века.: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 5. Ср.: С. 76.

¹⁴ Копылов Д. И. Ермак. С. 163—164; Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 175—176; Он же. Первые зауральские города и остроги // Югра. 1997. № 8. С. 18, и др. А. П. Зыков повторил это мнение. См.: Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина (далее — Тобольск). С. 16.

¹⁵ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 47.

¹⁶ В. И. Шунков включал в их число «строгановских людей» (Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в. М., 1955. С. 695). Однако в уже не раз цитировавшейся царской грамоте Строгановым подчеркивалось, что воеводе и головам «людей ратных и подвод и проводников имать есмья у вас не велели».

¹⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 133, 135. В оценке В. Д. Пузанова отряд Болховского оказался слишком малочисленным, чтобы можно было «спасти ситуацию» (Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011. С. 223). Но ведь этот отряд почти целиком вымер от голода в первые же месяцы пребывания в Кашлыке.

¹⁸ Ярков А. П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // ЗС. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 10. С. 28. О том, что Болховский обложил ясаком побежденных, известно лишь по татарским преданиям. См.: Алишина Х. Ч. Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической информации (к 75-летию Ф. В. Ахметовой-Урманче) // Сулеймановские чтения (тринадцатые): Всерос. научно-практ. конф. «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18—19 мая 2010 г.): мат-лы и докл. Тюмень, 2010. С. 155.

¹⁹ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 211.

²⁰ См., напр.: ОИК. Екатеринбург, 1995. С. 92; Шашков А. Т. К истории возникновения... С. 175, 176; Болховский Семен Дмитриевич // Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1. С. 179.

²¹ СЛ. С. 309; ПСРЛ. Т. 36. С. 74, 133.

²² Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 60—72, и др.

²³ Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 79, 84, 97, 128; Анхимок Ю. В. Росписи казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q. IV. 53 // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 180, 183—188, и др. См. также: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 478. Примеч.; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 331—333; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 229; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 5—7, 10, 25.

В. И. Сергеев, подробно рассмотревший отношения Москвы и Большой Ногайской Орды на рубеже 1570—1580-х гг., о «Черемисской войне» даже не упомянул (Сергеев В. И. Источники и пути исследования... С. 25—34). На взгляд Р. Г. Скрынникова, ермаковцы предприняли поход за Урал в самый неподходящий (для России. — Я. С.) момент, когда русские армии, в частности, действовали против восставших народов Казанского края (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 185. Примеч. 9, и др.).

²⁴ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература... С. 215, 216. Так же полагают Д. И. Копылов и Н. И. Никитин (Копылов Д. И. Ермак. С. 164—165; Никитин Н. И. «За други своя». С. 86).

²⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 62, 134. В некоторых разновидностях СтЛ утверждается, что осада длилась с марта до 12 июня (СЛ. С. 81, 102).

²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 124, 133. В ЕЛ голод, унесший жизни многих «православных воев», приурочен к «зимней године» (Там же. С. 60).

²⁷ Описание... Кн. 1. С. 139; Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 249; Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. С. 237.

²⁸ Ярков А. П. Кучум и Ермак... С. 28.

²⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 133, 135. С точки зрения А. Т. Шашкова, это случилось в начале лета (ОИК. С. 92; ОИЮ. С. 119, и др.). Не исключено, однако, что в «Повести летописной...», вышедшей, возможно, из стен Сибирского приказа, подразумевается конец мая. Ср.: Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 532.

³⁰ Файзрахманов Г. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX в.). Казань, 2002. С. 202. Так полагал еще Н. М. Карамзин.

Факт участия ермаковца Г. Иванова в закладке Тюмени отнюдь не свидетельствует, как подчас считается (Внукова О. В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII веков // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Нижневартовск, 2002. Ч. 1. С. 78), о встрече отрядов И. Мансурова и В. Сукина в Сибири, ибо в опубликованной еще Г. Ф. Миллером челобитной сподвижника легендарного атамана не сказано про «поставление» Обского городка.

³¹ Буцинский П. Н. Соч.: В 2 т. Тюмень, 1999. Т. 1. С. 85; Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 130; Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987. С. 14, и др. Мнение, что Федор Иванович «не спешил закрепить Ермаковы победы, а может, и вовсе забыл о походе» (Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 80), нельзя принимать всерьез.

³² Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 250.

³³ Мансуров, являвшийся в 1577 г. мешцовским выборным дворянином, заметно превосходил Болховского, не говоря уже о Глухове, по сословному статусу (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 315. Примеч. 170).

³⁴ Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 55.

³⁵ См.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 191. Примеч. 49; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 128.

³⁶ Так определяется состав рати Мансурова в ПЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 135).

³⁷ Очерки истории СССР... С. 696; Никитин Н. И. Сибирская эпопея... С. 14.

³⁸ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 18; Березово... С. 57; Буканова Р. Г. Город Уфа в контексте сибирской истории // IX Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. «Тобольск научный — 2012». Тобольск, 2012. С. 261.

³⁹ См.: Шашков А. Т. К истории Обского (Мансуровского) городка // Великий подвиг народа: Вторые военно-исторические чтения, посвященные 55-летию Победы в Великой Отечественной войне: Тез докл. Екатеринбург, 2001. С. 173, и др.

⁴⁰ См.: Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 41; Березово... С. 57, и др. Считать вслед за Н. А. Миненко, что Мансуров заложил Березов, а может быть, и некоторые другие сибирские города, как уже отмечал А. Т. Шашков, нет должных оснований.

⁴¹ Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья вторая // Прилож. к XV т. Зап. имп. Академии наук. СПб., 1869. С. 219. Ранее подобное мнение высказал П. А. Словцов.

⁴² ПСРЛ. Т. 36. С. 64, 135, 138; Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 197 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71).

⁴³ Володихин Д. Тысяча миль за полтора года. Русское наступление в Сибири при царе Федоре Ивановиче // Родина. 2010. № 8. С. 50. Ср.: Он же. Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 85—86.

⁴⁴ ЛС. Новосибирск, 1991. С. 33. Как представляется М. О. Акишину, отряд Сукина и Мясного включал около 90 ермаковцев, в том числе атаманов Матвея

Мещеряка и Черкаса (Ивана) Александрова (Акишин М. «Благородные мужи» Чулковы // Тобольск. С. 43). Однако нет уверенности, что почти все соратники «искусного в храбростях» предводителя знаменитой экспедиции, вернувшиеся из Сибири вместе с Глуховым, затем вновь там оказались, по крайней мере относительно Мещеряка это явная ошибка.

⁴⁵ Очерки истории СССР... С. 696. В. Б. Сукин и И. Н. Мясной появились в Сибири не через год после возвращения И. А. Мансурова на «Русь» (Копылов Д. И. Ермак. С. 176), а спустя всего несколько месяцев.

⁴⁶ См., напр.: Будинский П. Н. Соч. Т. 1. С. 85, 87; Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth» как исторический источник. СПб., 1891. С. 330; Акишин М. «Благородные мужи» Чулковы. С. 46; Полищук В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения — 2006»: Мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 86; Рябинина Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // ИЭК. Курган, 2011. С. 91. Ср.: Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 236; Пузанов В. Д. Проблема вхождения Сибири в состав России в исторической науке // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: Мат-лы I конгресса. Сургут, 2004. С. 277—278; Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 93—94. Вопреки мнению, что Сукину и Мясному удалось окончательно покорить Сибирь (Буканова Р. Г. Город Уфа... С. 262), ханство Кучума просуществовало, и отнюдь не номинально, до исхода лета 1598 г.

⁴⁷ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 60. Ср.: С. 42.

⁴⁸ Там же. М., 1965. Т. 14. С. 33, 34; Т. 36. С. 34, 35, 39—41, 60, 64—66, 74, 138, 139, 189, 190, 258—259, и др.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 32, 42, 74, 79, 138, 146, 178, 231, 258, 301, и др. Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 446—447; Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 122; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 232, 233.

2. СИНОДИК «ЕРМАКОВЫМ КАЗАКАМ»: СООТНОШЕНИЕ РЕДАКЦИЙ

Самым ранним из дошедших до нас источников сибирского происхождения, отражающих перипетии экспедиции Ермака, является С, возникший, как рассказывается в ЕЛ, вскоре после учреждения тобольской архиепископии по инициативе Киприана Старорушанина. Зачастую исследователи обращаются к двум редакциям С: признаваемой обычно подлинником, оригиналом, найденной (и впервые в 1970 г. опубликованной) Е. К. Ромодановской, и той, что служит своеобразным приложением к летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде», образуя заключительную главу этого «сложения» Саввы Есипова (кроме ее концовки). В составе ИС, в копии, выполненной по заказу Г. Ф. Миллера, и ЧЛ сохранились, однако, и другие разновидности интересующего нас памятника.

В С, который большинством ученых принимается за первоначальный (далее — С1), имеется обширная преамбула, где подчеркивается «богоизбранность» Ермака¹, с датой выступления атаманов и казаков в экспедицию против «кучумлян» (7089 г.), и перечни погибших «с их дружиною» в начале этого похода — 26 октября «под Чювашею» (там произошел «первый бой») и — в один и тот же день, 5 декабря², — на рыбалке и в бою с «нечестивыми» близ Абалака, а затем «во второе лето по сибирском взятии» (когда были подчинены остяцкие городки на берегах Иртыша и Оби), «в третье лето» (тогда Карача истребил 40 казаков под началом атамана Ивана Кольцо), «в четвертое» (в то время на перекопи у «Вагайского устья» «внезапная смерть» настигла Ермака «с товарищи»). Всего в С1 названы 37 имен, но 3 из них упомянуты дважды (оказывается, Окол (Окул), Иван Карчига и Богдан Брязга пали и в сражении «под Чювашею», и отправившись на рыбалку к Абалаку)³, поскольку, как единодушно считается, ко времени составления Н⁴ ветераны экспедиции забыли, где именно погибли их соратники, и путались в своих показаниях.

С точки зрения Р. Г. Скрынникова, запись о гибели ермаковцев, собиравшихся ловить рыбу, появилась позднее двух предыдущих, и недаром она стилистически своеобразна⁵. Возможно, однако,

эту запись подверг правке не автор, а переписчик. (В С1 читаем: «Тое же зимы Ермакове и дружине, без опасения им идущим к рыбной ловле», в «помяннике» из заключительной главы ЕЛ соответствующая фраза имеет следующий вид: «Тое же зимы Ермакове дружине без опасения идущим к рыбной ловле»⁶). Недаром в С1 следом говорится: «...храбръствовавши Ермаку своею дружиною» (в Синодике из концовки ЕЛ (далее — С3) по ряду списков сказано «храбровавшу Ермаку с своею дружиною»⁷), «Назим ... взяша со князком их и со многими их остяками, поплениша и в плен поимаша» (в С3 в данной связи читаем только «поплениша»⁸), «приближишася на воинов внезапная смерть» (в С3 — «прииде на воинов смерть»⁹). Сообщение о смерти намеревавшихся рыбачить казаков могло быть внесено в текст протографа С1 спустя несколько лет после его создания, почему, видимо, допущенное здесь противоречие (Окол или Окул, Иван Карчига и Богдан Брызга погибли то в сражении «под Чювашею», то близ Абалака, направляясь на рыбную ловлю¹⁰) и не обратило на себя внимания.

Открывающая С1 дата «Сибирского взятия» (7089 г.), как думалось Н. А. Миненко и А. В. Матвееву, была названа участниками знаменитого похода¹¹. Но она могла попасть в С и после разысканий, произведенных во владычной резиденции, причем не без содействия приказных тобольской воеводской избы.

В С, дошедшем до нас в миллеровской копии (далее — С2)¹², отсутствуют преамбула (с датой начала экспедиции) и запись о сражении на Чувашевом мысу, вначале названы Ермак и казаки, погибшие вместе с ним, упомянуты, причем в том же порядке, что и в С1, 7 казаков, павших на Абалаке, точнее, как здесь сказано, Абалацком озере, но без упоминания о бое с «погаными» и рыбной ловле, которой хотели заняться ермаковцы; с ремаркой «Ходиша и городки имаша» перечислены 15 «воев», опять в той же последовательности (сравнительно с С1 пропущено известие о Тимофее), далее говорится о Иване Кольцо и 3 казаках из его «призванного» Карачей отряда, но общая численность этой «дружины» не указана¹³, возможно потому, что по церковным канонам надлежало знать имена «убиенных»^{13a}.

С1 и С2 предположительно восходят к единому протографу¹⁴, при копировании которого в первом могла быть отредактирована запись о казаках, отправившихся рыбачить на Абалак, а во втором

пропущено одно из имен и не выделены казаки, погибшие на Абалацком озере — в бою и направлявшиеся ловить рыбу. Возможно, данный протограф представлял собой наподобие многих других¹⁵ поминальный перечень, составленный в окружении Киприана на основании Н, а составитель С2 опустил сообщение о «подчювашской брани», заметив, что там «побили» тех же «воинских людей», которые встретили смерть возле Абалацкого озера, или же, как он узнал от ветеранов «пошества» Ермака во владения Кучума, в этом сражении казачья «дружина» никого не потеряла.

В С из 37-й главы ЕЛ — «Синодик казаком» (в оглавлении добавлено: «Ермаку з братиеню, сиречь з [д]ружиною, и как им кликати памяти, большая и средняя памяти и меньшая»), не имевшем богослужебного назначения (далее — С3), налицо преамбула, известная нам по С1¹⁶, сражение «под Чювашею» отнесено к 23 октября^{16а}, опущены известие о бое на Абалаке¹⁷, «числовая» дата гибели казаков, собиравшихся там порыбачить, имена павших, кроме Ивана Кольцо (его отряд, перебитый Карачей, насчитывал 40 воинов) и Ермака, о которых летописец уже сообщил¹⁸. По замечаниям Есипова, под Абалаком нападению «поганых» подверглись казачьи станы; в С1 о них не упоминается. В С3 мы не прочтем, как в С1, что казаки в походе по Иртышу и Оби «нечестивые городки татарския и остяцкия до Назима воеваше», и тогда «от нечестивых» было много «пострадавших и избиенных и всячески нужно скончавшихся». В С1 утверждается, что Кольцо и его казаки «единокупно вси главы своя под меч положиша и живот свой скончаша в плену»; в С3 в этой связи утверждается, будто сподвижники Ермака «сами предашася в руки нечестивых и тамо вси избиении быша»¹⁹.

Далее, если в С1 прибытие к Ермаку «с товарищи» вестников «от бухарцев торговых людей» отнесено к 6 августа, то в С3 — к предыдущему дню²⁰. Повествуя о «внезапной смерти» русских воинов на перекопи, автор С1 свидетельствует, что «некоторые ужаснушася от нечестивых и в бегство предложишася, а инем на станех побитым». В С3 же утверждается, что там «вси избиени быша»²¹.

Этот «помянник» не раз подвергался правке, и не только стилистической, при переписке ЕЛ, как, к примеру, в Нарышкинской редакции СЛС²². Так, в Титовском виде сочинения Есипова занимающая нас глава называется не «Синодик казаком», а «Синодик

атаману Ермаку и казаком, которые побиты на боях от нечестивых агарян за православие». В Забелинском виде ЕЛ, Нарышкинской и Академической редакциях (далее — НР и АР соответственно) СЛС опущено указание на то, что у Вагая погибли «все» русские²³. В преамбуле «помянника», названного «Синодик казаком, Ермаку с товарищи» из ЛЛ читаем про «оселение зверем всяким» (а не «вознесение зверем») и о «посылке» Богом разорить наряду с «нечестивыми капищами» костелы²⁴, как говорится в одной из самых любопытных среди вторичных разновидностей ЕЛ, под Абалак ермаковцы шли «на ватагу к рыбной ловле»²⁵, сообщается, что на перекопи «поганые» напали на сонных казаков²⁶. В НР и АР нет сообщения о взятии ермаковцами Назима. В Томском виде НР имеется две записи о гибели Ермака, причем в первой из них, подобно предыдущей (о смерти Кольцо с «товарством»), говорится о 40 павших православных «воях»²⁷.

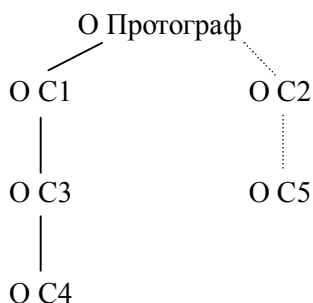
Еще один С, судя по ссылкам Г. Ф. Миллера, хранившийся в Тобольском Софийском соборе²⁸, воспроизведен в РЛ²⁹. В этом «помяннике» сражение «под Чювашею» отнесено, как и в С3, к 23 октября, но не 7089 г., а предыдущего³⁰, и указано количество павших ермаковцев — 107 (в С1, напомним, речь шла о 3-х «с дружиною»). Через год с лишним, 5 ноября (а не месяц спустя, как в С1 и ЕЛ) 7089 г., оказывается, 20 заснувших казаков³¹ были перебиты на Абалаке, куда отправились порыбачить. Согласно Синодику из «гистории» С. У. Ремезова (далее — С4), в июне — июле того же года (ранее С. У. Ремезов указывал на 7091) ермаковцы воевали на Иртыше, Оби и Тавде, а 17 апреля следующего были убиты 40 казаков во главе с Иваном Кольцо; наконец, 6 августа 7091 г. погибли Ермак и 300 его «товарыщей». (В С1, повторим, это день прибытия к «велеумному» атаману «с товарищи» вестников от бухарцев, которых Кучум не пропускал в Сибирь)³². Если об указанной численности истребленного Карачей отряда Кольцо говорится и во всех других рассмотренных «помянниках», то еще три названные в С4 цифры в остальных источниках не встречаются (единственное исключение — свидетельство о 20 ермаковцах, погибших близ Абалака, в самой ИС). Поскольку известие о 300 казаках, разделивших смерть со своим атаманом у вагайской перекопи, неправдоподобно, а цифра павших, которые собирались ловить рыбу на озере, тоже является «круглой», соответствующие

данные С4, включая сообщение о 107 ермаковцах, «избиенных» в «подчовашской брани», кажутся произвольными. (Вспомним, что если следовать показаниям ЕЛ и ПЛ, «зауральская эпопея» унесла жизни около 450 атаманов и казаков).

Не исключено, что к созданию С4 был причастен С. У. Ремезов³³, поскольку в его ИС и данном «помяннике» идет речь и о 20 казаках, убитых на Абалаке, и о летнем походе ермаковцев не только по Иртышу и Оби, но и Тавде; указания на это в других источниках мы не найдем³⁴.

Перечень 25 участников «Сибирского взятия», опять-таки восходящий к С тобольской Софии, имеется в ЧЛ. В помещенном ее составителем «помяннике» (далее — С5) умалчивается о подробностях прославленной экспедиции, в том числе о местах сражений, а лишь называются вначале Ермак и другие атаманы, включая Якова и Матвея (о которых в других синодиках не сообщается³⁵). Сравнительно с нам известными «помянниками» в перечне казаков из С5 встречаются два новых имени — Иоахим (вероятно, Иоаким) и Савва, еще по одному Андрею и Федору, зато не упомянуты два или три Ивана, Окол (Окул), Богдан³⁶, один Михаил, Роман, Ананья, Анцифор, Владимир, Василий, Лукьян³⁷. Как видно, со временем С стал пополняться новыми именами, и, вероятно, вскоре после возникновения, а не к середине XVIII в., когда сложилась ЧЛ. Пока, однако, затруднительно решить, являлся ли ее источником какой-то ранний С или всего лишь восходящий к нему перечень имен без указаний на обстоятельства смерти атаманов и казаков.

Соотношение редакций С может быть представлено следующим образом:

Примечания

¹ Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 141. «Помянники» с литературными предисловиями были известны на Руси с последней четверти XV в. См.: Дергачева И. В. Проблемы «малой» и «большой» эсхатологии в памятниках письменности русского средневековья // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965—2005). Новосибирск, 2008. Т. 2. С. 73—74; Она же. Древнерусский синодик: Исследование и тексты. М., 2011, и др. Заметим, что И. В. Дергачевой С не рассматривается.

² Мнение, что отправившиеся рыбачить казаки погибли 5 декабря, а соратники отомстили за них там же, у Абалака, на следующий день (Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. С. 304; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV — XVIII вв.: Коллективная монография / Отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург, 2006. С. 96), неверно.

³ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 380—381. Согласно СтЛ, казаки погибли у Абалака и на рыбалке, и в бою (СЛ. Рязань, 2008. С. 27, 72).

⁴ Принимать Н за «оригинал» С (Фролов Н. К. Сибирские летописи как исторический памятник ономастики XVII века // Письменность и книгопечатание: Мат-лы науч. конф. к 1100-летию создания славянского алфавита и 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 27), разумеется, не приходится, как и утверждать, будто Н было составлено «со слов ветеранов похода», а С появилось, очевидно, в результате сильного сокращения казачьих «списков» (Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 117) и послужил протографом ЕЛ (Миненко Н. А. Историография Сибири (Период феодализма): Учеб. пособие для студентов-историков. Новосибирск, 1978. С. 13), думается, не приходится.

⁵ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 84, и др. Заметим, что две редакции С впервые были выделены не Р. Г. Скрынниковым (Пронштейн А. П. Рец.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982 // Там же. 1984. № 1. С. 195), а Е. К. Ромодановской.

⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 71, 380. Ср.: С. 56; СЛ. Рязань, 2008. С. 27, 73.

⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 43, 60, 63, 70, 194, 380 (Л. 84).

⁸ Ср.: Там же. С. 59, 68.

⁹ Ср.: Там же. С. 63.

¹⁰ Е. И. Дергачева-Скоп заблуждается, утверждая, что в С1 налицо две записи об Абалацком бое (Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 88).

¹¹ Миненко Н. А. Поход Ермака в контексте восточной политики России // Чердын и Урал в историческом и культурном наследии России: Мат-лы науч. конф., посвященной 100-летию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 110; Она же. Хождение за «Камень». Начало Азиатской России: новая версия // Родина. 2000. № 5. С. 67; Со времен князя Самара... С. 121. О происхождении этой даты см., напр.: Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского

летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 88—89, 101. Примеч. 196; Он же. Загадка 7089 года (О происхождении одной из датировок «Ермакова взятия» «Кучумова царства» в сибирских летописях) // Гуманитарные науки Югории. Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 6. С. 119—123.

А. П. Окладников и О. Н. Вилков подобно Р. Г. Скрынникову приписали содержащееся в преамбуле С1 заявление о том, что ермаковцы были избраны Богом не от славных мужей, а из простых людей (ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 46, 55, 129), самим казакам (Окладников А. П., Вилков О. Н. Присоединение Западной Сибири к России и развитие экономических связей с Казахстаном в конце XVI — первой четверти XVIII в. // Изв. АН Казахской ССР: Сер. обществ. наук. 1982. № 3. С. 19). Это заключение не представляется бесспорным, поскольку приведенная фраза (в Сказании о явлении Абалацкой иконы Богородицы в данной связи говорится о последних людях, см.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 87 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10)) находит ряд параллелей в русской книжности первой трети XVII в. См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 96, 165; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 117, 128; М., 1978. Т. 34. С. 217; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 352. Ср.: С. 272, 414. Кроме того, разгром «Кучумова царства» считается исключительно заслугой казачьей вольницы в относящихся к рубежу XVI—XVII вв. Соловецком и Поволжском летописцах, даже в протографе КО, который, несомненно, старше С1. (Мнение, что в зависимом от этого протографа Новом летописце старшей редакции честь присоединения Сибири приписана «святоцарю» Федору (Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI — начало XX в.). Новосибирск, 1984. С. 15), по меньшей мере односторонне). Признавали заслуги Ермака с «товарством» в «покорении Сибири» и московские власти. См., напр.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 79—81. Ср.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 94, 364.

¹² См. о нем: Солодкин Я. Г. О миллеровском списке погибших ермаковцев (к 225-летию со дня смерти «отца сибирской истории») // Шатиловские чтения: Мат-лы XII краевед. конф. 5 ноября 2008 г. Нижневартовск, 2008. С. 31—34; Он же. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 26—29.

¹³ ПСРЛ. Т. 36. С. 78.

^{13a} Эта норма, впрочем, соблюдалась далеко не всегда. См., напр.: Кириченко Л. А. Актовый материала Троице-Сергиева монастыря конца XVI — середины XVII в. как источник состава монастырской администрации // Сергиево-Посадский музей-заповедник: Сообщения. 2000. М., 2000. С. 51. Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 232, 234.

¹⁴ Солодкин Я. Г. Становление... С. 29.

¹⁵ См.: Солодкин Я. Г. Еще раз о том, как создавался синодик «ермаковым казакам» // II Ремезовские чтения — 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 384. Ср.: Рыков Ю. Д. Малоизвестная запись синодика Московского Архангельского собора о детях боярских, погибших в боях за рекой Ошитом во время похода русского войска из Казани и Свяжска в июне 1556 г. // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее

Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 118, 121—136; Он же. Церковно-государственные помянники русских воинов, погибших в начале Ливонской войны, по данным синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения) // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в.: Сб. науч. ст. М., 2010. С. 167—206, и др.

¹⁶ Она использована Есиповым в 7-й главе его «сложения» — «О пришествии Ермакова и прочих в Сибирь» (ПСРЛ. Т. 36. С. 50, 51). См. также: ЛЛ. С. 87, 371.

^{16a} На этот день приходилась память апостола Иакова. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 131; СЛ. С. 23, 69.

¹⁷ Возможно, как поведал Есипову (именно он признается редактором С1) кто-то из ветеранов «Сибирского взятия», из этого боя казаки вышли без потерь.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 71—72. В С3, подобно С1, говорится о казачьих «станах» у Абалака, на которые напали «поганые». В ЕЛ, кроме того, сказано, что там ермаковцы «почиша без стражи» (Там же. С. 55. Ср.: С. 63, 132).

¹⁹ Л. С. Соболева усматривает в данном фрагменте С3 «мысль о воинской ошибке казаков, приведшей к смерти». Однако и здесь, как и в С1, Кольцо и его соратники изображены страдальцами-мучениками, добровольно идущими на гибель (Соболева Л. С. «Государев атаман»... С. 304; Литературный процесс... С. 96). В ПЛ и С из РЛ, кстати, подчеркнуто, что Иван Кольцо «с товарищи» были убиты «оманом» (ПСРЛ. Т. 36. С. 134; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 568. Ср.: С. 561).

²⁰ В ЕЛ к 5 августа приурочена гибель Ермака и почти всех его соратников на перекопи (ПСРЛ. Т. 36. С. 63).

Сопоставление С1 и С3 обнаруживает и стилистическую правку. Например, в рассказе о бое «под Чювашено» в первом из них отмечено, что «жнуще православное воинство Божиею помощию нечестивых, яко ж клась». Об этом упоминается и в ряде списков ЕЛ, а также ее вторичных разновидностях (Там же. С. 71, 90, 117, 128), во многих же рукописях есиповской «гистории» и Распространенной редакции последней говорится не «жняяще» («женяше», «жнище»), а «бияше», «имяше», «взявше» (Там же. С. 71, 188, 257, 314, 367).

²¹ Об этом сказано и в С из Головинской редакции СЛС и следом, в начале «Описания о поставлении городов и острогов...», подобно КЗ. Ранее, как и в ЕЛ, в Распространенной редакции «тетрадей» Есипова, сообщается, что одному из сподвижников «ратоборного» атамана удалось спастись. Последняя версия, быть может, возникла под влиянием КО. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 63, 74, 138, 185, 188, 189.

²² См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 256, 257. Примеч. 22—23, 86; С. 314.

²³ Там же. С. 90, 117, 257, 314, 367.

²⁴ Об этом в ЛЛ сказано и ранее (ПСРЛ. Т. 36. С. 120).

²⁵ Про это читаем и в соответствующей главе ЛЛ (ПСРЛ. Т. 36. С. 123).

²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 128. Ср.: С. 125.

²⁷ Там же. С. 257, 314, 367.

²⁸ См.: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 41; Солодкин Я. Г. Ф. Миллер как историк сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI—XX вв. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 5; Он же. Зарождение... С. 37.

²⁹ Е. К. Ромодановская, стало быть, ошибается, думая, что найденная ею рукопись С в составе Чина православия (редакции начала XVII в.) была единственной в Тобольске (ЛП. С. 356).

³⁰ Ранее в ИС эта битва приурочена к 23—25 октября 7090 (1581) г. (СЛ. С. 330, 421; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 558).

³¹ Эта цифра приведена в РЛ и ранее (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 559).

³² СЛ. С. 353—354, 444; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 568. Ранее в РЛ сказано о выступлении Ермака «на встречу бухарцом в стругах» с 50 казаками (СЛ. С. 341, 432; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 562). Полагать вслед за Е. И. Дергачевой-Скоп, В. Н. Алексеевым, Н. К. Фроловым, что С из РЛ возник при тобольском архиепископе Нектарии (1636—1640 гг.), нет каких-либо оснований (Солодкин Я. Г. Зарождение... С. 38), как и думать (см.: Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. С. 37), что этот «помянник» сложился при Нектарии и его преемнике Герасиме.

³³ Ранее мы предлагали считать этот С первоначальным (Солодкин Я. Г. Зарождение... С. 39).

³⁴ Кстати, С. У. Ремезову атрибутируется одна из икон тобольской Софии. См., напр.: Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 106, 116, 119.

³⁵ Известно, что Мещеряк, покинувший Сибирь вскоре смерти Ермака, был казнен весной 1587 г. в Самаре как предводитель «воровских» казаков, грабивших и убивавших ногаев (Дубман Э. Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов). Самара, 1995. С. 58, и др.).

О гибели атаманов Якова (Михайлова) и Матвея (Мещеряка) сообщается только в СтЛ, которая, возможно, и стала источником рассматриваемых сведений С5. Ее известие о гибели Мещеряка у стен Тобольска в сражении с Сейдяком легендарно. См., напр.: Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 10.

³⁶ По наблюдению Е. К. Ромодановской, в ЧЛ, сравнительно с С1 и С2, не значатся Окол, Иван Карчига и Богдан Брызга. См.: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 64 (Избр. труды).

³⁷ Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 36. Примеч. 17.

3. О РОЛИ «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ» В СТАНОВЛЕНИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

Согласно широко известному рассказу Саввы Есипова, «поставленный» в 1620/21 г. в Тобольск «первый архиепископ Киприан ... во второе лето престольства своего [воспомяну] атамана Ермака и з дружиною и повеле разспросити Ермаковъских казаков, како они приидоша в Сибирь, и где с погаными были бои, и ково где убили погании на драке. Казаки ж принесоша к нему написание (с ответами на эти вопросы. — Я. С.) ... Он же, добрый пастырь, попечение имея о них, и повеле убитых имена написати в церкви Софеи Премудрости Божия в соборной синодик, и в православную неделю кликати повеле с прочими пострадавшими за православие вечную память»¹. Этот рассказ, легший в основу представлений большинства ученых о начале сибирского летописания, интерпретировался ими, впрочем, далеко не однозначно.

Так, в глазах Н. А. Миненко, ставшие свидетелями возникновения Тобольской епархии сподвижники Ермака, сочинившие по просьбе Киприана Н, явились «первыми историографами Зауральского края»; оно послужило протографом позднейших летописей и, следовательно, сибирская историография казакам обязана своим рождением². Вместе с тем, подобно Р. Г. Скрынникову, Е. К. Ромодановской и Н. К. Фролову, Н. А. Миненко полагала, что С был составлен на основе рассказов тех из них, кому довелось почти на четыре десятилетия, если не больше, пережить своего «велеумного» атамана³, тогда как С. В. Бахрушин указывал на использование при создании «помянника» тобольской Софии «словесных дополнений» православных «воев», одолевших «кучумлян»⁴. Недавно Н. И. Никитин также посчитал, что ермаковцы, вернувшись за Урал в составе отрядов государевых служилых людей, «положили начало сибирскому летописанию». Ранее тот же историк, как и некоторые другие ученые, находил, что казачьи рассказы о «взятии» «Кучумова царства» легли в основу летописной традиции Сибири⁵.

Из приведенных строк ЕЛ следует, что единственным источником С (текстом которого, хотя и не старшей редакции, владычный дьяк завершил свою «повесть») «Сибирское царство и княжение,

и о взятии, и о Тобольске граде») явилось Н, причем, вопреки мнению В. И. Сергеева⁶, в данной «скаске» ветеранов знаменитой экспедиции (в оценке Е. И. Дергачевой-Скоп⁷) затруднительно помимо воспоминаний, на взгляд той же исследовательницы, многих иноков тобольского Знаменского (Успенского) монастыря, усмотреть документальную основу, тем более времен Ермака. А. И. Костанов вообще убежден в том, что сибирские летописи основаны не на устных свидетельствах этих ветеранов, а на документах, составленных по горячим следам событий их «прямыми участниками»⁸. Относительно ЕЛ, да и предшествовавших ей Н и С такое заключение не может считаться сколько-нибудь убедительным.

Н, единственное свидетельство о котором имеется в «сложении» Есипова, ряд историков, например, А. И. Андреев, В. П. Клюева, И. В. Ерофеева, принимали за летопись. Больше оснований считать, что Н создано на основе казачьих «скасок»⁹, точнее, «скаска», составленной или самими участниками «Сибирского взятия», или по их свидетельствам кем-то из приказных тобольского «первопрестольника», но не «сказов», в которых перипетии разгрома «бесерменского» ханства малочисленным «русским полком» изложены уже в фольклорном ключе (так, повторяя тезис Р. Г. Скрынникова, полагает А. Ш. Кадырбаев, утверждая, будто эти предания были записаны через 42 года после беспримерной экспедиции¹⁰; но последняя закончилась с отступлением уцелевших ермаковцев под началом головы И. В. Глухова в 1585 г., а Н можно датировать 1621/22 г.). Заметим, что мысль о существовании казачьих «скасок» деда и отца С. У. Ремезова — «скаска», которыми он пользовался, когда «в Сибирстей быти (были. — Я. С.) о единодушныхъ казацехъ вкратце глаголаль»¹¹, — всего лишь догадка. В Ремезовской летописи передается содержание «скаска» тайши Аблая о Ермаке, полученной во время посольства к этому калмыцкому владельцу У. М. Ремезова. Кстати, его сын уверял читателей «сложенной» им «Истории», будто Киприан по предписанию царя Михаила Федоровича «испытываше русских и татар, кто что знает» о «наставнике» казаков, «каков бе и где, и како живе и скончася, паче ж ермаковых казаков», и «бусурманы по курану своему потаиша, казаки на писме принесоша»¹². Это свидетельство, которое заметно расходится с интересующим нас сообщением ЕЛ, хорошо известной тобольскому книжнику петровской

эпохи, является, очевидно, результатом осмысления процитированных строк «тетрадей» Есипова, позволяющих выяснить, каким образом составлялся С.

Вряд ли, подобно Л. Н. Пушкареву и В. П. Адриановой-Перетц, стоит думать, что о «списках», переданных «ермаковыми казаками» на владычный двор, позволяет судить и КЛ¹³ — колоритное, эмоционально окрашенное повествование, изображающее даже незначительные подробности событий, обессмертивших «храброго смлада» атамана. Н же, насколько известно по ЕЛ, представляло собой рассказ о том, как ермаковцы появились в Сибири, где сражались с «погаными» и кто из казаков при этом погиб. Тем более уязвимо мнение, будто у истоков летописания, отразившего перипетии «зауральской эпопеи», находятся рассказы побывавших в Москве в середине 1580-х гг. соратников «непобедимого ратоборца»¹⁴. Есть основания лишь полагать, что в «царствующем граде», но в связи с учреждением Тобольской архиепископии, возник протограф КО¹⁵; это сочинение, благодаря Киприану Старорушанину попавшее в «первоименитый град» «Закаменской страны», оказало влияние на ЕЛ, а может быть, и предшествовавшее ей «писание» анонимного книжника, скорее всего, принадлежавшего к штату владычного дома.

А. Г. Сутормину казалось сомнительным, что в Н имелись какие-то даты¹⁶. По меньшей мере одной из них — начала похода в 1580 г., скорее всего, в этой казачьей «скаске» не было, указанная дата, возможно, стала известна Киприану из протографа КО, если не документации тобольской приказной избы. Отметим, кстати, что в С не получило отражение (о чем, напомним, владыка, прежде являвшийся хугынским архимандритом, приказал расспросить казаков) появление ермаковцев в Сибири. Однако нельзя, подобно А. В. Матвееву, быть уверенным в том, что при создании этого «помянника» Н подверглось сильному сокращению¹⁷.

Систематизированные в статьях А. А. Преображенского и Н. И. Никитина материалы дают возможность очертить круг соратников «вельми» мужественного и разумного атамана (так отозвался о Ермаке С. У. Ремезов), к которым мог обратиться Киприан за сведениями об экспедиции почти сорокалетней давности — экспедиции, превратившей Сибирь в «новопросвещенную страну». Считать автором Н Черкаса Александра, как поступила

Е. К. Ромодановская, однако, не приходится хотя бы потому, что этот казак, ставший атаманом, а затем головой тобольских служилых татар, по данным Н. И. Никитина, не дожил до начала 1620-х гг. (последнее по времени нам известное упоминание о Черкасе относится примерно к 1608 г.¹⁸); предложению же С. В. Бахрушина датировать Н концом XVI в. явно противоречит рассказ о возникновении С, читающийся в одной из заключительных глав ЕЛ.

Даже если считать, что «вся история сибирского летописания» началась с С¹⁹, который Д. С. Лихачев и Н. К. Фролов причисляли (как представляется, недостаточно оправданно) к повременным записям, относить откликнувшихся на просьбу Киприана поведать о «взятии» ханства Кучума «товарищей» легендарного атамана к зачинателям культурной традиции, интенсивно развивавшейся на востоке России по крайней мере до середины XVIII в., нет должных оснований. Можно лишь полагать, что Н, созданное бывшими ермаковцами, если также не с их слов, позволило приказным первого сибирского владыки (но едва ли ему самому) приступить к составлению С, который, в свою очередь, стал одним из источников (наряду, в частности, с КО) ЕЛ, а скорее всего, и предшествовавшей ей ранней тобольской летописи. При этом Н нельзя (в отличие от Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашкова) отождествлять с ПЛ либо его протографом, о чем большей частью вполне убедительно говорится в работах Р. Г. Скрынникова. К тому же данная разновидность ЕЛ по содержанию значительно выходит за рамки тех вопросов, которые заинтересовали недавно приехавшего в сибирскую столицу Киприана. Таким образом, Н сделалось наиболее ранним звеном сибирской книжности или, как находил еще Г. Ф. Миллер, исходным памятником среди сибирских летописей²⁰, но все же не их первоосновой (в оценке Е. К. Ромодановской²¹, явно не учитывающее специфику этого жанра исторического повествования).

В историографии не раз отмечалось, что автор ЕЛ использовал рассказы очевидцев²². (Он сам признавал: «Ино ж от достоверных муж испытах, иже очима своима видеша и быша в та лета («Сибирского взятия». — Я. С.)»²³). Наблюдения такого рода, однако, фрагментарны.

Попробуем, насколько возможно, с максимальной полнотой определить, какие сообщения ЕЛ или предшествовавшего ей «писания»

основаны на устных свидетельствах (отчасти, надо думать, запечатленных в Н) «ермаковых казаков».

По сообщению владычного дьяка, в устье Тавды «православные вои» пленили придворного Кучума татарина Таузака, и «поведа ... им сей все про» сибирского «царя». Первое сражение казачьей «дружины» с Маметкулом произошло на реке Бобасан, следом «поганые» из-за горы у Тобола стали стрелять по стругам русских, но безуспешно. Овладев улусом Карачи, ермаковцы много «царева меду в струги своя снесоша»²⁴, затем в бою на берегу Иртыша обратили «нечестивых» в бегство, а захватив городок мурзы Аттика, ночью (накануне сражения 23 октября) «быша вси в размышлении», бежать или нет, ибо «поганых» насчитывалось в 10 ли 20 раз больше, и «яко уже осень [бе]», решили биться с «кучумлянами». В этом сражении остяцкие князья покинули хана, а русские ранили Маметкула и пленили бы царевича, если бы «свой его увезоша на он пол реки Иртыша». Если верить «слоателю» ЕЛ, одолев «противных», казаки с наступлением ночи вернулись из-под «Чувашева», а наутро двинулись к городу Сибири, и когда приблизились к нему, там не было слышно ни звука, и русские посчитали, что «скрышася во граде окаянный».

К воспоминаниям ермаковцев (не исключено, хотя бы частично отразившимся в Н) можно возвести и многие другие известия летописи «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде». Там читаем, что на четвертый день по взятии «русским полком» ханской «столицы» туда с дарами и запасами явился остяцкий князь Бояр, а следом начали возвращаться в свои дома татары, включая женщин и детей. Пришедший к Ермаку татарин Сенбахта сообщил, что Маметкул разбил ставку на Вагае, в сотне поприщ от града Сибири, и ночью отправленные атаманом казаки напали на станы «поганых» (некоторые из них тогда спали), многих перебили, а царевича схватили в шатре. Кучум узнал от вестников, что против него идет с войском из «Бухарской земли» сын убитого Бекбулата Сейдяк, а вскоре Карача «[со] своими людьми ... отъиде от» хана и расположился у «Юлмысково озера» в верховьях Иртыша, между реками Тарой и Омью. По словам Есипова, когда в город Сибирь прибыли ратники князя С. Болховского и И. Глухова, «наипаче гладу обдержашу ... зимнею годиною», но с приходом весны «начаша татаровя и остяки от ловитв своих

приносити во град многия запасы» — «житные» и «овощные». Новый царь Федор Иванович велел устроить Маметкулу, привезенному в Москву, «честную» встречу и щедро его пожаловал, а сопровождавших сына (точнее, насколько известно, племянника) Кучума служилых людей наградил «денгами и кормом, и выходными сукнами». Согласно ЕЛ, узнав об истреблении Карачей отряда Ивана Кольцо, «поганые» «начаша во многих местех казаков побивати, где обретаемы бываху по волостем и по улусом», а сам недавний «думчей царев» во время великого поста окружил город Сибирь обозами и расположился от него на расстоянии трех поприщ — в Саускане. В июне (в «пролетие») казаки ночью напали на станы Карачи, умертвив двух его сыновей и многих других «поганых», в том числе застигнутых спавшими. Когда близ города Сибири развернулось сражение (продолжавшееся до полудня), ермаковцы «в кустех крыяшеса от них (татар. — Я. С.) и на вылазку ходяше»; Карача бежал за озеро.

Впечатления очевидца, наверняка в передаче его «товарищей», ошутимы и в летописном рассказе о походе, оказавшемся для Ермака последним. В стругах атаман и его соратники по Иртышу достигли Вагая и, не встретив бухарских купцов, «шед по Вагаю вверх до места, иже зовомо Атбащ», и, опять-таки не застав этих «торговых людей», повернули обратно, ночью добрались до перекопи, где и остановились, не выставив стражи; Кучум же «повеле тоя нощи крепко стрещи и многих тотар по многим местем розсла». Тогда был «дождь велий»; в полночь «нечестивые» напали на заснувших казаков, из которых удалось спастись только одному. Ермак бежал к стругу, уже отплывшему от берега, однако не смог «дойти»²⁵ и утонул²⁶. Пережившие своего «наставника» казаки «тай» оставили город Сибирь и поплыли по Иртышу и Оби, через «Камень» вернувшись на «Русь». Следом этот город занял Алей, затем Сейдяк. И. Мансуров же, узнав, что казаки покинули бывшую ханскую резиденцию, и испугавшись множества «поганых», собравшихся на берегу Иртыша, поплыл вниз по нему к «великой» Оби, и так как наступала зима, «поставил» над Обью «против иртишьсково устья» городок, взять который, в том числе с помощью «кумира», остяки не смогли. Излагая (по наблюдению Е. К. Ромодановской) тобольское предание, Есипов писал о пленении письменным головой Д. Чулковым Сейдяка, Салтана

(Ораз-Мохаммада) и Карачи. Возможно, следуя устным источникам, дьяк трех кряду сибирских архиепископов рассказал о походе Кучума к Тобольску, когда, объятый страхом, хан не дошел до города, «срубленного» поблизости от его прежней «столицы», лишь «немногия веси агаренския поплени и бежа» обратно; русские в ответ напали на Кучума, снова разгромили его (тогда «царь» потерял двух жен и сына), вынудив опять спастись бегством — сначала в «Калмыцкой земле», потом в «Нагаях», где бывшего сибирского властителя убили²⁷.

Стало быть, казаки, входившие в состав «дружины» Ермака, доживавшие свой век в Тобольске, стали не родоначальниками местной летописной традиции, со временем превратившейся в самую, пожалуй, богатую в позднесредневековой России²⁸, а содействовали своими показаниями (которые подчас успели приобрести форму преданий) возникновению сибирской книжности, в частности, С, а он оказался у истоков летописания в «далечайшей государевой вотчине», как в XVII в. называли «Сибирское царство» московских самодержцев. Вспомним также, что некоторые из казаков, «наставником» которых был Ермак, продолжали нести службу вплоть до середины 1630-х гг., т.е. в пору создания ЕЛ, а ее автор, по вероятному допущению Р. Г. Скрынникова, от последних, очевидно, ветеранов прославленной экспедиции во владения Кучума знал о некоторых обстоятельствах разгрома русскими «нечестивого» ханства и походов за «Камень» в 1580-х гг. воевод Ивана Грозного и «преблаженного» Федора Ивановича²⁹.

Примечания

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 70.

² Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 120; Она же. Задачи изучения истории казачества восточных регионов России на современном этапе // Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв. Екатеринбург, 1993. С. 14; История казачества Азиатской России: В 3 т. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 235.

³ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 19, 26, 54. Ср.: С. 52, 69, 70, 152; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 240 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 4); Миненко Н. А. Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 32.

⁴ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 30. Ср.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 355 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

⁵ См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1989. С. 237; Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 25, 236. Ср.: С. 16—17; Никитин Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 52. Ср.: С. 64, 65; Он же. О старой ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст.: К 80-летию чл.-кор. РАН В. И. Буганова. М., 2012. С. 224.

⁶ Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 53.

⁷ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 95, 121; ОРЛС. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 48—49. Ср.: Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 123, 133.

⁸ Костанов А. И. Документальная история Сибири: XVII — середина XIX вв. Владивосток, 2007. С. 26.

⁹ Шейнфельд М. Б. С. В. Бахрушин и историография Сибири советского периода: Учеб. пособие. Красноярск, 1980. С. 68.

¹⁰ Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10). С. 53; Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие» Сибири: тюркский контекст // ИЭК. Курган, 2011. С. 85.

¹¹ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 574; Миненко Н. А. Тюмень... С. 33. Ср.: С. 34, 35.

¹² Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 10; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 564, 565.

¹³ Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 601. Ср.: С. 589; История русской литературы. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 297.

¹⁴ Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 91.

¹⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец и раннее сибирское летописание // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Посвящается 45-летию научно-педагогической деятельности Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 2011. С. 166, 168.

¹⁶ Сутормин А. Г. Ермак Тимофеевич (Аленин Василий Тимофеевич). Иркутск, 1981. С. 134.

¹⁷ Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска / Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 117.

¹⁸ Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. С. 99, и др.

¹⁹ Ромодановская Е. К. Предисловие // ЛП. С. 8.

²⁰ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 80.

²¹ Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // СО. 1981. № 12. С. 139.

²² См., напр.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 33, 35, 36, 54; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 6; Фролов Н. К. У истоков русского духовного наследия в Западной Сибири // Аспекты развития духовной культуры в Западной Сибири. Тюмень, 1994. С. 115; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 251;

Солодкин Я. Г. Зарождение сибирской летописной традиции: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 87—88. Вывод о том, что «устный архетип летописи С. Есипова растворился в книжной риторике» (ОРЛС. Т. 1. С. 38), должен считаться преувеличением.

²³ ПСРЛ. Т. 36. С. 72. Ср.: С. 42.

²⁴ Тогда как читаем у Есипова, атаманы и казаки «множество богат[ст]ва приобретаюша» (ПСРЛ. Т. 36. С. 52). Но это выражение представляет собой литературный штамп. См.: Там же. С. 55, 68. Ср.: С. 59, 60.

²⁵ Приведенное Есиповым объяснение — «понеже одеян [бе] железом» — навеяно Хронографом Русским. См.: ЛП. С. 366; Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век (Избр. труды). Новосибирск, 2002. С. 132, 218; ИИАСИ. Нижневартовск, 2007. Ч. 2. С. 6—7.

²⁶ В С сказано, что казаки заночевали на перекопи «близ Вагайского устья». Согласно протографу КО, Кучум во время ночного боя на острове у Вагая перебил всех казаков, кроме одного, и их предводителя (СЛ. Рязань, 2008. С. 310; ПСРЛ. Т. 14. С. 34; Т. 36. С. 74, 381). По дастану «Темир батыр», в ходе боя в устье этой реки Ермак сбросил с себя панцирь, но утонул, пораженный стрелой. См.: Файзрахманов Г. Л. Неизвестные источники по истории сибирских татар // «Сулеймановские чтения — 2006»: Мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 129.

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 51—56, 58—69. См. также: Солодкин Я. Г. Рассказы «ермаковых казаков» и начало сибирского летописания // Русские: Мат-лы VII-го Сибир. симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 54—58.

По замечанию Есипова, до «пришествия» Ермака Кучум царствовал «в Сибири лета доволна» (ПСРЛ. Т. 36. С. 48), очевидно, сколько именно, «писателю» не было известно.

²⁸ ОРЛС. Т. 1. С. 29.

²⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 32—33, 35—36, 54, 154, 225.

4. К ДАТИРОВКЕ ОДНОГО УНИКАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ РЛ: ОШИБКА ИЗДАТЕЛЕЙ?

В созданной на рубеже XVII—XVIII вв. ИС С. У. Ремезова, включающей, как выяснил уже открывший ее Г. Ф. Миллер, фрагменты КЛ, есть немало оригинальных известий о зауральской экспедиции Ермака и ряде последующих событий. Так, восходящий к рукописи С тобольского Софийского собора в 135-й статье РЛ предваряет свидетельство о том, что «советомъ освященного собора, святейшимъ патриархомъ Филаретомъ и государемъ царемъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Руси указано правильно по грамоте первому Нектарию, архиепископу Сибирскому¹, Ермаку Тимофееву сыну Поволскому, идеже кииждо убиении быша, кликати вечную память». В обоих рукописях ИС — Ремезовском (оригинале) и Миллеровском (списке, сделанном по поручению «отца сибирской истории») — этот «указ» приурочен к 16 февраля 7109 г.³ Примечательно, что в 114-й статье аналогичное сообщение («великий государь Михаилъ Федоровичъ с патриархомъ по совету воспомануль Ермака, каковъ бе и где и како живет и скончася, и указаль по грамоте первому архиепископу Киприяну Сибирскому розпрашивать»), что тот и сделал («во второе лето священства») отнесено к 199 или 7099 г., что издатели начала прошлого века исправили на 129⁴, очевидно, в соответствии с ЕЛ, одной из редакций СтЛ, да и СЛС⁵ (где церковное прославление «храброго смлада» атамана считается заслугой Киприана Старорушанина, тогда как Ремезов, склонный признать Ермака святым⁶, счел необходимым, видимо, подкрепить такое прославление авторитетом царя, патриарха и освященного собора). В издании ИС, подготовленном Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеевым, хотя без каких-либо оговорок, обе упомянутые статьи датированы 129 г., причем и в первой из них речь идет о Киприане⁷. В публикации же начала XX в. данную статью предложено (в тексте памятника) отнести к 144 г. (когда Нектария «поставили» тобольским владыкой⁸). Следуя этой дате, как он полагал, ремезовской, С. В. Бахрушин заключил, что 16 февраля 1636 г. обоими «великими государями» и освященным собором было утверждено поминовение Ермака, в связи с чем вскоре возникла ЕЛ⁹. (Заметим, что Филарет к тому времени уже скончался, а ЕЛ

появилась в результате «распространения» софийским дьяком «писания» анонимного предшественника — вероятно, как думалось Р. Г. Скрынникову, ранней тобольской летописи). Приведенное мнение крупнейшего историка-сибироведа прошлого века или же представление, что в 1636 г. С получил официальную санкцию, разделяют многие ученые¹⁰. Теперь, как мы видим, версия РЛ должна быть отклонена не только по мотивам, указанным ранее¹¹, но и потому, что возникла при участии ее публикаторов.

Примечания

¹ В действительности Нектарий являлся третьим по счету тобольским архиепископом, о чем, кстати, говорится на иконе, атрибутируемой С. У. Ремезову (Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Тобольск, 2005. С. 110, 113). См. также: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 35, 99.

² Об этих рукописях см.: СЛ. Рязань, 2008. С. XXVIII—XXXI; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов... С. 58—68, и др.

³ СЛ. С. 353, 444, 589. В ИС читаем и о «жалованной и похвальной грамоте» царя Ивана Васильевича Ермаку и его соратникам, «указной грамоте» воеводе И. Мосальскому про поход «на кучюмлянъ» (сходное известие есть в Нарышкинской редакции СЛС), а в КЛ — о царском указе, царской грамоте (СЛ. С. 313, 314, 338, 351—352, 404, 405, 428, 429, 442; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 560, 575, 576; ПСРЛ. Т. 36. С. 259, 316. Ср.: С. 98).

⁴ СЛ. С. 346—347, 437, 568.

⁵ См.: Там же. С. 95; ПСРЛ. Т. 36. С. 69—70, 89, 98, 116, 127, 146, 188, 194—195, 256, 313—314, 318, 347, 366—367, 370. Ср.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 392 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).

⁶ См., напр.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 135, 137, 142, 146—150, 152.

⁷ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 564, 568; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Ремезовская летопись: История Сибирская: Летопись Сибирская Краткая Кунгурская: Исследование: Текст и перевод: Научно-справочный аппарат: Факсимильное издание рукописи Библиотеки Российской академии наук [Санкт-Петербург]. Тобольск, 2006. С. 225.

⁸ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 151, 265, 322, 348. Это случилось 7 февраля 1636 г., а 1 апреля того же года Нектарий прибыл в сибирскую столицу.

В рукописях РЛ, как отметили ее издатели, вступление ермаковцев в Кашлык приурочено к 7095 вместо 7090 (вернее, 7091) г., осада этого города Карачей — к 7099 вместо 7092, говорится про 190 и 192 гг. вместо 90 и 92 (СЛ. С. 332, 333, 340, 341, 423, 424, 431).

⁹ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стлб. 902—903; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 20. Ср.: С. 29; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 485—486. Ср.: С. 461.

¹⁰ См., напр.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 396; Дворецкая Н. А. Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 332; Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 111; Он же. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 24—25; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 132, 138; Порохова О. Г. Лексика сибирских летописей XVII века. Л., 1969. С. 6; Сергеев В. И. Сибирские летописи // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стлб. 823; Он же. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 59, 60; Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск, 1975. С. 17; Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976. С. 73; Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1976. С. 379; Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 86. Ср.: С. 93. Примеч. 46; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 22. Ср.: С. 287. Примеч. 84; ОРЛС. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 49; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 7, 198; Ромодановская Е. К. Нектарий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 375; Она же. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 100, 120—121, 238 (Избр. труды); Она же. Есиповская летопись. К 370-летию первой летописи Сибири // СО. 2006. № 8. С. 168; ЛП. С. 388; Ерофеева И. В. Сведения о казахском народе и Казахстане в российских летописных и дипломатических источниках XVII — первой трети XVIII века // История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Алматы, 2005. Т. 2. С. 19; Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 27; Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: Учеб. пособие. Новосибирск, 2007. С. 11; Евсеев В. Н. Специфика изображения казачьей дружины в Есиповской летописи // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Тюмень, 2010. С. 75; Казачество Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 112, 143; История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 216, 251. Ср.: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 45; Миненко Н. А. Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 29; Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // ОМТ. Новосибирск, 2005. С. 314. При этом к 16 февраля 1636 г. подчас относят грамоты царя, освященного собора либо архиепископа Нектария.

¹¹ Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 62—63; Он же. Поминались ли «ермаковы казаки» вне Тобольска? (Как Семен Ремезов ввел в заблуждение многих историков) // СИЖ. 2006. № 7. Тюмень, 2006. С. 86—88.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической Экспедицией имп. Академии наук

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией имп. Академии наук

БЛ — Бузуновский летописец

ВГ — Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в.

ВИ — Вопросы истории

ВИЖ — Военно-исторический журнал

ГНС — Гуманитарные науки в Сибири

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией имп. Академии наук

ЕЛ — Есиповская летопись Основной редакции

ЗС — Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки

ИА — Исторический архив

ИИАСИ — Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография

ИС — История Сибирская

ИСССР — История СССР

ИЭК — История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы Международ. конф. (г. Курган, 22—23 апреля 2011 г.)

КЗ — Книга Записная

КЛ — Кунгурский летописец

КО — Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака

КР — Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии

ЛЛ — Лихачевский летописец

ЛП — Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель

ЛС — Летописи сибирские

ЛХ — Летописи и хроники

Н — «написание» «ермаковых казаков»

НЛ — Новый летописец

ОИК — Очерки истории Коды

ОИЮ — Очерки истории Югры

ОМТ — Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв.

ОРЛС — Очерки русской литературы Сибири: В 2 т.

ОФР — Очерки феодальной России

ПДТС — Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией

ПЛ — Погодинский летописец

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси

ПСР — Присоединение Сибири к России: новые данные: Матлы Всерос. научно-практ. конф. с международным участием (г. Тюмень, 9—10 декабря 2014 г.)

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

РД — Русский дипломатарий

РИ — Российская история

РИБ — Русская историческая библиотека

РЛ — Ремезовская летопись

РмЛ — Румянцевский летописец

- С — синодик «ермаковым казакам»
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров
- СИЖ — Сибирский исторический журнал
- СЛ — Сибирские летописи
- СЛС — Сибирский летописный свод
- СО — Сибирские огни
- СР — Северный регион: Наука, образование, культура
- СтЛ — Строгановская летопись
- ТАД — Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг.
Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская
- ТН — Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибирского симпозиума
«Культурное наследие народов Западной Сибири» (9—11 декабря
2002 г., г. Тобольск)
- ЧЛ — Черепановская летопись

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение. К ИСТОРИОГРАФИИ «СИБИРСКОГО ВЗЯТИЯ»: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ДИНАМИКА.....</i>	3
<i>Глава 1. «ЗАУРАЛЬСКАЯ ЭПОПЕЯ» ЕРМАКА: НЕСКОЛЬКО СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ХРОНОЛОГИИ ЭКСПЕДИЦИИ.....</i>	9
<i>Глава 2. ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЕРМАК СИБИРСКИМ ТАТАРИНОМ?</i>	18
<i>Глава 3. К СПОРАМ О РОЛИ СТРОГАНОВЫХ В ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА</i>	25
<i>Глава 4. У ИСТОКОВ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА (О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ЭКСПЕДИЦИИ ЕРМАКА)</i>	35
<i>Глава 5. СОРАТНИКИ ЕРМАКА В ЗАУРАЛЬСКОМ ПОХОДЕ (О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ МИФАХ)</i>	51
<i>Глава 6. БЫЛ ЛИ ЧЕРКАС АЛЕКСАНДРОВ СОРАТНИКОМ ЕРМАКА? (К ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ XVII ВЕКА).....</i>	67
<i>Глава 7. ЛЕТОПИСНАЯ ВЕРСИЯ ПЕЛЫМСКОГО ПОХОДА ЕРМАКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ</i>	74
<i>Глава 8. К ИСТОРИИ КАЗАЧЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ НАЧАЛА 1580-х гг. В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ.....</i>	85
<i>Глава 9. КОДСКИЕ КНЯЗЬЯ И «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» (К РАННЕЙ ИСТОРИИ «РУССКОЙ» СИБИРИ)</i>	109
<i>Глава 10. ПЛЕНЕНИЕ ЦАРЕВИЧА МАМЕТКУЛА В ИЗОБРАЖЕНИИ СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ.....</i>	116
<i>Глава 11. «ШЕРТОВАЛИ» ЛИ СИБИРСКИЕ «ИНОЗЕМЦЫ» МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРЮ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ЕРМАКА?</i>	127
<i>Глава 12. ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЕРМАК ПРАВИТЕЛЕМ СИБИРИ?.....</i>	136

<i>Глава 13. ГИБЕЛЬ ЕРМАКА: ПОКАЗАНИЯ И УМОЛЧАНИЯ ИСТОЧНИКОВ</i>	143
<i>Глава 14. КОГДА ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ЕРМАКОВЦЫ ОСТАВИЛИ КАШЛЫК?</i>	154
<i>Глава 15. СКОЛЬКО ПАЛО «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ»</i>	158
<i>Глава 16. ОТПРАВИЛИСЬ ЛИ «ЕРМАКОВЫ КАЗАКИ» В ЮГОРСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ СВОЕГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ?</i>	168
<i>Глава 17. ЧЕМ ЗАКОНЧИЛАСЬ СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЕРМАКА</i>	175
<i>Глава 18. «1000 МИЛЬ ЗА ПОЛТОРА ГОДА»? (КЕМ БЫЛО НАЧАТО ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИИ)</i>	180
<i>ПО ПОВОДУ НОВОЙ ВЕРСИИ НАЧАЛА ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ «СИБИРСКОЙ ЗЕМЛИ» (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)</i>	191
<i>ПРИЛОЖЕНИЯ</i>	197
1. Вослед Ермаку (три зауральские экспедиции государевых воевод в 1584—1586 гг.)	197
2. Синодик «ермаковым казакам»: соотношение редакций	209
3. О роли «ермаковых казаков» в становлении сибирского летописания	218
4. К датировке одного уникального сообщения РЛ: ошибка издателей?	227
<i>СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ</i>	230

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

«ЕРМАКОВО ВЗЯТИЕ» СИБИРИ

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Монография

Литературный редактор *Н. В. Титова*
Технический редактор *Е. С. Борзов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 10.07.2015
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура академическая. Усл. печ. листов 14,75
Тираж 300 экз. Заказ 1681

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

